

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

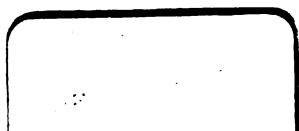
- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

**HARVARD
COLLEGE
LIBRARY**

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности странъ Вос-
точныхъ, равно Путешествія по симъ
странамъ и разныя новѣйшія свѣдѣнія;

ИЗДАВАЕМЫЙ

Григоріемъ Спасскимъ.

СЪ ЯНВАРЯ по ІЮЛ^НЬ, 1826.

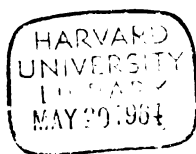
САНКТ ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1826.

1101
#19-5

Δ
Asia 1-68 (1826, Jan.-Jun.)

IS1

A9

П Е Ч А Т А Т Ъ П О З В О Л Е Н О

съ шѣмъ, чѣобы по напечатаніи, до выпуска изъ Типографіи, представлѣны были въ С. Петербургскій Цензурный Комитетъ семь экземпляровъ сей книги, для препровожденія куда слѣдуетъ, на основаніи узаконеній. С. Петербургъ, Декабря 12 дня 1825 года.

*Цензоръ Статскій Советникъ и Кавалеръ
Александръ Красовскій.*

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Я Н В А Р Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

2

О древнемъ Христіанскомъ Памятнѣ-
икѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

Сколь ни опдалено Кипійское Государство
опѣ Европы, и даже опѣ мѣстѣ, ознаменован-
ныхъ началомъ Христіанской Вѣры въ Азіи,
и сколько, по видимому, ни чуждались Ки-
тайцы сношеній съ иноземцами; по привер-
женности къ древнимъ обычаямъ предковъ
своихъ, донынѣ у нихъ сохранившимися; но
есть доказательства, что Христіанская Вѣра
проникла гораздо прежде въ сію страну, не-
жели въ нѣкоторыя изъ западныхъ Госу-
дарствъ, изъ коихъ одинъ, какъ извѣстно, про-
свѣщены самими Апостолами, а другіа ближайши-
ми, иные же опдаленнѣйшими ихъ преемниками.

А. В. 1826 кн. 1.

I

Главнымъ и достойнымъ особеннаго вниманія между сими доказательствами, можешь служить древній Христианскій памятникъ, сдѣлавшійся извѣстнымъ въ Европѣ чрезъ сочиненіа Аванасіа *Кирхера*. Сей ученый Езуитъ, въ книгѣ своей: *Объясненный Китай* (*China illustrata*), напечатанной въ Амстердамѣ 1667 года, говоритъ, что онъ изъ числа многихъ своихъ сочиненій, въ одномъ, подъ названіемъ: *Prodromus Serticus* (изд. 1636 въ Римѣ, въ 4), описалъ уже сей памятникъ; и хотя оный по новостеи своей заслужилъ общее вниманіе, однако же многіе считали его за выдумку Езуитовъ, въ чемъ старались увѣрять и другихъ, особливо же одинъ изъ новѣйшихъ писателей силлся доказать, что Езуиты хотѣли посредствомъ сего памятника выманишь у Китайцевъ денегъ; между тѣмъ какъ достоверность онаго подтверждають многіе очевидныя свидѣтели изъ Китайцевъ, и обращенные изъ нихъ же въ Христианство *Леонъ* (*Левъ*) и *Павелъ*, равно какъ и самый снимокъ съ высѣченныхъ на ономъ надписей, доставленный изъ Китая въ Римъ и хранящійся въ тамошнемъ музеумѣ.

Для бѣльшаго еще убѣжденія въ истинѣ сего *О. Кирхеръ* предлагаетъ проспаннѣйшее опи-

саніе памятника съ изображеніемъ онаго, по-
черпнутымъ изъ одной Китайской книги и
съ показаніемъ произношенія Китайскихъ словъ
и буквальнымъ переводомъ, сдѣланнымъ иску-
снѣйшимъ въ Китайскомъ языкѣ О. Миханломъ
Бойможъ, коего приведено при томъ и соб-
ственное письмо. Послѣ краткаго описанія
Кипала и введенія въ ономъ Христіанства еще
въ первыхъ вѣкахъ Св. Апостоломъ *Томою*,
онъ говоритъ о семъ памятникѣ слѣдующее:
„1625 года въ предмѣстіи города Сиганфу (Си-
ань-фу), принадлежащаго къ области Шеньси,
при рытіи рва для основанія нѣкотораго строе-
нія, открыли каменную доску съ высѣченною
на оной Китайскою надписью. По измѣренію
оказалась длина оной 9 Голландскихъ палмовъ,
ширина 5, толщина же около 1 палма. Верхъ
ея оканчивается пирамидообразно и имѣетъ
явное изображеніе Креста. Тѣ, которые
внимательно разсматривали оный Крестъ, го-
воряшъ, что концы его образуютъ видъ ли-
лій, подобно тому, какъ въ Миланпурѣ (въ
Индіи) надъ гробомъ Св. Апостола *Томы*, и
какой носятъ Мальтійскіе Кавалеры Ордена
Св. Іоанна Іерусалимскаго, на своихъ одеяніяхъ.
Подъ симъ Крестомъ слѣдуетъ надпись на Ки-

пайскомъ языкѣ, покрывающая всю поверхность камня. Сія находка привлекла отовсюду множество любопытныхъ опѣ природы Китайцевъ, простыхъ и ученыхъ. Мѣстный начальникъ для лучшаго сохраненія сего камня и осмотра всякому велѣлъ поставить оный въ Бонзовскомъ храмѣ за перегородкою и на возвышеніи. Но какъ по краямъ его изображены письменные знаки неизвѣстные Китаичамъ, то для удовлетворенія и въ семъ любопытствѣ ихъ, оныя объяснены были стараніемъ Езуитовъ. *Левъ Мандаринъ*, обращенный уже въ Христіанскую вѣру, для пользы оной, первый списавъ съ точностію сей памятникъ, издалъ объ немъ извѣстіе. Послѣдуи ему одинъ изъ Езуитовъ *О. Альваръ Самеда*, родомъ Португалецъ, списокъ съ онаго помѣстилъ въ своей Исторіи о Китаѣ, изданной на Испаніанскомъ языкѣ. При всемъ томъ никто не зналъ значенія оныхъ словъ, по доставленіи же съ нихъ списка въ Римъ и по порученіи мнѣ для разсмотрѣнія, я, если не ошибаюсь, первый предложилъ переводъ оной надписи въ своемъ: *Prodromus Surticus*; однако же не могъ тогда получить всѣхъ вообще начертаній; ибо только нѣкоторыя изъ нихъ слышны были *Мандари-*

номъ Лъвомъ съ подлинника на особыхъ листахъ для образца. Вскорѣ потомъ доставленъ мнѣ былъ полный списокъ, донинѣ хранящійся въ Римской Езуипской Коллегіи. Тогда я объяснилъ оный вмѣстѣ съ пространнѣйшимъ и вѣрнѣйшимъ переводомъ Китайскихъ и Халдейскихъ словъ. О *Мартини*, прибывъ въ Римъ послѣ О. *Самеда*, не только изустно рассказалъ мнѣ объ ономъ камнѣ, но и описалъ его пространно въ своемъ *Атласѣ* на стр. 44.“ Въ семъ послѣднемъ описаніи Си-анъ-фу, близъ коего камень найденъ, названъ Шансіемъ и сдѣлана ссылка на описаніе *Кирхера*. Наконецъ оный же камень еще точнѣе описанъ О. Михайломъ *Боймомъ*, который исправл. всѣ ошибки сдѣланныя другими описателями, съ помощію природнаго Китайца Андрея *Доксины*, весьма свѣдущаго въ своемъ языкѣ, какъ видно изъ предувѣдомленія его къ читателю, писаннаго - 4
Ноября 1653 въ Римѣ.

Нѣкоторые изъ писателей 18 столѣтія, ополчавшихся, подобно враждебнымъ духамъ, противъ Христіанства, старались также поколебать довѣренность и къ сему памлтнику, столь разительнѣе противорѣчащему ихъ лжеумствованіямъ. Сомнѣнія ихъ и ничтожныя

догадки, оставаясь долгое время безъ возраженій, могли склонить многихъ на свою сторону, принявшихъ оныя безъ должнаго размышленія, не говоря уже о легкомысленныхъ поборникахъ ихъ мнимыхъ философовъ.

Напослѣдокъ въ наше время одинъ изъ первокласныхъ знапоковъ Словесности и Исторіи Китайской, принялъ справедливую сторону Христіанства. Нужно ли упоминать, что это *Абель-Режюа*, споль извѣстный изысканіями своими о Воспючныхъ древностяхъ и по другимъ не менѣе важнымъ его трудамъ? Вотъ, что говоритъ онъ (1) въ разборѣ сочиненія Вильгельма *Мильна* о Протестантской Миссіи въ Китаѣ (2): „Г. Мильнъ конечно предостерегъ бы себя отъ сомнѣній, если бы уз-

(1) *Journal des Savans*; Octobre 1816, p. 594.

(2) *A Retrospect of the first ten years of the protestant Mission to China now in connection with the Malay denominated the ultra Ganges Missions, accompanied with miscellaneous remarks on the literature, history and mithologie of China etc. by William Milne. Malacca print, at the Anglochinese press, 1820 in 8, 376 p.* (Взглядъ на первое десятилѣтіе Протестантской Миссіи, отправленной въ Китаѣ; иныѣ, по связи ея съ Малайскою, названной Миссіею по ту сторону рѣки Гангеса, съ присокупленіемъ разныхъ замѣчаній о Словесности, Исторіи и Вѣснсловіи Китайцевъ и проч. Соч. Вильяма Мильна, печат. въ Малакѣ въ Ангдокишайской Типографіи 1820 г. въ 8. 376 стр.

наль о семъ памятникѣ другимъ путемъ, а не по одному только сказанію объ немъ нѣкоторыхъ Римско-Католическихъ Миссіонеровъ, и именно *О. Лекомта* (*P. Le Comte Nouv. mémoires* Т. II. 197), котораго, кажется, одного онъ лишь и читалъ по сему предмету. Нѣкоторые писатели оспаривали достовѣрность надписи и даже отвергали существованіе оной, объявляя о Миссіонерахъ, писавшихъ объ ней, что они подложили сей памятникъ изъ одной лишь набожности (1). Если бы такой подлогъ возможно было сдѣлать посреди недовѣрчиваго и подозрительнаго народа, въ странѣ, въ коей частные и должностные люди, равно расположены худо къ иноземцамъ, а особливо къ Миссіонерамъ, гдѣ смотрятъ внимательно на каждый ихъ поступокъ и мѣстное начальство наблюдаетъ съ крайнею заботливостію надъ всѣмъ, что относится до народныхъ преданій и древнихъ памятниковъ; то трудно изъяснить, какъ Миссіонеры отважились напечатать и обнародовать въ Китаѣ и на Китайскомъ языкѣ надпись, состоящую изъ 1800

(1) *Essai sur les mœurs* ed. De Desoer (Волтера опытъ о нравахъ изд. Дезоера Т. IV, Гл. II, с. 136). *D' Argens lettres chinoises* (Даржана Китайскія письма Т. VIII, с. 744.)

словъ, и будто никогда небывалую; какъ могли они подражать Китайскому слогу, поддѣлаться подъ почеркъ писцовъ Тауской (Thang) династїи, припоминая мало извѣстные обычаи, мѣстные обиспопелельства, означеніе времени, состоящее въ таинственныхъ знакахъ Китайской Астрологїи—и все сіе сдѣлать безъ малѣйшей ошибки для взыскательности искуснѣйшихъ и ученыхъ Китайцевъ, по самой уже необыкновенности сего открытія, обратившихъ вниманіе на изслѣдованіе достоверности оного. И такъ надлежало бы предположить, что одинъ изъ самыхъ свѣдущихъ въ наукахъ, ученый Китасецъ, согласился съ Миссіонерами, для приобрѣтенія довѣрія отъ своихъ соотечественниковъ. Но сто еще не все: края надписи покрыты именами Сирійскими и состоятъ изъ красиваго письма, называемаго Странгело; а потому поддѣльщику надобно было знати по Сирійски, и имѣти возможность заставить подъ своимъ надзоромъ сдѣлать надпись, состоящую изъ 80 строкъ Сирійскаго письма, бывшаго нѣкогда въ употребленіи, а послѣ уже почти забытаго. Въ росписи же въропроповѣдниковъ Сирійскихъ, находящейся на семъ памятникѣ, многія имена мало извѣстны

были и въ то время, къ которому относятся открытіе сего памятника, бывшее до изданія еще въ свѣтъ извлеченій изъ *Ассеманія* (Assemani), каковы на пр. *Ахад-Гуснасфъ* (Ahad-Gusnasph), *Атдасфа* (Atdaspha), *Иешуададъ* (Ieschouadad), *Издбузидъ* (Izdbousid) и проч. (China illustr. p. 41.—Prodr. Copt. p. 83.—Müller Monum. Sinic—Coment. Onomast. p. 29); а по сему поддѣльщикъ долженъ быть и чело-вѣкомъ глубоко свѣдущимъ въ Сирійскихъ древностяхъ. Впрочемъ недостаточно было бы изъяснить подлогъ надписи въ изданіи Китайскомъ и въ спискахъ приводимыхъ Опцани *Самедомъ* (Samedo Relatio della grande Monarchia della China p. 194), *Мартиномъ* (Martini Atlas Chinois p. 55.) и *Боймомъ* (Boym Gloria Regni Sinensii crux ad Calcem floræ Sinensis, въ Collection de Thevenot p. 29 и въ Bref. Relation de la Chine), надобно еще дать отчетъ въ поддѣлкѣ памятника. Ибо камень сей существуетъ. Онъ имѣетъ 10 футовъ въ длину и 5 въ ширину. Одинъ изъ списковъ, сдѣланныхъ съ него посредствомъ прозрачной бумаги и обведенный чернилами, находится въ *Королевской Библіотекѣ* въ Парижѣ. При томъ же не Миссіонеры нашли сей памятникъ въ

землѣ, но Китайскіе работники, рывшіе ему для основанія частнаго дома. Само Китайское Правительство приказало вынуть оный и поставить на пѣдесталѣ въ сосѣднемъ идольскомъ храмѣ, нimalo не подозрѣвалъ, чѣмъбы тупѣ былъ какой нибудь обманъ для его уловленій (1). И такъ надобно было сочинить сію надпись по Китайски, чрезъ подкупленнаго ученаго Китайца, прибавить къ ней Сирійскія строки, съ помощію искуснаго въ Спрангельскомъ письмѣ, все то заказать ищательно вырѣзать на камнѣ, зарыть оный такъ, чѣмъбы никто о томъ не зналъ и расположить работы городскихъ каменщиковъ такимъ образомъ, чѣмъбы могли найтись оный. Сколько надобно было бы происковъ, стараній, зашрудисній и даже опасностей, посреди такого народа, каковы Китайцы, и съ какимъ намѣреніемъ? чѣмъбы

(1) Еслибы не было другихъ убѣжденій, то и одно сіе обстоятельство могло бы уже ручаться въ достоверности сего памятника; ибо согласились ли бы Китайцы выставить всенародно памятникъ, свидѣтельствующій, что некоторые изъ Государей ихъ 7 и 8 вѣка покровительствовали въропроповѣдникамъ и судѣйствовали въ распространенію Христианства, созданію и благоустроенію церквей, когда бы сіе произошло Исторіи ихъ, которая, какъ извѣстно, сохраняется для потомства всякія дѣла Китайскихъ Государей. С.

достоверно доказать, впрочемъ и безъ того уже извѣстное событіе, что въ 7 и 8 вѣкѣ по Р. Х. Сиріице создали нѣкоторыя церкви въ Си-ань-фу, и что нѣкоторое число Китайцевъ приняло-было Несторіанскую или Яковинскую ересь.—Таковая цѣль весьма мало достойна употребленныхъ средствъ. Не льзя отгадать, что могъ бы чрезъ все сего выиграть Канонизмъ, и могли ли Езуиты вознаграждены быти за свои труды, видя свою надпись, посвященную въ идольскомъ храмѣ Шень-си-ской области“ (1)?

Если послѣ всѣхъ таковыхъ убѣжденій найдется еще люди, увлеченные ложными умозаключеніями противъ достоверности сего знаменитаго памятника Христіанства: то они или не могутъ, или не хотятъ внимать истинѣ.

Для подаѣнъ соотечественникамъ моимъ почтѣйшаго полагая о семъ памятникѣ, о которомъ, сколько извѣстно, не было ничего

(1) Область Шень-си, Шен-зе граничитъ къ востоку съ рѣкою Хуанъ-хо (Гоангомъ), отдѣляющею ее отъ Шанси, къ югу съ областями Сы-чуанскою и Ху-гуангскою, къ сѣверу съ Тибетомъ и великою степью, а къ западу съ Монгольскими владѣніями. Она раздѣлена на двѣ части и управляется двумя канцеляріями. Въ ней 8 городовъ первой степени, 106 второй и 3 мил. жителей; главный городъ Си-анъ-фу. С.

доныиѣ писано на Русскомъ языкѣ, но болѣею часнію на Латинскомъ, не многимъ у насъ знакомотъ, а припомъ и упомянутыя здѣсь сочиненія О. Кирхера и другихъ, сдѣлались уже нынѣ очень рѣдкими—я рѣшился присовокупить здѣсь изображеніе *надписей* памятника, заимствованное мною изъ книги: *Объясненный Китай* (China illustrata), не имѣя въ виду другаго лучшаго, и вмѣсто буквального и перифразическаго Латинскихъ переводовъ Китайской надписи, напечатанныхъ О. Кирхеромъ, изъ коихъ первый слишкомъ теменъ, а второй удаленъ отъ подлинника, сообщить слѣдующій Русскій переводъ, сдѣланный, по просьбѣ моей, почтеннымъ С. В. Липовцовымъ, прямо съ Китайскаго языка.

(Продолженіе впереди.)

Мынь-дзы, Китайскій Философъ.

Мынь-дзы, называемый современниками своими Мынь-ко, а Французскими Миссіонерами Менсіемъ, считается между Китайскими Философами на ряду съ Конфуціемъ. Онъ родился въ изходѣ 4 вѣка до Р. Х. въ городѣ Дзеу, который теперь состоитъ въ области Шань-дунъ. Отецъ его Цзи-гунъ, попомокъ того славнаго Менъ-суня, котораго пускую боярскую спесь осуждалъ Конфуцій, жилъ безвыѣдно въ землицѣ Джень, хопил и родился въ землицѣ Джу. Но какъ онъ умеръ вскорѣ по рожденіи сына, то вдова его Джанъ-ши приняла на себя попеченіе о немъ. Сія умная женщина, такъ старалась о воспитаніи своего сына, что Китайскіе писатели всегда приводятъ ее въ примѣръ доброй матери.

Какъ домъ ся стоялъ подлѣ бойни, то маленькій Мынь-ко, всякой разъ когда слышалъ ревъ убиваемой скопины, бѣгалъ шуда смотрѣть на это позорище, а возвратясь домой старался подражать тому, что видѣлъ. Когда же мать узнала о семъ, то опасаясь, что

бы ребенокъ, привыкнувъ смотрѣть на кровопролитіе, не испробилъ въ себѣ чувство чело-вѣчества, перешла въ другой домъ, стоявшій близъ кладбища. А какъ въ этомъ мѣстѣ часто совершались печальные обряды погребенія; то Мынь-ко не только находилъ удовольствіе смотрѣть на оныя, но и самъ началъ подражать имъ въ своихъ дѣтскихъ играхъ. Мать также симъ встревожилась, ибо боялась, что ежели сынъ ея будетъ превращать въ игрушку то, что между людьми почи-пается важнѣйшимъ, отъ чего уваженія достойнѣйшіе обычаи будутъ считаться шулкою и пустяками. По этому она перешла въ другой домъ, стоявшій противъ училища, въ которомъ Мынь-ко, подъ руководствомъ лучшихъ наставниковъ, вступилъ на поприще добродѣтели и шелъ по оному твердо. Отъ сего происшествія возникла въ Китаѣ пословица: *мать Мынь-ко выбрала себѣ сосѣда.*

Мынь-ко въ скоромъ времени усвоилъ себѣ преимущества, кои по обычаю его отечества, неразрывно сопрягаются съ изученіемъ Словесности. Почли съ самаго начала спать онъ занимался чтеніемъ и разсмотрѣніемъ священныхъ Китайскихъ книгъ, называемыхъ

Князь, и разсужденіями своими объ оныхъ такъ прославился, что удостоенъ принятіа въ число учениковъ Философа Изы-сы, доспойнаго внука Конфуція. Ознакомясь довольно съ симъ философскимъ правоученіемъ, которое, по своему превосходству, Китайцами называется просто *ученіемъ*, предложилъ онъ свои услуги Цисскому удѣльному Князю, называвшемуся Сюань-ваномъ. Когда же сей его не принялъ, то онъ пошелъ къ Хой-вану, удѣльному Князю Лицскому или Вейскому; ибо въ то время нынѣшняя губернія Кай-фынь-фу соспавляла удѣльное княжество, носившее оба вышесказанные названія. Сей Князь хотя принялъ Философа честно и милосердно, но не старался, какъ бы хотѣлось послѣднему, согласовать дѣла свои съ его наставленіями; ибо то, что онъ находилъ хвалы доспойнымъ въ прежнихъ Государяхъ, по видимому, никакъ не лезло было приспособить къ новѣйшему времени и къ настоящему положенію дѣлъ, поелику люди, владѣвшіе тогда разными частями Китайскаго Царства, не способны были примирить народы, возмущенные партіями, раздорами и междуусобною войною. Военное искусство считали они истинною мудростію и наукою.

Не смотря на то, что Мынь-дзы чрезмѣрно выхвалялъ и поспивлялъ въ образецъ Императоровъ Ло и Шуня, также какъ и основателей трехъ послѣдующихъ династій, за ихъ добродѣтель и отличное правленіе, войны однако же все продолжались, и куда ни приходилъ, снова свирѣпствовали, уничтожали его ученіе и противодѣйствовали его намѣреніямъ. Наконецъ увидя, что Князья сіи не могутъ слѣдовать политической его системѣ, и воспользоваться его наставленіями, возвратился на свою родину, гдѣ въ мирной бесѣдѣ съ Ванъ-джаномъ и прочими своими учениками старался объяснить имъ мысль и показать почитаемыя Китайцами высокія испины священныхъ книгъ Шу-кина и Ши-кина, руководствуясь во всемъ наставленіями и правилами предшественника его Конфуція. Извѣстная подъ его именемъ книга, раздѣленная на 7 частей и признанная опъ всѣхъ ученыхъ Китайцевъ классическою, есть плодъ сихъ мирныхъ его занятій. Онъ умеръ около 314 г. до Р. Х. на 84 году своей жизни.

Книгою своею заслужилъ онъ незабвенную память. Она причислена къ тремъ главнымъ сочиненіямъ, содержащимъ въ себѣ Конфуціево

нравоученіе и вмѣстѣ съ ними сослѣдуетъ
 Сы-шу или Китайское *тетверокнижіе*. Сія кни-
 га занимательнѣе нежели три прочія и по-
 этому всегда обращала на себя вниманіе уче-
 ныхъ. Каждый юный ученый долженъ знать
 ее наизусть, почему ни одна книга въ Китаѣ
 не печаталась и не объяснялась чаще. Иѣкто
 изъ Китайскихъ ученыхъ говоритъ, что Мынъ-
 дзы объяснилъ ученіе Конфуція, сдѣлался его на-
 слѣдникомъ, такъ какъ Конфуцій сдѣлался
 наслѣдникомъ Государей Вынъ-вана, У-вана и
 Джеу-Гуна. Но по смерти его не нашлось еще
 человѣка, который могъ бы принять высокое
 его ученіе и объяснить съ таковымъ же ду-
 хомъ. По этому также прозванъ онъ Я-шенъ,
 т. е. мудрымъ мужемъ, вторымъ по Конфуцію,
 который считается первымъ. При чемъ всенаро-
 дно дали ему Китайцы названіе сильнаго земли
 Цзею. Въ Словесности, считается онъ наро-
 внѣ съ Конфуціемъ. Большая часть оказанной
 ему чести перешла, по Китайскому обычаю,
 на его потомство.

Душевные дарованія, коими Мынъ-дзы про-
 славился въ своемъ опечесствѣ, хотя и не
 такого рода, чтобы могли заслужить въ Евро-
 пѣ равное же удивленіе; однако же въ сочиненіи

*

Вѣдѣхъ его есть много такого, что съ приличнымъ объясненіемъ, можетъ понравиться и Европейцамъ. Слогъ его не такъ сжатъ и высокъ, какъ его предшественника; но выраженія его столько же блестящи и еще привлекательны и лучше. Разговоры его, въ коихъ онъ заставляетъ разсуждать знаменитыхъ людей своего времени о философическихъ предметахъ, разнообразностію своею привлекаютъ къ себѣ болѣе, нежели краткія и опрысканные изреченія Конфуція. Сверхъ того, оба они въ Философіи отличаются одинъ отъ другаго существенно. Въ Конфуціи замѣчается болѣе твердости и великодушія духа, посредствомъ коихъ благородныхъ людей, за заслуги ихъ возносившихъ до небесъ, дѣлаютъ онъ еще славнѣе и возвышеннѣе, а дурныхъ людей, какого бы они званія ни были, заставляетъ краснѣть и стыдиться самихъ себя. Мысль-дѣй напротивъ съ такимъ же жаромъ къ добродѣтели, кажется, смѣлѣе нападаетъ на пороки, и нерѣдко въ пылу гнѣва своего поражаетъ оной силою человѣческаго разсудка и опдаетъ его на поруганіе. Способъ его разсужданія походитъ на Сократову иронию. Ни о чемъ не споритъ онъ съ своими противниками; но

уступая имъ доводитъ до того, что изъ сужденій ихъ произтекають такія глупыя слѣдствія, въ коихъ усмотрѣвъ свои заблужденія принуждены исправляться въ нихъ и краснѣть. Онъ не щадитъ также знатныхъ людей своего времени, кои приходили къ нему, какъ будио для совѣта, а въ самомъ дѣлѣ для того, чтобы похвалиться своими дѣлами, или выпудить отъ него незаслуженную похвалу. Сін его бесѣды исполнены остроумья ума. Нигдѣ у него не видно и слѣда рабскаго пресмыканія, столь обыкновеннаго Воспитаннымъ народамъ и болѣе всего Кипайцамъ. Мынь-дзы можно сравнить съ *Диогеномъ*, но онъ превышаетъ его достоинствомъ твердаго выраженія. По видимому можнобы было похвалить въ немъ жесткость его выраженій и замѣтную въ нихъ желчь; но рвеніе къ общественному благу, коимъ онъ пламенѣлъ, освобождаютъ его и отъ сего упрека.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе по Непальскимъ го- рамъ въ 1817 году.

(Переводъ съ Франц. изъ Журнала: *Nouvelles des Voyages*, а въ оной съ Англійскаго изъ *Annual Register de Calcutta*.)

3 Декабря. Я оставилъ за собою прекрасную долину Тергупъ и вступилъ въ страну Торрей; она принадлежитъ къ Непальской области, ограниченной уже рядами сполбовъ и другими знаками: на будущее время оныя опвращаютъ всѣ поводы къ распрямъ, подобнымъ лѣмъ, кои были причиною послѣдней войны. Съ сѣрой стороны Торрей представляетъ землю ровную, голую и не имѣющую ничего занимательнаго; сарачинское пшено, какъ главное произведеніе ея, показываеиъ родъ почвы оной, спада воловъ, разсѣянный по поверхности сей страны, доказываютъ, что здѣсь занимающія болѣе скоповодствомъ нежели хлѣбопашествомъ. Селенія состоятъ изъ бѣдныхъ дерновыхъ хижинъ, въ коихъ обитаютъ существа, слабые, бѣдные и большію частію

обезображенные огромными зобами; въ теплые мѣсяцы здѣсь много дичины, теперь же совсѣмъ нѣтъ; она удалится отъ дождей и возвращается степями, когда земля довольно просохнетъ. Такова страна сія до самыхъ лѣсныхъ предѣловъ, откуда въ сію пору выходятъ слоны для опустошенія на окрестныхъ поляхъ зрѣлаго сарачинскаго пшена и возвращаются въ свои убѣжища до возхожденія солнца.

Картина Торрен, мною представленная, не плѣнительна, но обративъ взоры свои къ сѣверу насладишься прекраснѣйшимъ зрѣлищемъ. Стоя на долинѣ наблюдаешь видишь передъ собою хребетъ горъ, вѣроятно высочайшихъ, изъ всѣхъ воздымающихся на поверхности Земнаго Шара, и кои можно бы почесть за рубежъ человѣческаго жилища, какъ изобразилъ оныя Мильтонъ въ своемъ *Потерянномъ раѣ*. Нѣсколько выше плоскости, большой лѣсъ окружаетъ подошву горъ и темнымъ цвѣтомъ своимъ образуетъ совершенную противоположность со свѣжными высотами надъ ними господствующими. Непалійцы часто называли сей лѣсъ своимъ покровомъ; но съ тѣхъ поръ какъ оной былъ распоргнутъ дерзостію

могущесшвеннаго сосѣда, уваженіе ихъ къ горамъ значительнѣе умнышилось и безопасность свою не почитаютъ уже они ненарушимою. Надъ лѣсомъ возвышающіяся горы Черіагати, названіе сіе означаетъ ихъ маловажность; впрочемъ онѣ имѣютъ высоту общую многимъ горамъ Индіи; поверхность ихъ неровная, шероховатая, ямистая, упесинистая; лѣса покрывающіе часть оныхъ и бѣловатый цвѣтъ ихъ отвѣсныхъ боковъ придаетъ нѣкоторое разнообразіе виду горъ. За Черіагати слѣдуетъ другая гряда горъ. Это суть Непальскія горы, кои показались бы удивительными, еслибъ не находились близъ Гималайской цѣпи; съ долины имѣютъ онѣ видъ мрачный и не очень опдѣлены. Весь епохъ амфитеатръ возвышающія горы Гималайскія, воздымающія къ небесамъ свои вершины, блистающія бѣлзною снѣга; нѣкоторыя изъ оныхъ отличаются необъятною величиною своей массы. Лучшее время для наблюденій сего высокаго зрѣлища есть промежутокъ между разсвѣтомъ и возхожденіемъ солнца: ибо во время дневнаго зноя пары скрываютъ его отъ взоровъ. Солнце позлащаетъ бѣлые верхи снѣжныхъ горъ, за нѣсколько времени прежде нежели представится жителямъ долины, освѣ-

щая также оныя и въ концѣ дня, когда уже мракъ царствуетъ въ низшей части. Для путешественника, незнакомаго еще со всеми подробностями сихъ горъ, видъ оныхъ производитъ нѣкоторый страхъ, возвышающій умы предприимчивые и опнимающій смѣлость у людей лѣнливыхъ и робкихъ.

4 Декабря. Сего дня я прошелъ 22 мили (Англ.) и послѣднія 12 по большому лѣсу; при входѣ въ оный и нѣсколько далѣе, часто встрѣчалъ я слѣды дикихъ слоновъ; съ обѣихъ сторонъ дороги права была выше сего живописнаго такъ, что наибольшія чудовища могутъ въ ней укрываться, и въ коей слоны, носороги, буйволы, тигры и другіе огромныя животныя имѣютъ свои логовища. Произведенія расщипельнаго Царства представляютъ обширное поприще изысканіямъ ботаниковъ: обыкновеннѣйшее дерево есть ива, вырастающая весьма высоко, прямо и годная для сплавовъ; кустарниковъ же мало. Путешествіе по сему лѣсу вселяетъ родъ меланхоліи: ибо вѣчное молчаніе царствующее въ глубинѣ онаго, прерывается только однообразнымъ крикомъ дятла или дуновеніемъ вѣтра, также ехомъ повсоряющимъ голосъ путешественника; другое впечатлѣ-

лѣніе рождается, опѣ мысли, что находишь-
ся по близости дикихъ звѣрей. Почва сего лѣ-
са камениста и существенно различается опѣ
почвы Торрен.

При выходѣ ихъ сихъ мрачныхъ сводовъ взоръ поражается видомъ горъ Черіагати, беспорядочно нагроможденныхъ и покрытыхъ зеленымъ лѣсомъ до береговъ Бечіако - Кола, широкаго и пѣнистаго потока, черезъ который мы перешли. На берегу, возвышающемся надъ его ложемъ, видно нѣсколько хижинъ, составляющихъ бѣдное селеніе Бечіако, въ коемъ есть большая дурумсала, или строеніе назначенное для успокоенія путешественниковъ; подобныя строенія встрѣчаются на всѣхъ мѣстахъ отдыха въ Непалѣ. Изъ оконъ дурумсалы можно наслаждаться прекраснымъ видомъ, поражающимъ того, кто приходитъ изъ долины, не зная, что встрѣтитъ впереди. Черты жителей представляютъ первый образчикъ лицъ горныхъ жителей.

5 Декабря. Бечіако лежитъ при входѣ въ гористыя мѣста; а потому я сообразуясь съ похвальнымъ обычаемъ здѣшнихъ жителей, кои никогда не пускаются въ путь не позаправивъ, принялъ сполъ же великую предосторож-

пость; они странствуютъ весь день не переставая голода. Сего дня я слѣдовалъ вверхъ по каменистому ложу Бечіако-Колы и пересѣкъ ущелье горъ Черіагати. Во все время возхожденія предстѣвляется видъ величественный, дикій и живописный; по обѣимъ сторонамъ возвышающіяся неправильныя горы, покрытыя лѣсомъ; часто находишься надъ ужасною пропастью, коей крутые бока угрожаютъ поглотить подъ обломками своими созерцающаго ихъ путника. Если можно сравнивать великіе предметы съ малыми: то сіи изрытыя и ямистыя горы очень походятъ на рывины Джемны, Джумбули и другихъ Индоспаянскихъ рѣкъ. Въ иныхъ мѣстахъ на ребрахъ и вершинахъ сихъ горъ растутъ большія прямыя сосны вмѣстѣ съ мелкими явами. Близъ вершины ущелья видны остатки крѣпости съ палисадами, построенной Горкалами: ее искусно обошелъ одинъ изъ нашихъ Генераловъ по дорогѣ, которую могъ избрать только человекъ съ предприимчивымъ духомъ.

Ущелье весьма возвышено, узко и имѣетъ видъ дикій; можно сказать, что тигры не могли бы избрать лучшаго мѣста для того, чтобы устремлялись на уединеннаго путешест-

венника. Здѣсь мало заботились объ устройствѣ дорогъ: два дождя изгладили слѣды трудовъ нашихъ піонеровъ. Спустившись немного на сѣверный бокъ ущелія путешествуешь по мѣсту довольно ровному, въ лѣсу прекрасныхъ ивъ, и достигаешь Гепунры, бѣднаго селенія съ хорошею дурумзалай; оно лежитъ на рѣкѣ Рапши, текущей по широковатому ложу при подошвѣ высокой горы. До этого мѣста дорога удобна для перевоза тяжестей, далѣе все должно переносить на рукахъ. Такъ какъ часто бываетъ не возможно доставать себѣ сѣбныхъ припасовъ, продолжалъ путь далѣе, но путешественникъ долженъ носить съ собою запасъ на нѣсколько дней.

6 Декабря. Какое несчастіе! Сего дня по утру я узналъ въ Гепуирѣ, что не должно путешествовать съ обозомъ, хотя впрочемъ мой обозъ былъ очень невеликъ и даже безъ полатокъ. Чпобы утѣришься въ средствахъ къ переноскѣ, какимъ бы то ни было образомъ, я писалъ въ Капманду о присылкѣ носильщиковъ и уговорилъ бывшихъ со мною сопровождавъ меня по всему Испалу. Первые, прождавъ меня два дня возвратились назадъ; вторые же страдая отъ ходьбы по горамъ и

перехода черезъ Черіагати, жаловались, говоря, что они помрутъ вставши такъ рано. Если они почитали пройденный нами путь смертоноснымъ, то необходимо должны были спрашиваться дальнѣйшаго: ибо оной въдесятеро хуже.

Наконецъ, заплативъ щедрою рукою, я успѣлъ достать довольно носильщиковъ, для продолженія пути. Должно отдать справедливость горцамъ, что они, давши слово, работаютъ неупомиимо, нося каждый на спинѣ тяжесть, которая попребывала бы двухъ или трехъ обыкновенныхъ носильщиковъ; они идутъ весь день, съ удивительнымъ терпѣніемъ и поспѣшнымъ, по самымъ труднымъ дорогамъ; люди сіи имѣютъ сложеніе мускулистое, коренасты и весьма сильны.

Выше Гестуры, Рапти продолжаетъ свое теченіе по узкому каналу, сжатому между высокими и утесистыми горами, по бокамъ коихъ простираются каменные пропасти; вершины ихъ увѣнчаны лѣсами, а подошвы украшены произрастающими. Онѣ имѣютъ различныя направленія. Рапти стремится по ложу утѣльному большими камнями и скалами, съ шумомъ заглушающимъ самый громкой голосъ; вода ед,

если не пѣнился, то блестящъ своею прозрачностію. Между сими-по лѣсистыми бездами и горами окружающими ложе потока возвышася дорога; она ведетъ въ Бимфедъ лежащій въ 14 миляхъ при подошвѣ горы Чазапаны. Въ сихъ ущельяхъ солнце видно только половину времени дневнаго течения, но долго по заходѣніи его, путешественникъ углубившійся въ сіи мѣста, поднявъ глаза вверхъ, замѣтитъ еще на вершинѣ горъ.

Здѣсь нѣтъ ниаго пуня, кромѣ назначеннаго природою и проложеннаго стопами человѣческими. Вездѣ, гдѣ потокъ встрѣчается съ выдавшеюся горою, надобно бываетъ переходить черезъ оный, чтобы миновать сей утѣсъ; это повторяется двадцать девять разъ въ день и чрезвычайно утомляетъ, по причинѣ неровностей и большаго холода воды. Дорога сія всегда дурная, бываетъ особенно таковою во время дождей, что я испыталъ, сходя къ долинамъ; всякой разъ, когда надобно было переходить потокъ въ бродъ, воды было намъ по поясъ, сила и шумъ волнъ увеличивались вмѣстѣ съ глубиною ея. Къ симъ неудобствамъ надобно прибавить лихорадку, царствующую

въ это время года въ глубокихъ и сжатыхъ долинахъ; ночуя въ оныхъ подвергаешься вѣрной смерти: лихорадка посетила насъ прежде прибытія въ Гепунру. Мы принуждены были лечь на каменистомъ мѣстѣ, выходя изъ потока, вымокшіе съ ногъ до пояса, опъ непрестанныхъ переправъ черезъ воду, а опъ головы до пояса, опъ дождя. Мы не имѣли ни пристанища, ни огня, ни съѣстныхъ припасовъ; бывъ погружены въ глубокой мракъ, оглушаемы глухимъ шумомъ потока, текшаго у нашихъ ногъ и ударами грома, гремѣвшаго надъ нашими головами, равно ослѣпляемы частымъ блистаніемъ молніи. При всемъ томъ я никогда не спалъ такъ хорошо. Усталость и труды доставили намъ удовольствіе успокоенія на жесткомъ ложѣ, точно такъ какъ бы на самомъ мягкомъ. Я прибылъ въ Бимфедъ уже ночью, хотя оставилъ Гепунру почти послѣ завтрака; большая часть моихъ провожатыхъ будетъ ночевать на бивакахъ.

7 Декабря. День сей былъ посвященъ отдыху, чтобы дать время отставшимъ догнать насъ. Солнце освѣтило Бимфедъ чрезъ нѣсколько часовъ послѣ разсвѣта, по причинѣ высоты окрестныхъ горъ; онъ возвышающа со всѣхъ сло-

ронъ, будучи покрыты лѣсомъ; стоя на высотѣ, не смотря на то, что находишься только у подножія ихъ,—видишь передъ глазами прекрасное зрѣлище, вдоль по теченію Рапты къ низшимъ горамъ; изъ за вершинъ оныхъ представляются въ отдаленіи равнины, заходящее солнце чрезвычайно усиливаетъ дѣйствіе сей картины.

Я долженъ описать вамъ дурумсалу, наиболѣе посѣщаемую, какъва та, въ которую мы остановились; ее можно сравнить съ большою Европейскою гостинницею, или съ Азіатскимъ караванъ - сераемъ. Днемъ въ ней спокойно; путешественники, коимъ она посвящена тогда странствуютъ; но вечеромъ они спѣкаются толпами для ночлега. Строенія сіи располагаются обыкновенно четверугольникомъ вокругъ двора и имѣютъ два жилья: нижнее составляетъ веранда или портикъ, открытый и поддерживаемый стойками; верхній же походитъ на четырехстороннюю свѣшлицу, въ которой хорошо спать. Въ обѣихъ жилыхъ представляется многочисленное и страшное собраніе носильщиковъ съ ихъ ношами, странниковъ, купцовъ торгующихъ въ горахъ и долинахъ и иныхъ путешественниковъ, вѣдшихъ взадъ и впередъ подобно намъ. Епо пестрое

сборище производить смутный шумъ изъ разныхъ партьчій, начиная съ горнаго и мусульманскаго до Бака, партьчій полуденной Индіи.

Здѣсь нѣтъ другой воды, кромѣ той, которая будучи проведена съ вершины сосѣдственной горы выпекается изъ пазни дракона, посланнаго на внупреніемъ дворѣ; поелику ее не слишкомъ много и жители селенія принуждены ею же пользоваться, то оная бываетъ всегда окружена толпою нетерпеливыхъ людей, ссорящихся за очередь и производящихъ большой шумъ; тонкій голосъ женщинъ здѣсь, какъ и вездѣ, одерживаетъ верхъ надъ голосами мужчинъ. Потомъ, послѣ путешествія, чувствуя голодъ, усиливаемый дѣйствіемъ горнаго воздуха, всѣ разводящъ огни для варенія пищи; зданіе окружается дымомъ, которой захватываетъ дыханіе и производитъ боль въ глазахъ, невольно изплекающую слезы. Черезъ нѣсколько времени всѣ предаются успокоенію, шумъ и дымъ прекращаются; пищина прерывается, развѣ только по временамъ, спонами какого-нибудь бѣдняка, которому холодъ мѣшаетъ спать.

Джемардарни, главная женщина въ селеніи, была у меня, неся въ одной рукѣ горшокъ мо-

лока и лица, а въ другой пукъ лучины; она оставила меня, возхитясь учтивостями, которыя я ей наговорилъ и за которыя завтра къ обѣду получу опть нее курицу и козленка.

8 Декабря. Выходя изъ Бимфеда всбираются на крутую гору Чизапану (холодная вода), имѣющую 4000 футовъ вышины. Привыкнувъ къ сему роду ходьбы я взобрался на нее безъ труда и вспомнилъ баснь объ зайцѣ и черепахѣ потому, что тѣ, которые при началѣ кажутся самыми проворными, опереживаются путешественниками идущими медленнѣе, но съ твердостію. Чизапана служилъ испытаніемъ терпѣнію пѣшеходцевъ; сами горцы, всходя на оную, часто останавливаются и свищутъ, чпобы перевести духъ.

На бокахъ Чизапаны растутъ огромныя сосны, узловатыя дубы укрѣпляющіе землю своими жслудями и багульникъ любящій высоты, наконецъ другія деревья меншей величины.

На возвышеніи видѣтъ лѣсъ Чизагорга, о которомъ слишкомъ много говорятъ и которой стоилъ многихъ трудовъ и издержекъ, большею частію бесполезныхъ: ибо ни одинъ благоразумный военачальникъ не будетъ пытаться проникнуть въ Непаль дорогою на

Раппи. Она можетъ быть удобна для усидчивыхъ путешественниковъ, которымъ должно превозмогать однѣ ссипественныя препятствія; но войско, которое никогда не будетъ въ состояніи идти путемъ, коего мѣстныя неудобства могутъ быть еще увеличены дѣятельнымъ непріятелемъ, будучи обойдено, легко потерлеть крѣпость Чигагорга, чрезъ которую идетъ дорога; сюда въѣзжаютъ въ ворота укрѣпленныя желѣзными полосами; всѣ проходящіе осматриваются стражею; съ товаровъ собираются пошлины.

Получивъ привѣтствіа (salutations) начальника замка, я продолжалъ восходить и достигъ источника свѣжей и чистой воды, отъ коего Чизапана получила свое названіе; вскорѣ послѣ того я взошелъ на вершину сей горы. Облака не покрываютъ ея въ сто время года, и я свободно созерцалъ великолѣпное зрѣлище: къ югу взоръ мой нисходилъ къ ущелію, гдѣ находился Бимфедъ, къ узкой долинѣ Раппи, къ высотамъ спѣслюющимъ ея со всѣхъ сторонъ и наконецъ къ опдаленнымъ равнинамъ; въкоторыя изъ лѣсистыхъ вершинъ были оживлены лучами восходящаго солнца, другія находились еще во мракѣ. Пурпуровый

*

цвѣтъ зари окрашивалъ все пространство зрѣлища. На сѣверѣ я видѣлъ подъ собою улыбающуюся долину, пересѣченную потокомъ, далѣе горы, и еще горы однѣ обнаженныя, другія представляющія смѣшеніе цвѣтовъ сѣраго, чернаго и зеленаго, нѣкоторыя наконецъ покрытыя лѣсомъ; надъ вершинами оныхъ величественно воздымался рядъ огромныхъ скалъ, одѣтыхъ блестящими слѣгами. Надобно быть также холоднымъ, какъ самыя Гималайскія горы, чтобы спокойно видѣть столь высокое зрѣлище.

Паслаждаясь нѣсколько времени видомъ, представляющимся тотчасъ при исходѣ на вершину Чизапаны, я сошелъ къ подношью по долгому, прямому и неровному скакуну; здѣсь посреди огромныхъ камней, низпавшихъ съ сосѣдственныхъ горъ, потокъ пролагаетъ себѣ путь и несетъ съ ужаснымъ шумомъ опъ одного водопада къ другимъ обильныя воды свои. При переправѣ возмъ одного изъ сихъ водопадовъ у меня упонули двѣ лошади и были увлечены въ потокъ же мигъ; я персправился на нѣсколькихъ доскахъ безъ всякой опасности.

Потомъ восходилъ вдоль Колы достигаятъ горы Екдунпы и взобравшись на вершину оной слѣдуютъ по узкой тропинкѣ, проложенной

по берегу столь крутой пропасти, что видъ оной ужасаетъ и производитъ круженіе головы. Въ нѣкоторомъ разстояніи прекрасный водопадъ низпадаетъ съ высоты горъ на долину при подошвѣ лежащую.

Тутъ прелестная Читловгская долина представляется взорамъ путешественника съ кирпичными селеніями, занимающими средоточіе оной и хижинами, разсыянными по горамъ ее окружающимъ. Встрѣчая признаки страны болѣе населенной, ощущаешь нѣкоторое удовольствіе; селеній, хижинъ, плодородныхъ долинъ, обработанныхъ полей, постепенно открывающихся на скалахъ горъ; спуска пасуется на вершинахъ оныхъ, покрытыхъ травой. Картина сія тѣмъ болѣе восхищательна, что доселѣ путешественникъ въ теченіи нѣсколькихъ дней слѣдуетъ мѣстамъ совершенно пустыни, имѣя передъ глазами природу самую грубую и самую дикую, которая здѣсь рѣзкою чертою означаетъ мѣста, раздѣляющія жителей долинъ Индіи отъ обитателей сѣвера оной; такъ что удивляешься тому, какъ они перешли за сіи предѣлы. Судя по мѣстнымъ обстоятельствамъ они могли бы совершенно не знать другъ друга. Горный ли житель первый

устремился къ долинамъ, или житель долины почувствовалъ влеченіе обратиться на горы? вопросъ спотъ можетъ быть рѣшенъ первымъ предположеніемъ: ибо ничто не можетъ возбудить жителя долины къ нападенію на владѣнія жителя горъ, между тѣмъ какъ долина представляетъ сему послѣднему множеству привлекательныхъ предметовъ. Наконецъ, по мнѣнію моему, можно навѣрно положить, что горный житель безпокойнымъ своимъ правомъ и нападеніями вынуждаетъ жителей долины вторгаться въ его убѣжище. Въ надеждѣ на крѣпость своего природнаго пристанища, первый воображаетъ, что онъ можетъ безнаказанно оскорблять своего сосѣда, но послѣдній пробуждается и употребляетъ всѣ усилія къ наказанію или укрощенію людей безпрестанно его безпокоящихъ; это трудно, но превосходство средствъ, конми обладаетъ житель долины, всегда одерживаетъ верхъ въ распряхъ, и горы переходятъ въ его зависимость. Такова будетъ участь сихъ горъ: это я могу предсказать.

Отъ Бимфеда до Чиплонга считаютъ 16 миль, переходъ сей по мѣсту, гдѣ нѣтъ Зоофузовъ ровныхъ, занимаетъ большую часть

дня. Я прошелъ все это пространство безъ ощутительной усталости, изъ чего вы можете заключить о бодрости, которую придаетъ горный климатъ. Путешественники болѣе лѣнливые и менѣе крѣпкіе, могутъ совершать сей путь въ койкахъ, если въ состояніи достать оныя, если же нѣтъ, то имъ останется нанять горнаго носильщика и помѣститься на его спинѣ въ корзину; такъ первеносили моихъ женщинъ, дѣтей же помѣщаютъ надъ прочею кладью въ плетенку. Признаюсь, что я очень забавлялся, глядя на одного изъ сихъ бѣдныхъ носильщиковъ, задыхающагося подъ тяжестью толстой и жирной мусульманки, изъ моей свиты.

9 Декабря. Сего дня рано по утру земля была покрыта инеемъ. Термометръ показывалъ 33°. Долина Чиплонгъ выше большей части окрестныхъ мѣстъ; въ ней мерзнетъ иногда, какъ въ Непалѣ, отъ коего она отдѣлена только горою, температура нѣсколькими градусами выше точки замерзанія. Теперь я восхожу на Чандрагиръ (Лунную гору), но съ меньшимъ трудомъ нежели на Чизапану. Съ возвышенной вершины оной видны съ одной стороны долина и высоты Чиплонгскія до Чизапаны; при

ясной погодѣ къ сѣверу взоръ блуждаетъ по обширной Непальской долинѣ, селеніямъ и хижинамъ, разсѣяннымъ на поверхности оной, — излучишымъ рѣкамъ, зеленымъ роцямъ: всѣмъ предметамъ сіи горы служатъ какъ бы рамами; видъ прелестнѣйшій, когда созерцаюшъ его съ возвышенія, на которомъ я нахожусь. Къ несчастію въ это время долина была закрыта облакомъ, но вершины горъ высились надъ онымъ, и я наслаждался зрѣлищемъ подобнымъ тому, которое видѣлъ съ Чизапаны. Въ настоящее время года густой туманъ, сославившійся изъ ночныхъ испареній, обыкновенно простирается по долинѣ, пока сила солнечныхъ лучей не подниметъ его выше горъ.

Сходъ съ Чандрагира въ долину чрезвычайно крупъ и шрудень; разпавшій иней дѣлаетъ дорогу скользкою и весьма неприятною; человеку, даже козѣ, шрудно ходить по оной, но мы достигли подошвы безвредно; любопытно было видѣть, съ какою осторожностью горная лошадь моя (пангунъ) восходила и спускалась въ опасныхъ мѣстахъ.

Внизу ожидалъ меня слонъ; послѣ семи-часоваго путешествія по долинѣ, я благополучно прибылъ въ Кашманду.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

Еще со временъ *Елажа*, сына Симова, спрана, лежащая между Каспійскимъ моремъ, Индією и Персидскимъ заливомъ, была населена различными народами. Въ царствованіе *Семирамиды* и преемниковъ ея называлась она царствомъ *Ассирійскимъ*; а со временъ *Кіаксара* до *Астіага* *Мидійскимъ*. При *Кирѣ* сдѣлалась извѣстною подъ именемъ *Персіи*, и донынѣ сохранила сіе названіе. Жители оной отличаются отъ Арабовъ, сосѣдей своихъ, гражданскими законами, нравами, характеромъ, обычновѣніями и самымъ языкомъ. Читая описанія путешественниковъ, скипавшихся по песчанымъ степямъ Аравіи, опаленной солнечнымъ зноемъ, мы чувствуемъ въ душѣ своей вѣкоторой родъ унынія и скуки, которыя, вѣроятно, происходятъ отъ единообразія предметовъ, поражающихъ воображеніе, но не восхи-

щающихъ сердца, привыкшаго любоваться болѣе пріятнымъ разнообразіемъ, нежели изучаться при созерцаніи безпредѣльнаго пущаго пространства. Отъ сего то языкъ Арабскій имѣетъ болѣе силы и крапкости, способности къ изображенію страстей пылкихъ, мыслей высокихъ, понятій опвлеченныхъ; но спѣсняясь въ оборотахъ, онъ перерождается въ сухой, и лишается того сладкозвучія, которое составляетъ въ языкѣ главное достоинство.

Языкъ Персидскій отличается отъ Арабскаго тѣмъ, что посредствомъ онаго можно выражать съ болѣею удобностію чувствованія тихія, исполненныя благородства и нѣжности. Онъ обладаетъ такою легкостію, къ какой весьма немногіе языки способны. Счастливое соединеніе звуковъ сообщаетъ пріятность слогу и дѣлаетъ сочиненіе пѣтливѣе для слуха и трогательнымъ для сердца; но самое отличительное свойство сего языка есть употребленіе многосложныхъ рѣсвий; что самое дѣлаетъ его способнымъ къ изображенію всѣхъ оптѣнковъ, всѣхъ красокъ описуемаго предмета. Сей способъ выраженія преимущественно употребляется сти-

хошворцами; часто случается, что цѣлое полусишнѣе состоитъ изъ одного слова. Слѣдующіа два снixa весьма ясно представляютъ примѣръ сосипавныхъ снixовъ. „Молодая дѣвушка-луноподобная-дышущая мускосовымъ запахомъ обворожила мое сердце.“ Такимъ образомъ искусное употребленіе сложныхъ словъ весьма много способствуетъ къ выраженію прибавочныхъ понятій, сообщающихъ языку обиліе и богатство. Въ языкѣ Персидскомъ находилось много такихъ словъ, которыми не лзя дать никакой приятности на другихъ языкахъ, при всей ихъ выразительности и прелести. Впрочемъ излишнее и несумѣренное употребленіе многосложныхъ словъ, коему нѣкоторые писатели подвергаются, вредитъ силѣ и краткости слога, который чрезъ сіе дѣлается надутымъ, и тогда естественная приятность и простота языка иперлюются и совершенно исчезаютъ.

Сіе самое подало поводъ къ различнымъ мнѣніямъ. Персидскую Словесность слишкомъ оуждали мало учившіеся оной, или читавшіе худыхъ писателей съ испорченнымъ вкусомъ, а чрезмѣрно превозносили посвятившіе всѣ дни свои для изслѣдованія оной. Сіе кажется

происходитъ отъ того, что человекъ склоненъ отъ природы презирать то, чего не знаетъ, и хвалить безъ мѣры нѣ познанію, которыя стоили ему многихъ усилій и великихъ трудовъ. Въ семъ случаѣ весьма трудно произнести рѣшительный приговоръ, чтобы не подвергнуться осужденію людей ученыхъ. Безъ сомнѣнія неблагоразумно выхвалять недоспадки и погрѣшности; но еще было бы предосудительнѣе оуждать то, что въ полной мѣрѣ заслуживаетъ особенное вниманіе. Конечно, ежели подчинимъ чужестранную Словесность правиламъ нашей критики, по Персидская Словесность будетъ казаться въ главахъ нашихъ смѣшною, и въ прекрасныхъ генихъ Поэзіи Персидской мы увидимъ писателей достойныхъ сожалѣнія. Сіе замѣчаніе имѣетъ справедливѣе, что Персидская Словесность совершенно удалена отъ правилъ, принятыхъ Европейцами. Не знаю, можно ли назвать недоспадкою, или погрѣшностію то, что нѣкоторые писатели въ сочиненіяхъ своихъ, какъ будто бы съ намѣреніемъ, стараются быть темными. Гений Востока всадѣ ищетъ случая играть словами, употребляетъ выраженія необыкновенныя, имѣющія различныя значенія и

увлекаясь сею склонностію, часто предается до излишества иперболамъ и метафорамъ, и даетъ всю свободу воображенію пламенному, живому, иногда презирающему предѣлы полагаемые здравымъ разсудкомъ. Но сіи мнимые недостатки почти совершенно исчезаютъ въ стихотворствѣ, гдѣ воображенію болѣе позволено парить. Поезія, которую внушаетъ въ нихъ сама природа, обработана съ величайшимъ искусствомъ. Сія часть Персидской Словесности есть разсадинка прекрасныхъ цвѣтовъ, изъ котораго одни только Оріенталисты вьжутъ малые пучки. Многія сочиненія уже по одному содержанію заслуживаютъ быть переведенными на языки Европейскіе; ибо всяка Словесность имѣетъ свои особенныя красоны и прелести; распространеніе свѣдѣній объ нихъ есть обогащеніе языка опечеснвеннаго. Почему же намъ не искать въ чужой Словесности новыхъ мыслей, оборотовъ и выраженій, заслуживающихъ быть принятыми, и шѣмъ самымъ не усовершенать природнаго языка? Мы живемъ въ такое время, когда всѣ творенія древнихъ тщательно изслѣдованы у разныхъ другихъ народовъ и красками ихъ

обогащена и распространена повѣйшая Словесность.

И такъ прежде нежели представимъ самыя красоты Персидской Словесности, можемъ быть не излишнимъ покажемъ, краткое изображеніе здѣсь хода и постепеннаго образованія оной, отъ древнихъ до нашихъ временъ. Еще задолго до появленія Исламизма въ Персидскихъ областяхъ, находимъ мы нѣкоторые довольно драгоценные памятники сей Словесности. Хотя сіи памятники не дошли до насъ въ совершенной цѣлости, или только извѣстны по одному имени, впрочемъ уже и то, что время и Исторія для насъ сохранили дослѣпочно свидѣтельствуютъ о высокомъ станѣ состояніи Наукъ и Искусствъ. Въ сіе-ю время Муза Персін произвела рѣдкіе образцы Словесности. Славное сочиненіе *Гуманга*, перваго Царя Персін, починалось первою книгою на всемъ Востокѣ; она извѣстна была подъ названіемъ *Джавидани Хиредъ* (вѣчная мудрость). Изъ сего-то источника много въ отношеніи къ религій почерпнулъ *Фердуцій*; у Персовъ, подобно прочимъ народамъ Востока, успѣхи Поезін сопутствовали распространенію и успѣхамъ ихъ религій; ибо первыя плоды піяническаго

генія, по большой части посвящаемы были хвалебнымъ пѣснямъ въ честь какого-либо могущаго и милосердаго божества, при совершеніи торжественныхъ обрядовъ ихъ религій (*). Упомянувъ о Гуменгъ и Фердуціѣ, выпишемъ нѣкоторые изъ любопытнѣйшихъ повѣствованій сего послѣдняго собственно о религій Персовъ.—Вопиъ чпо онъ повѣствуетъ, основывался на сочиненіи Гуменга. „Первоначально религія Персовъ заключалась въ пвердой вѣрѣ въ Бога Всевышняго, сотворившаго міръ своимъ могущесствомъ и управляющаго онымъ по своей премудрости. Страхъ къ Богу, смѣшанный съ любовію и благоговѣніемъ, особенное уваженіе къ родителѣмъ и старцамъ, лю-

(*) Здѣсь разумѣется религія языческая, которой видоизмѣненія такъ многочисленны, что мы ихъ всѣхъ и понынѣ не знаемъ. Смѣшеніе вымысловъ суевѣрія, отвергаемыхъ здравымъ разумомъ и противурѣчащихъ одинъ другому обнаруживаетъ неспособность язычества въ глазахъ нашихъ, и даже нѣкоторыхъ мудрецовъ изъ самыхъ язычниковъ. Истинное Богопознаніе должно быть одно; ибо оно происходитъ изъ одного источника вѣчной истины. Сіе Богопознаніе сохранилось на землѣ отъ сотворенія первыхъ нашихъ прародителей. Посему не безъ основанія утверждають, что лучшее въ ученіи нѣкоторыхъ язычниковъ о Богѣ не есть ихъ собственность: нѣ принадлежатъ только заблужденія, всегда свойственныя ему, который не просвѣщенъ самъ.

бовъ къ ближнему и даже нѣжное состраданіе къ животнымъ, сосшавляли отличительныя свойства Персовъ. Таковой образъ религіи сохранился до тѣхъ поръ, когда они начали поклоняться огню“. Последнее же событіе произошло, сколько извѣстно намъ, по суевѣрному преданію Персовъ, слѣдующимъ образомъ: Царь *Лошунгъ*, внукъ *Каюмура*, однажды удалился на гору, въ сопровожденіи своихъ невольниковъ; на вершинѣ оной представилось ему нѣкое страшное чудовище въ образѣ змія, чрезвычайной величины, цвѣтомъ черное, но издающее блескъ и искры; изъ очей, казалось, испускало оно кровавые источки, а дымъ, исходящій изъ рта его, запылялъ воздухъ; благоразумный Лошунгъ разсматривалъ его со вниманіемъ, потомъ схватилъ камень и бросилъ оной въ сіе огромное чудовище, которое и переспало съ тѣхъ поръ вредить міру. Камень упалъ на скалу; искра, родившаяся отъ прикосновенія сихъ двухъ штылъ, была первымъ поводомъ къ поклоненію огню. Царь простерся предъ онымъ, и усердно благодарилъ Всевышняго за доставленіе ему сего свѣщеннаго огня, которому онъ посвятилъ на томъ же мѣстѣ храмъ, и произнесъ слѣдующія слова:

„Сей огонь есть Божество, да будетъ оно обо-
 жасмо вѣтъ міромъ.“ Последовавши Малаба-
 ды, говоритъ другой писатель Дабистана, обо-
 жали планеты, представляемыя въ изображе-
 ніяхъ довольно странныхъ. *Сатурнъ* былъ изо-
 бражаемъ изъ чернаго камня съ головою обезь-
 лны, пуловищемъ чловѣка и хвостомъ сви-
 ньи. *Юпитеръ* былъ цвѣта зеленаго и изобра-
 жался въ видѣ чловѣка съ головою коршуна, на
 которой находились два гребня на вѣнцѣ, одинъ
 пѣтушій, а другой драконовъ; въ правой рукѣ
 держалъ онъ пѣрбагъ, а въ лѣвой хрусталь-
 ную лейку. *Марсъ*, извапный изъ краснаго ка-
 мня, изображался въ образѣ чловѣка, держа-
 щаго въ правой рукѣ окровавленную саблю, а
 въ лѣвой желѣзный бичъ. *Венера* представля-
 лась въ видѣ женщины съ семиконечною коро-
 пою на головѣ, и въ рукахъ, правой съ бутыл-
 кою, а въ лѣвой съ гребнемъ. *Меркурій* имѣлъ
 пѣло и хвостъ рыбы, голову свиную, въ пра-
 вой рукѣ держалъ перо, а въ лѣвой чернилицу.
Солнце дѣлалось изъ золота, въ видѣ чловѣка,
 которой въ правой рукѣ имѣлъ золотую трость,
 а на шеѣ ожерелье, унизанное драгоценными кам-
 нями, и сидѣлъ на лошади съ двумя головами,
 каждая въ семиконечной коронѣ, украшенной

рубинами, хвостъ же у лошади былъ драконовъ. Луна представлялась въ видѣ человека, сидящаго на белой коровѣ, которой въ правой рукѣ были чешки, а въ лѣвой цѣпокъ васьмовой.

(Продолженіе слѣд.)

—————

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Изъ рукописи.)

(Хотя политическое состояніе Средней Азіи, отъ безсилія и враждебнаго духа Владыпелей ея и самыхъ подвластныхъ имъ народовъ, подвержено почти непрерывнымъ перемѣнамъ; но географическія наши свѣдѣнія, въ отношеніи къ ней, сохраняютъ удивительное постоянство, перепечатываясь болышею частію безъ всякой криптики и мѣстныхъ соображеній. Можно сказать, что ни одинъ народъ не имѣетъ болѣе нужды въ точныхъ и положительныхъ свѣдѣніяхъ о сей странѣ Азіи и болѣе средствъ къ полученію ихъ, какъ мы, по сосѣдству нашему и торговымъ связямъ со многими областями и городами Средней Азіи. Желая, по возможности, содѣйствовать отвращенію сего недостатка, я намѣренъ сообщать таковыя

свѣдѣнія, по мѣрѣ полученія ихъ и подтвержденія самой достоверности; ибо нигдѣ сиполь мало не лѣзя полагагаться на извѣстія о внушренныхъ происшествіяхъ и перемѣнахъ, какъ въ сихъ спранахъ вымысловъ и сказокъ. Изд.)

Хива.

Пространство и населенность сей спраны гораздо маловажныѣ Бухаріи. Городъ Хива есть столица владѣтельнаго Хана *Могаммеда Рахима*, родомъ Узбека. Въ немъ жителей до 15,000 душъ. Оной построень на возвышенности, окружень земляной стѣною и съ двухъ споронъ имѣетъ два малыя озера. Расположенъ опъ города *Ургенца*, многлюднѣйшаго по немъ, въ 23 вер. Послѣ сихъ двухъ городовъ главнѣйшіе суть: *Хезаресъ*, или *Хезарсабъ*, *Ханка*, *Гурландъ*, *Аралъ* и *Хаджи-Или*. Всѣ оныя, равно какъ и прочіе тамошніе города, окружены земляными стѣнами и рвами. *Рагатъ*, *Караманъ*, *Коскотукъ*, *Ханабадъ*, суть небольшіе и малонаселенные города. Жители оныхъ, кромѣ *Гурланда*, *Арала* и *Хаджи-Или*, суть Туркменцы. Въ городъ Ханабадъ укрѣпленія лучше прочихъ; число жителей до 1000 семействъ. Опъ него зависятъ *Катъ* и *Якъ-пу-Кала* со многими

другими селеніями, въ коихъ жителей до 10,000 семействъ Узбековъ. *Китакъ*, *Хитай*, *Канли*, *Мангитъ* суть малые города. Городъ *Алишъ* съ своими принадлежностями имѣетъ 5,000 семействъ Каракалпаковъ. Въ городахъ *Анбаръ* и *Менакъ* счисляють 20,000, семействъ Туркменцевъ Юмонтскаго племени. Населенность Хивинской области состоитъ по большой части изъ Узбековъ и Туркменцевъ; племя же Каракалпаковъ немногочисленно.

Произведенія Хивы состоятъ въ хлѣбъ, дживари (родъ пшена), просъ и весьма большимъ количествъ соевницы; изъ коей добываемое масло жители предпочитаютъ коровьему. Въ Хивѣ родится много хлопчатой бумаги, коей продается большая часть въ пражѣ и въ хлопьяхъ. Здѣсь выдѣлываются шелковыя шкани лучше нежели въ Бухаріи.

Говорятъ, что за нѣсколько лѣтъ предъ симъ найденъ въ нѣкоторомъ мѣстѣ Хивинской области *Мезаръ-Шахъ-Абасъ* т. е. гробница Шахъ-Абаса, а въ городищѣ древняго Орканда открыты въ двухъ мѣстахъ сокровища, между коими въ одномъ мѣстѣ оказались монеты, бывшія при Александрѣ Македонскомъ.

Военная сила Хивинскаго Хана простирается до 20,000 человекъ. Старшій его сынъ, которому нынѣ опъ роду около 25 лѣтъ, считается наследникомъ его престола. При всякой оплучкѣ опца своего изъ сполиты, онъ занимаетъ его мѣсто съ *Инакомъ Култу-Мурадомъ*, старшимъ братомъ Ханскимъ, обыкновенно живущимъ въ городѣ *Хезарестъ*. У сего Хава естъ племянникъ, сынъ умершаго его брата *Илпазаръ-Хана*, очень храбрый юноша. *Могаммедъ Назаръ-бей*, меньпій братъ Ханскій остается въ *Хивѣ-Кусъ-бей*, или *Визирь Могаммедъ-Риза*, хотл занимаетъ мѣсто *Визиря*, но не пользуется полною довѣренностію своего Государя, пока *Юсуфъ* имѣетъ вліаніе на государственныя дѣла.

Что касается до личныхъ качествъ и свойства духа нынѣшняго Хава, то сколько ни расположень онъ къ насилію, но также и довольно предусмотрителенъ во всемъ относящемся къ пользѣ шорговли подвластнаго ему народа.

Кочующіе близъ Хивы и Аральскаго озера Аральцы выѣстъ съ племенами *Ходжа-Или* и *Комадъ*, жочевавшими также при семъ озерѣ, числомъ до 15,000 семействъ, подъ начальствомъ своего Старшины *Яхсалихъ-бей*, сперва вели безпре-

панную войну съ Хивинцами; но Илпазаръ Ханъ, старшій братъ и предшественникъ нынѣшняго Хана, истребилъ большую часть ихъ за то, что они не хотѣли ему покориться и казались болѣе преданными Бухаріи. Сей же Ханъ, остатокъ ихъ до 5,000 семействъ, перевелъ въ окрестности Хивы. Послѣ того, прилегающія къ Аральскому озеру земли, заняты были Туркменцами слѣдующихъ поколѣній: 1) *Абдальцами* 8,000, *Тюрджирами* 12,000, *Базанджинами* и *Курунджуками* 4000, *Хаджаками* и *Мураками* до 12,000 семействъ. Всѣ же вмѣстѣ они составляютъ около 36,000 семействъ и прежде обитали въ странѣ сопредѣльной съ *Мангишлакомъ*, но поссорясь съ Киргизами Малой орды, принуждены были оставить оныя мѣста и перекочевать на тѣ, кои до нихъ занимали Аральцы. Туркменское племя, называемое *Теке*, кочуя между Хивою и Хоразаномъ, находится подъ властію Хивинскаго Хана. Оно состоитъ изъ 10,000 семействъ и до покоренія сему Хану было независимо. Ему также покорилась часть Туркменскаго племени называемаго *Юмуть*, состоящаго изъ 8,000 семействъ и кочующаго на югъ отъ Хивы, которое весьма храбро. Туркменское поколѣніе

Вмреки, состоящее изъ 4,000 семействъ, зависить отъ него же, со времени перехода изъ *Хоразана* въ *Хиву*. Оно очень храбро. Туркменцы лѣваго берега рѣки *Аму*, между *Мервомъ* и *Персією*, также покорились сему Хану. Всѣ Туркменцы *Хивинскіе* подданные, кочующіе на лѣвомъ берегу рѣки *Аму* и въ долину. *Каракалпаки*, кочующіе по берегу сѣй же рѣки до устья *Сырдарьи* и при *Аральскомъ* озерѣ, состоятъ изъ 4,000 семействъ. Они будучи всегда въ связи съ *Аральцами*, въ одно время съ ними подчинились и *Хивинскому Хану*. *Балкскіе Туркменцы*, состоя изъ 4—5,000 семействъ, находясь на югъ отъ *Мангишлака*, по берегамъ *Каспійскаго моря*. Болѣе 20,000 семействъ, Туркменцевъ *Юмупскаго* поколѣнія, живущіе на земляхъ *Хоразана*, *Аслерабада* и *Карасу*, въ зависимости *Персидскаго Шаха*. Изъ упомянутыхъ поколѣній Туркменскихъ, находящихся на югъ въ разстояніи на 10 дней пути отъ *Хивы*, одна половина Балкскихъ подвластна *Персіи*, а другая *Хивѣ*. Они то нападали на *Персію*, и доставали шамъ плѣнниковъ, коихъ продавали *Хивинцамъ*. Отъ *Хивы* до жилищъ Туркменскаго племени *Теке* 10 дней пути, а отсюда до *Персидскихъ* предѣловъ еще 5 дней.

За исключеніємъ Белкскихъ Туркменцевъ, изъ числа же прочихъ Юмупскаго племени, всѣ другія поколѣнія совершенно подвластны Хивѣ.

(Продолженіе впрѣдъ.)

Книгохранилище Майсурскаго Раджи.

Тчикъ - дсо - Раджа Майсурскій (ум. 1704 г.) велѣлъ собрать многія историческія свѣдѣнія о надписяхъ, находящихся въ его владѣніяхъ. Оныя внесены были въ его книгохранилище, которое, говорятъ, было обширно. Типпосанбъ, выславъ сѣмейство сего Раджи изъ дворца, хотѣлъ оной испребыть, но потомъ отменилъ сіе намѣреніе. Ему сказали, что многія комнаты во дворцѣ наполнены были книгами, а особливо писанными на пальмовыхъ и кодоппомовыхъ (изъ бумажной ткани) листахъ, и спрашивали, что онъ прикажетъ съ ними дѣлать? „Опишетъ, отвѣчалъ онъ, въ дворцовыя конюшни и жечь для варенія купти“ (лошадиного корма изъ зеренъ). Приказъ его тотчасъ былъ исполненъ. Только малое число рукописей было сохранено чрезъ благовидную хитрость одного Брамина, которой при семъ случаѣ упросилъ пощадить одно опи-

дѣленіе, гдѣ хранились его домашніе кумиры (пенапы). Въ 1799 году 4 Мая, комнапы сіи во время мятежа были открыты, и большая часть изъ вещей въ нихъ найденныхъ, доставалась одному Англійскому Офицеру.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи.

Капитанъ Сивертъ Левсенъ (Sivert Levsen) съ острова Фера (Foehr) въ Даніи, по смерти своей оставилъ много замѣчаній, картъ и рисунковъ, относящихся да Японіи, куда онъ двукратно путешествовалъ: въ 1820 и 1821 годахъ, находясь въ Голландской службѣ. Сіи свѣдѣнія, какъ говорятъ, составляютъ весьма занимательное сочиненіе, которое издано будетъ однимъ помошнымъ чиновникомъ. Если Капитанъ Левсенъ не выходилъ изъ предѣловъ *Нагасаки*, то не должно ожидать отъ него многихъ новыхъ свѣдѣній. Однако же не льзя еще и судить о томъ напередъ.

Опредѣленіе мѣстоположенія города Трои.

Одинъ ученой и остроумной Шотландецъ Г. Макъ-Кларенъ (Mac-Clairen) издалъ въ Единбургѣ разсужденіе о мѣстоположеніи Трои съ присо-

единеніемъ географической карты. Въ немъ опровергаесть онъ предположенія Г.г. Лешевалье, Шоазеля Гуфье, Варбье дю Бокажа, Кларка и проч. Слѣдуя превосходнымъ путеводителямъ *Іліадъ* и физической Географіи, онъ утвердительно доказываетъ, что городъ Троя находился въ маломъ разстояніи отъ берега на первыхъ возвышеніяхъ, и вѣроятно близъ мѣста: *Ilion povuit* (Новаго Іліона) такъ, какъ полагали Александръ, Цезарь и всѣ древніе даже до Страбона. Сія часть его доказательствъ, помнѣнію Издателей *Новыхъ Лѣтописей Путешествій* (*Nou. An. des Voyages*), не подлежащъ возраженію и таковою же, вѣроятно, покажется всѣмъ читателямъ, знакомымъ съ Гомеромъ. Нѣкоторыя другіе предметы, меньшей важности, могутъ быть еще сомнительны. Они обобщаютъ напечатать разборъ сего сочиненія вмѣстѣ съ приложенною сочинителемъ картою.

(Изъ *Nou. Annales de Voyages*.)

Восточная Библіографія.

*Собрание путешествій къ Татарамъ и другимъ
Восточнымъ народамъ въ XIII, XIV и XV сто-
лѣтіяхъ. I. Plano-Карпини. II. Асцелинъ. С. П.
бургъ въ Типографіи Департ. Народ. Просвѣ-
щенія 1825 г. XXI и 306 стр. въ 4 д. л.*

Давно ученые Европы желали изданія въ свѣтъ старинныхъ путешествій въ Восточ-
ныя страны, въ подлинникахъ съ переводомъ
и нужными примѣчаніями. — Нынѣ одинъ изъ
соотечественниковъ нашихъ, Д. И. Языковъ,
извѣстный уже въ ученomъ свѣтъ по многимъ
полезнымъ трудамъ, принялъ на себя соглас-
ное съ сею цѣлю предпріятіе. Напечатанная
имъ въ прошломъ 1825 году первая книга, за-
ключающая въ себѣ путешествія Plano-Кар-
пини и Асцелина, представляесть новое дока-
зательство трудолюбія его и познаній.

Описаніе путешествія Plano-Карпини пере-
ведено имъ съ подлинника, изданнаго Гаклюй-
томъ и тутъ же помѣщеннаго, по свѣркѣ
оного съ Рейнскіевымъ изданіемъ, дополненіи
изъ Виццешія Бовезскаго и слѣженіи съ Анг-

лійскимъ переводомъ Гаклюйпа и Французскимъ Бержерона. Переводъ же напечатанный въ Москвѣ въ 1795 и 1800 г. подъ названіемъ: *Любопытнѣйшее путешествіе Монаха Францисканскаго ордена Жана дю Планъ-Картина, посланнаго въ 1246 году къ Татарамъ* и проч. сдѣланъ не съ Латинскаго подлинника, а съ Бержеронова весьма не точнаго перевода.

Для показанія достовѣрности обоихъ Русскихъ переводовъ и Французскаго Бержеронова, здѣсь слѣдуетъ выписка изъ оныхъ, равно и изъ Латинскаго подлинника.

Латинскій подлинникъ. Нынѣшній Русск. переводъ

Forma personarum ab	Лицемъ отличаются
hominibus aliis est remo-	они (Татары) отъ дру-
ta. Inter oculos enim et	гихъ людей; ибо между
genas plusquam alii ho-	глазъ и щекъ у нихъ
mines sunt lati. Genæ et	ширь, нежели у другихъ,
am satis prominet a ma-	а щеки очень скуласты.
xillis. Graciles sunt ge-	Всѣ вообще, исключая
neraliter in cingulo ex-	немногихъ, имѣющихъ пон-
ceptis quibusdam paucis.	кій сѣпанъ, и почти всѣ
Pene omnes sunt medioc-	росту средняго. Бороды
ris staturæ. Barba fere	почти у всѣхъ нѣтъ;
omnibus minime crescit.	у иныхъ же только
Aliqui tamen in inferiori	на нижней губѣ и на

(superiori) labio et in bar- бородѣ по нѣскольку во-
 ba modicos habent crines, лосѣ, которыхъ никог-
 quos minime tondent. Su- да не стригутъ. На ма-
 per verticem capitis in кушкѣ дѣлаютъ гугмен-
 modum clericorum ha- це, какъ священники, и
 bent coronas, et ab aure опѣ одного уха до дру-
 vna vsque ad aliam, ad гаго, бръютъ также всѣ
 latitudinem trium digi- голову шириною въ три
 torum similiter omnes ra- пальца, соединяя спуску по-
 dunt. Quæ rasuræ coronæ лосу съ вышесказаннымъ
 prædictæ iunguntur. Su- гугменцемъ. Также и на
 per frontem etiam ad la- лбу бръютъ всѣ шири-
 tudinem duorum digito- ную въ два пальца. Во-
 rum similiter omnes ra- лосы же, остающіеся
 dunt. Illos autem capillos между гугменцемъ и вы-
 qui sunt inter coronam et писсказаннымъ выбри-
 prætaxatum rasuram cres- тымъ мѣстомъ, отпу-
 cere vsque, ad supercilia скаютъ до бровей. Съ
 vinunt. Et ex utraquæ par- обѣихъ сторонъ лба об-
 te frontis tontendo plus- стригаютъ волосы бо-
 quam in medio crines fa- лѣе, нежели въ полови-
 ciunt longos: reliquos ve- ну, а остальные отпра-
 ro crines permittunt cres- щиваютъ какъ женщи-
 cere et mulieres. De qui- ны, и сдѣлавъ изъ нихъ
 bus faciunt duas cordas двѣ косы, каждую за-
 et ligant vnam quamque вязываютъ за ухомъ.

post aurem. Pedes etiam Ноги у нихъ небольшія.
modicos habent.

Французскій переводъ. Прѣжній Русскій переводъ.

Pour parler des Tarta- Прѣжде нежели стану
res de leur mariages, vѣ- говорить о Татарахъ, о
temens, habitations, meu- ихъ бракахъ, одѣяніи,
bles et biens, je dirai pre- жилищахъ, уборахъ и
mierement que leurs vi- имѣніи, скажу, что они
sages sont assez differens лицемъ не похожи на
de tous les autres du mon- прочихъ въ свѣтѣ наро-
de. Car ils ont une gran- довъ. У нихъ между гла-
de largeur entre les yeux зами и щечками очень
et les jouës, et leurs jo- широко, а щеки весьма
uës s'élevent fort en de- выпуклы. Они весьма
hors; ils sont fort greles тонки и къ полсу под-
et menus de ceinture, ро- жары, по большой час-
ur la plus-part de statu- ти средняго роста, и
re médiocre, avec peu имѣютъ мало бороды; у
de barbe: quelques uns нѣкоторыхъ есть нѣс-
toute fois ont quelques колько волосовъ на вер-
poils à la lèvre de des- хней губъ и на подбо-
sous et au menton, qu'ils родкѣ, которыхъ они
laissent croître, sans ja- никогда не бръютъ. На
mais les couper. Au som- темѣ головы носятъ
met de la tête ils ont они скуфы, какъ наши
des couronnes comme nos священники, и волосы

Prêtres, et depuis une oreille jusqu'à l'autre ils se rasent tous à la largeur при пальца. Они все de trois doigts; ce qui бръютъ на лбу шири- se vient joindre à cette ною на три же пальца, couronne. Ils se rasent tous и волосы находящиеся sur le front le large de между скуфьскою и выбри- trois doigts: et pour les шымъ мѣстомъ отпра- cheveux qui sont entre щиваютъ до бровей; по leur couronne et cette ра- обѣимъ сторонамъ лба lure ils les laissent cro- волосы у нихъ до по- ître jusques sur les sour- ловины обстрижены, а cils; et de part et d'a- остальные опрашива- utre du front ils ont ютъ столь же долго, leurs chevaux à demi со- какъ и женщины и пле- upes, et du reste ils les пушъ изъ нихъ двѣ ко- laissent croître aussi longs сы, которыя за ушами que les femmes; et de связываютъ. Ноги у нихъ cela ils en sont deux cor- очень малы. dons qu'ils lient et nou- ent au derriere de l'ore- ille. Ils ont les pieds as- sez petits.

Изъ сличенія сихъ переводовъ съ подлинни- комъ видно, что Д. И. Языковъ, какъ любитель и знатокъ избраннаго имъ предмета,

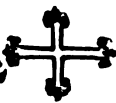
старался передать намъ какъ подлинникъ, такъ и переводъ, съ соблюденіемъ возможной точности, обогативъ сверхъ того оныя дополненіями, показаніемъ разносшей текста и многими примѣчаніями, коихъ совсѣмъ не было въ прежнемъ Русскомъ переводѣ. Если представимъ себѣ, что путешествіе Платона Карпини описано имъ почти за 600 лѣтъ до нашего времени и не на природномъ его языкѣ, то не будемъ удивляться встрѣчающимся въ немъ несвойственнымъ Латышскому языку выраженіямъ и неясности, равномерно и въ переводѣ словамъ: *Хамъ* и *Камъ* вмѣсто Хана, *Герцогъ Русскій* вмѣсто Князя и другимъ подобнымъ.

Описаніе путешествія Асцелина (Ансельма), Монаха Доминиканскаго Ордена, посыланнаго Папою Иннокентіемъ IV къ Татарамъ въ 1247 году, заимствовано изъ *Chronicon Hierosolymitanum* Р. II, изданнаго Рейнекциемъ.—Асцелинъ ѣхалъ чрезъ Сирію, Месопотамію и Персію къ Байонному (въроятно къ Бачу-Новину, владѣтелю Татарскому, бывшему подъ зависимоścią Хана Батый). Все путешествіе его продолжается 59 дней, съ которымъ онъ ограничивается только описаніемъ приема, сдѣланнаго ему Монголами.

Послѣ Платано-Карпина и Асцелина Д. И. Лыковъ намѣренъ издать подлинники путешествій съ переводомъ и объясненіями: Рубруквиса, Марко-Поло, Гайтона Армянскаго, Іоанна Мандевилля, Одериха Портенейскаго, Шилдбергера, Клавиги, Іосифа Барбаро и Амброзія Контарини.

Желательно также, чтобы почтенный Издавецъ къ числу означенныхъ путешествій присовокупилъ еще и путешествіе Гепума Царя Армянскаго, или Гайтона, какъ называютъ его; впрочемъ неправильно, иностранцы, къ Бату (Батью) и къ Маугу-Хану въ 1254 и 1255 годахъ. Оно помѣщено на Армянскомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ и различными служащими къ объясненію и пополненію его выписками и примѣчаніями въ XIX Ч. *Сибирскаго Вѣстника* 1822 г. Путешествіе сіе описано на Армянскомъ языкѣ, современнымъ оному Историкомъ Киракосомъ Кандцакеци; самая же рукопись писана въ 1616 г. нѣкоторымъ священникомъ по имени Іаковомъ, въ селеніи Санагинѣ, гдѣ находится монастырь, построенный въ 961 году Царицею Хозрванушъ, супругою Армянскаго Царя Ашота III, прозваннаго Милосердымъ. Г. С.

比時
五降
匠無
不
價
金
正
天
有
錫
有
祖
之
山
西
經
像
大
邊
作
閉
之
同
託
澤
者

大發中國素景
 1625 ada.
 碑行景

已此寺元可先方觀道白徒正天寶有祖
 化邑降深近無不
 聖物秋士遠有經像
 羅本公玄龕總
 為道不大道
 東護人不聚皆開
 有統航以發靈開
 血統得應真啟同
 此景特物以託
 二象顯化海澤
 粵共以元尊者

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

Ф Е В Р А Л Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О древнѣмъ Христіанскомъ Памятникѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Продолженіе.)

„Памятникъ о началѣ святой Евангельской вѣры въ Китаѣ, проповѣданной пришедшими изъ Іудей духовными, и объ успѣхахъ распространенія ея въ семь Государствъ.

„Повѣствованіе во славу Евангельской вѣры, распространенной въ Китайскомъ Государствѣ, писано и изображено на камнѣ священникомъ Кинъ - Цзинемъ, принадлежащимъ къ Іудейской Христіанской Церкви.

„Ежели мы вѣримъ, что есть существо вѣчноносущее, то оно должно быть преблаженно, превѣчно, безначально, непостижимо, пре-

А. В. 1826 кн. 2.

5

мудро, пресовершенно, бесконечно, всеобъемлющее, всепроизводящее, умудряющее избранных и содѣлывающее ихъ причасниками своего величія; такое существо есть только единосущное въ трехъ Лицахъ Божество, безначальный и испинный Господь нашъ Елогимъ. Сей всемогущій Творецъ въ знаменіе Крестна упвердилъ чепыре страны вселенныя; привелъ въ движеніе первосозданный имъ вѣтръ (*), и произвелъ два первоначальные воздуха взаимно дѣйствующие; тогда измѣнилась мрачная пуста и открылись небо и земля; солнце и луна начали совершать теченіе свое и послѣдовали день и ночь. По сотвореніи всѣхъ существъ онъ создалъ перваго человѣка, которому преимущественно предъ всѣми тварями даровалъ особенныя совершенства, поставивъ его правителемъ надъ всею вселенною, окруженною Океаномъ. Природа первосозданнаго человѣка была чиста безъ примѣси спирастей; сердце его исполненное непорочности и правоты, совершенно было свободно отъ порочныхъ во-

(*) Откуда получено такое понятіе о первосозданномъ вѣтрѣ, не извѣстно. Приняты и въ другихъ мѣстахъ сей книги нѣкоторыя отступленія отъ истинныхъ и общепринятыхъ повелій; но для исторической точности сообщается сей замѣчаніе древности въ подлинномъ его видѣ,

кдезній. Наконецъ сатана упопребилъ ковар-
 ство, прикрывъ оное благовидною личиною ис-
 пинны и непорочности, и тѣмъ увѣрилъ его, что
 подлинное совершенство состоимъ въ предла-
 гаемой имъ испинѣ, а слабость и невѣжество
 въ томъ заблужденіи, въ которомъ онъ нахо-
 дился. Изъ сего пресупнаго поведенія первого
 челоука въ послѣдствіе времени произошло
 то, что 365 лжеучителей слѣдовали одинъ
 за другимъ тою же спезею заблужденія. Все
 знаніе ихъ, и вся ревность были устремлены
 въ тому, чтобы уловлять всѣхъ сѣнями своего
 мудрованія. Одни изъ нихъ, указывая на
 пвари, совѣтовали признавать оныя за Твор-
 ца; другіе, принимая одно бытіе пустоты (va-
 cuum), отвергали всякое другое начало; нѣко-
 торые, имѣя въ предметъ одно счастье, всѣ
 свои моливы и жертвоприношенія посвяща-
 ли сему кумиру; иные, скрывшись подъ завѣсу
 ищемѣрія, дабы удобнѣе обмануть пѣмъ дру-
 гихъ, выставляли на показъ дѣла добродѣте-
 ли, коихъ не имѣли, и въ семъ случаѣ напра-
 вили всѣ силы своего разума, и охотно дѣла-
 нись рабами непомѣрныхъ своихъ замысловъ,
 одкрываемыхъ иногда дѣяніями благошвори-
 тельности. А какъ все сіе утверждали они на

✱

зыблемомъ основаніи, то никогда не достиг-
 ли своей цѣли; несудача же производила в
 нихъ несносную досаду, копорая на подоб
 пламени пожирала ихъ ввупренноснѣ. Такимъ
 образомъ, слѣдуя путемъ, ведущимъ къ погнб
 ли, могли ли они приобрести что-либо поле-
 ное, кромѣ омраченія ума и сердца? Они чѣмъ
 даѣе блуждали, тѣмъ болѣе дѣлались несно-
 собными къ обрѣтенію спези, ведущей к
 исганнѣ. Въ ешо самое время одно Лице Св
 лныя Троицы, Божесвпвсннй нашъ Мессіа, со-
 крывъ испишное свое величіе во плоти, явил
 ся между человѣками въ міръ; Ангели проп
 вѣдали сію радоснѣ на небесахъ; обрученна
 мужу Дѣва родила святѣйшаго во Іудеи; пр
 свѣтлое созвѣдіе (звѣзда) возвѣстало про
 зойти имуще ошъ него блаженство; Персі
 не, взиралъ на свѣшъ онаго, привезли рожденном
 данъ; двадцать четыре Пророка весьма ясно пред-
 сказали въ Ветхомъ Завѣтѣ, какъ о семъ, шак
 и о шомъ, что онъ научитъ человѣковъ созиданію
 общесвпвенное и частное благо. Ишакъ одно Ли-
 це Святныя Троицы благоволило дарованъ намъ
 чиспѣйшее духовное ученіе, копорое не со-
 споншъ въ многоглаголаніи, но ограничиваеш
 ея недорочною совѣстію, утвержденною и

несомнѣнной въ него вѣрѣ; оно, проведши черту осьми предѣловъ (1), преобразовало вещественное въ невестественное и истинное; а отверзши враша прехъ неизмѣняемыхъ добродѣтелей (т. е. вѣры, надежды и любви), открыло путь къ жизни и истребило самую смерть; когда же было повѣщено на Крестѣ, по въ самый поношъ великій день разрушило царство тьмы и сокрушило силу и державу отца лжи діавола и ангеловъ его, а находившія души въ мрачномъ царствѣ его и ожидавшія избавленія посадило на корабль милосердія и препроводило въ свѣтлыя обители. По совершеніи дѣла могущества своего (искупленія) оно при полуденномъ свѣтѣ истинно вознеслось на небо. Въ двадцати семи книгахъ, составляющихъ Новый Заветъ, заключается истинное его ученіе, распространяющее первобытную невинность и чистоту, и расторгающее всѣ оковы, удерживающіе души въ заблужденіи. Оно успановило крещеніе родомъ и духомъ, для омытія ложнаго нашего самолюбія и для содѣланія всѣхъ чистыми, не-

(1) Мысль сія довольно темна, и я не могу угадать, что сочинитель разумѣетъ подъ чертою 8 предѣловъ. Если разумѣетъ онъ таинства или блаженства, то въ счетъ выходитъ ошибка; а посему я оставилъ сіе безъ поясненія. А.

порочными и совершенными; печатію же сего крещенія положило принятіе каждому на себя Креста, какъ орудія, споспѣшествующаго ко всеобщему миру и взаимному согласію безъ всякаго различія, подобно удару по дереву, которой производитъ звукъ, возбуждающій къ любви и милосердію (1). Принесеніе молитвъ нашихъ Богу, обращенъ къ востоку, пролагаетъ намъ путь, ведущій къ жизни и истинной чести. Чію же касается до отращиванія, или стриженія бороды, то сіе дѣйствіе совершенно принадлежитъ къ наружнымъ обрядамъ; равно стриженіе или отращиваніе волосовъ на головѣ

(1) Здѣсь О. Князь-Цзинь указываетъ, по видимому, или на деревянные колокола, употребляемые въ Китайской музыкѣ при утилитарныхъ заведеніяхъ и въ некоторыхъ другихъ случаяхъ, или на деревянное орудіе, находящееся во всѣхъ капищахъ (фо). Сіе орудіе имѣетъ видъ черпака, внутри пустое и на одномъ боку оного находится продолговатое ошверстіе. Жрецы (фо, при совершеніи своихъ молитвъ, въ извѣстное время ударяютъ по оному деревянною же палочкою. Жаль, что проповѣдникъ Христіанской вѣры сдѣлалъ столь неудачное сравненіе, принимавъ въ золоту грязь, къ таинству Креста личное заблужденіе и къ животворящему Слову Божію першью идешь. А.

не составляетъ внутренняго достоинства нашего. Но быть расположену равною любовію ко всѣмъ людямъ, есть существенное исполненіе должности нашей къ ближнему; не собирать богатства и не имѣть пристрастія ко всему земному, есть исполненіе нашей обязанности въ отношеніи къ самимъ себѣ. Посты наши тогда только бываютъ совершенны, когда мы во время пощеній нашихъ покоряемъ плотскія мудрованія небесной мудрости. Посты и остроты и всегдашнее памятованіе страха Божія даютъ намъ силу и крѣпость къ исполненію Заповѣдей Господнихъ. Священнослуженіе, совершаемое ежедневно семь разъ, есть благочестивое дѣйствіе, при совершеніи коего приносится Богу теплая молитва вообще за спасеніе живыхъ и умершихъ. Въ каждый же седьмой день приносится безкровная жертва для очищенія сердца нашего отъ мірской нечистоты, и для возвращенія ему чистоты и непорочности. Истинный и вѣчный Законъ (Божій), есть неизреченная премудрость, и мы не можемъ достойно наименовать его. Мы слабо только выражаемъ его, именуя святошнымъ благовѣстіемъ, единственно сообразуясь съ благотворнымъ его дѣйствіемъ, ко-

порое все озаряетъ, все освящаетъ. Но при всемъ томъ, сей Божественный Законъ, не можетъ быть распространенъ, когда святыя мужи (такъ называютъ Государей) не пригласятъ его и не возмущатъ въ немъ для живаго участія; да и сами они безъ сего Божественнаго Закона не достигнутъ до того величія, для котораго они предназначены; когда же Божественный Законъ изобразился на святыхъ мужахъ столь ясно, какъ печать въ своемъ отпечаткѣ; тогда вся вселенная озарилась свѣтомъ истиннаго просвѣщенія. Когда просвѣщеннѣйшій Императоръ Тай-цзунъ-вынь-Хуанди (1), подобно лучезарному солнцу освѣщалъ Китайъ благотворнымъ правленіемъ, всему давалъ жизнь и движеніе, господствовалъ надъ народами съ непримѣнною благостію, которая свидѣтельствовала о глубокомъ его просвѣщеніи и высокихъ совершенствахъ; тогда въ Иудейскомъ Царствѣ былъ нѣкто Аробень, мужъ великой добродѣтели. Онъ, взявъ съ собою книги Священнаго Писанія, предпринялъ дальнѣйшій путь, въ которомъ не имѣлъ другихъ

(1) Такъ названъ по смерти второй Императоръ Танской династіи, который царствовалъ съ 627 по 650 годъ по Рожд. Христову, и былъ однимъ изъ величайшихъ Государей Китая. Л.

руководителей, кромѣ чистыхъ облаковъ, съ твердостью духа переносилъ суровость годовыхъ временъ, съ отважностью пускался во вся опасности и наконецъ достигъ благополучно Китайской Столицы Чанъ-анъ въ 9 лѣто (635) царствованія Императора Тай-цзунъ, названное Джень-Гуанъ. Извѣщенный о прибытіи Аробеня Императоръ повелѣлъ первому своему Министру, Фанъ-сюанъ-Линъ именному, взять въ западномъ предмѣстіи потребное количество войска, встрѣтить Аробеня какъ гостя и ввести его во дворецъ, гдѣ особая хранилища назначена ему для жительства и для перевода Св. Писанія. Императоръ часто призывалъ Аробеня во внутренне чертоги и бесѣдовалъ съ нимъ о Законѣ Божіемъ, желая научиться и познать оный. Когда же совершенно позналъ непреложную истину сего Божественнаго ученія; тогда повелѣлъ Аробеню всенародно проповѣдывать оное. Джень-Гуанъ 12 лѣта (638) въ 7 осенней лунѣ, Императоръ обнародовалъ особенный Указъ въ пользу Христіанской вѣры слѣдующаго содержания: „Законъ Божій не имѣетъ опредѣлительнаго наименованія, мужи Святые никогда не ограничиваются никакимъ мѣстомъ; но обещая

вселенную, проповѣдуюшъ ученіе, и пѣмъ при
 вослѣдствіи существенную пользу роду человѣче
 скому безъ всякихъ для себя предположеній.
 Таковъ естъ Аробень гражданинъ Іудейскаго
 Царства, мужъ великой добродѣтели. Онъ, про
 текая столь дальній путь, и неся съ собою
 книги Св. Писанія и иконы для поднесенія мнѣ,
 прибылъ въ нашу Столицу. Я тщательнѣе
 рассуждалъ о проповѣдуемомъ имъ ученіи, и
 не нашелъ въ ономъ ничего обыкновеннаго, но
 единственную всеобъемлющую премудрость; раз
 сматривалъ все то, что оказывалъ мнѣ Аробень
 объ Основателѣ сего ученія, его жизни, дѣла
 нхъ, и о побудительной причинѣ основанія сего
 ученія, и не нашелъ въ словахъ его ничего
 несообразнаго съ разумомъ. Забываютъ обиды
 помогать всѣмъ вообще пварамъ и дѣлать
 пользу каждому человѣку, естъ главнѣйшее пра
 вило сего ученія; а потому за нужное призна
 ю распротранить оное по всей Имперіи нашей.
 сверхъ сего повелѣваю начальству, до ко
 тораго сіе принадлежитъ, воздвигнуть въ
 столицѣ нашей на мѣстѣ, называемомъ И-цин
 фанъ, одинъ Храмъ, подъ именемъ Іудейскаго
 въ которомъ помѣстивъ 21 человѣка, прина
 лежащихъ къ сему духовному ордену съ дѣ

вольнымъ для нихъ содержаніемъ оныхъ казны. Когда погасла добродѣтель первыхъ Государей династіи Джеу, тогда просвѣщенные мужи удалились на западъ; нынѣ же, когда правленіе великой династіи Танъ находится въ блистательномъ положеніи, крошечное дуновеніе мира и милосердія начало дыпать на востокъ.“ Послѣ сего велѣлъ Императоръ написать свой порицаніе и пославить на стѣнѣ вновь воздвигнутаго Храма съ такимъ намѣреніемъ, чпобы небесный образъ его во всемъ велелѣпін своемъ былъ крѣпкимъ щипомъ для всѣхъ принимающихъ Хрисціанскую вѣру, и свлщеннымъ памяникомъ превосходной его благодати, подъ стѣною коей вѣчно сіяло нѣ место, въ которомъ совершалось истинное служеніе Богу. Въ географическихъ запискахъ о западныхъ Государствахъ, также въ лѣтописяхъ владѣтельныхъ домовъ Ханъ и Вэй упоминается о Государствѣ Да-цинъ (Иудейскомъ) слѣдующее: „Государство Да-цинъ къ югу сопредѣльно съ Коралловымъ моремъ (надобно думать съ Чернымъ); прямо къ сѣверу съ горами изобилующими разнаго рода драгоценными камнями; къ западу съ рощею цвѣтоносныхъ деревь, такъ называемою предѣломъ свлщенныхъ

опшесльниковъ; къ востоку съ мертвою водою, всегда вѣтромъ волнуемою (1). Произведенія сего Государства особенно примѣчанія достойныя: полопино, хованъ называемое; благовоніе возвращающее жизнь Фанъ - Хунъ - слянь; жемчугъ и карбункулы. Нравы и обычаи жителей достойны особенной похвалы; у нихъ нѣтъ ни воровъ, ни разбойниковъ, всѣ вообще склонны къ мирной жизни. Что касается до суда и расправы, то все сіе производится по правиламъ Св. Писанія, и никакой новый законъ, котораго нѣтъ въ ономъ, не можетъ быть обнародованъ. Никто не можетъ быть Государемъ, кромѣ добродѣтельныйшаго. Государство сіе весьма обширно и всегда славилось просвѣщеніемъ и богатствомъ“ (2). Великій Имперапюръ Гао-цзунъ (сынъ Тай-цзуна цар-

(1) Такіе предѣлы Іудейскаго Царства весьма неизвѣстны, если только исключить Черное море, да и мертвая вода едва ли означаетъ Мертвое море; ибо въ нѣкоторыхъ географическихъ запискахъ она предстаетъ рѣчкою влекущею песокъ. Можетъ быть Сирійскія слова, означающія предѣлы сего Государства выражены Китайцами по своему выговору. Л.
(2) Извѣстія объ Іудейской землѣ получены въ Китаѣ около половины шестого столѣтія по Р. Х., когда она составляла только Римскую провинцію; слѣдовательно и сказанія должны болѣе относиться къ Имперіи, нежели къ Іудеи: Л.

снвовалъ съ 650 по 684 годъ), преуспѣвая въ благочесннвомъ подражаніи дѣламъ своего роднтеля, содѣлался достойнымъ его наслѣдникомъ своею благопворнтельностію. Онъ повелѣлъ сооружать великолѣпные Храмы въ честь нспннному Богу во всѣхъ областяхъ обширнаго своего Государства, н въ знакъ особеннаго своего благоволенія къ Аробеню возвелъ его на степень Первосвященства съ шнпуломъ охраннтеля Государства Джень-го. Съ сего времени начала распространяться Хрнстіанская вѣра во всѣхъ 10 Губерніяхъ, Имперія обогащалась дарами Духа Свяшаго, всѣ города наполнялись Храмами Божіими, каждый домъ нзобнлованъ Евангельскимъ блаженствомъ.

„Въ Лѣто Шень-ли (1) (692) поклонники Шнц-змунія, воспользоавшісь обстоипельствами времени, нмъ благопрнлнспствовавшаго, явно возстап пропнвъ Хрнстіанской вѣры, а въ концѣ 1 лѣта Сянъ-нпнь (2) (712) безмысленная ученая словочъ ненаказанно посмѣвалась надъ

(1) Такъ назвала 14 годъ своего царствованія вдовствующая Императрнца Уши, похнпнвшая престолъ у сына своего Джунъ-цзунъ названнаго, весьма слабаго Государя, коего лѣта правленія писались Сы-шенъ. Л.

(2) Шестый Императоръ сего поколѣнія Сюанъ-цзунъ, такъ назвалъ 1 лѣто своего царствованія. Л.

лю и произносила хулы и злословія; первые въ восточной, а послѣдніе въ западной сѣмлі-
цѣ Государей древняго Джеусскаго дома. Въ это
время Первосвященникъ Лоханъ и великой до-
бродѣтели священникъ Дзилей вмѣстѣ съ му-
жами, сколь знаменитыми по происхожденію,
сіюль почтенными по заслугамъ, равно и съ
прочими духовными особами, доказавшими ве-
ликость свою пресрѣніемъ міра, предприняли
общими силами возстановлять подавляемое
Христіанское ученіе въ прежнѣе состояніе,
и укрѣпляютъ основаніе, которое доведено бы-
ло почти до разрушенія. Къ большому успѣ-
ху въ семъ святомъ дѣлѣ весьма много содѣй-
ствовала благочестивая ревность соверши-
тѣйшаго Императора Сюань-цзунъ, который
повелѣлъ Нингоскому князю и другимъ че-
тыремъ ему подобнымъ князьямъ самимъ по-
сѣпить Храмъ Божій, вмѣщающій въ себя ис-
тинное блаженство: воздвигнуть въ немъ
жертвенникъ, угрожавшую паденіемъ кровлю
Храма сдѣлать вновь величественнѣе, и камен-
ныя скрижали, на которыхъ изображены были
Законы Господень, въ то время лежащія въ
прахѣ, поставитъ на прежнія основанія. Въ

первыхъ годахъ Тянь-бао (1) сей же Императоръ повелѣлъ главному предводителю войскъ Гаолиши (это былъ свнухъ) отнести въ Храмъ Божій съ великою честью плѣть портретовъ прежнихъ Императоровъ, своихъ предшественниковъ, и поставивъ ихъ тамъ въ приличномъ мѣстѣ. По случаю сего торжества Императоръ прислалъ въ даръ Храму сно кусковъ шелковыхъ тканей. Въ честь радостнаго приидіа оныхъ портретовъ, проявляющихъ величіе представляемыхъ ими, можно сказать слѣдующее: хотя драконова борода находится отъ насъ далеко; но лукъ и мечъ его всегда доспѣвать могутъ. Солнце, будучи въ зодіакальномъ созвѣздіи Дзю (дѣвы), проспираетъ лучи свои, и небесный зракъ его также мѣрою (2) въ джичи (8 вершковъ). Тянь-бао 3 лѣта (744) пришелъ въ Китай изъ Иудейскаго

(1) Сюань-цзунъ 31 годъ своего правленія назвалъ Тянь-бао, подъ которыми наименованіемъ остались послѣдніе 14 лѣтъ его царствованія, кончившагося 755 годомъ по Р. Хр. Л.

(2) Мѣсто сіе довольно темно, и надобно думать укладывать ли какое-либо древнее происшествіе, котораго я по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могу приеять. Впрочемъ здѣсь не заключается другой важной мысли, кромѣ, какъ кажется, сей: хотя Императоры больше не существуютъ, но изображенія ихъ еще могутъ внушать къ себѣ должное почтеніе. Л.

Царства свѣщенникъ Дзихо; которому руко-
водителями были однѣ звѣзды. Онъ скоро сдѣ-
лался извѣстенъ Императору и снискалъ осо-
бенное уваженіе отъ всего Двора. Императоръ
послалъ повелѣніе Первосвященнику Лоханю,
чтобы онъ съ Пулунемъ и другими 17 свѣщен-
никами, пригласивъ къ себѣ и Дзихо, мужа ве-
ликой добродѣтели, пришли во дворецъ Синь-
цинъ-Гунъ и совершили въ немъ священнослу-
женіе соборомъ. Въ то же время Императоръ,
желая доказать приверженность свою къ Хри-
стіанской вѣрѣ, и почтить Храмъ Божій над-
писью своею руки, прислалъ великолѣпно ук-
рашенную доску, сіющую яркою лазурью,
и блистающую радужными цвѣтами, средину
коей занимала надпись, писанная самимъ Им-
ператоромъ. Рѣзкіе почерки кисти, доказываю-
щіе неподражаемое искусство, ни съ чѣмъ сра-
внены быть не могутъ, какъ только съ лу-
чезарнымъ солнцемъ. Сія чрезвычайная милость
столь велика, что превышаетъ касающіеся
облаковъ верхи полуденныхъ горъ, а испот-
никъ неизрѣченныхъ щедротъ его столь
же неизмѣримъ, какъ глубина восточнаго
Океана. Богу вѣсть ничего невозможнаго, а
все возможное удобно выражается. Святый

(т. е. Государь) не можетъ не дѣйствоватьъ, и всякое дѣланіе его можно проповѣдывать. Просвѣщеннѣйшій и премудрый Императоръ Су-цзунъ (сынъ Сюанъ-цзуна) повелѣлъ вновь воздвигнуть великолѣпные Храмы Божіи въ Линь-у и тому подобныхъ пяти городахъ. Попеченіе его о истинномъ благѣ привлекло на него благословеніе Божіе, которое благопосѣдствовало ему во всѣхъ его начинаніяхъ, и утвердило великое его наследіе (1).

„Просвѣщеннѣйшій и побѣдоносный Императоръ Дай-цзунъ (сынъ Су-цзуна), ревностно стараясь о распространеніи Христіанской вѣры, ничего не оспаивалъ безъ вниманія, что только относилось къ сему святому дѣлу. Сей

(1) Сочинитель указываетъ здѣсь на чрезвычайный переворотъ, который произвелъ въ Китаѣ полководецъ Ань-лушань, природный Монголъ, принудивъ Императора Сюанъ-цзуна, которому управляли тогда женщины, евнухи и льстецы, бѣжать изъ столицы, скитаться по областямъ и укрываться въ Губерніи Сы-чуань. Су-цзунъ, о которомъ говоритъ Кинъ-Цзинъ, бывъ тогда наследникомъ принявъ главное начальство надъ всѣми войсками, и съ помощію двухъ славнѣйшихъ того времени полководцевъ Го-цзы-и и Ли-гуанъ-би, преодолѣвъ илтежниковъ, между коими происходили великіе раздоры по смерти Ань-лушаня, погибшаго отъ руки роднаго своего сына. Впрочемъ Су-цзунъ былъ слабый Государь и царствовалъ 7 лѣтъ. Л.

благочестивый Государь въ день праздника Рождества Христова ежегодно присылалъ благовонныя куренія въ жертву Богу, какъ знакъ благодарности своей за дарованіе ему преуспѣянія во всѣхъ дѣлахъ правленія. Въ доказательство же особеннаго своего благоволенія къ проповѣдникамъ слова Божія угощалъ ихъ обильнымъ Царскимъ столомъ. Какъ неиспощимый въ милостяхъ своихъ ко всѣмъ существамъ Цань (Богъ) сохраняетъ ихъ бытіе, и размножаетъ каждое по роду своему, такъ и сей благочестивый Императоръ, сообразуясь во всемъ съ благостію сего непостижимаго существа существъ, содѣлалъ подданныхъ своихъ счастливыми, и успѣлъ опарашиить отъ нихъ всѣ бѣдствія (1).

„Святыи, пресовершенный, просвѣщеннѣйшій и мужественный благополучно царствующій Императоръ нашъ (Де-цзунъ, 9 Императоръ

(1) Здѣсь также указываетъ сочинитель на бѣдствія Имперіи, бывшія при семъ Государѣ, отъ небѣговъ Тангутовъ или Туфаней и другихъ народовъ, изъ коихъ первые взяли столицный городъ Чанъ - анъ, оставленный Императоромъ, искавшимъ спасенія въ бѣгствѣ, и причинали повсюду великія опустошенія, пока не были изгнаны. Сей Государь царствовалъ 17 лѣтъ съ большою слабостію, нежели отецъ его Су-цзунъ. Л.

сего поколѣнія, старшій сынъ Дай-цзуня) съ перваго лѣта владычества своего Дзянь-джунъ (780) доказалъ глубокое прониканіе въ управленіи Имперіи; удаливъ опѣ должностей людей недостойныхъ, поручилъ оныя достойнѣйшимъ. Его благости угодно было въ пользу Христіанской вѣры обнародовать вновь нѣкоторыя постановленія; понечительный промышль его проникъ во глубину истины. Мы молимъ Бога, да не поспыдитъ упованія нашего, да превознесетъ и возвеличитъ его, да соблюдетъ его непорочнымъ, содѣлаетъ распроспраніемъ мира и тишины, ко всѣмъ милостива, сострадательна, благодушна и благотворительна; къ сему облызываетъ насъ великій предметъ нашъ и должность пастырства нашего, посвятившіе насъ служенію добродѣтели и истины. Чпобы премилосердый Господь ниспослалъ благораствореніе воздуха и благовременный дождь и даровалъ всей вселенной благоденствіе, за которыми послѣдуютъ во всемъ благопоспѣшество, изобиліе плодовъ земныхъ, спокойствіе живущихъ и радость умершихъ, чпобы просящіе о продолженіи жизни получили желаемое соотвѣтствіе и чпобы всѣ мысли и желанія вообще

*

были святы и непорочны; въ епомѣ состо-
итъ существенное дѣйствіе служенія нашего
Христіанской вѣрѣ, по силѣ и возможности
вами исполняемаго.

Священникъ Иньсы, мужъ миролюбивый и бла-
готворительный, располагавшій поведеніе свое
сообразно принятому имъ Закону Божию, не
ужасаясь дальняго пути, которой ему должно
было совершить изъ города Ванше до Кипал,
рѣшился предпринять оный и пришелъ въ
сію Имперію. Сей превосходный мужъ, находясь
въ особенной милости при прехъ ерладу Госу-
даряхъ, успѣлъ обнаружитъ обширныя свои
познанія и непоколебимую твердость духа
въ исполненіи должности, которую зани-
малъ онъ при Дворѣ, чѣмъ обратилъ на се-
бя особенное вниманіе Государя, который имъ
его написалъ на своихъ ширмахъ для всегдаш-
ней памяти. Въ послѣдствіи времени онъ
возвышенъ былъ въ достоинство Первосвя-
щенника и вмѣстѣ возведенъ на первую сте-
пень Государственныхъ мужей съ титуломъ
Дзинъ-цы-Гуанъ-лу-да-фу, сдѣлавъ товари-
щемъ военнаго Генералъ-Губернатора въ обла-
сти Шо-фанъ, получилъ должность главнаго
начальника при испытаніи ученыхъ мужей въ

дворцовой палатѣ, и имѣть жалованную отъ Императора темнокраснаго цвѣта одежду (мантію), дѣлаша называемую. Когда Го-цзы-и, первостепенный вельможа Двора (Джунъ-шу-линь) и главный военачальникъ, возведенный въ княжеское достоинство, съ пинтуломъ Фынъ-лянь-цзюнь-ванъ, принялъ по воли Императора главное начальство надъ всѣми войсками, расположенными въ области Шо-фапъ (1); то Императоръ Су-цзунъ приказалъ Инъ-сыю опривиниться шуда и быть при семъ военачальникѣ. Го-цзы-и принялъ Инъ-сыя со всѣми знаками искренней любви, какъ чловѣка принадлежащаго къ собственному своему семейству и располагающаго поведеніе свое по тѣмъ же правиламъ, коихъ держался самъ. Почему во всѣхъ дѣлахъ какъ по гражданской, такъ и военной части почиталъ его, какъ говорится, правою рукою и правымъ глазомъ. Всѣ Царскія милости и получаемое по службѣ жалованье умѣлъ раздѣлять съ прочими, никогда не помышляя о обогащеніи самаго себя. Онъ изъ усердія къ Храмамъ Божиимъ не пожалѣлъ

(1) Въ это время Анъ-лушань выгналъ Сюанъ-цзуня изъ столицы, занявъ оную, разграбилъ, и отправился въ Ло-анъ, провозгласивъ себя Императоромъ. А.

любимыхъ своихъ сосудовъ изъ кристалла, посвятивъ оныя Богу, и самыя ковры, употребляемыя имъ во дни упокоенія, разослалъ въ святомъ Храмѣ. Сверхъ сего занимался то возобновленіемъ обштинныхъ Храмовъ Божіихъ; то устроеніемъ храминъ, въ коихъ проповѣдывалось слово Божіе; то украшеніемъ портиковъ и алтарей такимъ изысканнымъ убранствомъ, какимъ блистаютъ летающія птицы, называемыя райскими, отъ разноцвѣтныхъ своихъ перьевъ; наиболѣе же имѣлъ помысли о принявшихъ Христіанскую вѣру, которымъ, слѣдуя влеченію человеколюбія, всегда старался быть полезнымъ. Сверхъ сего ежегодно приглашалъ священниковъ чинами церквей съ ихъ причномъ для совершенія Божественной службы соборомъ въ продолженіи 50 дней, и во все сіе время доставлялъ имъ все нужное къ содержанію. Къ нему приходили алчущіе и насыщались, нагіе получали отъ него одежду, больные лечебное пособіе и возвращались здоровыми, умершихъ погребалъ и успокоивалъ прахъ ихъ. Но не таковъ былъ поклонникъ Шицзэмунистъ, Даса именуемый, хотя славился своею чистотою и воздержаніемъ. Онъ совсѣмъ не слыхалъ о доб-

родителейъ сего рода. Облеченные въ бѣлую одежду Христіане нынѣ видѣли сего великаго чловѣка; но я желая, чинобы дѣла благочестія и чловѣколюбія его пребыли незабвенными въ попомствѣ, принялъ твердое намѣреніе изобразить оныя на семъ великомъ камнѣ. (Здѣсь кончилось повѣствованіе Отца Кинъ - Цзинъ на Китайскомъ языкѣ, которой онъ, по видимому, зналъ слабо, хотѣ примѣрно, что читалъ много на семъ языкѣ сочиненій и особенно Дао - де - цзинъ - Лао - цзы, которому старался подражать, но неудачно. Не говоря о многихъ несообразностяхъ въ слогѣ и мысляхъ, онъ не зналъ кажется и того, гдѣ должно было выпавить или подписать свое имя, которое поставлено имъ въ началѣ; но по свойству Китайскаго языка должно бы стоять оному въ концѣ повѣствованія. Послѣ сего слѣдуютъ похвальные стихи въ честь Господа, а болѣе пѣхъ же Императоровъ, коихъ много много хвалилъ О. Кинъ - Цзинъ въ своемъ повѣствованіи, котораго оныя стихи составляютъ только сокращеніе, впрочемъ незаслуживающее особеннаго вниманія).

„Похвальные стихи, сочиненные Люй-сюанемъ, чиновникомъ степени Чао и Ланъ, опи-

правлявшимъ прежде должность военнаго начальника въ городъ Тай-джеу.

„Истинный Господь безначаленъ, преблаженъ, вѣчносущій, всемогущій Творецъ всего существующаго на небѣ и землѣ, которыхъ онъ есть истинное начало. Одно Лице сего Божества явилось въ міръ для искупленія его, и сей великій совытъ искупленія по существу своему не имѣетъ предѣловъ. Божественный Искупитель явился, и мракъ заблужденій исчезъ, какъ густая тьма исчезаетъ при восхожденіи лучезарнаго солнца, и все засвидѣтельствовало истинное его могущество. О какъ величественъ премудрый Императоръ нашъ Тай-цзунъ, украшеніе и вѣнецъ всѣхъ предшествовавшихъ ему Государей! Бывъ предназначенъ Небомъ къ погашенію свирѣпаго пламени бѣдственныхъ мѣтежей, терзавшихъ Имперію, онъ не только совершилъ планъ сей, но при помощи Небесной возвысилъ могущество свое, и расширилъ власть свою по всей вселенной. Сей великій Государь, озаренный свѣтомъ Христіанскіа вѣры, проникнувшій когда въ нашу Имперію, осчастливленную правленіемъ Государей Танскаго дома, повелѣлъ преложить Священное Писаніе на языкъ Китайскій, и соорудить

дѣлать великолѣпный Храмъ истинному Богу. Послѣ сего живые и умершіе переходили отъ временной жизни къ вѣчному животу, какъ мореплаватели на кораблѣ, упрямлемомъ вѣрою, къ тихому пристанищу; несповѣдимое блаженство объяло всѣхъ вообще, и вся вселенная достигла безмалютнаго спокойствія.

„Императоръ Гао-цзунъ, истинный наследникъ родительскихъ доблестей и благочестія, повелѣлъ сооружать Храмы Божіи съ большимъ велелѣніемъ, и свѣтые алтари въ честь источника мира обширнѣе и блистательнѣе, которыми скоро наполнилась вся Имперія. И чтобы истинный Законъ Божій всюду былъ проповѣдуемъ и изъясняемъ съ большою дѣлательностію, учредилъ достоинство Первосвященства. Мудрый его промыслъ скоро былъ увѣнчанъ желаемымъ успѣхомъ; ибо послѣ сего всѣ обитатели Имперіи начали наслаждаться спокойствіемъ; наказанія, посылаемыя Небомъ во гнѣвъ, прекратились, и всякое несчастье отъ нихъ удалось.

„Императоръ Сюанъ-цзунъ, рожденный для распространенія предначинаній великихъ своихъ предковъ, возмощь усовершенствовать себя во всякой истинѣ и правотѣ. Дска, послѣдств-

ная имъ въ Храмъ Божіемъ, распространяла сіяніе, а надпись, начертанная на ней собственною его рукою блистала неподражаемымъ совершенствомъ; Императорскія лицензображенія тамъ же поставленныя озаряли своимъ величіемъ, а все вмѣстѣ возбуждало во всей Имперіи высокое благоговѣніе къ тому мѣсту, въ которомъ царствовало истинное спокойствіе, и откуда изливалось на всѣхъ челоуѣковъ совершенное счастіе. Императоръ Суцзунъ, когда шествовалъ восстанавливать спокойствіе въ Имперіи, небесная сила направляла колесницу его къ побѣдѣ; величественное свѣтило дня разсыпало предъ нимъ лучи свои, какъ ярко блистающіе кристаллы; благопріятствующій вѣтръ, разгоняя мракъ ночи, предвѣщалъ благополучный день; счастливое спокойствіе поспѣшало обрадовать всю Императорскую фамилію; всѣ неблагопріятныя обстоятельства прекратились; мѣтежи, распространившіеся на подобіе быстрого потока, исчезли; бурные военные вихри утихли и Имперія наша приведена въ прежнее спокойствіе.

„Императоръ Дай-цзунъ, ознаменовавшій себя совершеннымъ исполненіемъ сыновней и Царской обязанностей, угодиши Небу и зем-

дѣ высокими своими доблестями, посредствомъ
 конхъ даровалъ человѣкамъ жизнь и совершен-
 ство, всѣмъ сущеснвамъ красоту и истин-
 ную пользу, возжегъ омиамъ въ Храмъ Бо-
 жіемъ, въ жертву признательности своей за по-
 лученную имъ свыше помощь и побѣду надъ
 врагами, расточилъ милости, достойныя че-
 ловѣколюбиваго его сердца; солнце и луна со-
 дѣйствовали грозной его силѣ и служили его
 успѣхамъ.

„Благополучно царствующій нынѣ Импера-
 торъ, съ самаго начала приніпія Государст-
 веннаго правленія, неослабно подвизается въ
 усовершенствованіи своихъ добродѣтелей; предъ
 его величіемъ, и благочестіемъ благоговѣтъ
 все замыкающееся между четырьмя морями;
 его просвѣщеніе озарило всѣ предметы свѣта; его
 прозорливость проникаетъ глубину сердець
 человѣческихъ и видитъ сокровенныя помыш-
 ленія ихъ, какъ предметы въ зеркалѣ; весь
 міръ получилъ новую жизнь; разнородные юж-
 ные варвары привли отъ руки его образова-
 ніе. О вѣчный Законъ! хопя непостижимъ
 ты по естеснву своему, во шайное соотвѣп-
 ствіе твое ошущиптельно; усиливаюсь наиме-
 новать тебѣ, я не могу иначе, какъ токмо Еди-

лицею, заключающею въ себѣ тройственное число. Государь можетъ дѣйствовать, а подданный описывать его дѣланія. Сооружая великолѣпный памятникъ сей прославляю великое добро.

„Великой Танской династіи царствованія Цзянь-джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловатой курицы, первой луны въ день Да-ю-шенъ-вынь-жи, которой былъ недѣльный, посвященъ сей памятникъ при Первосвященникъ Нинъ-Шу, управляющемъ Христіанскою Церковію на востокъ.“

(Окончаніе среды.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Раджмо-
галльскимъ горамъ въ Декабрь 1820
и Январь 1821 года.

(Изъ Nouvelles Annales des Voyages T. XXI, p 178.)

Дѣла мои призывали меня къ сторонѣ Аула,
и я рѣшился отправиться туда чрезъ Радж-
могалльскія горы (Radj-mohal). Изъ Багольпура
(Bhagolpouir) я достигъ чрезъ два перехода въ
Колгонгъ; а 1820 Декабря 8 прибылъ въ Бо-
длу-Гонжъ (Bodlou-gonj), продолжая путь къ
юговостоку, въ странѣ исполиненной живо-
писныхъ видовъ. Предъ глазами нашими про-
стирался хребетъ южныхъ горъ (отъ Ба-
гольпура до Бодлу-Гонжа 27 миль). Мы доста-
ли хорошіе образчики гранита и песчаника
на Бадерскихъ (Badair) горахъ, возвышающихся
надъ Колгонгомъ. Для окончанія разныхъ дѣлъ
я остановился на 4 дни (9-12) въ Бодлу-Гонжѣ.

13 Декабря. Увѣряясь, что намъ нельзя было
бы переправиться чрезъ горы иначе, какъ съ

небольшимъ запасомъ (богажемъ), мы отпра-
вили большія свои полатки и прочія тяже-
сти въ Диги (Dighi) на одномъ слонѣ и на
волахъ, съ нашими людьми и посыльщиками
конехъ набралось до ста человекъ.

14 Декабря. Мы пустились въ путь до вос-
хожденія солнца. Земля весьма хорошо обра-
ботана. Въ виду нашихъ горы представляли
приятнѣйшіе и очаровательные для глазъ пред-
меты. Въ 8 часовъ (вечера) прибыли въ селе-
ніе Диги (5 миль), по направленію почти къ
западу. Отъ сего мѣста около 7 миль проте-
каетъ р. Терригоми.

15 Декабря. Въ томъ же часу, какъ и вче-
ра, отправились въ путь и ѣхали чрезъ гу-
стѣйшій джунгли (djunglei). Въ виду нашихъ бы-
ли Белліатскія горы; проѣзжали чрезъ по-
ляны засѣяныя рисомъ и другимъ хлѣбомъ. Въ 8
часовъ утра остановились въ Мурдигѣ.

16 Декабря. При восхожденіи солнца отпра-
вились въ путь, ѣхали посреди полей съ ри-
сомъ чрезъ Чауданъ-ноллу, и вскорѣ чрезъ Кум-
бу, коей берега весьма круты, и она малово-
дна. Пошва земли черная съ искомъ. Помогъ
прибыли въ низкой и густой лѣсъ; дорога дур-
ная и непроезжая для повозокъ, но чѣмъ дальѣе

тѣмъ рѣке становился лѣсъ. Переправились чрезъ два ручья и р. Дулигъ-ноллу, которой берега имѣютъ ту же пошву, какъ и вся эта земля, т. е. черную и очень жирную. Тамъ безъ сомнѣнія растетъ сахарной просп-никъ.

Дулигъ и другія небольшія рѣчки, чрезъ которыя мы переѣзжали упромъ, составляютъ протоки Куагъ-ноллы, впадающей въ Гангесъ близъ Колгонга. Мы зашли въ воздѣланныя поля съ разсыпными при подошвѣ горъ малыми селеніями. Отсюда проѣхали чрезъ ущелья Ростіенъ, Гхуску и Бишимпуръ, при подошвѣ холма того же названія. Здѣсь надобно взбираться по скату горы Нара-Душмины; на половинѣ пути встрѣчается хижина, окруженная обработанными полями, которыми, если на нихъ смотрѣть съ горы, представляются весьма припными. При подошвѣ горы идетъ излучисто дорога въ низменной лѣсъ. Земля возвышается постепенно. Деревня Портабпуръ остается вправо. Простѣе въ лѣсу позволила намъ увидѣть, что мы поднялись очень высоко. Путь продолжается по густому лѣсу. Въ 10 часовъ утра мы остановились въ деревнѣ Боллихъ, имѣющей хорошее мѣстополо-

женіе, при подошвѣ горы того же имени (11 миль).

17 Декабря. Ущеліе Боллихъ, извѣстно тѣмъ, что чрезъ оное отправляютъ въ долину горныхъ произведеній. Я оспановился и по крупной дорогѣ переползалъ сіе мѣсто. Высоты обѣихъ сторонъ покрыты зеленью. Достигнувъ на вершину Бонсома, я сдѣлалъ слѣдующія замѣчанія. Понтсонда самая высокая гора, оспавалась въ 12 миляхъ отъ меня на югозападѣ; горы того же имени въ 9 миляхъ къ юговостоку, Гора Баркауи въ 12 миляхъ на юго-югозападѣ, Нуригъ-гхашъ въ 1 миль къ юговостоку, Нурихъ-Домнихъ-гхашъ въ 2 миляхъ къ сѣверовостоку.

Съ сего мѣста представляется приличный видъ дженгле Терри (djengle de Terry). Въ Нурихъ-гхашъ мало видно обработанныхъ земель; да и всѣ земля покрыта лѣсомъ. Туда-то удалились жипели, когда война опустошала помпунный дженгле Терри. Нелегко было ихъ оттуда выгнать; ибо кромѣ трудности приступить къ ущелію, воды тамъ мало; однако же успѣли ихъ покорить.

Я отправился уже 19 Декабря при восхожденіи солнца. Дорога извиивается посреди Бол-

лигскихъ горъ и покрыта джэнглами. Мы видѣли поля съ рисою и деревню Діури, смежную съ ущельемъ того же имени. Здѣсь попеременно встрѣчаются лѣса и воздѣланные поля. Въ 8 часовъ утра прибыли въ Магхванупъ, лежащій на ровнѣ съ Попсондою, оставшіеся на юго—югозападѣ и горою Мурлихомъ къ сѣверозападу (5 миль).

20 Декабря. Пуспились въ путь при восхожденіи солнца; дорога хороша среди обработанныхъ полей. Углублясь въ джэнглы видѣли сквозь промежутки воздѣланныя нивы, и мимовали деревню Корлу. Горы Попсондскія на западѣ обнажены, хотя и кажутся онѣ покрытыми до самой вершины зеленью. Одна изъ нихъ оканчивается плоскою скалою, изъ чего можно заключить, что она состоитъ изъ базальтовыхъ сполбовъ, или можетъ быть изъ прямостоящихъ и выходящихъ на поверхность плитъ. Деревья въ лѣсу, въ которой мы въѣхали, вообще уродливы. Среди нихъ есть деревья Амидахъ, коей окрестности весьма хорошо воздѣланы. Жители, завидѣвъ насъ издали, вышли къ намъ на встрѣчу; это подадо намъ случай замѣтить особенныя черты сихъ горцевъ. Они посредственнаго роста.

А. В. 1826 кн. 2.

пу, губы у нихъ полстпыя, а волосы курчавы; но у нѣкоторыхъ динны и гладки, зачесаны пучкомъ на затылкъ. Женщины съ ними совсѣмъ похожи на мужчинъ. Видѣ ихъ вообще припомнилъ мнѣ островпланъ Великаго Океана, каковыми описалъ ихъ Кукъ и другіе путешественники.

Селеніе Гомера (Gomega), оставшееся вѣроятно насъ, весьма многолюдно и окружено обработанными полями. Дорога продолжается лѣсомъ. Деревья, по мѣрѣ нашего приближенія впередъ увеличивались. Сондра, чрезъ которую мы перѣехали по суку, въ дождливую часть года дѣлается большою рѣкою. Воду доставляютъ изъ выкапываемыхъ колодезей въ песокъ; такимъ же образомъ какъ въ Чундунѣ или Еранбоасѣ. Тамъ, гдѣ мы перѣехали чрезъ Сондру, она течетъ съ востока на западъ; говорятъ, что источникъ оной въ южныхъ горахъ, что она соединилась съ Тиръ-Махономъ, и смежна съ Колгонгомъ. Въ ложѣ Сондры мы нашли малые кремнистые кристаллы и разноцвѣтные камешки, свойственные горнымъ потокамъ. Въ 9 часовъ утра остановились въ Понгавунѣ. Гора Баркаупъ лежитъ на западѣ отъ сего селенія (7 миль).

Въ лѣсахъ, чрезъ которые мы сего дня про-
вѣзжали, растутъ плоды *пондерихъ*, похожіе
на лѣпки; когда они зелены и шѣжны, то ихъ
ѣдятъ, какъ картофель; но когда созреютъ,
то получаютъ горькій вкусъ и ни къ чему
не годятся. Въ сихъ же лѣсахъ есть дерево
моли, приносящее плоды кистями, въ коихъ
зерна величиною съ сочевицу: ихъ жарятъ и
ѣдятъ. Но таковую пищу употребляютъ
только во время неурожаа.

21 Декабря. Я отправился въ Баркаупскія горы;
ихъ считаютъ 5 и онѣ занимаютъ простран-
ство на 1 квадрат. милю. При подходе къ нимъ находится
селеніе того же имени, большое и многочисленное.
Горы сіи состоятъ изъ гранита; поверхность
же ихъ покрыта неправильно снизу до верху зе-
ленью. Составныя части гранита средней горы
суть кварцъ, полевой шпатъ и шерль, отъ
чего видъ ея мраченъ.

Всходъ на западную сторону представляетъ
оплогость по голой скалѣ. Вершина покрыта
огромнымъ утесомъ гранита, выдавшимся въ од-
ну сторону. Оттуда съ удовольствіемъ можно
видѣть смежныя земли на большое разстояніе.
Цѣпь Поппондскихъ горъ оканчивается на сѣверѣ за-
падъ, Биза къ югозападу, Бхора отдѣльная гора

✱

на сѣверъ, Мондаръ въ 20 милѣхъ къ западу и на ѣкъ къ югу, Бонногаръ въ 6 милѣхъ къ югозападу.

Въ деревнѣ Баркаупъ недоспапокъ воды замѣняется опчасни дождями, выпадающими въ извѣстное время, также рѣчками, кои однако же высоко сполпѣ большую часть года. Тогда роютъ колодези въ пескѣ и изъ нихъ достаютъ воду для питья, по се мало для поливаніи землн.

23 Декабря. Выѣхали при восхожденіи солнца. Дорога лежала черезъ лѣса; переѣздъ чрезъ высохшую р. Саппу. Съ правой стороны торчали изъ земли большіе гранишныя камни. Лѣсъ становился гуще. На лѣво гранишныя скалы и поля засѣяныя горчицею. Лѣсъ все становился чаще. Мы примѣтили слѣды (пометъ) дикихъ слоновъ. Среди лѣса, въ тѣсномъ мѣстѣ, встрѣтили опрѣдѣ войска Баркаупскаго Раджи, съ трубами и барабанами, посланный для ушрашенія сихъ животныхъ, изъ копорыхъ однако же мы ни одного не видали по пути. Перѣхавъ чрезъ рисовыя поля и ручей, въ 8 часовъ утра прибыли мы въ Дхомсане, большое многояюдное селеніе. Оно окружено большими камнями, за которыми видны лѣса, безъ сомнѣнія, скрывающія въ себѣ дикихъ звѣрей (5 милѣ).

24 Декабря. Опѣздъ въ путь на разсвѣтъ. Земля попеременно неплодная и воздѣланная. Переправа чрезъ Береспъ-ноллу; а потомъ болышой лѣсъ. По выходѣ изъ онаго открываеши западной бокъ Раджмогальскихъ горъ, имѣющихъ направленіе съ сѣверовостока на югозападъ. Въ р. Херна-нолль, чрезъ которую мы перѣхали потомъ, немного воды. Берега изъ твердаго песку. Въ 8 часовъ вечера прибыли въ деревню Корхаралхъ, большую населенную (6 миль).

27 Декабря. Мы подались впередъ къ ущелію Жипа-Куида, чрезъ которое проходимъ до западнаго хребта Раджмогальскихъ горъ; дорога идетъ чрезъ лѣсъ, состоящій изъ высокихъ прямыхъ деревьевъ. Въ немъ разбросаны селіи. Потомъ слѣдуютъ меньшія деревья за большими, и пунинки останавливаются въ долине близъ колодезя прѣсной воды, вырыпаго въ песокъ (4 мили).

Цѣнь горъ, внизу конхъ мы остановились на роздыха, проспираеши отъ сѣверовостока къ югозападу. Многія изъ нихъ одѣты зеленью, а другія вовсе голы. Кварцовые кристаллы и агапы попадаются изобильно въ кулахъ, гранита же невидно; изъ чего я заключаю,

что сія горы суть вѣпоростепенныя, и что первобытныя тѣ, кои мы оставили на западѣ отъ сего мѣста. Люди наши, боясь дикихъ звѣрей и не слишкомъ довѣряя горнымъ провожаемымъ, просили насъ не пускайся въ путь до завтрака. Мы согласились на такое предложеніе, хотя снѣ больше насъ упоминало.

28 Декабря. Въ 11 часовъ мы начали подниматься къ ущелью Джипта-Кунда. Скоро потомъ спустились немного ниже, и перешли чрезъ малой ручей; далѣе опять надобно было подниматься въ верхъ и сквозь одно отверстіе между высотами, увидѣли мы пройденную нами страну. Тогда мы находились на довольно большой высотѣ. Верхъ горы казался намъ помѣстамъ воздѣланымъ для *джомераха* и *буты*, главныхъ родовъ племени жипселей. Вблизи каждого поля видно по одной хижинѣ, отъ чего картина еще занимательнѣе. Въ каждой хижинѣ живетъ семья для сбора полей ночью, отъ нападеній вепрей и оленей.

Перешедши *джорну* или ручей, мы продолжали путь на самую большую высоту горы. Въ часъ по полудни прибыли въ Джипта-Кунда, находящуюся при входѣ въ ущелье. Западный вѣтеръ оживилъ насъ во время слѣдованія по

сей трудной дорогѣ. Въ полдень холодъ сдѣ-
 лался сиполь чувствительнѣе, чѣмъ пла-
 щи были намъ не въ изгоспѣ. Нашъ станъ
 на сей высотѣ господствовалъ надъ большимъ
 просиранствомъ. Джинна-Кундисоспои пѣть поль-
 ко изъ 20 дворовъ. Дома просираны по обы-
 кновенію сей сипраны.—Вмѣсто камня, кирпича
 или земли, дѣлающъ изъ просиранка очень
 прочныя цыповки (рогожи); для свлзыванія же
 ихъ вмѣсто бечевокъ, употребленъ коря
 древесная, разрѣзываемая полосами, кои по-
 томъ раздѣляются на лыки, сушатся на солн-
 цѣ и свиваются въ веревки. Изъ-по скрѣпляет-
 ся не только плотничная работа, но и кров-
 ли изъ соломы. Высота и ширина хижины
 вообще 9, а длина 13 футовъ; средняя часть
 поддерживается деревянными столбами и имѣ-
 етъ 4 входа (двери). Поперечный брусъ под-
 держивающій кровлю, обыкновенно покрытъ
 свлзками соломы джомераха, повѣшенными ря-
 домъ, чѣмъбы хорошо закомпились дымомъ,
 для предохраненія зеренъ отъ насѣкомыхъ.
 Пищу варятъ въ углу такой хижины. Сіи
 дома очень опрятны, выгодны, и гораздо пре-
 восходнѣе жилищъ въ долинахъ. Домашнихъ
 птицъ, свиней и козъ держатъ въ особомъ

отдѣленіи (хлѣвѣ). Воду для питія берутъ, обыкновенно женщины, изъ джхорны, которую мы перешли сего дни упрямъ.

Женщины у горцевъ ходятъ съ открытою головою. Въмѣсто неподняго пліпья носятъ онѣ нѣсколько кусковъ холста, зашнуемыхъ за поясъ, подиитъ небольшою кусокъ, около шеи сзади, а руки нѣмѣютъ обнаженныя. Онѣ весьма любятъ красной биссеръ, которой виситъ у нихъ на груди въ нѣсколько рядовъ (снурковъ), кромѣ ожерелья около самой шеи. Длинные свои волосы связываютъ назади въ пучокъ и украшаютъ шнорами бѣлыхъ пыпуховъ, какъ птицъ обыкновенныхъ на ихъ высотахъ. Цвѣтъ лица ихъ чорный; у молодыхъ черты довольно приятны. Старыя же не связываютъ и не умашаютъ своихъ волосъ, которые онѣ того склокачиваются и сползатъ дыбомъ. Ето, при морщинахъ, дѣлаетъ ихъ весьма дурными. Предъ иностранцами онѣ вообще скромны и робки. Мужчины, по видимому, весьма къ нимъ привязаны и оказываютъ знаки ревности, когда подходитъ кто изъ жителей долины. Гхалпвалъ (спартина) подвелъ къ намъ свою машъ, жену и дочь, чшобы насъ привѣтствовать.

Мы подарили имъ красного бисера, коимъ онѣ казались весьма довольными.

29 Декабрл. Выѣхали въ 1 1/2 часовъ и съ трудомъ поднимались по крутой дорогѣ на гребень одной цѣпи горъ, по которой пропѣлка вдоль извивалась сквозь лѣсъ, состоящій изъ деревь разной величины. Въ лѣвѣ видна была деревня, окруженная полями съ джомерахомъ, гдѣ работали мужчины и женщины; потомъ спускались въ долину, украшенную богатѣйшею зеленью. Косогоры съ обѣихъ сторонъ покрыты были деревьями. Мы ѣхали чрезъ деревню, состоящую изъ полюджинныхъ хижинъ, и чрезъ другую, Терріе-Курихъ, прелестно расположенную въ долинѣ, у самого того мѣста, гдѣ горы начинаютъ возвышаться постепенно съ каждой стороны. Миновавъ оную, мы опять попали на трудную дорогу, опъ которой на право также есть деревня: большіе стада быковъ паслись на скатѣ горъ. Пробирался по неровной почвѣ въ 1 1/2 часа прибыли въ деревню Пупхондахъ, близъ малаго водопада. Тамъ замѣтили мы нѣкоторыя почки желѣза, и изъ одного общаго взгляда на гору заключили, что въ ней должно быть много желѣзной руды.

30 Декабря. Пустылись въ путь въ 1 1/2 часовъ, какъ и вчера, и по такой же крупной дорогѣ взбирались на утѣсъ, покрытый густымъ лѣсомъ. Съ вершины горы видно все пространство сего хребта. Мы продолжали наше путешествіе по плоскости, пробираясь между дерсвьями разной величины, потомъ спустились по утесистому косоугору въ долину, обильную желѣзною рудой. Земля красна и глубока. Горы принимаютъ здѣсь видъ круглѣ видѣнныхъ нами предъ сѣмъ. Онѣ не столь высоки; видъ ихъ приятнѣе, и представляетъ восхищительныя картины. Мы еще спустились въ другую долину. Бока горъ вспаханы. Въ самомъ низу растутъ большія деревья *сокуасы* и осины. Первое, какъ весьма прочное, употребляется на переводины (брусья половыя), а второе по мягкости его только на доски. Но по причинѣ большой трудности доспавать сіи деревья, для плотничной работы онѣ употребляются мало. Земля продолжается красная, показывающая изобиліе въ ней желѣзной руды. Нѣкоторыя частицы оной гладки, а другіе шероховаты. Въ часъ по полудни мы переправились чрезъ Корвари-ноллу, которая вышекая

изъ боку скалы, пресѣкаетъ долину. Русло ея неровно, а вода прозрачна. Мы отдыхали на берегу оной близъ деревни Мовасы.

31 Декабря. Выѣхали въ 11 часовъ утра. Извивистая дорога чрезъ лѣсъ вышешоянутыхъ деревъ (сокуасовъ и осины), и опять переправа чрезъ Корвари—поллу. Деревня Мовасъ представлялась въ самомъ живописномъ видѣ въ низу Коталь-Погара. Надобно было взбираться на гору и довольно долго проходить по плоско-спин. Дорога споснал, и продолжается чрезъ лѣсъ. Съ сего мѣста намъ представился удивительный видъ южныхъ горъ: онѣ кажутся высокими и можно различить ихъ при кряжа, имѣющіе направленіе съ сѣверовостока на юго-западъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ деревни Копрамана начинается спускъ Сибрисской (Sibrih), весьма утесистой и трудной, по причинѣ множества мелкихъ камней, которыми оной усыпанъ. Многія наши вьючныя животныя сдѣлались не въ состояніи тащить свою кладу. Въ самомъ началѣ низу дорога также неровная, и переправа нашего обоза чрезъ ущелье, отняла много времени, и весьма насъ задержала. Продолжая немного путь чрезъ доли-

ну мы прибыли въ деревню Пери въ 2 часа по полудни. Она на берегу р. Чалаке-Пери-ноллы, наполненной шраповыми плитами.

(Окончаніе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе Словесности и Искусствъ въ Персіи.

(Продолженіе.)

Гюмъ (Юменъ) первый исполнитель Собаизма, во время *Джемишда*, оставилъ нѣкопоруя сочиненіа, служившіа послѣ образцемъ для составленія Зенда-Весты. Сін сочиненіа, состоящіа изъ двадцати книгъ, вмѣщали въ себя не только молитвословіе Персидскаго вѣроисповѣданія, но даже Исторію Персіи, Астрономію, Врачебное искусство, Законы и Гимны. *Джимаенъ*, мудрый Визирь современникъ Зороастра, другъ и покровитель сего послѣдняго, составилъ астрономическіа дневныа таблицы.

Въ то же время Зороастръ раскрылъ главныа основанія своего ученія о вѣрѣ, сдѣлавшагося извѣстнымъ въ Европѣ по переводу Анкетилла, и которое тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманіе всякаго изслѣдователя Исторіи Персидской образованности, что оно не

только содержитъ въ себѣ законы, и историческіе памятники, но показываесть источникъ, откуда Коранъ и новая Персидская Мифологія весьма много заимствовали. Рай и адъ (Дузехъ и Горпманъ), источникъ рая (Ардуиншуръ у Парфиянъ, Кевилеръ у Персовъ), мостъ разлуки (Тишневакъ у Парфиянъ, Сиромъ у Персовъ), пупеводитель въ вѣчную жизнь (Кедаръ у Парфиянъ, Ширсъ у Персовъ)—все сіи понятія, находящіяся въ ученіи Зороастра, перешли и въ Могаммеданскую религію. Равнымъ образомъ въ пинпической Мифологіи Дивы и Перин, гора Кафъ и птицы Симургъ, Зора или Апахида, играющая на свирѣли во время вечерней звѣзды, и обманчивыя духи Гарупъ и Марупъ, имѣютъ отечествомъ своимъ Индію, гдѣ Деюта (Дивъ) обитаетъ, какъ божество въ храмахъ, птица Симургъ на Кавказѣ, Шукрупъ—геній вечерней звѣзды и Марупъ—геній въпродъ, въ воздухѣ, а Гарупъ (Фаруно)—геній водъ, въ волнахъ Океана; даже герои Замъ и Залзеръ кажутся Индійскаго происхожденія.

Средоточіемъ тогдашней образованности былъ городъ Баміанъ, откуда ученость и искусства Индія распространились по сосѣдству въ Балкъ, гдѣ въ царствованіе *Куштана*, уси-

ліями *Сердуса* и *Джамаена* достигли цвѣтущаго состоянія. Въ *Баміанѣ* возвышались огромныя капища и истуканы. Въ *Балхѣ* находился славный храмъ, воздвигнутый въ честь огню, окруженный училищами *Маговъ*. Колосальныя истуканы *Баміана* донынѣ возбуждаютъ удивленіе путешественниковъ, и ихъ не могло совершенно испребитъ самое варварство *Могаммеданскихъ* завоевателей; еще и нынѣ видны въ *Балхѣ* слѣды славнаго храма, посвященнаго огню, и тѣхъ зданій, гдѣ нѣкогда были *Академіи*, раззоренныя въ правленіе *Кушшапа*, *Ардшаномъ* владѣтелемъ *Турана*, и постронныя снова вскорѣ послѣ сего несчастнаго случая. Развалины *Истахара* или *Персеполя* служатъ еще доселѣ памятникомъ *Бактрійскаго* искусства. Здѣсь *Государи* имѣли свою столицу и процвѣтало умственное образованіе, перешедшее изъ *Балка*, по раззореніи онаго *Ардшаномъ*, равно какъ въ *Сузахъ* и *Вавлонѣ*, гдѣ *Цари* перемѣнно имѣли свой *Дворъ*. Въ *Бактріи* и сосѣдственной *Трансоксіанѣ* *Науки* и *Искусства* никогда не были чужды; страны лежащія по обѣ стороны *Оксуса* съ самыхъ древнихъ временъ почита-

лись обипалищемъ оныхъ и ихъ покровителей.

Здѣсь въ обширныхъ городахъ Баміанѣ, Балкѣ, Мервѣ, и Бухарѣ, какъ въ средоточіи просвѣщенія, образовался Парсисъ, или чистѣйшій Персидскій языкъ, названный языкомъ Двора. Онъ сохранилъ сіе назименованіе до первыхъ временъ Исламизма, не смѣшивался съ Арабскимъ. Честь образованія сего языка приписываютъ *Бему*, сыну Исфелдіара, котораго изъ всѣхъ господствующихъ въ то время нарѣчій, предпочелъ Парсисъ, и ввелъ его въ употребленіе при Дворѣ. Впрочемъ въ сѣверныхъ странахъ употреблялся языкъ Пелевійскій, доколѣ Берамгуръ не очистилъ совершенно Персидскаго языка, и не распространилъ во всей Персіи очищеннаго Парсиса, подъ именемъ Дсро. Отсюда начинается образованіе новаго Персидскаго языка. *Хозрой - Нуширванъ*, прославившійся любовію къ правосудію, даже и на Западѣ, не менѣе любилъ Науки и Искусства. Онъ послалъ ученаго своего лѣкаря въ Индію, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобы сей изучилъ шахматную игру и басни *Бидпая*. На Востокъ было повсемѣстное обыкновеніе, излагать правила нравственности и политики въ видѣ осп-

роумныхъ Апологовъ и забавныхъ басенъ, которыя въ послѣдствіи перешли въ Грецію, подъ названіемъ Езоповыхъ, и въ Римъ Федровыхъ. И шакъ хопя Европейцы и приписали изобрѣшеніе басни Езопу, а Арабы Локману, который подобно Езопу, былъ уродъ и невольникъ; но кажется, что топтъ и другой сспъ вымышленное лице, подъ копорымъ въ Греціи выдавали Апологи, давно уже извѣстные на Воспокъ, гдѣ Поепты и философы, не желая оскорбить величія Царя и честолубія вельможъ, и спрашась проповѣдывать прямую истину излагали оную въ параболлахъ, загадкахъ и прикрывали ее живописными изображениями.

Апологи Бидпая сущъ драгоцѣнный памятникъ и образецъ сего рода сочиненій. Но такъ какъ ссй глубокомысленный философъ и вмѣстѣ остроумнѣйшій Поептъ былъ Браминъ и жилъ при могущественномъ Царѣ между народомъ Индійскимъ, то вѣроятно, что и сін басни не сущъ его собственное произведеніе, а только собраніе изустныхъ преданій, разсѣянныхъ по всему Востоку, которыя онъ приумноживъ различными описаніями и дополнивъ правилами нравственности, привелъ въ порядокъ. Сін-

то Индійскіе басни переведены были *Барзусомъ* Персидскимъ мудрецомъ на Персидскій языкъ. Истинны, скрытыя подъ покровомъ аллегорій весьма важны и поучительны, какъ для богачей живущихъ въ позлащенныхъ чертогахъ, такъ и для тѣхъ, которые проводятъ дни свои въ бѣдныхъ хижинахъ. Кажется ни одинъ испытатель челоѳической природы не изобразилъ съ такимъ удивительнымъ искусствомъ картину нравовъ, обыкновений и перевороповъ, случающихся въ жизни. Визирь *Бизургомидъ* шелъ по слѣдамъ *Барзуса* въ царствованіе Хозроя Парвиса, который блескомъ и пышностію превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ; хотя Исторіи и умалчиваютъ объ ученыхъ памятникахъ сего времени, но Искусства достигли тогда высочайшей степени совершенства. Живопись и Ваяніе, Архитектура и Музыка оспаривали другъ у друга первенство, для увеличенія прелестей Двора; залы дворцовыя были наполнены пѣвцами и расказчиками. Храмъ, посвященный огню, гробницы Царей и дворецъ въ Персеполи, построенный уже за нѣсколько столѣтій предъ тѣмъ, могли служить образцами изящной Архитектуры и Ваянія. *Нуширванъ* построилъ дворецъ,

кого крѣпкій и смѣлый сводъ дѣлалъ щещными усилія цѣлыхъ вѣковъ, и кого огромныя спѣны еще и донынѣ омываются волнами Тигра. Онъ также поспроилъ огромную залу для принятія посланниковъ Киптайскаго Императора и Хана Татарскаго; шуда же являлись посланники Владыкъ Греціи и Индіи.

(Обычно продолженіе.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

Портіальскій алмазный рудникъ.

Область, въ которой главный городъ *Портіаль*, содержишь въ себѣ еще 5 другихъ селеній и принадлежишь къ Низаму. Она сослужитъ во владѣніи Англійской Индійской Компаніи, находится близъ береговъ Кришны, смежна съ цѣпью горъ простирающеюся почти отъ сѣвера къ югу, располниемъ въ 8 миляхъ на югозападъ отъ Кондапилли, и пресѣкается большою дорогою отъ Мазулипама въ Гайдебадъ ($16^{\circ} 39^I$ сѣв. шир. и $80^{\circ} 46^I$ шир. на воспокъ отъ Гринвича). Поверхность земли неровная; почва нижшей части жирная и плодородная, а верхняя часть каменистая и неплодородная. Со времени разрытія рудниковъ, присовокуплено къ названію Портіалля, слово *гуни* (колодезь), по причинѣ близости онаго отъ мѣста добыванія алмазовъ.

Сей рудникъ, кажется, открытъ совсѣмъ нечаянно. Говорятъ, что пастухи, пасшіе свои

спода близъ Молгаллы (селенія на сѣверовостокѣ отъ Кондапинилли, принадлежащаго къ Низаму) собрали нѣсколько алмазовъ разсѣянныхъ на поверхности земли, сберегли оныя какъ любопытныя камешки, и принесли домой для показанія другимъ. Знвшіе имъ цѣну, разсмотрѣвъ оныя со вниманіемъ, получили себѣ за бездѣлицу, и попомъ просили пастуховъ указать мѣсто, гдѣ нашли ихъ. Они еще собрали нѣкоторое количество, и напоследокъ всѣ пуда обратились. Поверхность земли не могла уже помѣщать множества людей, съ жадностію пуда спремившихся; а потому пришли за разработку внутри земли. Выкопали ямы, разсматривали внимательно все попадавшееся на глаза; но сіи попытки не всегда были равно счастливы. По исчерпаніи сей части земли, рудокопы приобрѣли столь совершенное знаніе о признакахъ, гдѣ находились сіи сокровища, что слѣдуя за оными достигли по руднымъ жиламъ до Порпіалл, Годаватаколы и Устапилли. Первое изъ сихъ двухъ мѣстъ въ 15 миляхъ на югозападъ отъ Порпіалл, а второе въ 18 миляхъ на западъ: оба на правомъ берегу Кришны. Кажется, что тамъ сіи богатѣйшія жилы оканчиваются.

Портіальскій рудникъ открытъ 'за 125 лѣтъ предъ свѣтъ, когда Низамъ Мслкъ-асачъ-джахъ владѣлъ Декканомъ. Земля вообще черна, выключая значительныхъ высотъ, кои здѣсь оканчиваются, и коихъ скалъ весьма оплогъ, или состоятъ изъ камней стараго цвѣта. Тамъ-то работаютъ рудокопы или горцы, вызываемые изъ отдаленныхъ предѣловъ сей страны и которые, кажется, одни только умѣютъ угадывать, гдѣ находятся алмазы въ нѣдрахъ земли. Они начинаютъ работу выкапываніемъ глубиною въ 14-30 фуповъ, или пока не встрѣпятъ слоя мелкихъ кремней, смѣшанныхъ съ нѣкоторымъ родомъ минеральной земли, содержащей въ себѣ камни. Цвѣтъ сей земли бываетъ иногда желтой, а иногда красноватой. Она больше или меньше крѣпко прилипаетъ къ алмазу. Вырывъ нѣкоторое количество оной относятъ въ чаны съ водою и мочатъ нѣсколько времени, потомъ мѣшаютъ, пока не разобьются комья, и грубый песокъ не осядетъ на дно. Тогда спускаютъ воду чрезъ кранъ, и наливаютъ свѣжей, повторяя это до тѣхъ поръ, пока все землистое вещество не отмоется и не спустится, и пока не останется лишь песокъ, который высушивъ разсыпаютъ

на твердой и гладкой поверхности; здесь работники безпрестанно мѣшаютъ оный съ величайшимъ тщаніемъ, которые столь искусны въ семъ дѣлѣ, что не даютъ пропасть ни одной алмазной чашпичкѣ.

Слои въ ямахъ представляютъ много разнообразій. Первый слой состоитъ изъ черной густой земли почини въ 6 футовъ, потомъ изъ смеси черной и бѣлой земли, далѣе на 1 футъ изъ нѣкотораго вида глины и бѣлаго рухляка (марганца), за коими слѣдуетъ песокъ разныхъ цвѣтовъ: бѣлой, красной желтой и золотого цвѣта. Потомъ слой мелкихъ камешковъ разнаго вида, смѣшанныхъ съ сказанною землею, въ которой находилъсѣ алмазы. Работники вмѣсто одежды ополсываются только кускомъ холста. Спиралка и смотринтели прилѣжно наблюдаютъ, чтобы они не похищали сихъ камней,

Алмазы находимые въ Порпиадѣ имѣютъ разную величину; но вообще мелки, и не плже-
лѣе 10-30 каратовъ. Нѣкоторое изъ послѣднихъ не имѣютъ чистой воды. Они слегка бы-
лаютъ, подернуты желтымъ или краснымъ
цвѣтомъ; иногда же попадаются въ черными
плннами, что вѣроятно происходитъ отъ
свойства земли.

Низамъ получаетъ 75 на сто со всѣхъ алмазовъ, превосходящихъ вѣсъ 14 или 15 каратовъ, сверхъ пошлины, получаемой съ купцовъ, за людей употребленныхъ въ сію работу. Когда камень меньше означеннаго вѣса, то принадлежитъ совершенно купцу, или тому, кто снимаетъ на себя разработку.

Первоначально открытый рудникъ былъ разстояніемъ отъ Портіала на 600 футовъ, и назывался *Дили-Конда* или свѣтомъ мѣста. Отъ сей точки работники продолжали слѣдовать за жилою до 900 фут. къ востоку по берегу ручья, текущаго съ сѣвера на югъ, потомъ они подались къ югу и въ кривомъ направленіи къ западу миновали деревни: Моккалам-пестъ, Понтенпаудъ, Ауткуръ и Муглуръ.

Теперь рудники оставлены и наполнены землею. Но нѣкоторые изъ ближнихъ жителей продолжаютъ поиски въ отвалахъ земляныхъ, выброшенныхъ изъ ямъ, къ сѣверовостоку отъ Портіала, гдѣ продолжалась работа болѣе къ востоку. Тамъ находятъ камешки не болѣе булавочной головки и продаютъ вообще по $1\frac{1}{2}$ или по 2 рупіи.

Принимающіе на себя разработку алмазныхъ рудниковъ держатся сусѣтнаго обычая.—Во

время копанія лмы ни одинъ иносстранецъ, какогобъ ни былъ званіи, не можетъ приближаться на извѣстное разстояніе къ тому мѣсту, гдѣ роютъ, ни пѣпій, ни на лошади, ни въ повозкѣ. Работники не могутъ спускаться на сію землю въ обуви (сандаліяхъ). Женщинамъ же вѣтъ вообще, какогобъ возраста ни было, запрещено приближаться къ предѣламъ онаго мѣста, или какимъ нибудь образомъ участвовать въ сей работѣ, хотя бы даже число мужчинъ было не достаточное, для успѣшнаго ея производства.

(Изъ N. An. des Voyages.)

Нѣчто о кодоптомной ткани, употребляемой въ Индіи для письма.

Кодоптомъ, корропомъ или корропъ есть кусокъ бумажной ткани, шириною въ 8 дюймовъ или въ 1 футъ, а длиною отъ 12 до 18 футовъ. Обѣ поверхности оной (лице и изнанка) покрываются составомъ изъ шѣста и толченаго угля. Когда все высохнетъ, тогда складывается ткань на нѣсколько равныхъ частей, не разрѣзая оной. Къ двумъ концамъ приделываются разписанныя (узорами) дере-

вѣнныя досчечки, покрытыя лакомъ, подобно переплету нашихъ книгъ. Самая книга вкладывается въ шелковой или хлопчатобумажной футляръ, либо завязывается кожаными шесъмами, или лентами. Употребляемыя низшимъ состояніемъ людей не имѣютъ такихъ украшеній, а завязываются обыкновенными шнурами.

Таковая книга открывается въ одной изъ двухъ оконечностей, и когда она раскрыта и разложена, то представляетъ всю величину лкани. На ней пишутъ также, какъ у насъ на аспидной доскѣ, и точно такимъ же образомъ, какъ съ сихъ досокъ, можно спереть написанное и вновь написать. Для сего употребляютъ грифели изъ Балапумскаго карандаша, или изъ горшечнаго камня.

Симъ способомъ обыкновенно пишутъ не только судныя дѣла и частныя сдѣлки, но большіе и малые купеческіе счета. Повелѣнія съ надлежащими признаками подлинности, записанныя на кодопномъ, принимаются съ судъ и по нимъ дѣлается исполненіе.

Напрасно кодопномъ смѣшиваютъ съ пальмовыми листьями. Типпо-Санбъ запретилъ употреблять кодопномы для счетовъ о государ-

свенныхъ доходахъ. Впрочемъ хопя и можно спереть, написанное на нихъ, опъ чего легко дѣлать подлоги; но при всемъ томъ вещество сіе гораздо лучше употребляемой въ Индіи бумаги и изображенныя на немъ буквы прочнѣе, исключая только мѣдь и камень. Вѣроятно, что на кодошпомъ писали древніе Индійцы, и не иное что есть та льняная, или хлопчатобумажная ткань, которую описываетъ Арианъ, заимствовавшій извѣстіе объ ней изъ Нерха.

(Изъ N. Ap. des Voyages.)

II.

К Р И Т И К А.

Замѣчанія на спашью, напечатанную въ 21 и 22 книжкахъ *Московского Телеграфа* на 1825 годъ, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*.

Не лѣзя не порадоваться, что послѣ долгаго промежутка, нынѣ снополь часто начали появляться въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ спашьи, относящіяся до Сибири и другихъ странъ Азіи. Между сими спашьями, болѣе или менѣе любопытными, напечатанная въ *Московскомъ Телеграфѣ* въ концѣ прошлаго года, подъ названіемъ: *Статистико - Финансовая картина Сибири въ 1698-1700 годахъ*, заслуживаетъ особенное вниманіе, представляла свѣдѣнія того времени о денежной подапи, мягкой рухляди, десятинномъ и таможенномъ сборахъ, продажѣ вина, приходѣ и расходѣ хлѣба и соли въ отдаленномъ Сибирскомъ краю. Она имѣла бы еще болѣе достоинства, если бы сообщенныя въ ней свѣдѣнія обнимали *всю* Сибирскіе города и изображали *вполнѣ* принятыя въ исчисленіе при года. Но надобно сказать, что и теперь при *всѣхъ* средствахъ и

заботливости Правительства, собраніе до-
стовѣрныхъ и полныхъ свѣдѣній о предметахъ
Сшатиписки, по великой обширности Сибир-
скаго края, подлежащъ еще не малому запру-
дненію.

Не имѣя возможности повѣрить правильно-
сти сообщенныхъ въ сей сшатъ свѣдѣній
сколько по отдаленности времени, къ кото-
рому оныя относятся, сколько же и по не-
достатку служащихъ къ тому матеріаловъ,
я намѣренъ однако же здѣсь приобщить съ
своей стороны нѣсколько замѣчаній, въ искрен-
немъ желаніи споспѣшествовать полезной цѣ-
ли почтеннаго Сочинителя (*).

Кн. 21, Стр. 46. *Горсть казаковъ вторгшись въ
Иртышскую область, проложила путь въ Зау-
ральскія страны.*

Изъ сего можно заключить, что козакъ пре-
жде впорглись въ Иртышскую область, по-
томъ уже въ Зауральскія страны, между тѣмъ
какъ сіе было на оборотъ.

(*) Косыми буквами напечатаны его слова, а подъ ними
мои замѣчанія. С..

Стр. та же. Въ 1656 (построены) *Иркутскъ, Нерчинскъ и Албазинъ. Последний, чрезъ 30 лѣтъ, раззорили Китайцы.*

Въ 1652 году сынъ-болрскимъ Иваномъ Похабовымъ построена была хижина (зимовье) при устьѣ рѣчки Иркутша, почитаемая первымъ основаніемъ Иркутска; въ 1661, по приказанію Воеводы Ржевскаго, тамъ же приведенъ имъ въ совершенство острогъ (Сиб. Исторіи Фишера стр. 557), наименованный въ 1681 году городомъ. Нерчинской же острогъ застроенъ былъ первоначально при устьѣ рѣчки Нерчи въ 1653 и 1658 годахъ (тамъ же стр. 567 и 626); а послѣ того перенесенъ на другое мѣсто и названъ городомъ. Хотя Ленскій промышленникъ Ерофей Хабаровъ съ товарищами въ 1650 году зимовалъ уже въ Албазинѣ (тамъ же стр. 588), но въ Даурской крѣпости; Русскіе же построили тамъ острогъ не прежде 1658 года (тамъ же стр. 626), которой потомъ наименованъ городомъ и въ 1689 году, по слѣдъ Трактама, раззоренъ Китайцами. Стр. та же. Около 1593 (1693) *Атласовъ проникъ въ Камчатку.*

Вопшъ, что говоритъ о семъ Крашенинниковъ въ своемъ *Описаніи земли Камчатки:*

„Атласовъ, взявъ съ собою 60 человекъ служивыхъ, да такоежъ число Юкагарей, а въ Анадырскомъ оставилъ 38 человекъ служивыхъ, отправился въ 7205 году послѣ лѣснаго сбора на Камчатку, и въ томъ походѣ склонилъ онъ ласкою къ лѣсному платежу Алянской, Камениной и Устьпаловской (Камчатскіе) острожки, да одинъ боемъ взялъ. (См. Собр. Учен. Пут. по Россіи Т. II, стр. 329). И такъ, следуя сему, козацей плшидешишникъ Владиміръ Атласовъ проникъ въ Камчатку въ 1697 году.

Стр. 47. *Сибирской Приказъ учрежденъ въ 1637 году. До того Сибирью вѣдалъ Приказъ Казанскаго дворца.*

Когда еще Сибирь почиталась новоприобретенною землею, въ то время завѣдывалъ сию Посольской четвертной Приказъ: „А что у Воеводы у Князя Андрея Елецкаго Государевыхъ хлѣбныхъ запасовъ и денегъ, и паряду и вслѣднихъ пушечныхъ запасовъ возьмуть, и Воеводу Князю Федору съ поварини о томъ о всемъ описать, и роспись прислать къ Государю въ Москвѣ въ Посольской четвертной Приказъ.“

(См. Грамоту 7103 (1595) Фев. 10 въ Опис. Сиб. Цар. Миллера на стр. 226 и 227). После того сдѣлалась Сибирь подсудна *Приказу Казанскаго и Мещерскаго двorca*: „А какъ пое дорогу вычислятъ, и мосты намостятъ, и выѣз опомъ опиисали къ Намъ къ Москвѣ, и велѣли опииску опдатъ въ Казанскомъ и въ Мещерскомъ дворцѣ.“ (См. Грамоту 7107 (1599) Апр. 22 тамъ же на стр. 265). Наконецъ въ 7145 (1637) году, по причинѣ умноженія Сибирскихъ дѣлъ и для распродажи товаровъ, асакомъ и опъ десятиинной подати поступающихъ, учрежденъ *Сибирской Приказъ*, существовавшій до 1763 года.

Стр. 48. *Въ Красноярскѣ дѣлали порохъ и курили вино.*

Если въ Красноярскѣ дѣлали порохъ, то почему столь нужное для Сибири заведеніе не могло тамъ оспаться? Ибо извѣстно, что потребный казнѣ для Сибирскихъ Горныхъ заводовъ и войскъ, равно и частнымъ людямъ для зѣринныхъ промысловъ, порохъ, въ немаломъ количествѣ, получается труда изъ Казани, съ употребленіемъ на перевозку онаго весьма значительныхъ расходовъ.

Стр. ша же. *Нарымъ ижылъ винокурню.*

Въ Нарымѣ, по сѣверному положенію его и болотистой пошвѣ, не родится никакой хлѣбъ, и для продовольствія самыхъ жителей доставляется оной водою изъ другихъ хлѣбородныхъ мѣстъ; а потому, кажется, не совмѣстно быть тамъ винокурению. Удобнѣе привозить туда вино, какъ нынѣ дѣлается, нежели хлѣбъ для куренія онаго.

Стр. 50. *Рыбья кость. Такъ назывались зубы морскихъ единороговъ, употребляемые токарями.*

Подъ названіемъ *рыбьей кости* извѣстны въ Сибири зубы, не *морскихъ единороговъ* (*Monodon toposetos*), о промыслѣ коихъ совсѣмъ тамъ не слышно; но *моржей* (*Trichechus rosmarus*). Моржовые зубы, по близости и твердости, предпочитаютъ въ Сибири *мамонтовой кости*, которая въ подѣлакахъ скоро желтѣетъ. Цѣна сихъ зубовъ зависитъ отъ величины и вѣса ихъ. Самые дорогіе шѣ, коихъ идетъ два въ пудъ, но такіе зубы очень рѣдки. Обыкновенные отъ 4 до 8 въ пудъ, которые отъ сего и въ продажѣ получаютъ названіе *рыбьей кости*

тетверной, птерной и проч. 1806 года въ сѣ-
верозападной Сибири при зуба, вѣсомъ въ одинъ
пудъ, покупались на шоваръ по 30 рублей.

Кн. 22, стр. 139. О бактахъ тал сказано, что
мѣра и вѣсъ оныхъ неизвѣстны.

Чай привозятъ въ Сибирь Кипайцы въ мѣ-
стахъ или цибикахъ, сплетенныхъ изъ прост-
ника и свинцомъ выложенныхъ, въ неболь-
шихъ ящикахъ и въ бактахъ или пакетахъ.
Въ каждомъ цибикѣ бываетъ вѣсу по 2½ пу-
да, въ ящикѣ по фунту и болѣе, а въ бактѣ
или бакшѣ около одного Кипайскаго гина, со-
ставляющаго 1¼ ф. нашего вѣса.

Г. С.

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Р Т Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О древнемъ Христіанскомъ Памятникѣ, открытомъ въ Китаѣ 1625 года.

(Окончаніе.)

Кромѣ предъидущей Китайской надписи, занимающей самую большую часть камня, по раямъ и съ низу онаго, начертаны еще другія на Китайскомъ и Сирійскомъ языкахъ. Оныя почти всѣ представляютъ имена и званія разныхъ лицъ, подвизавшихся въ Китаѣ для пользы Христіанской вѣры. Одна только Сирійская надпись, находившаяся подъ означенною Китайскою, по свидѣтельству О. Кирхера, имѣетъ слѣдующее содержаніе:

„Въ тысячу девятьсотъ второе, по реческому численію, Издбузандъ священникъ и викарій Епископа Кумбада столичнаго градъ восточнаго царства Мились священникъ и
А. В 1826 кн. 3.

Балагъ града Тагурстана (Туркестана) воздвигнулъ камень сей Папа (1) и изобразилъ въ немъ служеніе (administratio) Спасителя нашего и проповѣданіе Отцевъ нашихъ у Китайскихъ Государей.“ Подъ надписью же начертаны слѣдующія имена и званія,—по Китайски: „Священникъ Линъ-бао;“—по Сирійски: „Адамъ діаконъ сынъ Издбузанда викарій Епископа; Марсаргисъ священникъ и викарій Епископа; Сабаръ Исусъ (надежда Исуса) священникъ; Гавріилъ священникъ и архидіаконъ Глава (церквей) города Кумбада и Дизрага.“—Опять по Китайски: „Елій, Божією милостію Епископъ, имѣющій жалованную мантию, председающій въ судилищѣ жертвоприношеній и помощникъ главному испытателю ученыхъ.“ Сверхъ сего по объѣму споронамъ большой Китайской надписи съ низу находилъ еще двѣ строки Сирійскаго письма—съ правой: „Адамъ діаконъ викарій Епископа Папскаго въ Китаѣ—съ лѣвой: „во дни Отца Отцевъ Іоанна Исуса (Аназіаса) каволическаго Патріарха.“

Изъ первой Сирійской надписи между прочимъ явствуетъ, что назначеніе года въ ней не сходило съ Китайскою; ибо въ сей послѣдней сказано (1) Сиріане называли Папани священниковъ и другихъ духовныхъ. С.

По Латинскому переводу у Кирхера.

„In nostro Potentatatu magni Tam (scilicet Regis) anno secundo hujus *Kien cium* (qui erat annus Domini 782) mense autumni, septima die (die Dominica) exaltatus fuit hic lapis, Episcopo *Nim ciu* Ecclesiam Sinensem administrante.“

По Русскому переводу Г. Липовцова.

„Великой Танской династїи царствованїи Цзянь—джунъ 2 лѣта (781) въ годъ бѣловапой курицы, первой луны въ день Да-ю-шень-вынь-жи, который былъ недѣльный, поставленъ сей памятникъ при Первосвященникѣ Нинъ-Шу, управляющемъ Христїанскою Церковію на востокѣ.“

Слѣдовательно по Китайской надписи сооруженъ сей памятникъ 782, или какъ назначаетъ Г. Липовцовъ (на основанїи хронологическихъ таблицъ Китайскихъ Государей, изданныхъ по повелѣнію Богдо-Хана Цянь-Лува) въ 781 году, а по Сирїйской въ 1092 году; разность между тѣмъ и другимъ показанїемъ составляетъ 310 лѣтъ.

Въ разрѣшеніе сего несходства О. Кирхеръ говоритъ слѣдующее: „Упомянутые въропроповѣдники, по обыкновенію своему, означили камень двоякаго рода счисленїемъ: церковнымъ отъ Ро-

✱

ждества Христова, употребляемымъ нѣкогда Христіанами въ Китаѣи полиптическимъ или гражданскимъ, общимъ у Сиріянъ, Халдеевъ, Арабовъ, Египтянъ и почти на всемъ Востокѣ (1). Для лучшаго разумѣнія сего должно замѣтить, что годы Греческаго Царства, о коихъ упомянуто въ книгахъ Маккавейскихъ суть тѣ же, копорые отъ Халдеевъ названы Селевкійскими, Сирійско-Греческими, или Сирійско-Македонскими; у Евреевъ *годами договоровъ*; у Египтянъ Александрійскими, считаемыми отъ смерти Александра; у Арабовъ *джуль-карнаинъ* т. е. Александра двурогаго, названнаго такъ, по мнѣнію *Христманна*, отъ покоренныхъ имъ концевъ (роговъ) міра, восточнаго и западнаго или, какъ я съ вѣролпностію заключаю, отъ Юпитера Аммона овнообразнаго, косяго онъ именовалъ себя сыномъ, или отъ того козла, съ которымъ сравнивалъ его Пророкъ Даніилъ; наконецъ годами Филиппа, называсмаго *Тарихъ-алкупти* и *Албитегніемъ*. Сія Епоха начи-

(1) Ошибочно О. Кирхеръ думаетъ, что на ланиѣ находится означеніе времени церковное; ибо въ Китайской надписи, какъ мы видѣли, показанъ только годъ царствованія Богдохана, равняющійся по заключенію переводчиковъ 782 или 781 году отъ Р. Х., а въ Сирійской одно Греческое лѣтосчисленіе. С.

нашеся спустя 12 лѣтъ по смерти Алексан-
дра, какъ Св. Іеронимъ замѣчаетъ въ толко-
ваніи изъ Евсевія на 9 главу Даниїла; коему
послѣдуютъ *Рибера*, *Торніелъ* и другіе. Хотя
до Юлія Кесаря сіи годы, по видимому, имѣ-
ли иное счисленіе, и дни мѣсяцевъ начинались
отъ календы : Октябръ. Названія же ихъ бы-
ли Греческія или Сирійско-Халдейскія, сходныя
въ образованіи и количествѣ съ Юліанскимъ
годомъ, исключая то, что прибавочный день
(*dies intercalaris*) въ семь счисленіи присовоку-
пался въ концѣ мѣсяца *Савата*, соотвѣст-
ствующаго нашему Февралю.

„Изъ сего должно заключить, что согласно
съ мнѣніемъ Евсевія, Скалигера и другихъ, Гре-
ческое Царство началось за 310 лѣтъ до Р. Х.
т. е. во 117 Олимпіадѣ по Александрійской
Хроникѣ. Ибо извѣстно, что Александръ Вели-
кій умеръ въ томъ году, когда начинается
114 Олимпіада, въ послѣднихъ дняхъ мѣсяца
Гекатомбеона, какъ пишетъ Плутархъ, за
322 года до Р. Х. Посему разность между на-
чаломъ лѣтъ Царства Греческаго и исходомъ
лѣтъ предъ Р. Х. составляетъ 310 лѣтъ такъ,
что на первый годъ отъ Р. Х. приходится
113 годъ Царства Греческаго. Отсюда слѣ-

дується, що если къ данному году отъ Р. Х. присоединить 310, то вийдесть Александрійскій годъ, починающійся въ послѣднемъ годъ до Р. Х.; а если изъ числа Александрійскихъ годовъ вычестъ 310, то останесть годъ до Р. Х., въ коемъ оный Александрійскій починається. Если же Александрійскій годъ вычестъ изъ 310, то остальное число покажесть годъ до Р. Х., въ коемъ починається Греческій годъ, или когда было начало Александрійской Еры, называемой у Арабовъ и Египтянъ *Тарихъ джоль — Карнаинъ*. Такимъ образомъ, если изъ Александрійскаго или Греческаго года 1092, изображеннаго на камнѣ по Сирійски, вычестъ число 310, составляющее разность между Христіанскимъ и Александрійскимъ годами, то останесть 782 годъ отъ Р. Х., также изображенный на камнѣ Китайскими знаками и соотвѣтствующій Сирско-Греческому или Александрійскому году. Здѣсь слѣдуетъ повѣрка сего лѣтосчисленія:

А. Александръ Великій умеръ, по свидѣтельству Плутарха, во 114 Олимпіадѣ.

В. По смерти его спусти 12 лѣтъ, по свидѣтельству Св. Иеронима, починається Ера Александрійская, т. е. во 117 Олимпіадѣ.

С. Ісусъ Христосъ родился въ 3 году из-ключительно п. е. 194 Олимпіады.

Д. Камеиъ воздвигнутъ во 1092 по Александрійскому численію и въ 782 году опъ Р. Х.

„Теперь вычтя число В изъ числа С получится разность оныхъ Олимпіадъ, п. е. 77, каковос число умноживъ на 4 года, составляющіе одну Олимпіаду, выйдетъ 308 лѣтъ, къ коимъ приложя 2 года (изъ Олимпіады, когда родился Ісусъ Христосъ) будетъ 310; сіи же вычтя изъ 1092, будетъ число D, п. е. 782 годъ опъ Р. Х., въ коемъ воздвигнутъ сей памятникъ. Итакъ не напрасно назначено было на камнѣ дволкаго рода лѣтосчисленіе; ибо для иноземцевъ незнавшихъ лѣтъ опъ Р. Х. могли служить годы Александрійскіе.“

Наконецъ для почтѣйшаго познанія описаннаго древняго памятника Христіанскаго и могущихъ быть дальнѣйшихъ изысканій, почтаю нужнымъ присовокупить здѣсь и всѣ прочія начертанныя на немъ имена и званія духовныхъ лицъ, сѣдуя въ назначеніи изображенныхъ Сирійскими буквами О. Кирхеру, а по Кишайски Г. Липовцову, и держась того

самаго пордка, въ какомъ оныя представлены на гравированномъ изображеніи, съ лѣвой стороны главной Китайской надписи.

СИРІЙСКІЯ.

КИТАЙСКІЯ.

Отдѣленіе I.

	Священники (1):
Маръ Юганонъ Епископъ	Луй вей
Священники:	Цзюй синь
Исаакъ	Вынь джень
Іадъ	Вынь Мынь
Магепъ	Чжао де
Георгій	Хо юань
Магада Гунесѡ	Жень хой
Машададъ	Сюнь джень
Андрей	Минъ цинь
Андрей	Лін цзянь
Давидъ	Юй де
Моисей	Юань и
	Цань ю

(1) Надъ каждымъ изъ слѣдующихъ именъ поставлено Китайское слово *сенъ*, означающее и священника и вообще духовнаго. *С.*

Отдѣленіе II.

Исаакъ священникъ	Священники:
Илія священникъ	Хой шунъ
Моисей священникъ	Чженъ хо
Абадъ Іисусъ (слуга Іисусовъ)	Чунъ цзю
Симеонъ священникъ	

Отдѣленіе III.

Ааронъ	Фу шеу
Петръ	Генъ ліень
Іовъ	Бао да
Лука	Ень мипъ
Машеѳей	Хо цзя
Іоаннъ	Гуанъ цинъ
Сабаръ Іисусъ (надежда Іисуса)	Дунъ юей
Іесуададъ	Жи цзинъ
Лука	Первосвященникъ Яо
Конспаншинъ	Лунъ
Ной	

Отдѣленіе IV.

	Священники:
Апдасѳа	Шеу ло кс
Іоаннъ	Вынь шунъ

Анузо	Си чжой
Марсаргисъ	И ай
Исаакъ	Чунъ хо и
Симеонъ	Инь де
Исаакъ	Сюй де
Ионль	Сюй шеу
	Хоанъ пинъ
	Цзинъ чжень

Отдѣленіе V.

Іаковъ священникъ	Священники:
Марсаргисъ священникъ	Ней дынь
и викарій Епископа	Ла чжень
Аггей священникъ архи-	Хо минъ
діаконъ города Кунде-	Ли бенъ
на.	Фа вей
Священники;	Лей плянъ
Павелъ	Бао линъ
Симеонъ	Ло сас джюй мо
Адамъ	
Илія	
Исаакъ	
Іоаннъ	
Іоаннъ	
Симеонъ	

Отдѣленіе VI.

Іаковъ священникъ	Сюанъ линъ
Абадъ Іисусъ І. Слуга Гунъ чжеу	
Христовъ священникъ	Священники;
Іезуададъ священникъ	Минъ и
Іаковъ	Бао го
Іоаннъ	Чжи шу
Субхольмаранъ І. Хва-	Цинъ цзи
ла Господу нашему	Ли юнъ
Маръ Іосифъ	Юанъ бао
Симеонъ	Фынъ чженъ
Ефремъ	Чжи де
Ананій	Хо гуанъ
Кириакъ	Гунъ фу
Кусъ	Да хо
Аміунъ	Чунъ де
Гавріилъ	Де юй
Іоаннъ	Цюй шень
Симеонъ	Гуанъ де
Исаакъ	
Іоаннъ	

Въ семъ заключаются свѣдѣнія, служащія для объясненія открытаго въ Кипсѣ древняго памятника Христіанства, весьма важнаго въ отношеніи къ Исторіи церковной, и могущаго

содѣйствовашъ къ разрѣшенію многихъ темныхъ вопросовъ касательно Востока, произведшихъ столько умствованій ложныхъ и тѣмъ болѣе предосудительныхъ для распространителей таковыхъ умствованій, что они носили имя Христіанъ. Памятникъ сей, какъ справедливо говоритъ О. Кирхеръ, достоинъ уваженія и потому еще, что на столь маломъ пространствѣ, какое имѣетъ представляющій оный камень, вмѣщается такое великое множество предметовъ. Безъ существованія его не знали бы мы, что Христіанская вѣра болѣе нежели за тысячу лѣтъ предъ симъ введена была уже въ Китай, и вѣролпно въ другихъ тамошнихъ странахъ; равно и о томъ, съ какимъ почтеніемъ и торжествомъ принята была сія спасительная вѣра и проповѣдники ея Китайскими Государями, въ какихъ обласняхъ и сколь далеко распространилась и какія напоследокъ претерпѣла гоненія; ибо сомнительно, что бы можно было найти о сихъ предметахъ какія-либо указанія въ Китайскихъ писателяхъ, которые, по приверженности своей къ стариннымъ обычаямъ, о вслкихъ нововведеніяхъ извнѣ приходящихъ, сколько ни былибъ оныя для нихъ важны и полезны, наблюдаютъ болѣею частію глубокое молчаніе.

Г. Спасскій.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе В. Франклина по Радж-могалльскимъ горамъ въ Декаврѣ 1820 и Январѣ 1821 года.

(Окончаніе.)

1821 Января 1. Отправились въ путь въ 11 часовъ по дорогѣ, изгибающейся вокругъ горы чрезъ густой лѣсъ, болѣе сухой; перешедъ ущелье между двумя горами, спустились въ долину. На востокъ представилась цѣпь горъ, простиравшаяся съ сѣверовостока на югозападъ. Одна изъ нихъ имѣетъ видъ сахарной головы или кегли, и составляетъ самой примѣтной предметъ въ сей картинѣ; другая похожа на Езипсовъ гробъ, въ Троянской долині, т. е. на обращенную внизъ кеглю. Она при основаніи своемъ и въ срединѣ обнажена, а верхъ ея покрытъ кучами уродливыхъ деревьевъ. Дорога продолжается чрезъ лѣсъ, наполненный паковыми же деревьями. Наконецъ показываются селуасы и оссины, вышиною въ 40-50 футовъ. Переправа чрезъ Сонди-ноллу; дорога излучиста; лѣсъ постепенно гуще и путь чрезъ не-

го затруднительнѣе. По счастью, гхатвалъ догадался послать впередъ нѣсколько человекъ съ топорами, которые расчистили дорогу. Другіе били въ барабанъ для устрашенія дикихъ звѣрей, безъ сомнѣнія наполняющихъ лѣсъ; ибо мы видѣли и сего утра слѣды слона. Въ 5 часовъ по полудни мы прибыли въ деревню Бабпуръ - Червасъ, на берегу Джемпи - нолы.

3 Января. Выступили въ обыкновенное время. Переправа чрезъ Модари-нолу была трудна. Берега ея круты, русло ишиноватое и топкое; вода не очень глубока. Безъ помощи гхатвала мы не могли бы имѣть успѣха. Потомъ вошли въ лѣсъ и прибыли къ ущелью Кахарвахскому (Kaharvah): горы съ обѣихъ сторонъ засѣяны джомеромъ; видно было нѣсколько разбросанныхъ деревень. Съ высоты открылась вся страна. Вершины сихъ горъ кругловаты и видъ ихъ измѣняется опъ песпроты разной зелени. На сѣверозападѣ видна цѣль Идрапурская, въ разстояніи почти на 9 миль, а за нею пространная равнина, опъ джанглей живой земли кажущаяся безпредѣльнымъ лѣсомъ. Мы взбирались съ великимъ трудомъ на другую почти отвѣсную высоту. Дорога покрыта была безчисленнымъ множествомъ камней, а осо

бливо полосатыми кренями (silex), изъ коихъ многіе имѣли пустоты, наполненные друзьями (щепками). Мы взошли на нарочитую высоту и смотря отсюда любовались видомъ окружающихъ насъ горъ. Деревня Кугурахъ, находящаяся на сей плоскости, заслонена деревьями. Въ ней мало воды, и она не хороша. Послѣ столь изнурительнаго пути наши люди не могли утолить жажды своей, особливо бывъ принуждены карабкаться опъ послѣдняго ущелья. Они бы охотно отдохнули, но поискавъ напрасно воды рѣшились, при всей своей усталости, продолжать путь.

Постепенно спускаясь внизъ, мы достигли до ущелья Кугурахъ, которое столь же круто, какъ и предъидущее, такъ что можно сломить себѣ шею опъ паденія. По причинѣ прежней усталости, люди наши, опъ сего новаго труда совершенно истощились. Я видѣлъ во мѣ дороги на поляхъ созрѣвшій джомерахъ. Поселяне жали его. Мы еще продолжали нѣсколько времени нашъ путь также, то спускаясь, то поднимаясь по красной землѣ. Дорога шла внизъ. Иногда встрѣчались намъ на горахъ бамбукъ, а на поляхъ джомерахъ. Въ 3½ часа мы достигли до восточной стороны цѣпи горъ, и

увидѣли нижнюю равнину. Продолжая постепен-
но спускаться вдоль по ошлогости, чрезъ
часть прибыли въ деревню Домберахъ. Тамъ до-
стали воды изъ родника, безпрестанно иску-
щаго въ недалекомъ разстояніи и понемногу.
Водоемъ, въ который она стекаетъ, поспѣху
опорожняется скопомъ, пригоняемымъ стада
на водопой. Наши люди терпѣливо ждали по-
ка оный наполнялся.

5 Января. Выступили въ 10½ часовъ и про-
должали путь чрезъ долину, попеременно то
восходя, то внизъ спускась. Отверстіе между
горами открыло намъ ниже насъ равнину и
вдали величественное теченіе Гангеса. Мы обы-
кновенно наклонялись, при переходѣ чрезъ лѣсъ;
иногда примѣчали воздѣланные поля и жижи-
вы, представлявшія веселой и живописной видъ.
Послѣ многихъ безпокойствъ прибыли на до-
лину въ полдень. Съ 1 дня сего мѣсяца мы
безпрестанно ходили по горамъ, или спускались
въ долины. Въ 1½ часъ по полудни прошли
мимо отдѣльныхъ горъ Тинъ-Погара; а въ 2
часа расположились отдохнуть въ Капъ-Голь,
окончивъ такимъ образомъ любопытное пу-
тешествіе по симъ горамъ.

6 Января. Выѣхавъ въ 11 часовъ продолжали путь, то чрезъ поля засѣянныхъ рисомъ, то среди обильныхъ справою джанглей (луговъ). Тинь-Погарскія горы были у насъ на западѣ, а горы изъ коихъ мы вышли и потоки на юговостокъ. Пройдя Раджмогалъскія равнины, замѣчательныя по хорошему воздѣланію оныхъ, и деревню Науппуръ, мы достигли до Ногосси-Багха, въ разстояніи 2 миль отъ города Раджмогала.

Горы пройденныя нами, состоятъ изъ трехъ отдѣльныхъ отраслей: послѣднія вѣтви съ каждой стороны весьма утесисты, почти неприспупны и увѣнчаны гребнями; а средняя цѣпь ихъ гораздо ниже, верхи имѣютъ плоскія и кругловатыя; всѣ онѣ, кажется, состоятъ наиболѣе изъ трапа, представляющаго въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разныя степени измѣненія. Дороги были почти вездѣ устланы охрусталованными опломками халцедона и кремня (silix), въ другихъ наложены были съ поверхности кварцевыя кристаллы. Въ прочихъ же пустошы наполнены друзами (щепками) или роговымъ камнемъ, коихъ внутренняя часть была обнажена. Горы сіи вообще одѣты зеленью, нѣкоторыя съ самаго низу до верху. Всѣ долины кажутся плодоносными; почва зе-

или жирна, глубока и хорошо увлажнена; но нигдѣ не вспахивался. Разнообразные, величественные и живописные виды весьма много содѣйствовали къ уменьшенію трудовъ и недостатковъ, коимъ естественнѣе подвергались мы посреди племени столь же бѣднаго, какъ и самые жители.

Проведши многіе дни въ сосѣдствѣ Радж-могала, употребленные для посѣщенія джахирдаровъ инвалидовъ въ Сонгрампуръ, Аудъ Молъ и проч., которые всѣ были въ хорошемъ состояніи, мы возвратились въ Багольпуръ по большой дорогѣ, и я прибылъ домой 23 Января. Надобно полагать, что все наше путешествіе отъ Джита-Кунди-Гхаладо Капъ-Голы, составляло около 36 миль по прямой чертѣ. Не имѣвъ при себѣ шагометра (одометра), я не могъ въ точности замѣнить пройденнаго нами пространства; вообще же путь нашъ былъ по направлению отъ югозапада къ сѣверовостоку.

Отъ быстрого моего обозрѣнія сихъ горъ, конечно не слѣзъ ожидать, чтобы я могъ собрать объ нихъ подробныя свѣдѣнія, тѣмъ болѣе, что никто изъ нашего общества не разумѣлъ нарѣчія горцевъ, которое, кажется, у нихъ особенное. Однако же съ помощію Ин-

доспанскаго языка, коимъ говорили нѣкоторые начальники въ горахъ, намъ сопутствовавшіе, я получилъ разные извѣстія объ ихъ нравахъ и обычаяхъ.

Многіе думаютъ, что сіи горцы происхожденія Бенгальскаго, другіе напротивъ, что они Индійцы, не принадлежащіе къ кастѣ, и сославившіе изъ себя особенное независимое общество. Какъ бы то ни было я замѣчу мимоходомъ, что у нихъ нѣтъ письменнаго языка, и въ продолженіе моего здѣсь пребыванія не замѣчено мною никакого памятника, относящагося къ ихъ вѣрѣ, или другаго знака, могущаго показати ихъ происхожденіе.

Знаменитый соопечесивенникъ нашъ Гиббонъ сказалъ, что дикая жизнь весьма близка къ сосполнію скотовъ, однако же сіе замѣчаніе можетъ быти приличнѣе отнести къ Скивамъ, о коихъ онъ пишетъ, и къ жителямъ безиредѣльныхъ пустынь Тапаріи, нежели къ гористымъ сирамамъ Индостана.

Люди принадлежащіе къ сильнымъ поколѣніямъ, живущимъ въ Раджмогольскихъ горахъ, обитаятъ тамъ постоянно, исключая не многихъ, которые иногда принуждены переходить на нижнія земли, или на берега Гангеса, для при-

*

обрѣненія себѣ жизненныхъ припасовъ и одѣлнѣя, конхъ не могутъ доставить имъ съ семействами горы; нѣкоторые изъ нихъ вступають въ число воиновъ, составляющихъ словіе горныхъ спирѣтковъ въ Баголыурѣ.

Сей народъ, безъ сомнѣннѣя, послѣдуснѣ лзычскому ученію многобожіи, господствующему въ великой частн Азіи, и вѣроятно еще присовокупилъ къ суевѣрію предковъ своихъ нѣкоторые обряды Браминзма; все ено описывается величайшею грубоснію. Главнѣйшія божества (девахи) почитаемые ими суть: *Дхирни*, *Лилахъ*, *Туквари*, *Рокишидеви*, *Бондри*; они приносятъ въ пуджагъ или жертву: первому вареныя хлѣбныя зерна и закаляютъ въ честь сибуйвола; второму также вареное хлѣбное и приномъ козъ, пѣпуховъ и *потгеси*, родъ наипка; прочимъ же свиней, пѣпуховъ и хлѣбное. Жертвы въ честь первымъ тремъ богамъ приносятъ въ Полябрѣ, а другимъ въ каждомъ изъ слѣдующихъ мѣсяцевъ, одному послѣ другаго.

Однажды мы были свидѣтелями такого жертвоприношенія называемаго пуджагъ. Сперва разчищаютъ небольшое пространство земли и окропляютъ оное водою; потомъ разбрасываютъ на немъ хлѣбныя зерна. Въ про-

долженіе сего обряда глаза всѣхъ присушествующихъ обращены бывають къ солнцу, которое у сего народа починается верховнымъ Творцемъ вселенной, и громко произносятъ молитвы съ воздѣльными въ верхъ руками. Послѣ приводятъ животное назначенное въ жертву. Одинъ человекъ держитъ оное за заднія ноги. Гхатпвалъ беретъ воду или сокъ (liqueur), либо шо и другое вмѣситъ и обмываетъ переднюю часть головы и грудь животного, читая молитвы. Съ одного раза онъ отсѣкаетъ ему голову, и придерживал животное за заднія ноги, даетъ стечь крови, на то мѣсто, гдѣ разсыяны сѣмена. Далѣе обтираетъ ножъ свой, еще кропитъ землю и бросаетъ зерна; отрубаетъ хвостъ у животного и кладетъ оный въ пѣконоромъ разположеніи. Наконецъ намазываютъ голову оного красною краскою. Гхатпвалы же собравшись и поднявъ руки вверхъ присуствуютъ солнцу, и испрашиваютъ прощенія въ собственныхъ грѣхахъ и своихъ семействъ. Симъ оканчивается обрядъ (1). Подобно всѣмъ язычникамъ сіи горцы ѣдятъ

(1) Сей обрядъ имѣетъ большое сходство съ совершаемымъ ежегодно кочевыми народами въ верховьяхъ рѣки Енисей (см. Сиб. Вѣст. 1818 Ч. II). С.

жеришвенное мясо, посвящая только малую часть онаго своимъ девствамъ, которое владунгъ под деревьями вдоль по дорогѣ, съ нѣкоторыми количесствомъ изготовленныхъ хлѣбныхъ зеренъ. Во время нашего путешествія мы часто видали сѣи жертвы какъ на горахъ, такъ и въ долинахъ. Суевѣрное почтеніе горцевъ къ ихъ девствамъ непонятно. Они воображаютъ себя, что сѣи языческія божества наблюдаютъ надъ всѣми ихъ дѣланіями. Жестокосердіе часто побуждало бы ихъ къ лютымъ и кровавымъ поступкамъ, если бы суевѣріе и страхъ наказанія отъ прогнѣваннаго божества не удерживали ихъ отъ совершенія злодѣйствъ.

Пуджагъ отправляется: 1) при началѣ главныхъ работъ земледѣлія (карауагъ); 2) при собираніи жатвы, и 3) при первомъ употребленіи въ пищу новособраннаго хлѣба.

Обрядъ присяги также у нихъ довольно примѣчательнъ. На обнаженный мечъ посыпаютъ соли, которую не много смоченную водою, присягающій пожирасъ съ жадностію (1).

(1) Сибирскіе язычники до сихъ поръ вѣсто присяги цѣлуютъ ружье въ дуло, или съ ножеваго острѣя схватываютъ ртомъ кусокъ хлѣба. С.

Обязательство такимъ образомъ утверждаемое починается самымъ сильнымъ.

Затмѣніа солнца и луны возбуждаютъ сихъ полудикихъ къ дѣйствіямъ, вошедшимъ у нихъ въ обычай и доказывающимъ, сколько страха производилъ суевѣріе въ умахъ невѣждъ и грубыхъ людей. При такихъ случаяхъ собираются всѣ жители въ своемъ военномъ нарядѣ, имѣя при себѣ стрѣлы, копья и мечи. Они усилеваютъ взоры къ затмѣвающемуся свѣтилу, держа руки свои сложенными и прося съ великимъ воплемъ прощенія въ грѣхахъ. По окончаніи же затмѣніа бьютъ въ *дохъ* (барабанъ) престогу и нѣсколько времени продолжаютъ ужасной шумъ, будучи твердо увѣрены, что они получили отпущеніе своихъ грѣховъ (1).

Желалъ заслужить о себѣ доброе мнѣніе у сихъ горцевъ и успокоить людей насъ провожавшихъ, мы сочли приличнымъ доста-

(1) Подобное обыкновеніе замѣчено и у Калмыковъ. Они во время грома производятъ стукъ въ стремени, кошлы, шазы и другіе металлическіе сосуды; но для устрашенія *тенгерей* или духовъ производящихъ, по суевѣрному помятію ихъ, громъ. Можетъ быть и горцы въ семъ случаѣ слѣдуютъ одному основанію. С.

внѣ имъ средства къ празднованію пуджага (жертвоприношенія) въ разныхъ гхатахъ (ущеліяхъ) и на предѣлахъ *топлаховѣ* (участковъ земли); ибо мы знали, что ни одинъ жинселъ долины не согласился бы пуститься на удачу въ горы или въ лѣса безъ сей предосторожности, и всѣ *манджисы* (спаршины поколѣній) старающіяся увѣрять иноспиранцевъ, что не отправляя пуджага ихъ девпахамъ, не лѣзя безопасно путешествовать въ ихъ землѣ. Мы охотно согласились съ такимъ мнѣніемъ, и слѣдствіемъ сего, по суевѣрнымъ понятіямъ нашихъ провожатыхъ, было то, что ни одинъ изъ нихъ не былъ боленъ во все время, проведенное нами въ осмотрѣ горъ.

Воздухъ на сихъ высотахъ не здоровъ для жителей долины. Я думаю, что отрядъ нашъ сохранилъ свое здоровье единственно потому, что мы путешествовали только днемъ; но если бы отправились въ путь съ ночлеговъ очень рано, прежде нежели солнечная жара разредитъ влажный воздухъ, происходящій отъ густыхъ лѣсовъ, то я увѣренъ, что пуджаги не сохранили бы нашихъ людей отъ лихорадокъ и другихъ болѣзней.

Никто изъ нихъ не осмѣливался приближаться къ жилищамъ горцевъ, изъ опасенія мщенія девтаховъ, или прикасаться къ чему либо на поляхъ, хотя это въ Индіи весьма обыкновенно между людьми слѣдующими за военнымъ обозомъ. Такая воздержность приобрѣла намъ великое уваженіе отъ жителей сихъ высотъ.

Всѣ здѣшніе горы, принадлежа къ одному племени, выбираютъ себѣ женъ изъ другихъ родовъ. Послѣ договора о бракѣ отецъ жениха даетъ рупію (монету) опцу невесты; потомъ обрученные празднуютъ свою свадьбу, когда разсудятъ удобнѣе. Въ день свадьбы отецъ жениха еще даритъ 4 рупіи, 4 куска холста и 2 или 4 пюрбана для хозяйства новобрачнымъ, на случай отдѣленія ихъ отъ своихъ семействъ. Брачный обрядъ у нихъ очень простъ. Отецъ невесты беретъ ее за руки и соединяетъ съ рукою жениха. Въ этомъ заключается все. Приглашенные гости принимаютъ участіе въ грубой пирушкѣ, въ которой особенно не забываютъ хорошо подгулять. Последнее обыкновеніе наблюдаютъ и всѣ дикіе вообще при такихъ случаяхъ. При рожденіи дѣтей нѣтъ у нихъ особенныхъ увеселеній.

Напротявъ того для погребенія умершихъ обыкновенно собирается множество гостей и вообще оканчиваютъ они сей обрядъ въ пьянствѣ и безпорядкѣ.

О дѣтяхъ своихъ прилагаютъ величайшее попеченіе; даютъ имъ самыя пѣжныя названія. При нареченіи именъ въ молитвахъ призываютъ мальчикамъ солнце, а дѣвочкамъ мѣсяцъ, заимствуя отъ сихъ же свѣтилъ и самыя имена ихъ, какъ то (на числомъ Санскритскомъ языкѣ) для мужескаго пола *Суроджъ*—солнце, для женскаго *Чудра*—луна. Мальчикамъ въ самыхъ первыхъ лѣтахъ вручаютъ лукъ и стрѣлы; какъ же скоро будутъ они въ состояніи владѣть оными, по наставленію своихъ родителей, то имъ позволяютъ ходить на промыселъ дикихъ звѣрей. Горцы чрезвычайно искусны въ употребленіи сего оружія. Они спрѣллютъ изъ лука съ великою ловкостью и бросаютъ стрѣлы сильно и метко. Для пораженія тигровъ употребляютъ стрѣлы, омоченныя въ ядовитой сокъ растеній, которыя хранятъ въ великой тайнѣ.

Въ домашнемъ хозяйствѣ самой большой трудъ падаетъ на женщинъ. Онѣ смотрятъ за стадами, посятъ воду, мѣлютъ и пекутъ

хлѣбъ, но при всемъ томъ съ нѣжною попечительностію занимаются и своими дѣльми. Имъ очень нравились бездѣлцы, сдѣланные изъ краснаго или бѣлаго снѣжка; ими они украшаютъ себѣ голову и шею, и въ семъ почини единственно, съ прибавленіемъ еще къ тому мѣдныхъ колецъ, составляютъ весь уборъ женщины Раджмогалъскихъ горъ. Живущіе въ долинахъ напропивъ весьма отличаются въ нарядахъ; онѣ при встрѣчѣ съ иносиранцемъ никогда не закрываютъ себѣ лица. Пользуются совершенною свободою, но при всемъ томъ робки и скромны.

Сін горцы, какъ выше сказано, подобно всемъ необразованнымъ народамъ, преданы пьянству. Въ семъ не уступаютъ имъ и сосѣдственныя жители долинъ. Любимой ихъ напивою сепъ *потгвей*; оной приготовлялся слѣдующимъ образомъ: сперва сушатъ хлѣбныя зерна нѣсколько дней на солнцѣ, потомъ варятъ оныя въ водѣ, пока разбухнутъ, и опять высушивъ на вольномъ воздухѣ, всыпаютъ ихъ въ сосуды и наливаютъ на одну мѣру зеренъ, двѣ мѣры воды. Къ тому же прибавляютъ мелкихъ сѣмянъ растѣнія *бакуна*, которыя производятъ очень сильное

броженіе. Для большаго же содѣйствіи оному, закрывають отверстія сосудовъ древесными листьями и выставляютъ оныя на нѣсколько дней на солнце, пока сію жидкость можно будетъ пить; говорятъ что сей напитокъ производитъ ужасное опьяненіе.

Земледѣліе у сихъ народовъ еще въ младенчествѣ. Они вовсе не знаютъ употребленія сохи; какъ скоро очистишь землю отъ дурной травы и хворосну, то дѣлають заостреннымъ бамбуковою палькою ямки, въ которыя всыпають сѣмена. Такимъ образомъ воздѣлываютъ они большія пространства земли на горахъ и на скалахъ оныхъ. Мнѣ кажется, что плодородная, черная почва многихъ изъ сихъ горъ, особенно происходитъ отъ разрушенія трапovýchъ скалъ, весьма обыкновенныхъ на сихъ высотахъ.

Сей народъ не платитъ своему Правительству никакой подати, и можно сказать, что небольшой трудъ, употребляемой для воздѣланія земли, совершенно сходствуеетъ съ расположеніемъ его духа. Собираемая жатва достаточна для удовлетворенія нуждъ его и для поддержанія врожденной любви къ независимости, которою онъ пользуется въ убожищѣ

обезпеченномъ ему природою; ибо иначе, кажепся, не лѣзя и называть многихъ округовъ, чрезъ которые мы проходили.

Въ долинахъ, безъ сомнѣнiя, родился бы въ изобилiи сахарной пироствинкѣ, рисѣ, ячмень и другаго рода хлѣбъ, если бы жилили болѣе старались о разведенiи ихъ. Но они довольствуются только поствомъ разнаго рода проса, изъ котораго дѣлаютъ *готту* (*gotta*), здоровую и довольно вкусную пищу. Для чего сперва распираютъ зерна въ деревянной ступѣ (орксоли), не имѣя даже ручныхъ мельницъ (1), и потому сія работа очень трудна. Распертую муку варятъ въ водѣ, пока сдѣлается густымъ пшѣпомъ, которое они ѣдятъ съ солью, или съ плодами и кореньями дикорастущими въ лѣсахъ, что составляетъ главное ихъ продовольствіе. Это пшѣсто очень было; небольшого количества онаго достаточно на цѣлой день. Когда сіи горцы отправляются въ путь, то завертываютъ каптышки сего пшѣста въ древесныя листья и привязавъ оныя на концѣ палки, носятъ за плечами. Ешютъ способъ припоминаетъ комки кислаго зашвер-

(1) У лочующихъ въ Сибири, также деревянные ступы служатъ вѣсто жернововъ. С.

малаго молока, составляющаго обыкновенную пищу Нагайскихъ Татаръ (1), какъ описываетъ Баронъ Тоттѣ.

Въ разныхъ толпахъ мы видѣли большія стада воловъ малаго роста. Обыкновенно разводятъ ихъ наиболѣе въ долинахъ. Коровы здѣсь очень дойны. Въ деревняхъ держатъ много свиней; мясо ихъ составляетъ главную пищу горцевъ. Въсповой барабанъ (дохль) въ частомъ употребленіи у сихъ народовъ; какъ скоро услышатъ оной, коего звукъ весьма далеко раздается, то сбѣгаются онѣ всюду толпами для полученія приказовъ отъ своихъ хановъ, за которыми слѣдуютъ въ самые трудные и опасные походы. Мы не разъ видѣли такіа сѣборища, когда нужно было созвать отрядъ для разогнанія дикихъ звѣрей, во время нашего путешествія чрезъ лѣса.

Въ числѣ произведеній сихъ горъ должно также считать медъ, коюрой здѣсь можетъ быть лучшей изъ всей Индіи; *тусеуръ*, родъ хлопчатой бумаги, изъ коей въ Багольпурѣ дѣлаютъ *бафту* (толстую бѣлую выбойку, называемую и въ Сибири бахтою); мелкой лѣсъ

(1) И многихъ кочевыхъ народовъ въ Сибири. С.

для плотничьихъ подѣлокъ; *бамбуковое* и *сабовое* (Sabo) дерево.... Сін предмсны также общи и другимъ частямъ пространной области Джэнглетерской. Деревья *мангиферы* (1) рѣдки; но *тамарины* растутъ въ изобиліи и приносятъ превосходные плоды. Мы видѣли красные плоды весьма пріятнаго вкуса, похожіе на Анисильской перецъ.

Сношенія горцевъ съ жителями долинъ весьма ограничены. Онѣ только сослужаютъ въ мѣстѣ горныхъ произведеній на соль, табакъ, холстъ и другія необходимыя потребности. Следовательно деньги не имѣютъ тамъ обращенія. Сін люди столь скудны въ нужныхъ вещахъ, что даже глиняную посуду получаютъ Голландскую, и не имѣютъ никакихъ машинъ. Такое грубое невѣжество, кажутся, происходитъ отъ сильнаго отвращенія горцевъ чему-либо учиться, а еще болѣе отъ непреодолимой преграды, разделяющей *касты* (роды) между собою. Ибо самый презрѣнный Индіецъ считашеть себя оскверненнымъ, когда сядетъ съ горцемъ на одной рогожѣ. Сіе ненавистное совмѣстничество должно весьма содѣйствовать (1) Мангиферъ (Manguier) дерево весьма большое, котораго вѣтви касаясь земли пускаютъ новые корни, С.

вать къ размноженію поколѣнія, любящаго
жизнь отдѣльно на своихъ горахъ.

Благоразумнымъ мѣрамъ, принятымъ Марки-
зомъ Ганстингсомъ, во время управленія его,
спокойствіе въ сихъ справахъ обезпечено, и
горцы сдѣлались весьма преданными Британ-
скому Правительству. Съ ними поступали
крошечко; старшинамъ ихъ опредѣлены были на-
гражденія и по одному человѣку съ деревни
взято для составленія части опрѣда, назна-
ченнаго къ охраненію Багольпурской области.
Сами - по распоряженіямъ утверждено было
спокойствіе.

Съ Франц. В. А.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Нѣчто о Яванской Словесности.

Въ описаніи острова Явы (1), изданномъ въ Брюсселѣ 1825 года, помѣщена не только Исторія онаго, но припомъ новѣйшія и занимательнѣйшія подробності о языкѣ и Словесности его обитателей, также о законахъ ихъ, обычаяхъ и воинскихъ учрежденіяхъ. Въ отношеніи къ Словесности стихотворныя произведенія Яванцевъ раздѣляются на два рода: на *тантумъ* и *сайлрѣ*. Первый есть четырехстишный Спансъ съ римами: два начальные сти-

(1) Островъ Ява лежитъ между 6 и 9° южной широты, 102-40 и 113-40° восточной долготы, граничитъ на сѣверѣ съ островомъ Борнео, на сѣверовостокъ съ Целебесомъ, на востокъ съ Балкомъ и Табуromъ, раздѣленъ послѣднимъ Балійскимъ проливомъ на сѣверозападъ съ островомъ Суматрою. Ширинѣ имѣетъ 40-50 миль и перерѣзывается отъ востока къ западу цѣлою горъ. Ява, кромѣ Нидерландскихъ владѣній, состоитъ въ зависимости двухъ князей, называемыхъ Сурабаюмъ и Сулабаюмъ, коихъ владѣнія шель переименованы, что точни не возможно опредѣлить оныя. Оба они, какъ и всѣ Яванцы, имѣютъ Могомеданскаго исповѣданія. Войска никакого не имѣютъ, кромѣ шлохранителей нѣз обоего пола.

А. В. 1826 кн. 3.

11

ха часто бываютъ иносказательные, а два послѣдніе нравоучительные, прогашельные и любовные. Иногда пантумы читаются разными лицами попеременно, въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ. Сайръ или *шалрѣ* есть слово происходящее изъ Арабскаго языка. Это рядъ спроуѣ или куплетовъ, состоящихъ изъ стиховъ въ 8 или 12 слоговъ, сходныхъ съ Европейскою Поезіею. У Яванцевъ много сочиненій въ прозѣ, особливо романовъ, повѣстей и описаній истинныхъ происшествій, всегда почти смѣшанныхъ съ баснями. Преложеніа на Яванскій языкъ *Махабараты*, *Рамайны* и приключеній несчастнаго *Панжи* начинаются на ономъ лучшими книгами.

Вотъ для примѣра прозы отрывокъ изъ Исторіи Гангъ-Туаха (Hang-Touah), Адмирала Малайскаго Владѣтеля, бывшаго во время изшествія Албукерка. „Тогда служители принесли напитки и чаши, осыпанные драгоценными камнями, которыя постановлены были предъ вождями разныхъ степеней. Загремѣли ливцаны, юноши припными голосами воспѣли сладостныя пѣсни. Гости предались удовольствію и встали для пляски. Адмиралъ началъ оную, привѣщивъа сперва съ глубокимъ

почтениемъ Владѣтеля. Онъ вышелъ на мѣсто
 пляски, держа въ рукѣ свой крисъ, произведе-
 нія Малайскихъ оружейныхъ заводовъ. Пляска
 его была искусна. Онъ преклонялся предъ ли-
 цемъ юнаго своего Повелителя, которой былъ
 доволенъ такимъ зрѣлищемъ, и глаза его не
 могли имъ налюбоваться. Подлинно, говорилъ
 онъ самъ съ собою, Гангъ-Туахъ храбръ: епо-
 видно изъ его осанки. Потомъ Тунъ-Жаббанъ
 послѣ такого же привѣтствія спалъ для пля-
 ски. Лакіеръ и Лакынъ, принявъ чаши изъ
 рукъ наполнившихъ оныя, пригласили Гангъ-
 Кастура къ пляскѣ; сей же вызвалъ поспо-
 ритъ съ собою Адипатіа Паламбангскаго. Вож-
 ди въ упоеніи радости громко возглашали.
 Адипати, по учиненіи привѣтствія, также
 началъ плясать. Онъ вызвалъ Тунъ - Рана - Ди-
 раджу, которой преклонясь всталъ. Тунъ-Ту-
 ахъ, Гангъ-Жаббанъ и Гангъ-Кестури, принявъ
 чаши изъ рукъ наполнившихъ оныя, продол-
 жали плясать съ чашами въ рукахъ и вызы-
 вали на состязаніе съ собою въ питьѣ Тунъ-
 Рана-Дираджу. Сей былъ побѣжденъ, лишился
 разсудка, съелъ и наклонилъ свою голову. Юный
 Повелитель ихъ былъ веселъ и громко смѣялся,
 видя, въ какое состязаніе приведенъ сей вождь.

★

Когда же малые барабаны опять загремѣли, то онъ мановеніемъ очей подавъ знакъ Тунъ-Туаху, чпобы онъ побудилъ Тумунгунгъ-Ери Сороджа къ пищью. Тунъ-Туахъ взялъ чашу и держа оную въ рукѣ плясалъ. Онъ наполнилъ ее для Тумунгунга и подавъ ему оную, сказавъ: пейппе, Милостивый Государь, по волѣ нашего юнаго Владѣтеля. Тумунгунгъ принялъ чашу и съ почтеніемъ поставилъ ее на своей головѣ, потомъ выпилъ, поклонился и всталъ для пляски. Служители поднесли ему вновь чашу. Тумунгунгъ подавъ чашу Бандакару, которій принявъ оную хопѣлъ нѣсколько поплясать; но прежде наклонилъ свой крисъ и преклонился къ ногамъ Повелителя. Сей замѣтивъ намѣреніе его, всталъ и обнялъ его. Бандахара опять принялъ чашу, выпилъ и опьянѣлъ. Потомъ самъ Владѣтель всталъ и плясалъ. Бандахара же взялъ чашу у служителей, наполнилъ ее и поднесъ во время пляски Владѣтелю, которой принявъ оную сказалъ: „родственникъ (cousin) мой, я уже и такъ пьянъ.“ Всѣ вожди или военачальники перепались одинъ за другимъ. Нѣкоторые еще въ силахъ были возвратиться къ себѣ, а многіе попадали на дорогѣ и заснули. Иные отнесены

были домом своими невольниками. Большая же часть уснули въ разныхъ мѣстахъ вокругъ народной площади.“ (1).

Изъ N. Ann. des Voyages.

Нравоучительныя изрѣчѣнія Восто- чныхъ Писателей.

Страхъ Божій есть величайшее совершен-
ство, а порокъ величайшее несовершенство.

Страхъ Божій очищаетъ сердце.

Я боюсь Бога, а по Богѣ боюсь небожаго-
ся Его.

Страхъ Божій есть вѣрнѣйшее и безопа-
снѣйшее прибѣжище,

Благочестіе есть величайшая мудрость, а
нечестіе величайшее безуміе,

Благочестіемъ умерщвляется плоть.

Не оскорбляй Бога, клянись именемъ Его,
дабы Онъ не презрѣлъ тебя.

Кто измѣняетъ вѣръ своей для свѣта (міра),
тогда грубо ошибается.

(1) Такъ ошарашившими нравы народовъ необразованныхъ пре-
давались грубой туземности, всего болѣе унижающей чело-
вѣка, починающіе они наслажденіемъ. Принцы подобнаго неподер-
жанія всего обыкновеннаго между дикими и Могаммеданами.

Не лѣзя хорошо познать самаго себя, не
зналъ своего Творца.

Кто покаяется спрашивая, не повинуюсь
своему разуму, тогда погибаетъ.

Если бы человекъ предвидѣлъ свою кончину
и переходеніе отъ сей жизни, то ужаснулся
бы своихъ дѣланій и обманчивости оныхъ.

Жизнь есть сонъ, отъ коего пробуждаетъ
одна смерть.

Жизнь человека есть путь ведущій къ
смерти.

Охотнѣе послѣдуютъ развратнымъ нравамъ
своего вѣка, нежели добрымъ примѣрамъ пред-
ковъ.

Добродѣтель, ученіе и хорошія свѣдѣнія одні
только содѣлываютъ насъ почтенными.

Не тогда сирота, кто лишился родителей,
но неимѣющій ни знаній, ни воспитанія.

Недоспадокъ здраваго смысла есть высо-
чайшая степень бѣдности.

Ничто лучше не скрываетъ нашего состоя-
нія, какъ молчаніе.

Умъ есть богатѣйшее имущество.

Крошкою рѣчью приобретаемъ себя много
друзей.

Чѣмъ мѣтѣ кто нѣсѣтъ ума, тѣмъ болѣе
оказывася тѣснѣе.

Мѣщеніе несвойственно великодушному.

Знаніе для дѣтскаго возраста естъ вѣнокъ,
а мудрость ожерелье.

Совершенно несчастливъ тотъ, кто уны-
ваетъ, лишася чѣй-либо милости.

Грубость и невѣжество производятъ раз-
прю даже и между родными.

Сердце бессмысленнаго въ устахъ его, а языкъ
мудраго въ сердцѣ его.

Кто скачетъ опуска узда и держась за
надежду, падаетъ и погибаетъ.

Изъ Herbelot Biblioth. Orient.

Аравскія Пословицы.

Купецъ зависитъ отъ своего торгова, а зе-
мледѣлецъ отъ посѣва.

Игла беретъ преимущество предъ шкочемъ.

Одинъ упалъ въ поганую яму, другой ска-
залъ ему: вотъ роза понюхай.

Иди съ тѣмъ, кто не хочетъ итти съ по-
бою (?).

Одѣнь алоево дерево, и оно будетъ крас-
во (1).

Не будь сладкимъ, чшобъ тебѣ не съѣли,
ни горькимъ, чшобы опивѣдавъ не бросили.

Друзей познають въ несчастіи (2).

Какой бы ни былъ другъ, надобно нѣкогда
съ нимъ расстаться.

Бывшій въ дружбѣ съ людьми сорокъ дней,
дѣлается однимъ изъ сихъ людей.

Припворная любовь лишь одна нигдѣ не
продается (ни у аптекарей).

Наша ослица побыва въ конюшнѣ у сосѣда,
и вопъ онъ намъ родня.

Человѣкъ похожъ на дерево иногда зеленѣю-
щсе, а иногда совсѣмъ голое.

Кто имѣетъ свой кошелекъ, топъ всегда
бывается у себя (дома).

Все испознается по Божіей волѣ.

Лошадь спонитъ одной деньги, а у меня
нѣтъ ни одной деньги.

Мать убитаго спитъ, между тѣмъ какъ
мать заключеннаго не можетъ уснуть.

(1) Русская пословица прошиворѣчь: пенъ все будетъ пенъ,
хоть въ золотое платье одѣнь.

(2) То же, что Латинская: Amicus certus in re incerta coram-
itur.

Кто спавиптъ тарѣлки, потъ не можетъ
сказать о себѣ: я конфетчикъ.

И звѣдословы агупъ: ибо одинъ Богъ праведенъ.

Не спарайся сблизаться съ пѣвмъ, кто не
хочетъ сблизаться съ побою.

Ожиданіе приводитъ наконецъ къ опчаянію.

Что съ побою случилось сего дни, то со
мною можетъ случиться завпрѣ (1).

Епо перо изломалось, я хочу взять другое.

Борода скряги на спулѣ у бѣднаго (?).

Находящійся въ опасности лишиться жизни,
счастливъ, если только ослѣпятъ его.

Слѣпымъ сказано было: дорого масло; а они
отвѣчали: намъ его не надобно.

Подлѣ кто желуется другимъ, а не одному
Богу.

Овесъ на своей нивѣ лучше пшеницы на чужихъ поляхъ.

Легче имѣть врагомъ себѣ Пашу, нежели
своего сосѣда.

Нравъ познается въ играхъ и шуткахъ,

(1) Сходно съ Латинскою: hodie mihi eras tibi,

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.*

(Продолженіе.)

Сарсабъ.

Города: *Сарсабъ, Китабъ, Орти-Курганъ* и зависящіе отъ нихъ: *Гурджибъ, Синбаръ, Тсарбабъ, Дулбъ, Яни-Курганъ, Тсеракци, Иркава, Дехіекъ, Камей, Джамъ, Диліанци, Улуссе* и *Каратепъ* состоятъ подъ властію независимаго начальника, родомъ Узбека, изъ поколѣнія Канвезезскаго, сына *Даніельбека*, бывшаго во всегдашней враждѣ и неприязненности съ Бухарскимъ Ханомъ. По смерти *Даніельбека* старшій его сынъ, храбрый, дѣятельный и предпріимчивый, продолжалъ поступать такимъ же образомъ. Ему наследовалъ и братъ его вышшій главный правитель. Онъ не желая вести войны съ Бухарією, оказалъ ей наружно свою покорность, и остался самовластнымъ

владѣльцемъ своей страны. Только двѣ малыя крѣпости *Кашласъ* и *Джеврѣ*, на землѣ Сарсабской, зависящѣ опѣ Бухарскаго Хана. Всѣ сѣи города окружены земляными стѣнами и валами.

Хлопчатая бумага, привозимая Бухарцами въ Россію, большею частію получается изъ Сарсаба; ибо шонкалъ Бухарская бумажная пряжа весьма дорога (до 190 руб. пудъ) и оной не достаеетъ иногда даже для собственнѣхъ фабрикъ. Бухарскіе купцы и Жидаы, привѣзжающіе въ Сарсабъ, покупаютъ тамъ, кромѣ лучшей хлопчатой бумаги, рисъ, копорыиъ сѣи страна также изобилуетъ, вымѣнивал по большою частіи сѣи повары на Бухарскія шали, коимъ цѣна опѣ 7 до 8 руб. за каждую, на женскія башмаки и сапожки (бопинки). Оставляя лучшей доброшы Сарсабскую бумагу для собственнѣхъ своихъ фабрикъ на шончайшія шкани, Бухарцы привозятъ въ Россію худшую и продаютъ вмѣстѣ съ розпущеною въ ихъ землѣ. Сарсабская пряденая бумага лучшей доброшы, продается также въ *Кокантѣ* и *Ташкентѣ*. Изъ Сарсабскихъ жителей весьма не многіе привѣзжаютъ въ Россію.

Гиссаръ.

Малая область, находящаяся за 10 дней пути на воспокъ отъ Бухаріи и лежащая при подошвѣ хребта горъ. Главныя въ ней города суть: *Гиссаръ-ниси* (новая крѣпость), *Дахей-ниси* (новое село). Въ первомъ живептъ правитель сей области, называемый *Сендъ-Апалыкъ бей*, теснѣ нынѣшняго Бухарскаго Хапа. Званіе Апалыка почивается здѣсь весьма важнымъ. Второй городъ гораздо менѣе перваго. До десяти малыхъ городовъ, окруженныхъ земляными валами, зависящъ отъ того же Владѣтеля. *Емиръ-Гайдеръ Ханъ*, прежде нежелавшій послѣдовать своему отцу, во время войны своей противу прежняго Гиссарскаго Владѣтеля, убивъ онаго, возвелъ на его мѣсто поманутаго Сендъ-Апалыкъ бей, на дочери коего женился. Земля сія обильна всякаго рода произведеніями, исключая хлопчатой бумаги; болѣе же всего богата баранами, масломъ и рисомъ, кои промѣниваются на Бухарскую хлопчатую бумагу. Городъ *Малиталанъ* и 50,000 семействъ Киргизскихъ, поколѣнія Купаганъ, составляющъ часть сего же владѣнія, коего жители Узбеки. Нынѣшній Владѣтель, по родственной своей

связи съ Бухарскимъ Ханомъ, находилъся съ нимъ въ дружбѣ.

Ходжантѣ.

Сія обласпъ переходила попеременно подѣ власпѣ Кокантскаго Хана и Владѣтеля земли *Оритена*, именемъ *Хадайлрѣ бел*, Узбека, который будучи независимъ воевалъ, то съ Бухарскимъ, то съ Кокантскимъ Ханомъ. По смерти Хадайлрѣ бел сія обласпъ присоединена, за 25 лѣтъ предѣ симъ, къ Кокантской землѣ, во время правленія опца нынѣшняго Хана *Нарбути бел*. Опѣ Ходжанта зависятъ многія деревни. *Маршиландѣ*, *Андыджанѣ*, *Немергіарѣ*, *Тахти-Сулейманѣ* и *Уссе*, суть округи, зависящія опѣ Кокантскаго Хава. За 60 лѣтъ до сего они принадлежали Бухарскому Хану; послѣ опѣ него оппложились. Жители Кокантскіе и Ходжантскіе привозятъ въ Россію (въ Петропавловскѣ) много выбоскѣ, крашеныхъ холстинокъ и халатовѣ, особливо же хлопчатой бумаги и шелку; а сами покупаютъ всякаго рода мѣха и нанку (кипайку), которые перепродаютъ въ Кашгарѣ, гдѣ на оборотѣ покупаютъ ремень и привозятъ къ намъ. Тамъ же выдѣлываютъ толстыя бумажныя полошны,

покупаемыя Бухарцами въ большомъ количествѣ для обращенія въ крашенину, называемую *бурметъ*, которой много требуется въ Россію; сверхъ того дѣлаютъ шелковую шкани, извѣстную подъ именемъ *кутни* и похожую на рапину, коей кусокъ продается по одному Бухарскому червонцу. Но шелкъ есть главное произведеніе сей страны: Бухарцы и особливо жиды покупаютъ онаго тамъ ежегодно до 200 вьюковъ верблюжьихъ; оной идетъ весь на шелковыя ткани, выдѣлываемыя въ Бухаріи.

(Продолженіе впереди.)

О размынь областей, угниенножъ въ Индіи между Англією и Голландією.

Извѣстно, что Великобританія и Голландія размынялись многими изъ принадлежащихъ имъ областей въ Восточной Индіи. Первая изъ нихъ уступила *Бенколенъ*, равно всѣ требованія свои на западный берегъ острова Суматры и на островъ Биллишонтъ; вторая отдала заведенія свои на материкъ Индійскомъ, укрупненное мѣсто Малакку и отказалась отъ требованія на *Сингапуръ*, такъ что послѣ се-

го развѣна, Брипанская Индіа сдѣлалась *матерію*, а Голландская *островною*.

Голландское Правительство, представляя договоръ о семъ предметѣ на утвержденіе Государственныхъ чиновъ, сообщило имъ слѣдующія оффиціальныя объясненія, касательно политической и коммерческой Географіи.

„Чрезъ самое соглашеніе (конвенцію) присвоено къ системѣ мореплаванія и торговли весьма полезное ограниченіе политической власти, и въ то же время предписаны дѣйствительныя мѣры предосторожности отъ всякихъ нарушеній права, могущихъ иногда встрѣчаться отъ неточности правилъ прошивно намѣреніямъ Европейскихъ Правительствъ.

„Внимательное чтеніе вмѣстѣ съ нѣкошорыми приобрѣщенными познаніями о дѣлахъ и пользахъ Индіи, послужающъ въ томъ убѣжденіемъ. Сіи познанія въ то же время удостовѣряющъ о выгодѣ уступки Голландскихъ владѣній на материкѣ Индіи.

„Съ давнихъ уже временъ почитались сіи владѣнія маловажными. Послѣ удивительнаго распространенія могущества Великобританіи въ Индіяхъ, мало по малу уничтожилась и послѣдняя важность оныхъ. Торговля полошному

содѣлывавшій нѣкогда сіи владѣнія и факторіи столь значущими для Голландской Индіи, обратились почти въ ничто. Не только мануфактурныя заведенія въ нашихъ владѣніяхъ и близъ оныхъ, но даже и Англіійскія въ упадкѣ, и не могутъ быть возстановлены.

„Британское Правительство сдѣлало распоряженіе, чтобы издѣлья Европейскихъ полотняныхъ фабрикъ продавались въ Индіи. Голландское Правительство послѣдовало сему же примѣру. Все сіе будетъ великимъ благодѣяніемъ, если произведенія главной сипраны найдутъ болѣе мѣстъ для сбыту въ архипелагѣ Восточной Индіи.

„Малакка, при началѣ водвореніи нашего въ Индіи, была весьма важнымъ мѣстомъ по торговлѣ. Но весьма давно сія торговля упала, къ чему въ числѣ прочихъ обстоятельствъ, много содѣйствовало утвержденіе Британской власти въ *Повло-Пипани*.

„Со времени счастливаго оборота дѣлъ въ 1813, даже до нынѣшняго 1824 года, ни одинъ изъ нашихъ (Голландскихъ) купцовъ шуда не пересѣлялся. И такъ можно по справедливости сказать, что сіе мѣсто составляетъ теперь для Индіи многоцѣнное владѣніе, а особливо

съ тѣхъ поръ, какъ Англичане овладѣли Санкапуромъ. Хотя же Голландское Правитель-ство въ Индіи противопоставило на принятіе сихъ владѣній сильныя возраженія; но споръ о справедливости или несправедливости оныхъ не былъ удобенъ къ разрѣшенію самаго дѣла. Англичане съ своей стороны защищали право на Биллипонъ, которой, по увѣренію ихъ, не входилъ въ составъ уступки Банки. Впрочемъ Англія отказывалась отъ сего требованія въ такомъ только случаѣ, если бы Голландія отреклась отъ всѣхъ возраженій противъ обладанія Санкапуромъ. Излишне было бы доказывать, что какъ по вліянію политическому на сіи спраны, такъ и по выгодѣ отъ оловянныхъ рудниковъ въ Банкѣ, владѣніе Биллипономъ необходимо, и не могло подвержено бытъ упреку.

„Разсматривая сей размѣнъ, принятой съ обѣихъ сторонъ, должно наиболѣе цѣнить важное приобретеніе крѣпости *Марлабурга* или *Бенкоолена* на Суматрѣ и пресѣченіе всякой чужеземной власти на семь островъ; разпространеніе торговли и промышленности Голландской; сохраненіе спокойствія въ сихъ спранхъ, равно какъ и на всемъ Индійскомъ архи-

пслагъ, находятъ также въ семъ сильное обезпеченіе, между тѣмъ какъ не менѣе уважительна и самая достоверность, что уже не возобновлялся и произшеспівіа, которыя въ теченіи послѣднихъ прехъ лѣтъ, хотя и служили къ славѣ; но принудили величайшія сдѣланъ пожерпвованія и сипоили многой крови. Важное обладаніе *Паленбангомъ* (1) и *Лампангами* (2) придастъ имъ еще болѣе цѣны; а спокойствіе, которое споль частію нарушалось въ *Падангѣ* (3) содѣлываестъ итакое обезпеченіе вѣрнѣйшимъ. Оно впрочемъ утверждено и на всемъ Индійскомъ архипслагъ мудрыми распоряженіями, изложенными въ разныхъ статьяхъ договора.

(1) Паленбангское владѣніе лежитъ на сѣверовосточномъ берегу острова Суматры. Сперва принадлежало оно Голландцамъ, а въ 1813 году овладѣли имъ Англичане и перемѣнили имъ Султана. Число жителей, состоящихъ изъ Кытайцевъ, Кохинхинцевъ и островитянъ, простирается до 30 тысячъ человекъ. Столичный городъ и рѣка, при которой оной расположенъ, имѣютъ одно съ областью названіе. *Изд.*

(2) Лампангъ или Липунгъ южная часть острова Суматры, простирающаяся вдоль по берегу. *Изд.*

(3) Падангъ одно изъ главныхъ зведеній Голландскихъ на западномъ берегу Суматры, съ крѣпостью. Оной производитъ значительный торгъ золотомъ съ Батувією. *Изд.*

„По симъ уваженіямъ уснупка съ одной стороны, во всѣхъ отношеніяхъ вознаграждаетъ приобретеніемъ съ другой. Къ сему можно еще присовокупить уменьшеніе на сумму до 100 тысячъ фунт. стерл. весьма увеличенныхъ требованій Британскихъ. Ибо хотя довольно значительныя требованія объявлены были взаимно и со стороны Голландіи; но болѣе открытое изчисленіе обоюдныхъ долговъ и кредита показало бы, что пожертвованія долженствующія изъ сего начала упасть на счетъ заморскихъ владѣній, гораздо болѣе превышали бы нынѣ определенную сумму. Сии подробности, кажется, достаточны для объясненія и оправданія новозаключеннаго договора.“

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Развалины Шадіабада въ Мальвѣ (1) и водяной дворецъ въ Уджень.

Развалины прежде бывшаго города *Шадіабада*, а нынѣ называемаго *Мандо*, имѣютъ въ окружности 20 миль. Въ немъ обитаютъ

(1) *Мальва (Malva)* значительная область въ Индостанѣ между 22 и 23° сѣв. широты. Съ нею граничатъ къ востоку области *Аллахабадъ* и *Гундванагъ*, къ югу *Кандешъ* и *Бераръ*, съ западу *Гузаратъ*, а съ сѣвера *Агра*. Простирается

*

теперь немногіе кочующіе изъ поколѣній *Бели*.
 Оной лежитъ около 30 миль къ западу отъ
 Инда на хребтѣ горъ Виндгійскихъ. Шадіабадъ
 первоначально былъ столицею Индусскихъ Кня-
 зей, а потомъ Кизлигійскихъ Могаммеданскихъ
 Султановъ, подъ правленіемъ коихъ сдѣлался
 обширнымъ и цвѣтущимъ. Гомаюнъ (*Homayoun*),
 отецъ Акбара, взялъ его приступомъ. При Ак-
 барѣ, по свидѣтельству Абулфазилля, окру-
 женіе онаго составляла почти 20 миль. Въ
 правленіе Сеида Акбара, Францисканскіе монахи:
 Адольфъ Аквалива, Антоній де Мансеррати и
 Францискъ Еврикецъ, бывъ посланы Гойскою
 духовною Миссіею къ Могольскому Правитель-
 ству, достигли сего города въ Январѣ 1570 г.
 Они говорили объ немъ, какъ объ одномъ изъ
 величайшихъ въ свѣтѣ. Зданія были въ ономъ
 въ длину около 100, въ ширину до 60 миль. Орошается мно-
 гими рѣками, изъ коихъ значительнѣйшія: Нарбудда, Сонра, Шун-
 буль и проч. Почва весьма плодородна: производитъ опиумъ,
 сахаръ, Индиго, табакъ и проч. Жатва собирается по два
 раза въ году. Изобилуетъ всякаго рода скотомъ. Она по-
 степенно переходила во владѣніе Могаммеданъ, Великаго Мо-
 гола и Маратонъ, которые овладѣвъ ею въ 1707 году раздѣ-
 лили ее на участки между военачальниками. Въ 1818 году
 большая часть нальныхъ владѣній сей области принуждена бы-
 ла покориться защитѣ Англичанъ. Главный городъ въ ней
 Уджейнъ (*Ujain*). *Инд.*

величественны, улицы наполнены народомъ. Три каменныхъ сѣтны онаго заключали въ себя пространство 16 миль. По симъ подробностямъ можно заключить, какъ о важности сего города, такъ и объ истиннѣ его упадка. Развалины онаго, разсѣяныя по срединѣ кустарниковъ, и нынѣ еще занимаютъ великое пространство. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ суть: *Джаме мегедъ* (мечеть Джаме) и мавзолей Султана *Гуссейнъ Алишаха*. Сін зданіа довольно сохранились и могутъ свидѣтельствовать о Могаммеданскомъ зодчествѣ. Килзъя Киллигисы, Мальвскіе Султаны, по видимому имѣли хорошій вкусъ, которой доказываютъ сін развалины и *водный дворецъ* въ Удженѣ. Сіе послѣднее зданіе можетъ быть единственное въ своемъ родѣ. Цѣлый отдѣленіа дворца находится подъ водою, проведенною изъ рѣки Сопры и во многихъ мѣстахъ видно воду текущую надъ головою. Она кашится внизъ съ шумомъ подобно водопаду, и потомъ пробирается по бокамъ излучистыми рытвинами, сдѣланными въ помостѣ. Сей дворецъ сооруженъ въ началѣ XV вѣка однимъ изъ сихъ Султановъ. Посѣщавшіе оной говорятъ, что

слава объ немъ не преувеличена, и оной, при
нѣкопрыхъ недоспапкахъ, составляетъ пре-
лестное жилище.

Изъ N. Ann. des Voyages B. A.

Восточная Библіографія.

Voyage de B. Bergmann au pays des Kalmouks.
 (Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ.) Переводъ съ Нѣмецкаго Г. Мориса, Члена Парижскаго Азіатскаго Общества; напеч. въ Шампльонѣ, что на Сенѣ 1825. Въ 8 д. л.

Книга сія содержишь въ себѣ письма Бергмана къ приятелямъ его, писанныя, имъ во время путешествія къ Волжскимъ Калмыкамъ и пребыванія у сего народа. Въ нихъ подробно описана тамошняя спрана, нравы и обычаи жителей, праздники, увеселенія и проч., равнымъ образомъ помѣщены историческія свѣдѣнія о бѣгствѣ Калмыковъ (Тургутовъ) въ Китай и изложеніе догматовъ исповѣдуемой Калмыками Ламайской вѣры. Она украшена картинкою, представляющею фонарной ихъ праздникъ и 11 рисованными на камнѣ (литографированными) табличками, изображающими Калмыцкую азбуку и пенскъ съ показаніемъ произношенія.

По успѣху, какой имѣло это сочиненіе въ Германіи, издатели Парижскаго Азіатскаго Журнала надѣются, что оно хорошо принято будетъ и во Франціи, когда, по словамъ ихъ, Французская Словесность не перестаетъ обогащаться всѣмъ тѣмъ, что иностранная представляетъ *полезнаго и занимательнаго*. Таковой отзывъ благонамѣренныхъ иностранцевъ, вѣроятно можетъ относиться и къ нашимъ статьямъ, переводимымъ на Французской языкъ, вопреки замѣчанію одного изъ нашихъ Журналистовъ.

Мы должны тѣмъ болѣе обратить вниманіе на Путешествіе Бергмана, что въ немъ сообщаются свѣдѣнія о справѣ и народѣ подвластныхъ Россіи. Оплагавъ подробное разсмотрѣніе сего сочиненія до другаго времени, нельзя не замѣтить и теперь, что оно не можетъ въ полной мѣрѣ ни оправдать довѣренности къ нему, ни удовлетворить любопытству.

Въ особенности описаніе бѣгства Тургуновъ и изложеніе побудившихъ ихъ къ тому причинъ, не могутъ быть для насъ столько занимательны, какъ для иностранцевъ, сколько по краткости своей и истинности свѣдѣній, столько же и потому, что мы имѣемъ уже

о семъ предметѣ статью С. В. Липовцова (Сиб. Вѣстн. 1820 Ч. XII стр. 168), заимствованную изъ одного Китайскаго Писателя и обработанную съ особеннымъ тщаніемъ и ясностію. Въ ней предстаетъ полная картина сего событія и всѣхъ бѣдствій претерпѣнныхъ Тургутами въ странѣ ихъ предковъ, послѣ удаленія изъ Россіи, гдѣ столько времени вели они совершенно счастливую жизнь подъ сѣнію мудраго и кропкаго Правительсва нашего, которое донынѣ благотворитъ единоземцамъ ихъ, не принявшимъ участія въ постыдномъ и безразсудномъ бѣгствѣ.

Императорскаго Казанскаго Университета П. О. Профессоръ *Францъ Ердманъ*, издалъ въ семъ 1826 году въ Казани на Латинскомъ языкѣ описаніе собранія Восточныхъ монетъ оного Университета, подъ названіемъ: Numophylacium Universitatis Caesareae Literarum Casanensis. 107, XI и 14 стр. въ 8 д. л. Въ немъ описаны золотыя и серебряныя монеты, раздѣленные на 16 владѣтельныхъ династій, съ показаніемъ именъ Владѣтелей, мѣстъ когда и гдѣ выбиты и годовъ Геджры и опъ Р. Х., начиная съ 94-1232 Геджры, или съ 713 по 1816 нашего счисленія, и именно:

Династии Вла- дѣтелей.	Чис- ло мо- неть	Г о д ы:	
		Годы	отъ Р. Х.
1. Умайльскихъ . .	4	94 104	713 723
2. Аббасидскихъ . .	16	133 406	750 1018
3. Саманидскихъ . .	39	279 378	892 987
4. Бувейхидскихъ . .	3	339 369	950 979
5. Гамданидскихъ . .	1	331 —	942 —
6. Сельджукидскихъ	4	623 - 644	1226 - 1246
Монгольскихъ:			
7. Гуласидскихъ . .	6	670 - 705	1271 - 1325
8. Джуджидскихъ (Хановъ Золотой Орды)	8	673 - 818	1274 - 1415
9. Крымскихъ Ха- новъ	4	1171 - 1191	1757 - 1777
10. Сассанидскихъ . .	1	— — —	— — —
11. Сефидскихъ . . .	44	1064 - 1159	1654 - 1746
12. Каджарскихъ . .	23	1222 - 1226	1807 - 1810
13. Бабуридскихъ . .	5	1061 - 1195	1651 - 1781
14. Османидскихъ . .	13	1143 - 1223	1730 - 1807
15. Грузинскихъ . .	14	1166 - 1212	1752 - 1797
16. Бухарскихъ . . .	9	1286 - 1232	1790 - 1816

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

А П Р Ъ Л Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ МОНГОЛЬСКИХЪ НАРОДОВЪ (*).

Слишкомъ за двѣ тысячи лѣтъ до Р. Х. упоминается уже въ Исторіи Китайской о Монгольскихъ народахъ, коихъ составляютъ: собственно такъ называемые Монголы, Буряты или Братскіе и Елѣты, въ Россіи подъ именемъ Калмыковъ извѣстные. Нѣкоторые писатели включаютъ въ сіе число и Татаръ, но безъ всякаго основанія; ибо на единородство ихъ съ Монголами нѣтъ никакихъ доказательствъ. Напротивъ того они оплечаются отъ Татаръ и наружнымъ видомъ и языкомъ; если же сія послѣдніе и имѣютъ въ

(*) Сія статья большею частію заимствована мною изъ рукописнаго собранія извѣстій, объ инопърцахъ обитающихъ въ Иркутской Губерніи, Надав. Совѣт. Франца Лангенса. Г. С.

своемъ языкѣ нѣсколько словъ сходныхъ съ Монгольскими, по причиною сему сосѣдствен-
ная ихъ жизнь съ Монголами, и что они дол-
го были подѣ властію Монгольскихъ Владѣте-
лей, даже и Ханы отдаленнаго Крымскаго по-
луострова почитали себя происшедшими отъ
Чингиса. Самое слово *татарѣ*, *татары* Мон-
гольское, означающее людей обязанныхъ по
наряду войско ставить, каковыхъ Кытайцы
донинѣ многихъ имѣютъ.

Монголы издревле обитаютъ въ окрест-
ности двухъ славныхъ хребтовъ горъ: *Хан-
хейскаго* и *Алтайскаго*, изъ коихъ пер-
вой срединною Монголію, а послѣдній чрезъ
Зюнгарию или Калмыцкую землю прохо-
дитъ. Оныя горы, имѣя сообщеніе съ *Да-
урскими*, производятъ всѣ главнѣйшія Си-
бирскія рѣки. Задолго еще до Чингиса, одна
отрасль Монголовъ отдѣляясь, по происшед-
шему между многочисленными ихъ родами не-
согласію, откочевала къ западу, которую
оставшіяся на прежнихъ мѣстахъ своихъ и
удержавшіе древнее названіе Монголовъ назвали
Елетѣ т. е. несогласными, посорившимися; а
какъ за Елетами послѣдовали еще три рода:
Барга-Бурятѣ, *Хойтѣ*, и *Тюлютѣ*, то и назвали

они сами себя *Дюрбень-Ойретъ* т. е. четверо-родными. Барга-Буряты и Хоншы распростра-нились далеко къ сѣверу, а Елеты около *Ко-ко-нора* (Синяго озера), Тибета и Бухаріи, ош-куда подъ именемъ Гунновъ до середины Евро-пы набѣги чинили; нѣкоторые изъ нихъ даже поселились въ Вепгріи. Тогда тѣ изъ нихъ, кои остались между Татарами названы ими *Халмикъ* т. е. оппавшими, измѣнившими. Одинъ изъ Европейскихъ писателей, по оп-мѣнному опъ всѣхъ прочихъ народовъ облян-снхъ пришельцевъ, казавшемуся весьма безо-бразнымъ, сказалъ (для шутки или изъ пре-зрѣнія), что Гунны произошли опъ совокупле-нія діаволовъ съ женщинами, въ волшебствѣ упражнявшимся. Во время Чингисъ-Хана, сос-тавлявшія съ Монголами одну Монархію *Еле-ты* или Калмыки, по изгнаніи въ 1368 году изъ Кипая Монгольскихъ Владѣтелей, впоори-чно опъ нихъ оппали, и попомъ блязъ Ал-тайскихъ горъ, по случаю производившихъ ме-жду ими многихъ ссоръ, раздѣлились на четы-ре орды: *Хошотъ*, *Торготъ*, *Дербетъ*, и *Зоон-гаръ*.

Посляку многія происшествія между Моң-гольскими народами довольно подробно описа-

*

ны въ переведенныхъ на Европейскія языки Китайскихъ сочиненіяхъ и въ трудахъ Миллера, Палласа и другихъ, столько много ученому свѣту извѣстныхъ, то здѣсь упомянуто будетъ только о томъ, что наиболее примѣчанія достойно, или о чемъ вовсе не было никѣмъ писано, либо сообщено несогласно съ Монгольскими писателями.

Въ началѣ 13 столѣтія отъ Р. Х. Монгольской Князь, называвшійся *Демокинѣ*, многихъ оподѣленныхъ Князей сего народа сдѣлалъ себѣ подвластными; они на бывшемъ общемъ сеймѣ, по уваженію разума и храбрости его, а можетъ быть и по необходимости имѣвъ одного надъ собою главу, признали его своимъ Ханомъ, назвавъ по голосу пролетѣвшей тогда птицы: *Чингисѣ*. По завоеваніи Китайскаго Государства имѣлъ онъ войну съ Тангутскимъ Ханомъ Шудургою, котораго за упрямство и непослушаніе его, велѣлъ умертвить; но оставшаяся его жена отмстила за сію смерть, причиненіемъ Чингису мучительной болѣзни, отъ которой онъ, будучи отъ рожденія 67 лѣтъ 7 мѣсяцевъ и 12 дней, скончался. Сынъ его Огедай владѣлъ 6 лѣтъ. По немъ владѣвали Гуюкъ Ханъ

6 мѣсяцевъ, Менгке Ханъ 9, Хубелей Цеценъ Ханъ 36, Елзешу Ханъ 10 лѣтъ, Колукъ Ханъ 4 года, Булашу Ханъ 9 лѣтъ, Гегенъ Ханъ 3 года, Ясунъ Темуръ Ханъ 5 лѣтъ, Ирземель Ханъ 40 дней, Гюшилъ Ханъ 10 мѣсяцевъ, Заяшу Ханъ 15 лѣтъ, Ринценъ Пель 1 мѣсяць, Тогошъ Темуръ Ханъ 28 лѣтъ. По смерти сего послѣдняго Монголы Дайбунгъ Хапомъ, начавшимъ новое поколѣніе Владѣтелей, изъ Кишая прогнаны.

Со времени возвращенія Монголовъ въ отечество свое считаютъ они 22 Хановъ одного за другимъ, независимо ими владѣвшихъ; причемъ замѣчаютъ писатели ихъ, что процвѣтавшій до того Ламайской законъ, тогда совсѣмъ испребился и Монголы опять погрузились во тьму Шаманскаго суевѣрія, почему и о происшествіяхъ тѣхъ временъ нѣтъ досто-вѣрныхъ извѣстій, до самаго Абиде Галзо Ха-на, которой ѣздилъ въ Тибетъ, и шамъ у Далай Ламы, выпросивъ Ламу, поспрошавъ въ Монголіи Ламайской монастырь, подъ названіемъ *Врденизо*. Оной сдѣлался попомъ столицю донынѣ въ Монголіи пребывающаго Ху-пукхы, коего душѣ приписываютъ суевѣрные Монголы непрерывное въ человѣческія тѣла

персрожденіе, полагая оному начало за нѣсколь-
ко тысячъ лѣтъ, опѣ жившаго при Бурханѣ
Шигимуни въ Индіи мнимаго ихъ святаго
Дарнату, или *Оріонѣ Оіоту Богда Садо*. Какъ
Абиде Галзо Ханъ до 85 лѣтъ опѣ рожденіа
своего, ни опѣ которой изъ женъ своихъ не
имѣлъ сыновей; а посему подданные его на-
ходясь въ великомъ сѣпрахѣ, дабы со смер-
тію его не пресѣлся родъ Чихгисъ Хана, при-
совѣщивали чрезъ прорицателей, жениться еще
на избранной 15-лѣтней дѣвушкѣ. Но въ томъ
же году Зюнгарской Хунтайджа, напавъ на
Монголовъ, многихъ увелъ въ Зюнгарию, за-
хвативъ въ томъ числѣ и беременную супру-
гу Абиде Хана, о которой (оплучась тогда
за продолжавшеюся еще войною съ Монголами)
оставилъ онъ повелѣніе, ежели родитъ дѣву-
шку погладитъ ей лицо, а ежели мальчика,
то погладитъ ему горло. Повелѣніе сіе озна-
чало то, чтобы первую оставитъ въ жи-
выхъ, а послѣдняго умертвить. Но когда плѣн-
ница родила сына, то бывшіе при томъ Мон-
голы, желая сохранить ему жизнь, нашли
случай въ коробѣ опослать въ Монголію, а
на его мѣсто подложили проспою плѣнною
Монголкой тогда же рожденную дѣвочку. Оной

Абиде Хановъ сынъ воспитанъ былъ подъ именемъ *Югуту Хана* ш. е. коробыннаго Хана, а послѣ названъ Алшынъ Ханомъ, которой при завосваніи Сибири въ 1609 году сдѣлался и въ Россіи извѣстнымъ. Монгольскіе писатели объявляютъ, что онъ сначала владѣнія своего былъ Шаманской вѣры, которая каждую болѣзнь приписываетъ злымъ богамъ, а не естественной причинѣ, и для того опредѣлялъ имъ жертвованіе скотомъ; когда же сіе не помогало, то и людьми, что происходило иногда одними на муку заклинаніями рабовъ. Такимъ образомъ и Чингисъ приказалъ во время приключившейся ему опасной болѣзни цѣлой родъ Даурскихъ Тунгусовъ чрезъ Шамановъ своихъ на вѣчныя муки злымъ богамъ въ жертву заклясть, и лица ихъ для признаку черными нитками вышиить, отъ чего будто бы обыкновеніе вышиивать лица и донынѣ сохранилось у потомковъ ихъ. Одинъ разъ Алшынъ Ханъ будучи весьма боленъ ногами, въ день полной Луны, велѣлъ нѣкоторому изъ своихъ подданныхъ разрѣзать брюхо, и въ него положить ноги свои, сидя же началъ дремать; въ то время привидѣлся ему Лама и сказалъ: оппнынъ не умерщвляй людей, болѣзни ногъ не

такъ лѣчашся. Проснувшись почувствовалъ онъ омерзѣніе къ мерзвому плѣлу и велѣлъ его зарыть въ землю, а ноги свои вымыть. Между тѣмъ о послѣдовавшемъ ему опкровеніи вступилъ въ разговоръ съ бывшими въ его дворцовомъ станѣ двумя Ламами, и по совѣту ихъ вознамѣрился принять ихъ законъ. Вскорѣ же послѣ сего отправилъ онъ Ордомонгольскихъ Цеценъ Хунтайша и Зюгшамба Хана въ Тибетъ, для испрошенія себѣ главнаго Ламы, коюрой и прибылъ, подѣ именемъ: *Хутухты Зотмана*. Сей Хутухта у всѣхъ Хановъ и Князей Монгольскихъ проповѣдывалъ Ламайскій законъ и былъ основателемъ впорой, и понынѣ въ Монголіи существующей Урги (столицы) близъ горы *Ханъ - олы*, гдѣ преемники его обитаютъ подѣ названіемъ Номинъ - Хановъ, производя себя отъ великаго Бурхана *Манушари*.

По смерти Алтынъ Хана, въ 1657 году принялъ владѣніе старшій сынъ его Лобзангъ, или Санъ Ханъ, а другой его сынъ былъ первымъ Монгольскимъ Хутухтою въ Кюрь или Ургѣ. Въ сіе время Ламайска вѣра такъ уже распространилась, что изъ владѣвшихъ въ одной Халха-Монголіи трехъ самодержавныхъ

Хановъ, каждой въ своей ордѣ хоптѣль имѣть, особливаго опъ другихъ независимаго Хушухшу. Возникшая опъ сего война, была поводомъ покореніа всѣхъ Монголовъ Кипайскому Государству. Лобзангъ Саниъ Ханъ присвоивалъ начальство брату своему Хушухшѣ попому, что ихъ опецъ былъ знатнѣйшій Ханъ Монголів, и что въ немъ переродился первый Монгольскій Хушухта; напротивъ того Сасакшу Ханъ доказывалъ преимущество сына своего Хушухпы Галдана шѣмъ, что въ него переселившійся Бурханъ *Макхагала*, несравненно сильнѣе вселившагося въ Лобзангова брата *Бодди Садо Дарнату*. Для рѣшенія сего важнаго спора положено было собрать сеймъ; но Саниъ Ханъ не сождавъ онаго, захваченнаго имъ Сасакшу Ханова племлиника велѣлъ обезглавить, и шѣло его привлазавъ къ лошадиному хвосту опвести къ Сасакшу Хану съ объявленіемъ, что онъ и впредь ему лучшихъ извѣстій присылать не можеть. Галданъ Хушухта прибывъ въ Тибетъ просилъ о снятіи съ него духовнаго сана, но Далай Лама опвыспововалъ, что онъ ему на то, ни да, ни нѣтъ сказать не можеть, а все опдаелъ на собственную его волю; а попому Галданъ, при-

бавя къ своему имени *Бошукту*, принялъ вооруженную орду отца своего Сасакту Хана въ свои повелѣнія, и началъ войну съ Саинъ Ханомъ, сопровождаемую такою жестокостію, что одно воспоминаніе о тогдашнемъ кровопролитіи между нѣкоторыми Монголами, наслышавшимися объ ономъ отъ отцевъ своихъ, производить страхъ; всякой бѣжалъ въ то время куда только можно было, и многіе съ голоду померли. Саинъ Ханъ съ братомъ своимъ при самомъ началѣ войны принужденъ былъ бѣгствомъ спасаться, и напоследокъ не нашелъ другаго средства къ избавленію своему отъ бѣды, какъ отдаться въ подданство Китай. Для сего братъ его Хутухта самъ поѣхалъ въ Пекинъ и принялъ тамъ весьма ласково. Посланныя на помощь Саинъ Хану Китайскія войска, соспоявшія по большей части изъ вступившихъ въ подданство прежде того Даурскихъ и Монгольскихъ малыхъ ордъ, утомленнаго многими сраженіями Бошукту Уадана разбивъ, принудили бѣжать въ Зюнгарию. Такимъ образомъ вся Халха-Монголія сдѣлалась подвластною Китаю. Дворъ Китайской не применилъ тогда же снабдить Монголовъ печатными узаконеніями, по которымъ

всѣ Владѣтели ихъ всегда поступать обязаны; для наблюденія же за исполненіемъ того при каждомъ Монгольскомъ управленіи опредѣленъ особливой Манжурской начальникъ, чрезъ котораго и всѣ отъ Двора присылаемыя повелѣнія въ дѣйство производятся. Но жившія всегда въ необузданной вольности Монгольскія Владѣтели, строгость Китайскую, съ великимъ сносятъ огорченіемъ, да и не уповашельно, чтобы когда нибудь совершенно къ тому привыкли.

(Продолженіе впереди.)

—

КРАТКОЕ ОПИСАНІЕ КИТАЙСКИХЪ ГОРО- ДОВЪ НАНКИНА И МАКАО, ПРИНАДЛЕЖА- ЩАГО ПОРТУГАЛЬЦАМЪ.

(Изъ книги подъ названіемъ: Kelly's New System
of Universal Geography.)

Каншонъ есть главный городъ и приморскій портъ области Гуангъ-шонгъ. Едва ли можешь быть чпо либо прелестнѣе того вида, который представляется при входѣ въ рѣку, ведущую къ городу. Видъ сей отличася разнообразіемъ, веселостію и одушевленіемъ. Съ одной стороны проспираются въ даль луга покрытыя нѣжною зеленью, съ другой являющся рощи или небольшіе холмы, на подобіе амфитеатровъ со ступенями для восхода, сдѣланными изъ злачнаго дерна. Здѣсь видны скалы, покрытыя мохомъ; тамъ деревни, возвышающіяся между кустарникомъ. Иногда представляются каналы, которые образуютъ острова, или, перяясь въ землѣ, являютъ прелестные берега свои; чпо въ совокупности составляетъ самую восхищительную картину.

Каншонъ соединяетъ въ себѣ, такъ сказать, три города: они отдѣляются высокими спѣ-

нами, но сиюль между собою смежны, что одинъ и тѣ же ворота служатъ для перехода изъ одного въ другой. Весь городъ образуетъ почти квадрагъ и въ окружности не менѣе Парижа. Улицы длинны, прямы и вымощены песанымъ камнемъ; но по большей части узки, исключая тѣхъ, копорыя украшены триумфальными арками. Онѣ совершенно заняты лавками, представляющими припное зрѣлище; при семъ надобно замѣнить, что купцы, торгующіе одинакими товарами, всѣ живутъ въ одной части города.

Многіе изъ общественныхъ зданій весьма красивы. Кромѣ тринадцати триумфальныхъ аркъ, тамъ находится множество капищъ, окруженныхъ кельями Бонзъ. Конфуціева зала и Академія ученыхъ суть необыкновенныя зданія; дворцы Мандариновъ построены въ особенномъ вкусѣ Китайскаго великолѣпія. Тамъ находятся также рынки, гдѣ рыба, мясо птицы, растѣнія и другіе жизненные припасы продаются весьма дешево.

Домы, хотя весьма опрятны, но ни мало не великолепны; почти всѣ состоятъ изъ одного жилья, сооружены изъ земли, украшены кирпичами и покрыты черепицею. Въ окошкахъ,

вмѣсто стеколъ, лѣтомъ употребляется простыня для того, чтобы могъ проходить сквозь него воздухъ; а зимою вставляются исприцовыя раковины, которыя такъ бываюуъ выскоблены, что дѣлаются полу-прозрачными. Спѣсны покрышы японкою бѣлою бумагою; зимою по срединѣ комнатъ горитъ древесный уголь. Жилища нѣкоторыхъ низшаго класса людей построены изъ дерева. Дома Европейскихъ факторовъ находятся на прекрасной набережной и къ рѣкѣ имѣютъ правильный фасадъ въ два этажа. Внутри же они разположены и отдѣланы опчаспи въ Китайскомъ, а опчаспи въ Европейскомъ вкусѣ. Къ нимъ прилежитъ множество домовъ, принадлежащихъ Китайцамъ и отдаваемыхъ имъ для временнаго пребыванія корабельщикамъ и купцамъ.

Рѣка устьяна по обѣимъ сторонамъ жонками *)), выплннутыми въ ряды и содержащими въ себѣ невѣроятное множество народа. Сидятъ жонки, примыкая одна къ другой, образуютъ улицы; каждая жонка содержитъ въ себѣ цѣлое семейство и состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣленій. Проспѣый народъ, живущій въ нихъ

*) Китайскія суда, родъ теплокозъ.

встаетъ рано по утру и занимается рыбною ловлею или работаетъ на пашняхъ сарачинскаго пшеа, доставляющія двѣ жапы ежегодно.

Большое количество денегъ, стекающееся сюда изъ опдаленныхъ странъ, привлекаетъ купцовъ многихъ областей къ сему городу, гдѣ можно найти все, что ни есть рѣдкаго или опличнаго въ Государствѣ. Жители прудобивы, изобрѣтательны и весьма искусны въ подражательныхъ художествахъ и въ украшеніи своихъ издѣлій, хотя оныя и не уважаются обитателями Пекина, которые ставятъ ихъ ни во что, называя непрочными и не хорошо обработанными. Они жалуются также на то, что матеріалы для сихъ издѣлій употребляются или не въ достаточномъ количествѣ, или не надлежащей доброты, и что самая работа оныхъ весьма плоха. Не смотря на то, шелковыя ткани Кантонскія, называемыя *Ша*, почищаются тамъ самыми лучшими въ своемъ родѣ; особенно прозрачныя съ цвѣточками, на подобіе кружевъ, бывающія лѣпомъ въ большомъ употребленіи.

Хотя число ремесленниковъ, въ семъ городѣ находящихся, почти невѣроятное, однако же оно не достаточно, по причинѣ обширности про-

изводимой памъ торговли; что и побудило завести множество фабрикъ въ Фо-шенъ, который сдѣлался опъ сего знаменитымъ въ цѣлой области городомъ. Во время смутеній, нарушившихъ спокойствіе Кантона, торговля была переведена изъ онаго въ помянутый городъ, опстоящій опъ перваго на чепыре мли. Онъ имѣетъ въ окружности по крайнѣи мѣръ при мли, и мѣсто сіе, куда стекается множество народа, не уступаетъ даже Кантону ни богатствомъ, ни числомъ своихъ жителей.

Въ Кантонѣ имѣетъ мѣстопребываніе свое Намѣстникъ (Viceroy), подъ вѣденіемъ котораго состоятъ семнадцать городовъ, одинъ втораго и шеснадцатъ прешяго класса.

Народонаселеніе Кантона различно было опредѣляемо. Во время посольства Лорда Макартнея вычислили, что въ семъ городѣ и предмѣстіяхъ его находилось миллионъ двѣсти тысячъ жителей, а предъ городомъ сполло пашъ тысячъ купеческихъ кораблей.

Факторіи, различнымъ Европейскимъ народамъ принадлежащія, надъ которыми развѣвляющся флаги сихъ народовъ, суть прелестныя зданія, выпавушыя въ линію по берегу рѣки,

въ городскихъ стѣнъ; по близости же ихъ находятся анбары, назначенные какъ для храненія товаровъ, идущихъ въ продажу, такъ и для складки Китайскихъ произведеній, определенныхъ къ вывозу за границу (exportation). Всѣ закупки для Англійской Остъ-Индской Компаніи производятся повѣренными (agents); доставляемые имъ важныя выгоды спавяшъ ихъ выше всякаго искушенія къ коварнымъ или безчестнымъ поступкамъ, и они вообще приучены воспитаніемъ къ порядку, точности и честности.

Такъ какъ ни одному Европейцу не позволяется въ Кантонѣ имѣть съ собою жену, то Англійскіе конторщики живутъ всѣ вмѣстѣ и имѣютъ общій столъ, который содержится Компанією; каждый изъ нихъ имѣетъ собственно для себя отдѣленіе, состоящее изъ трехъ или четырехъ комнатъ. Периодъ пребыванія ихъ въ Кантонѣ рѣдко превышаетъ восемь мѣсяцевъ въ году; и какъ въ продолженіе сего времени, они почти постоянно заняты бывающъ службою Компаніи, по естественный образъ ихъ жизни не можетъ составить большой для нихъ непріятности.

Городъ *Макао*, лежащій при устьѣ Тигриса, можетъ принимать въ свою рейду при входѣ

А. В. 1826 кн. 4.

14

въ Типу (Гура) шестидесятичешырехъ-пушечные корабли; а въ портъ его, который находится ниже города и имѣеть къ востоку сообщеніе съ рѣкою, могутъ стоятъ полугруженные корабли въ семь или восемь сот тоннъ.

Входъ въ портъ защищается крѣпостью состоящею изъ двухъ батарей, мимо которыхъ не иначе можно проходить, какъ на простомъ выспрьлѣ. Три небольшія укрѣпленія, изъ коихъ два снабжены двѣнадцатью орудіями, а одно пестью пушками, охраняютъ каждую часть города отъ всякихъ покушеній Китайцевъ; сіи укрѣпленія, находящіеся въ самомъ худомъ состояніи, ни коимъ образомъ не могутъ быть страшны для Европейцевъ, но весьма достаточны для того, чтобы содержать въ страхъ всю морскую силу Китайцевъ. Сверхъ того тамъ находится гора, которая господствуетъ надъ всею страной и на которой отрядъ войска можетъ выдерживать весьма продолжительную осаду.

Съ твердой земли городъ защищается двумя крѣпостями, изъ коихъ одна имѣеть шесть орудій, а другая три; она имѣеть въ себѣ тысячу человекъ гарнизона. Она имѣеть ровъ

два ручья проточной воды, и казематы для хранения военной аммуниции и припасов; другая же, снабженная тридцатью пушками, не можетъ содержать въ себѣ болѣе трехъ сотъ чело­вѣкъ. Здѣсь находится ручей весьма обильный водою и никогда не высыхающій.

Городъ Макао представляетъ весьма приятный видъ. Остатки древняго великолѣпія его, многіе красивые дома, отдаются въ наемъ конторщикамъ различныхъ Компаній, которые принуждены бываютъ проводить тамъ зиму; ибо Китайское Правительство высылаетъ ихъ изъ Кантона при отбытіи послѣдняго корабля, принадлежащаго ихъ народу, и не позволяетъ имъ возвращаться до прибытія изъ Европы кораблей т. е. до слѣдующаго мусона (*).

Все народонаселеніе Макао можно полагать простирающимся до двадцати тысячъ чело­вѣкъ, въ числѣ коихъ сию природныхъ Португальцевъ, или Португальскихъ Индійцевъ, и столько же Кафровъ-рабовъ, которые исполняютъ должность слугъ; прочіе суть Китайцы, и люди занимающіеся торговлею или

(*) Периодическій вѣтеръ, дующій въ Индійскомъ Океанѣ.
Прим. Пер.

различными ремеслами, которые дѣлають с
 нихъ Португальцевъ данниками ихъ пром
 шленности.

Съ Англійскаго Ф. Созоновъ.

ПУТЕШЕСТВІЯ

Входъ въ рѣку Гангъ.

Отрывокъ изъ Журнала М. Грагамъ (Journal of Residence.)

Послѣ медленнаго плаванія нашего вдоль по низкому берегу, подѣ непрерывнымъ покровомъ тумана, и миновавъ пагоду *Жагернотъ* (Jaghernaut), усдиненно столпую на безпредѣльной песчаной степи, первую землей, которую мы увидѣли, была окончность Пальмиры. Ето, лучше сказать, были вершины деревъ (пальмовъ), по коимъ названъ сей песчаной мысъ, вдавшійся въ море. Бросивъ якорь въ Баласорской (Balasor) рейдѣ, мы узнали и по подводнымъ камнямъ и по цвѣту воды, что находились близко отъ земли, хотя не видали еще ее нигдѣ и ни въ какомъ направленіи. Вода казалась грязною, и можно было подуматъ, что по ней лучше итти нежели плыть. Мы оставили корабли и перешли въ голешу (судно) кормчаго. Нѣтъ ни-

чего пустынные устья Гугли (Högly) (1), или западного Ганга. Рядъ подводныхъ камней простирается отъ запада споль далеко, какъ только можно видѣть глазомъ; тамъ повсюду встрѣчаются акулы и крокодилы. Но съ востока представляется самый ужасный предметъ: это низкій и мрачный островъ Сангоръ (Sangor) (2). Одинъ взглядъ на джунгли (боръ), покрывающій его, поселяетъ ужасъ. Жилище ли то змѣя или тигра? Пѣтъ, гораздо хуже мѣсто сіе опредѣлено для ежегоднаго приношенія въ жертву людей. Все попеченіе Британскаго Правительсва безспльно было отвратить сей гнусный обычай. Храмъ уже въ

(1) Гугли большой округ Бенгалскій между 21 и 23° сѣверной широты, разрѣзываемый рѣкою того же имени. Сѣверная часть оного плодородна; но южная покрыта болотами и лѣсомъ. . . . Главный городъ оного, говорятъ, основанъ былъ при р. Вхагарутти Португальцами въ 1533 году. *Изд.*

(2) Сангоръ (Sangir, Sanguir) островъ на Инд. морѣ (14-16 в. дл. 4-6 шир.), хорошо населенный и имѣвшій болѣе 12.000 жителей, очень похожихъ на Китайцевъ, отъ коихъ они, вѣроятно, произошли. Овъ окруженъ 46 малыми островами и имѣетъ много хорошихъ пристаней. Изобилуетъ кокосами и вообще покрытъ лѣсомъ. Перерѣзывается цѣлью горъ, на концѣ коей къ сѣверу находится вулканъ. Главный городъ. Таруна, при рейдѣ того же имени къ срединѣ запад. берега, подъ 3^ю 28" сѣв. ш. и 123° 24" вост. д. *Изд.*

развалипахъ, по изувѣрные поклонники *Кали* (1) бросаются въ каналъ, отдѣляющій сей островъ отъ материка. Тамъ, гдѣ нѣкогда споллъ сей храмъ, обогреннѣй челоуѣческою кровію, увѣнчаннѣй цвѣтами и одѣтый баграницею, они, воспѣвалъ пѣсни сей лютой богинѣ, предаются смерти. Доспигающіе про-

(1) Кали, Калки или *Калфка*, Индійское божество, которому поклоняются Джентусы (Индусы) въ послѣдній день Сентября мѣсяца. Сіе имя дано ему отъ чернаго цвѣта одѣнія его, которыми оно всегда покрыто; ибо по Индійски слово *калфи* значитъ *терника*. Ему воздано поклоненіе въ разныхъ мѣстахъ Индостана, гдѣ будто бы хранятся части его тѣла, на пр. *глазали* въ Калиганѣ, около 3 миль отъ Калкуты, на берегу небольшого потока, который Браммы называютъ источникомъ Ганга; *голова*, въ Бенаресѣ; *руки* въ Виндубонѣ и пр. Суевѣрные почитатели сего божества утверждаютъ, что оно родилось вооруженное (какъ Минерва изъ головы Юпитера) изъ глаза *Другахи* (*Drughah*), въ то время, когда она была сильно притѣсняема земными властителями. Богиня же *Другахи* (знач. добродѣтель) занимаетъ по своему достоинству первую степень между Индійскими божествами. Она иначе называется *Бованки*, или *Бованки-Другаха*. Праздникъ ея общій бываетъ у Индійцевъ въ 7 день Сентября и продолжается 8 и 9 дней, на который они приглашаютъ всѣхъ Европейцевъ сосѣдей своихъ, угощая ихъ плодами, цвѣтами, музыкою и пляскою. Сіа богиня почитается супругою *Сіеба* или *Сива* (разрушителя), который, по заблужденію Индійцевъ, есть третіе изъ первоустроенныхъ трехъ существъ. *Изд.*

тивнаго берега, не имѣя счастіа, какъ они въ заблужденіи своемъ думаютъ, пожранными быть отъ акулъ, почитаемыхъ священными, содѣзывающихся *Паріами* (отверженными), и считаютъ себя предметомъ божескаго гнѣва. Видѣли матерей ослѣпленныхъ такимъ суевѣріемъ, копорыи сами бросали своихъ младенцевъ въ пасть сихъ алчныхъ чудовищъ. Нынѣ, по крайней мѣрѣ при собраніяхъ моельщиковъ въ Сангорѣ, военный отрядъ имѣетъ надзоръ и старается отвращать подобныя жертвы; такъ, что уже мало бываетъ ихъ по принужденію. Чѣмъ далѣе мы подавались вверхъ по рѣкѣ, тѣмъ менѣе было подводныхъ камней и дженглъ становился выше и свѣтлѣе. Мы иногда замѣчали сквозь лѣсъ пагоды и деревни. Пристань покрыта была судами всякаго рода. Загородные дома украшали оба берега: картина дѣлалась пріятнѣе. Вся земля воздѣлана. Все въ движеніи. Примѣтно было, что мы приближаемся къ большему городу. Вышедъ на берегъ я пораженъ былъ величественнымъ видомъ зданій, хотя ни одно изъ нихъ, судя строго, не имѣло правильности. Ряды столповъ, куполовъ, портики, великолѣпные входы: все это будучи перемѣшано съ деревьями

и соединяясь подъ однимъ взглядомъ на берегъ, по которому мѣлководныя безчисленныя спросня, составляютъ по истинѣ великолѣпное зрѣлище.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

ГАТА КАРПАРАМЪ (1).

(Разговорная Идилья, переведенная съ Сан-кришскаго Г. де Шези.)

Дѣйствующія лица { 1. Подруга.
2. Любовница (или
жени).

Мрачныя облака снова заплмѣваютъ неизмѣримое пространство небесъ: изсохшее нѣдро земли спрдастѣтъ, подобно сердцу юной дѣвы,

(1) Знаменитый Санскритскій Поетъ Калидасъ, въ Поэмѣ своей *Находайя*, весьма необыкновенной сочетаніемъ и измѣненіемъ риемъ, подрижалъ *Гата-Карпарамъ*; Калидасъ считается въ числѣ *Десяти Перловъ* Двора Вахрамидиты, Императора Индійскаго, который сланился не задолго до Р. Х. Слдовательно авторъ *Гата-Карпарамъ* могъ быть современникомъ Тибулу и Овидію. Употребленіе риемъ въ сіе время весьма рѣдко.

Сія небольшая Поэма состоитъ изъ тридцати двухъ стиховъ различной мѣры, на подобіе лирической; таковая мѣра весьма употребительна и состоитъ изъ афтибрахія, дикшилей, двухъ инфибрахіевъ и одного спондеа или хорей. Заглавіе *Гата-Карпарамъ* (спсудъ разбитый) есть послѣднее слово эпилога, которымъ неизвѣстный Поетъ почелъ нужнымъ окончить сіе стихотвореніе, почитаемое Индйцами прекраснымъ. *Сот.*

со вздохомъ ожидающей возвращенія своего возлюбленнаго.

Лебеди, устрашенные приближеніемъ бури, скрываются въ тростникъ подлѣ своихъ подругъ; радостныя павлины крикомъ и однообразными движеніями предвѣщаютъ скорое паденіе дождя.

Безвѣтное небо лишилось лучшаго своестіа, украсеннаго, и Гора, постигнутой всеобщей непогодой, прервавъ свои труды, вкушаетъ роскошное отдохновеніе въ объятіяхъ прекрасной Лакшми.

Слоны, пораженные глухимъ звукомъ приближающейся пучи, кипятъ яростію, подобно чудовищнымъ слонамъ, поддерживающимъ землю.

Сопровождаемый громовыми ударами обильный дождь орошаетъ горы, опивзасяетъ себя пылечу пущей, и съ шумомъ низвергается въ кремнистыя ущелья, откуда съ свистомъ убѣгаютъ испуганныя змѣи.

Держишь ли спранный усрашенный сей
карпиной разрушенія, презръшь грозу, для то-
го чшобы успокоить свою любезную подругу,
оспавленную и перзаемую спрахомъ, ревностью
и желаніемъ? . . .

Разсказъ.

Любовница (или жена), испоргнутая изъ глу-
бокой задумчивости сими словами, произнесен-
ными подругою полтъ нее столицю, въ горе-
сти своей обращается къ облакамъ лспаю-
щимъ надъ ее главою:

„О пучи, когда въ быспропечномъ полетѣ
своемъ доспигаете вы мѣсть, гдѣ возлюблен-
ный мой, безъ меня, провождаетъ дни свои,
не уже ли вы оставите меня здѣсь въ одино-
чествѣ, брошенную жестокииъ, смѣющимъ
надъ моимъ спраданіемъ?

„О сжалысь надо мною! несите ему ошъ
раздраженной супруги сіи нѣжные упреки:

„Не время ли, неблагодарный, положишь пре-
дѣлъ наслажденіямъ, безъ меня вкушаемымъ.
Какъ! тогда какъ небо, со всѣхъ споронъ пе-

ресткается спаями пптиць, ускоряющихъ полетъ къ гнзду родному, когда жаждущій воробей вкушаетъ полтъ подруги всъ радости и удовольствія, жестокой, швоей ли супругъ изпзевать съ безплодныхъ желанійхъ?

„Въ поляхъ нашихъ свѣжая права блеспитъ обыкновеннымъ сіаніемъ, оживленная гатака пьшетъ изъ нѣдра воздуха росу чистую и живопорную; въ лѣсахъ слышно воркованіе сизаго голубя; вездѣ видны слѣды раздѣленнаго счастья; можешь ли ты находить удовольствіе безъ существа спомъ пламенно и слѣпо тебя любящаго?

„Посреди сихъ пѣсней любви, превышающихъ сладостію приятнѣйшія звуки, мнѣ ли одной испускатъ жалобные споны? Уже ли обманутая въ своей надеждѣ, я буду считатьъ любовь божествомъ жестокосердымъ. Пребудешь ли ты безчувственъ, при взглядѣ на блѣдность лица моего, покрышаго сими власами въ безпорядкѣ лежащими на моей груди? Не пожалѣешь ли ты о шой, кошорую въ сей безднѣ злключенія уптѣшитъ одно воспоминаіе о швоей прежней любви?

„Должны ли лѣса и цвѣтушіе кусты скрывать слезы покинутой жены? И когда постепенно проясняющееся небо принимаетъ первую красоту свою, почти не приходишь ты, ласковыми словами разсѣять мрачную тучу, покрывающую мои очи?

Любовница (или жена) своей подругѣ.

„Но огоресть! пути превратились во рвы непроходимые. Громъ изъ черныхъ облаковъ снова повторяетъ грозные удары, и гибельная любовь непрерывно тысячными ударами терзаетъ сіе бѣдное сердце. Скажи же мнѣ, о ты! вѣрнѣйшая подруга моей юности, какъ утѣшить сей пламень, который пожиралъ меня въ отступившіи любезнаго?

„Воззри на сіи цвѣтушія катаки! съ какою нѣжностью колышутъ онѣ свои гибкія вѣтви! сколь превосходятъ онѣ другія деревья сладостью своего запаха. О! вѣрно, неопытное дерево, Брама, даровавши тебѣ столько прелестей, поручилъ тебѣ покровительство своею тѣнью сладчайшія тайны супружеской любви. . . . О прелестнѣйшее дерево! . . .

Но одни счастливицы могутъ чувствовать всю
пивою цѣну.

„И ты, несравненная *мила!* предметъ моего
почитанія, кажется, сама любовь улыбается
въ твоихъ прелестныхъ цвѣткахъ. . . . Но же-
сткой, за чѣмъ разправляешь ты мои раны,
представляя безпрерывно, слезящимъ очамъ мо-
имъ, зрѣлища радости? Несчастливая! мнѣ ли уми-
рать въ то время, когда бы глаза мои дол-
жны были блуждать съ восторгомъ на твои
ихъ обновленныхъ листьяхъ! . . .

„Наученная природой познавать благодатное
время, собранія меду, смотри, о! милая моя
подруга, съ какою заботою трудолюбивая пче-
ла, съ журчаніемъ летая около душистого
ясмина, садится на гибкой стебель и лобзаетъ
попеременно сіи цѣжныя цвѣтки, на которыхъ
подобно драгоценнымъ перламъ, блистаетъ
дрожащая капля росы.

„Увы! милые цвѣты мои, сколько я вамъ за-
вижду! . . . Счастливы вы, которые въ сіи дни
посвященные удовольствію супруговъ наслажда-
ются ласками возлюбленнаго, и въ упоеніи

восторга спѣшашъ открыть ему сокровеннѣйшія свои чувства и прелести!

Р а з с к а з ъ.

Но крылатая молва, на крыльяхъ вѣтровъ носимая, шепнула виновному супругу о жалобныхъ стонахъ печальной его подруги, и онъ идетъ, лепишъ, горя желаніемъ получить прощенье; наконецъ по прошествии нѣсколькихъ дней мрачная обитель скорби превратилась въ счастливое жилище.

В п и л о г ъ.

О вы! слушающіе мои пѣсни, клянусь благосклонностію той, которая поработила всѣ мои мысли и ими повѣтвуетъ; клянусь коснуться своими перстами чистой воды жертвоприношенія! Клянусь, что одинъ только Поепъ можетъ превзойти меня въ красотахъ, которыми исполнены сіи стихи, и я добровольно осуждаю себя черпать для него воду Ганга, въ сосудъ пробитый пылею отверстіями.

Сѣ Франц. Н. Ат.

АРАБСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Цѣлуй руку, копорой не лзя укусишь.

По волоску съ каждой бороды, соберешь цѣ-
лую бороду.

Одинъ пошелъ къ брадобрѣю обрить свою
бороду, а другой свою голову, сказавъ, что
всякъ дѣлаетъ то, что ему угодно.

Всякая борода имѣетъ свою гребенку.

Когда хочешь посмѣяться надъ смуглымъ,
одѣнь его въ красное платье.

Добро сослонишь не въ мѣстѣ, но въ людяхъ
тамъ живущихъ.

Хорошее и скромное не бывають вмѣстѣ.

Бедуни спусти 40 лѣтъ опоменишь своему
врагу, сказавъ что еще очень скоро.

Несовладавшій съ своею тещею, гнѣвался
на свою жену.

Умной врагъ, лучше глупаго друга.

По крайней мѣрѣ добрыхъ дѣла остаются на
семь свѣтъ.

Дѣлай добро, хотя бы оно падало въ море,
если оно не явится предъ рыбами, то явится
предъ Богомъ.

Наше добро также полезно другимъ, какъ и
намъ самимъ.

Не дѣлай добра, если не хочешь имѣть неблагодарныхъ. (Но добро должно дѣлать не для свисканія благодарности.)

Откладывай въ сторону бѣлую деньги. (Береги деньги на чорный день.)

Солнце! куда дѣваться огнь прачекъ? спрашивала вода.

Ели ли православный, ни невѣрный, по одинъ изъ выпустившихъ вонъ быка.

Когда ты не невѣжа, то сперва выпей самъ, а потомъ подчивай госпа. (По обычаю Восточныхъ народовъ.)

Не стой у чужаго мышка съ рожью; онъ тебѣ запылнитъ бороду, и ты успанешь спод, пока его опорожняетъ.

Я выбралъ изъ калекъ калеку и лишь посадилъ его къ себѣ за спину на осла, какъ вдругъ его рука очутилась въ моемъ чемоданѣ.

Счастіе ожиданный, а бѣда нечаянный госпа.

Сирийскому шуту *Джигею* нѣкто сказалъ: попроси ошца, чшобы купилъ тебѣ нижнюю шапку; на что просишь его, ошвѣчалъ шутъ, развѣ онъ не видалъ меня безъ шапки.

Когда случится тебѣ быть между кривыми, побудь и самъ кривъ. (Т. е. Предъ людьми просишь

и и недальняго ума не выказывай своихъ отличныхъ познаній и преимуществъ.)

Если бы верблюды видѣли свой горбъ, то онъ бы упалъ и сломилъ себя шею.

Когда наполнишь свое брюхо, тогда глазу будетъ стыдно.

Купившіе дешево мясо, сваривъ оное будутъ раскисаваться.

Отдавай пшвей хлебъ печь хлебнику, хотя бы онъ съѣдалъ самъ половину.

Когда Богъ приводитъ народы въ смященіе; тогда великихъ людей дѣлаетъ малыми:

Ночью горячій уголь, а упрямъ искра.

Многіе руки поваровъ сожгли жаркое. (У сеи нянекъ диня криво.)

На злой вередъ нѣтъ лучшаго лѣкарства; такъ по, кошорое его злѣе.

Ничего не дѣлай, не помысливъ о цѣли.

Когда я буду и богатъ, то все буду подаркамъ радъ.

Заемъ займомъ, а подарокъ подаркомъ.

Кремень сдержитъ толчокъ отъ глинянаго осуда (кувшина).

На семь свѣтъ нѣтъ безконечнаго несчастія:

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ И СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ НОВОСТІА И ЗАМѢЧАНІА.

О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей и городовъ въ Средней Азій.

(Продолженіе.)

Балкъ.

Свою областью недавно завладѣлъ *Миръ-Мурадъ-бей*. Она особенно изобильна шелкомъ, изъ коего выдѣлываются хорошія ткани. Жители оной суть Узбеки, которые весьма образованы, чѣмъ обязаны наиболѣе торговлѣ съ Персіянами. Они менѣе прочихъ тамошнихъ обитателей склонны къ хищничеству, во всемъ же прочемъ сходны съ ними. Сія область раздѣлена на многіе округа, изъ коихъ главнѣйшіе суть: *Катланъ*, *Токарестанъ* и *Бедакшанъ*; а лучшія города: *Балкъ*, *Андерабъ* и *Бедакшанъ*.

Балкъ лежитъ на предѣлахъ Персіи при р. *Дехаскъ*, впадающей около 500 верстъ отъ него къ сѣверозападу въ рѣку *Аму*. Городъ сей великъ, красивъ и хорошо населенъ; больша

часть въ немъ зданій построена изъ камня или кирпича. Онъ укрѣпленъ земляными валами, снаружн одѣшными каменною стѣною, довольно высокою и служащею для защиты вала. Дворецъ Шаха есть большое зданіе въ Воспочномъ вкусѣ, которой весь почти построенъ изъ мрамора, добываемаго въ ближайшихъ горахъ. Какъ иностранцы пользуются въ семъ городѣ совершенною свободою, то онъ содѣлался средопочіемъ всей торговли, производимой между Бухаріею и Индіею. Большая рѣка протекающая въ его предмѣстіи, также много къ тому способствуетъ, не говоря о пошлинѣ на товары, платимой не выше 20%. Протѣзжающіе же безъ торгу чрезъ здѣшнюю область вовсе ничего не платятъ. Изъ Бухары въ Блѣкъ обыкновенной ѣздой можно прибыть въ 8, а съ караваномъ въ 12 дней.

Андераббъ, самый южный изъ городовъ нынѣ владѣемыхъ Узбеками, лежитъ при подошвѣ горъ разделяющихъ Персію отъ Индіи и Великой Бухаріи. За неимѣніемъ иной дороги чрезъ горы съ вьючнымъ скопомъ со стороны Индіи, какъ чрезъ сей городъ, всѣ путешественники и купцы, отправляясь сюда съ товарами изъ Великой Бухаріи, должны платить за переходъ по

49. По сей причинѣ содержится здѣсь хорошій сѣража, которая тѣмъ нужнѣе, что самой родъ не очень укрѣпленъ. Въ смежныхъ горахъ есть богатые ломки *лазуреваго камня* (Lazuli); которыми Бухарцы производятъ большой торгъ въ Персіи и Индіи.

Бедакшанъ, весьма древній и крѣпкій городъ по своему мѣстоположенію на сѣверномъ берегу рѣки Аму, при подошвѣ высокихъ горъ, разделяющихъ Индостанъ съ Татариєю. Хотя оный не великъ, но хорошо выстроенъ и укрепленъ. Тамашніе жипеліи обогащаются опшью медныхъ и серебряныхъ рудниковъ, также о рубиновъ, находимыхъ не въ дальнемъ опшго разстояніи. Горцы же собираютъ много золота и серебрянаго песку, въ ручьяхъ, скопляющихся опшью пающихъ снѣговъ на горахъ, называемыхъ по Монгольски *Белуръ-тау* (черныя горы), въ коихъ находится источникъ рѣки Аму, извѣстной жипелямъ подъ именемъ *Гарратъ*. Здѣсь большая дорога для каравановъ идущихъ въ Малую Бухарию, или отправляющихся симъ же путемъ въ Кипай. Бедакшанъ съ округомъ своимъ до покоренія Миръ-Мурата беемъ находился подъ независимымъ владѣніемъ Мирай-Келана, сына Миръ-Мурата Шаха. Жипеліи

Кухистанцы, говорящіе по Персидски. Изъ Бухаріи въ Бедакшанъ должно вѣхать чрезъ Гиссаръ.

Кокантъ.

Кокантское владѣніе прежде было необширно и граничило къ сѣверу съ такъ называемыми Каменными Киргизами или Бурупами, къ западу съ Бухаріею, а къ югу съ Персіею; но въ послѣдствіе предѣлы онаго весьма распроспранены присоединеніемъ Ташкентша и Туркештана. Городъ Кокантъ расположенъ на обширной равнинѣ при Сыръ-дарѣ. Укрѣплений никакихъ около его нѣтъ, кромѣ дворца Владѣтеля, который обнесенъ оградой. Въ окрестности земля солонцовая, но есть также мѣста луговья и пахотныя. Утверждаютъ, что въ Кокантъ до чепырехъ семь мечетей. Много также памятниковъ древности. Городъ сей обширенъ и многолюденъ. Улицы въ немъ узки; дома сдѣланы изъ глины (мазанки). Главную промышленность городскихъ и окружныхъ жителей составляютъ разведеніе хлопчатой бумаги и шелководство. Выдѣлываемыя здѣсь шкани промѣниваются болѣе Бухарцамъ на Россійскіе товары, Кокантцы производятъ такъ-

же торговлю съ Кипаемъ, Хивою и Персїею.

(Окончаніе впереди).

Онкарѣ-Мундаттская скала.

Сіа скала находится въ Мальвской области Восточной Индіи (Central India). Она простирается въ вышину на 120 футовъ и имѣетъ видъ коня. Долго остающіеся бездѣльными Раджесупки дѣлаютъ обывтъ, что первое рожденіе дитя, будетъ свержено съ вершины оной въ жертву богамъ. Мать сообщает о семъ первенцу своему въ самомъ еще дѣтскомъ возрастѣ и столько поражаетъ тѣмъ его воображеніе, что онъ почитаетъ свою судьбу неизбежною. Изысканное суевѣріе внушаетъ, что шаквалъ жертва возродится Раджею въ другомъ свѣтѣ, если же по изверженіи останется въ живыхъ, то сдѣлается Раджею (Княземъ) въ тамошней области; гдѣ ѣдятъ, что и нынѣшніе Владѣтели оной производятъ отъ одной изъ такихъ жертвъ. Иногда при мѣшкуютъ въ пищу обреченнаго на жертву дѣтѣ, чтобы смерть его была тѣмъ вѣрнѣе. Нѣкоторые приближаются къ скалѣ, какъ бы въ комы невидимою силою; другіе, кои не имѣютъ

столь живаго воображенія, ободряются къ по-
му возбудишельнымъ напитками. По достиже-
ніи на край пропасти возвращеніе имъ уже
не позволишельно. Сіи жертвоприношенія и
донынѣ еще часто случаются.

(Изъ N. Ap. des Voyages.)

*Тхуги или давилыщики, общество воровъ въ Вос-
точной Индіи.*

Воры, по презрительному промыслу своему,
составляютъ въ Индіи цѣлыя общества, имѣю-
щія свои обычаи и постановленія. Изъ числа
сихъ воровскихъ обществъ отличаются такъ
называемые *Тхуги* (Thugs), находящіеся въ
области Мальской. Это шайка бродягъ ни-
щихъ, между коими много и Браминовъ. Они
нападаютъ на богатыхъ путешественниковъ,
прося у нихъ милостины или покровительсва,
а иногда берутся и провожать ихъ. Сіи бро-
диги принимаютъ разныя виды и узнаютъ
другъ друга по условнымъ знакамъ. Они подъ
одеждою своей носятъ шелковой снурокъ, ко-
торой нечаянно накидываютъ на шею своей
обреченной жертвы, и такимъ образомъ вдругъ
задавивъ несчастнаго, грабятъ. Когда случится
число путешественниковъ превосходное, что

они приглашаютъ ихъ къ себѣ на обѣдъ, мѣшаютъ въ пищу усыпительные составы, и во время сна давятъ ихъ, но всегда своимъ шуркомъ (*).

(Изъ N. An. des Voyages.)

(*) Сія и предыдущая статьи свидѣтельствуютъ, сколько брѣтловѣтны и невозможныямы языческіе народы въ Азіи.

ВОСТОЧНАЯ БИБЛИОГРАФІЯ.

*Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи
Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ
Хана.*

Abulgasi Bahadur Chani Historia Mongolorum et Tatarorum nunc primum tatarice edita auctoritate et munificentia illustrissimi Comitis Nicolai de Romanzoff Imperii Russici Cancellarii supremis. Casani MDCCCXV ex Universitatis Imperialis Typographico. (Абулгази Багадуръ Хана Исторія Монголовъ и Татаръ, вышъ въ первый разъ изданная по распоряженію и издѣвствіемъ (покойнаго) Государственнаго Канцлера Графа Николая (Петровича) Румянцева въ Казани, въ Типографіи Императорскаго (Казанскаго) Университета. 1825. Въ поллиста; на Татарскомъ языкѣ 216 ж и на Латинскомъ въ Предисловіи къ ученому чинашелю Г. Академика Френс, IX стр.

Для подавія надлежащаго понятія о сей книгѣ, важной не только въ отношеніи къ Исторіи Монголовъ и Татаръ, но и нашей опечесивенной, приобщаю здѣсь переводъ Предисловія Г.

Френа, объясняющего цѣль изданія оной въ по-
длинникъ и другія любопытныя подробности.

„Абулгази-Багадуръ-Ханъ, сынъ Арабъ-Му-
гаммедъ-Хана, производящій свой родъ отъ
энапиной крови Джингисъ-Хана, родился въ 1605
году отъ Р. Х., а въ 1644, послѣ разныхъ при-
ключеній, сдѣлался Ханомъ Хорезміи. Онъ не-
задолго предъ своею кончиною, послѣдовавшею
въ 1664 году, сочинилъ описаніе о происхожде-
ніи и дѣяніяхъ Монголовъ и Таттаръ, а особли-
во о подвигахъ Джингисъ-Хана и потомковъ
его въ разныхъ странахъ Азіи, также преиму-
щесвѣщено о новѣйшихъ событіяхъ Хорезм-
скихъ (на природномъ своемъ Таттарскомъ Хо-
резмскомъ языкѣ, или какъ самъ именуетъ на
Восточномъ), которое частію совершилъ самъ,
частію же, впавъ въ тяжкую болѣзнь, пору-
чилъ другимъ писцамъ выписать въ книгу, на-
званную имъ: *Родословная Турковъ* (Stemma Tur-
carum). По смерти его, сыновья, исполняя по-
лю своего родителя, старались объ окончаніи
сего творенія.

„Сія книга заслуживаетъ уже вниманіе и по
изложенію событий Монгольскихъ и Таттар-
скихъ до временъ сочинителя, почерпнутыхъ
изъ Персидскаго временника *Фашль-Уллахъ-Ра-*

ида (Fazl-Ullah-Raschidi); но она шѣмъ еще важнѣе, что сообщаетъ о дѣлахъ бывшихъ при жизни его, или въ ближайшее къ нему время, въ Хорезмѣ и Мавареннахрѣ. Точное повѣствованіе объ оныхъ должно считаться и нынѣ почти единственнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго почерпнулся Исторія о сихъ странахъ, въ продолженіи означеннаго времени. Сверхъ того она представляетъ особенный образецъ Татарскаго нарѣчія, который заслуживаетъ вниманіе всѣхъ прилежныхъ изслѣдователей свойства и духа Азіатскихъ языковъ. Сія книга въ первый разъ сдѣлалась извѣстною ученому свѣту въ 1726 году, по переводу ея на Французской языкъ, изданному въ Лейденѣ, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Histoire généalogique des Tatars traduite du manuscrit Tartare d'Abulgasi-Bagadur-Chan et enrichie d'un grand nombre de remarques authentiques très curieuses sur le véritable estat présent de l'Asie septentrionale avec les cartes géographiques nécessaires. Par D***.* (Подословное повѣствованіе о Татаріи, переведенное съ Татарской рукописи Абулгази-Багадуръ-Хана и обогащенное многими подлинными весьма любопытными примѣчаніями, объ истинномъ нынѣшнемъ состояніи сѣверной Азіи, съ присо-

вокупленіемъ нужныхъ Географическихъ картъ Г. Д***). Хотя неоспоримо, что сей переводъ весьма много послужилъ къ объясненію Монгольской и Татарской Испоріи, которая сперва покрыва была густымъ мракомъ, однако же не лзя умолчать, что кто прилежно занимается Испоріею, найдетъ оной столь удаленнымъ отъ подлинника, что едва можно имъ пользоваться свѣдущимъ въ Испоріи и языкахъ Востока. Когда послѣ славной побѣды Полтавской въ 1709 году нѣкоторые плѣнные Шведы сосланы были въ Сибирь и въ числѣ сихъ военныхъ людей были ученые, любившіе заниматься встрѣчавшимися имъ на пути древними памятниками, то они узнавъ въ Тобольскѣ о существованіи книги Абулгази Хана, тотчасъ побуждены были новоспѣю и важностію содержанія, къ переложенію оной и изданію въ свѣтъ. Виновникомъ сего предпріянія наиболѣе почитается Фил. Іо. Табертъ де *Штраленбергъ*. (Phil. Io. Tabbert de Strahlenberg). Тамъ былъ одинъ Ахунъ (Могаммеданскій духовный), родомъ Бухарецъ, довольно знающій Русской языкъ, котораго видѣлъ еще Миллеръ во время путешествія своего по Сибири въ 1754 году, и котораго я

считаю за одного съ упомянутымъ въ оспавшихся дневныхъ запискахъ Мессершмидта (*diarii Messerschmidtiani*) подъ именемъ Ахуна *Асбекевича*. Сей-то Ахунъ, по прозвѣ Шпраленберга, переводя по Русски Тапарскій подлинникъ, сказывалъ Русскому писцу, а съ шѣмъ вмѣстѣ одинъ изъ Шведовъ (*Schönström?*) переводилъ то же на Нѣмецкій языкъ. Съ Нѣмецкаго же перевода, который у Шпраленберга, по собственнымъ его словамъ, сохранился еще въ 1750 году, и съ котораго списокъ, по моему мнѣнію, бывшій нѣкогда въ *Брюсовой* (*Brussae*) библиотекѣ, нынѣ находящійся въ Азіатскомъ Музеѣ Императорской С. П. б. Академіи Наукъ, сдѣланъ упомянутой переводъ Французской. Не извѣстно, кто былъ Французскій переводчикъ, можетъ быть не самъ ли издатель де Вареннъ или Вареннъ де Мондассъ (*De Varennes et Varenne de Mondasse*). Прибавленные къ оному ученымъ мужемъ Бенпинкомъ (*Venturini multiplicis lectionis viro*) примѣчанія довольно уважительны. Самый же переводъ, будучи сдѣланъ такимъ образомъ, всудивительно (какъ мы уже выше сказали), что наполненъ всякаго рода погрѣшностями; но удивительно то, что книга сія, переведенная на Англійскій языкъ, въ

помѣ же видѣ издана 1750 (если только вѣрно показаніе), а еще болѣе, что въ 1754 году Тредіаковскій вновь перевелъ ее по Русски и издалъ въ С. П. б. 1770 г. съ Беншишковыми примѣчаніями, подъ заглавіемъ: *Родословная Исторія о Татарѣхъ, переведенная на Французскій языкъ съ рукописныхъ Татарскихъ книги, сочиненія Абулгаги-Баядуръ-Хана, и дополненная великимъ числомъ примѣчаній достовѣрныхъ и любопытственныхъ о прѣломъ нынѣшнемъ состояніи Сѣверныхъ Азіи, съ потребными Географическими Ландкартами, а съ Французскаго на Россійскій въ Академіи Наукъ. Т. 1 и 2. Печ. при И. Академіи Наукъ. Въ то время можно уже было и въ С. П. бургъ сдѣлать новой и доспѣшой переводъ съ вѣрнаго списка подлинника (*).*

(*) Въ особенностяхъ нынѣ можно сего желать и надѣяться, когда мы имѣемъ Г. Френа и другихъ слѣдующихъ Оріенталистовъ, и когда подлинникъ Абулгазовой Исторіи находится уже печатной. Самое поверхностное сличеніе сего послѣдняго съ Русскимъ переводомъ Тредіаковского открываетъ уже въ ономъ многіе недостатки и погрѣшности. Вотъ нѣкоторые изъ нихъ, во ожиданіи лучшаго разбора: 1) Главы подлинника въ семъ переводѣ названы книгами, а отдѣленія сдѣланы особыми главами; 2) Раздѣленный въ подлинникѣ текстъ часто соединенъ вмѣстѣ, или на оборотъ; 3) Большая часть собственныхъ именъ перепорчена и несогласна съ настоя-

„Желая обратить столь великой вредъ для наукъ, и особливо по той части Исторіи, которая содержи́тся въ сей книгѣ, Г. Гапперсръ, бывшій Профессоромъ въ Геттингенѣ, оный Нѣмецкій переводъ, списанной спарашіемъ Доктора Медицины Дан. Теоф. Мессершмидта въ 1721 г., а въ 1778 вмѣстѣ со спискомъ Тапарскаго подлинника неизвѣстно кѣмъ внесенный въ Библиотеку Геттингенскаго Университета, спустил два года помѣстивъ въ 12, 15 и 16 частяхъ *Историческихъ Записокъ* (Historisches Journal). Оттуда же помѣщенъ былъ оной въ VII Т. Всеобщей Исторіи морскихъ и сухопутныхъ странствованій (Allgem. Historie der Reisen zu Wasser und zu Lande); а потомъ изданъ особою книгою подъ заглавіемъ: Abulgazi Bagadur Chann's Geschlechtbuch der Mungalisch-Mogulischen oder Mogorischen Chanen. Aus einer Turkischen Handschrift ins Teutsche übersetzt v. Dr. D. J. Messerschmidt. (Абулгази - Багадуръ - Хана родословная книга Мунгало-Могульскихъ или Могорскихъ Хановъ, переведена на Нѣмецкой языкъ съ Турецкой рукописи Докторомъ Д. Т. Мессершмидтомъ произношеніемъ; 4) Многіе сдѣланы пропуски, какъ то на пр. на стр. 17, 18, 19 и проч. Не дая не пожалѣть, что до сихъ поръ руководствовались столь невѣрными переводами сей нужной и можно сказать классической книги. Изд.

А. В. 1826 кн. 4.

16

томъ (въ Гепшингенѣ 1780). Но при семъ должно замѣтить, что и самъ Мессершмидтъ, при многихъ своихъ впрочемъ достоиспвахъ, не былъ свѣдущъ ни въ языкахъ, ни въ Исторіи Азіатскихъ народовъ (что здѣсь должно составлять главное) и не зналъ Тапарскаго языка, а посему не могъ онъ переводить и Абул-газа самъ, но только съ чужимъ пособіемъ, и следовательно, безъ сомнѣнія должно заключить, что переводъ почитаемый его собственнымъ, сдѣланъ теми же переводчиками Тапарскимъ и Русскимъ, въ то же самое время и съ того же списка, какъ и Шпраленберговъ, коему одолженъ Французскій. Если же вникнуть въ сие дѣло со вниманіемъ, то и сей Нѣмецкій переводъ, который можно предпочесть Французскому, развѣ только потому, что сдѣланъ съ Тапарскаго посредствомъ языка Русскаго, хотя и въ семъ послѣднемъ Мессершмидтъ мало былъ свѣдущъ, должно считать поварищемъ Французскому переводу. Изъ сихъ обстоятельствъ явствуетъ, что Нѣмецкій Мессершмидтовъ переводъ теми же подверженъ почти порокамъ, какъ и Французскій (1). Дѣй-

(1) Но это одинъ только догадки. Надобно свѣрить оба перевода, чтобы можно судить объ ихъ основательности. *Изд.*

ствительно оной содержать въ себѣ столько явныхъ ошибокъ, что и въ прочихъ мѣстахъ не заслуживаетъ вѣры. И поному знапки употребляютъ сей переводъ не иначе, какъ слѣчал и сравнивая съ самымъ подлинникомъ. То же самое можно было бы сказать, ослѣбъ изданы были въ свѣтъ, какъ нѣкогда предполагалось, и другіе два перевода: *Латинскій*, начатый Теоо. Сигфр. *Байеромъ*, по словамъ его, для собственнаго своего употребленія, и для образца помѣщенной въ *Новыхъ ученыхъ сочиненіяхъ* (Novis actis eruditorum) 1722 г. и *Нѣмецкій*, составленный Георг. Як. Керомъ (Kehrio), при концѣ 1756 г. Императорской Академіи Наукъ поднесенный, нынѣ же сохраняемый въ Азіатскомъ ея Музѣ, съ нелоспающими въ немъ нѣсколькими листами. Изъ нихъ Байеръ, хотя свѣдущій мужъ въ Словесныхъ наукахъ, но Могамеданскіе языки знавшій гораздо менѣе, нежели какъ объ немъ вообще думали, а Татарскій очень слабо (non nisi alimene salutaverat); а поному въ семъ своемъ переводѣ, сколько можно видѣть изъ упомянушаго образца, принужденъ былъ руководствоваться онымъ Шпраленберговымъ, кошорый до сего былъ вѣспѣтъ съ какимъ-шо другимъ. Керъ, начавшій свой трудъ

по совѣту Байера, устранный въпрочемъ, какъ самъ признается въ письмахъ къ Гобилію (Gaubilius), великою для него трудностію Тапарскаго языка, хотя въ знаніи Могаммеданскихъ языковъ гораздо превосходилъ Байера, и Тапарскимъ занимался преимущественно предъ бывшими тогда въ Россіи учеными иностранцами; однако же онъ не имѣлъ въ немъ достаточныхъ свѣдѣній и произвольно поступалъ въ такомъ дѣлѣ, для котораго не только тогда, но къ сожалѣнію и нынѣ еще не всѣ находясь учебныя пособія; припомъ же онъ все не имѣлъ дара тонкой и смѣливой разборчивости, почему иначе бытъ не могло, какъ только вездѣ въ шемныхъ для него мѣстахъ сочинялъ переводъ, который по истинѣ можно назвать чудовищемъ безобразнымъ, ужаснымъ, огромнымъ и слѣпымъ, и который, къ счастью, оспался не изданнымъ; ибо оный будучи буквально сдѣланъ, подъ видомъ точности, приводилъ бы чашашелей въ обманъ и губившія заблужденія.

(Окончаніе впереди.)

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

М А Й, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О НАЧАЛѢ И РАСПРОСТРАНЕНІИ МОНГОЛЬСКИХЪ НАРОДОВЪ.

(Продолженіе.)

Халха - Монголы подвластны премоу Ханамъ, копорые владѣютъ: Тушету Ханъ, ордою кочующею въ сѣверной споронѣ опъ большой Монгольской дороги и соснавлиющемо 26 знаменъ; Сасакпу Ханъ, кочующими по западную спорону той дороги 11 знаменами; а Цеценъ Ханъ, на восточной споронѣ, той же дороги 17 знаменами (1).

Сверхъ сихъ еще при знамя соснавлиютъ Зюнгарскіе, Елестскіе, Хонгскіе и Хамилскіе Монголы; всѣ же пяддесять семь знаменъ на

(1) Нынѣ существуетъ то же раздѣленіе. О.

зываются Халхасскими. Подлѣ нихъ на большой степи Гоби (1) и около Кипайской степи до самаго Тибета, кочуютъ орды, имѣющіе только Князей, а не Хановъ. Оныя состоятъ изъ 49 знаменъ; Зюнгарскіе же Елесты раздѣляются на 8 знаменъ, принадлежащихъ къ такъ называемымъ Цохаръ - Монгольскимъ округамъ. Всѣ сіи орды почитаются военнослужащими, и для того подають плащамъ единственно своимъ Ханамъ, Хуншайджамъ, Тайджамъ, и Ноюнамъ, а не Кипайскому Двору. Кромѣ сихъ есть еще орда называемая Елестъ-Зюнгарская; владѣющіе ею девять Князей, во время Бушукпу - Хана добровольно покорились Кипайцамъ и за то опъ воинской службы и дѣленія на знамена освобождены; а должны только каждой годъ присылать въ Пекинъ посланниковъ съ ясакомъ. Чингисовъ пронтъ съ принадлежностями и оружіе его, хранятся шестью родами называемыми *Ортосъ-Монголъ*, между коими, какъ сказываютъ, сей Ханъ пребываніе имѣлъ. Оныя свято ими соблюдаются. При вступленіи же во владѣніе каждаго новаго Богдо-Хана, коверъ

(1) Хотя сіе имя принадлежитъ всякой безплодной степи, несчастной или каменистой; но мы обыкновенно подъ нимъ разумѣемъ только одну, иначе называемую еще *Шало. С.*

съ трона отвозился въ Пекинъ, для возложенія на Китайской широтъ, а вмѣсто онаго всегда присылается въ Монголію другой. Орпосъ-Монголы также опть службы и подапей уволены, и состоятъ только подъ вѣдомствомъ Китайскаго Двора. Главный начальникъ Монголіи называется *Узантишунгъ*, которому подчинены всѣ *Зантишунги* (Дивизионные Генералы), а въ слѣдствіе того и всѣ Монгольскія войска.

Для лучшаго понятія о состояніи Монголіи приложена (Лангансомъ) карта, сочиненная по достовернымъ извѣстіямъ, сообщеннымъ опть Ламы Джанбы Гармаева, которой былъ природной Монголь, перешедшій въ Россійскіе предѣлы въ 1766 году (1).

Оная содержишь только одну часть Халха-Монгольскихъ владѣній (по тогдашнимъ свѣдѣніямъ), а именно: Сасакпу-Хана и его Хупухпы станъ при рѣкѣ Улапу-голь, въ коемъ хранится Китайская казна, оружіе и провіантъ, и гдѣ собираются Монгольскіе Чины на сеймъ. Монголы Сасакпу-Хановой орды живутъ по рѣкамъ: Забханъ-голь, Улапу-голь, Делгеръ-ме-

(1) Карта сія, по причинѣ многихъ явныхъ противорѣчій съ изданными картами и новѣйшими о Монголіи свѣдѣніями, здѣсь не помѣщается. О.

рену, Харъ, Усу, претъ Тампрамъ и вдовъ по Орхону до Ерденизо, въ степяхъ Шаргаинъ и Галбаинъ-гоби, а къ западу по рѣкамъ Кемъ, Кемчикъ и Хобдо, до Камыцкихъ границъ. Въ большомъ городѣ Хара-Усунъ-хотто, построеномъ при рѣкѣ Хара-Усунъ и почитающемся столицей всей Монголіи, живельствуваетъ той же орды Князь, произходящій отъ Саниъ-Ноюна, кошорой во время войны съ славнымъ Бошукпу, за оказанныя Кипайскому Двору важныя услуги, сдѣланъ наследственнымъ правителемъ всей Монголіи, съ чиномъ Узандшуга, и родственница Богдо-Хана въ замужество за него отдана; потомки коей и донынѣ въ то правленіе наследственно вступаютъ. Въ семъ же столичномъ городѣ пребываніе имѣетъ Хушукта Заія Бандида съ своими духовными и большимъ при капищахъ училищемъ. Орда Тушешу Хана кочуетъ по рѣкамъ Селсигъ, Гее-голу, Чепъ-кешу, Орхону, Толъ, въ степяхъ Номіенъ и Шамхаинъ-гоби, къ сѣверу до Россійскихъ, а къ востоку до Цеценъ-Хановыхъ границъ. Въ оной знаменитѣе мѣсто Кюре (Урга) при рѣкѣ Толъ, составляетъ непремѣнный станъ и столицу Хушукты Дамзетъ-Дамбы съ его духовными и Ламаискимъ

училищемъ, въ коемъ, какъ говорятъ, до десяти тысячъ учениковъ. Тамъ имѣетъ пребываніе Киптайскій Вангъ или Геперангъ, копорой съ однимъ изъ Монгольскихъ Князей вѣдешъ дѣла до правленія и границы касающіяся. Не подвижныхъ домовъ здѣсь нѣтъ, но всѣ сдѣланы на образецъ Камыцкихъ юрты изъ войлоковъ. Ханской дворцовой спангъ находится недалеко отъ Урги, также при рѣкѣ Толѣ. Въ восьми дняхъ пупи отъ Кяхты, въ верхъ по рѣкѣ Орхону городъ Ерснизо, обитаемой Ламами и состоящій изъ каменныхъ и деревянныхъ строеній. Нынѣ оной не такъ многолюденъ, какъ прежде былъ (1). Принадлежащій сему же Хану монастырь находится при рѣкѣ Гивангъ. Оной называется Амуръ-Балсъ-Гэолонгпу и содержитъ въ себѣ великое множество Ламъ; спросилъ въ немъ всѣ каменные. Есть еще весьма знаменитой монастырь на Хангъ-олѣ, неподалеку отъ большей степи Шаншангъ-гоби. Тамъ столица Хушухты Манзунери-Номингъ-Хана, копорой также имѣетъ большое училище и великое множество въ капищахъ жре-

(1) Вѣроятно сей городъ или монастырь и совсѣмъ уже разрушенъ; ибо оной былъ назначенъ Хушухтою для жительства Ламъ, только на сто лѣтъ, которыя давно минули. С.

цовъ. Сверхъ того въ семъ владѣніи множество монастырей и скиповъ по горамъ и въ пещерахъ, гдѣ пуженики проводятъ жизнь свою, питаясь одними растѣніями. Пространство земли, представленное на картѣ, означить можно было только по днямъ верховой ѣзды. Монголы считаютъ въ одномъ днѣ ѣзды по ровнымъ мѣстамъ отъ 50 до 60, въ гористыхъ же отъ 20 до 30 и до 40 верстъ; а по сему полагаютъ они отъ Урги до Ерденизо отъ 7 до 8, отъ Ерденизо до Хара-Усунъ-хопо также отъ 7 до 8, а отъ Хангейскихъ до Алайскихъ горъ 15 дней верховой ѣзды. Почта же отъ Урги до Пекина доходитъ въ девятьро сутокъ.

Вскорѣ послѣ бывшаго Монгольскаго сейма, на которомъ 27 главныхъ Владѣтелей всѣхъ 44 Монгольскихъ и Елеетскихъ родовъ, установивъ общія для всѣхъ узаконенія и права, вѣчный между собою союзъ заключили. Въ то же время Торгопской Ханъ, увѣдомясь отъ Бухарскихъ купцовъ, что Ташарскія Царства Казанское и Аспраханское разрушены, и всѣ тамошнія земли остались безъ защиты, пошелъ съ подвластнымъ ему народомъ отъ Коко-нора (Синяго озера.), Тибетскихъ и

Малой Бухаріи границъ, къ сѣверозападу; въ 1608 году расположились онѣ кочевьемъ около рѣки Урала. Сосѣдственной Сибири причиняемы были онѣ него многіа безпокойства. Когда же онѣ убиты на бывшемъ въ 1644 году съ Россійскими войсками сраженіи, то сынъ его Лобзангъ съ 4000 стѣмей проникъ за Уралъ до Волги, куда въ 1646 году и большой братъ его Дайчшингъ Хунтайджа съ достпальнойо Калмыцкою ордою отъ Урала прибылъ. Тамъ сіа орда кочевала 14 лѣтъ; по прошествіи конхъ Дайчшингъ, не видя къ завосваніямъ довольно удобности, вознамѣрился на прежнее мѣсто возвратиться, подъ видомъ сохраненія заключеннаго между Монгольскими Владѣтелями союза, опытыиетъ опца его нарушеннаго. Между тѣмъ какъ онъ въ путь готовился, приѣхала въ Торгошскую орду, будто бы для посѣщенія своего родственника, жена Дербешскаго Князя Дайчшингъ Хошоопши; а вскорѣ послѣ того прибылъ и мужъ ея съ войскомъ, также съ притворнымъ намѣреніемъ ея обратно къ себѣ взять; но кочевавшій въ тѣхъ мѣстахъ, чрезъ кои ему проходить должно было, братъ Дайчшингъ Хунтайджи, Торгошской Князь Елденгъ, не пропускалъ его далѣе, напалъ на него и захвативъ

въ штынь велѣтъ умертвить. По сему нечаянному происшествію, Дайчингъ Хунпайджа, опасаясь себя за смерть Хошоотши опмщенія, вознамѣрился остаться въ Россіи, и обладал разсѣянными малыми ордами Татарь, быть ея союзникомъ. Во время пребыванія его въ Россіи, происшествія Калмыковъ или Торгоповъ и присоединенныхъ къ нимъ другихъ Едескихъ родовъ, обстоятельно описаны уже Г. Палласомъ.

Извѣстно, что Калмыцкая орда, кочевавшая 126 лѣтъ около рѣки Волги, выступила для обратнаго удаленія оптуда за нѣсколько дней предъ началомъ 1771 года (1). Сказываютъ сіи Калмыки, что Намѣстникъ Ханства Убаши, остановясь тогда у Горы *Бодго-олы*, находящейся въ степи на восточной сторонѣ Волги, за 100 верстъ отъ города Чернаго-яра, торжественно прощался съ тамошней землею, а Ламы ихъ на той же горѣ, воображаемымъ ими богамъ хранителямъ оной земли, за дарованныя въ прошедшія времена блага, приносили жертвы.

(1) Обстоятельное извѣстіе: *О переходѣ Тургутовъ изъ Россіи и обратномъ ихъ удаленіи изъ Россіи въ Зюгарію*, переведенное съ Манжурскаго (а не съ Китайскаго) языка С. В. Диповцовымъ, напечатано въ XII Ч. Сиб. Вѣст. 1819 г. 9.

Прежде еще отправленія ихъ посланы были гонцы, къ Аблаю Хану Киргизской орды съ требованіемъ свободнаго пропуска и обещаніемъ, что отъ Калмыкъ Киргизамъ никакого вреда причинено не будетъ. Какъ на сіе послѣдовало согласіе, то Калмыки и прошли безъ всякаго урона до конца Киргизскаго владѣнія, гдѣ нѣкоторыя только воровскія шайки Киргизовъ дѣлали на нихъ нападенія, однако же по большей части счастливо были отражаемы (1).

Прибывъ на Зюнгарскую границу послали они къ Китайскому Двору съ прошеніемъ о принятіи ихъ въ подданство, почему и было дозволено имъ вступитъ въ Монголію; а какъ проходили они Алтайскія горы зимою, то людей и скота много погибло. Въ слѣдствіе сего на первой случай, какъ скоро они прибыли въ Монголію, роздано имъ на пропитаніе нѣсколько скота; потомъ получили всѣ ихъ начальники дозволеніе быть на приемную аудіенцію къ Богдо-Хану, въ увеселительную его замокъ *Яхо-хото*, гдѣ находилъ онъ тогда

(1) Напротивъ того по вышеприведенному извѣстію, Тургушъ или Торгошъ претерпѣлъ столь великія бѣдствія и пораженія отъ Киргизовъ, что по достиженіи на Китайскую границу, осталось ихъ не болѣе половины; при чемъ остались почти всего нищесныя и скота. С.

съ Ургинскимъ Хупухпою для освященія идола скаго капища *Будалы*. Убаши явился съ 70 человекъ, копорые всѣ вдругъ и были на аудиенцію допущены. Богдо-Ханъ сидѣлъ на тронѣ, а по обѣимъ сторонамъ его помѣщались Пекинской и Ургинской Хупухпы. Послѣ привѣспвія Калмыцкимъ начальникамъ освѣдомлялся онъ о причинахъ и обстоятельствахъ ихъ перехода изъ Россіи и о претерпѣнной ими въ пути нуждѣ, попомъ приказалъ каждому обѣдѣвшему изъ государствснныхъ шабуновъ роздать по три скопины (1), и во всемъ, въ чемъ они нужду имѣютъ, сдѣлать имъ скорое вспоможеніе. Сказываютъ, что и обѣимъ Хупухпамъ предложилъ онъ свое желаніе, чтобы и со своей стороны помощь имъ подали, копорые и роздали каждой по двѣ тысячи скопинъ.

При разговорѣ съ Кипзайскимъ Богдо-Ханомъ, нѣкопорые изъ Калмыцкихъ начальниковъ, честь удачнаго отбытія изъ Россіи старались себѣ присвоить. Князь *Шеренѣ* утверждалъ, что (1) Государствснныя Китайскіе шабуны, называемые по Монгольски *Тялиръ-валъ* составляютъ Китайскіе запасные магазины для Монгольскихъ войскъ. Они содержатся въ Монголіи по многимъ мѣстамъ и въ случаѣ убыли всегда вновь дополняются. С.

онъ будучи изъ Зюнгаріи выходцемъ, лучше другихъ могъ показывать обратную шуду дороги. Напротивъ *Бамбаръ* съ своими братьями, дѣйствительно впереди оную дорогу очищавшій, ему уступить не хотѣлъ. *Лобзангъ-Дзалганъ-Арандъ-Зиба*, бывшій во всей Калмыцкой ордѣ главнымъ Ламой, въ заслугу себѣ вѣнчалъ, что онъ въ то время, когда Ханъ изъ похода въ Кубань еще не возвратился чрезъ ложное извѣстіе, что будто бы вся Киргизская орда на Россійскія границы и на Калмыковъ нападенія учинить намѣрена, выходилъ дозволеніе приближиться къ рѣкѣ Уралу, въ чемъ прежде было отказываемо. Сей Лама, вѣроятно для того, чтобы впредь въ Калмыцкой ордѣ такихъ дѣлъ производить не могъ, оставленъ въ Кыпачъ, и пожалованъ Кыпайскимъ *Даа-Ламой* или главнымъ начальникомъ духовенства. Намѣстникъ Ханства Убаши произведенъ въ дѣйствительные Ханы; прочіе же Князья въ Ванги и другіе Кыпайскіе чины, а дворяне, числомъ 40 человекъ, въ Гунны. Орда сія присоединена къ Монгольскимъ народамъ, и подобно имъ раздѣлена на полки или знамена; пребываніе же свое имѣетъ она на степи Гоби и около Алтайскихъ горъ. Кал-

мысли сказываютъ, что она опять претерпѣ-
лаго ею въ пущи великаго урона оправилась,
и презъ великое умноженіе скопа пришла въ
хорошее состояніе.

(Окончаніе впереди.)

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Воспоминаніе о Кавказѣ.

(Отрывокъ изъ Записокъ одного Путешественника.)

Какъ восхищался я нѣкогда мыслію, желая изобразить Кавказскіе виды. Въ воображеніи бросаю я на полотно краски, и оно казалось трепетало подъ живыми прикосновеніями пера. Удивительный видъ *Бештовыхъ горъ*, на чистой плоскости воздвигнутыхъ, мечтался портикомъ, который природа свыше обрасца поспавила въ предверіи огромныхъ зданій Кавказа. Одна изъ сихъ горъ, на 270 саженьъ возвышающаяся, больше другихъ занимала меня попому, что въ ней больше красота.

Когда съ воспочнои спорони верспы за три, обращаешь къ ней, она представляется храмомъ куполовиднымъ, къ которому съ обихъ споронъ еще примыкаетъ по одному, какъ бы придыу.

Когда солнце садеть вечерять и преломленными лучами догораеть въ вышинѣ небесной, гора облакается въ чудесную ризу, на которой струилися то фіолетовые, то палевые съ розовыми узоры. Переливъ прелесущаго свѣта, и смѣшеніе топкой пѣни, дѣлають зрѣлище самое привлекательное.

Когда она обовѣсть вершину свою въ дымчатое покрывало изъ облаковъ, пѣмъ заранѣе возвыщають поремѣну въ атмосферѣ, не взирая на ясность и тишину неба. Кабарда изъ заграницы смотришь не ето явленіе, какъ на вѣрной барометрѣ, и за день читають будущее время.

Для изображенія сего вида я хопѣлъ на подовѣ горы разспавить въ одномъ мѣстѣ крѣпость, въ другомъ луга, тамъ Черкесовъ подѣсть Россіи уклонившихся, а тамъ сселеніе Шопландцевъ, пришедшихъ туда благовѣстити Евангеліе.

Другая Бешповая гора достопамятна водометами цѣлебными. Сіи благотворныя воды, каплясь сверху горы, образовали скапы, извесковою осадкою успланные, которые издаиска мечутся въ глаза своею краской. На стпу гору, сколь скоро небесный женихъ возсіають съ

сѣтвозарнаго ложа, я бывало спѣшилъ по утру насладиться зрѣлищемъ самаго Кавказа.

Кто не упренность, условіе примѣчательное даже въ бытіяхъ вещества! кто не упренность, не увидитъ етого неизреченнаго зрѣлища. Нагорные льды съ дневнымъ знѣемъ таютъ, и густѣютъ надъ вершинами, прежде, нежели солнце всплыветъ въ меридіанъ, занавѣсъ облачной развивается, и закрываетъ чудесную оптическую картину.

Какой занавѣсъ и какая картина! Отъ глаза до послѣдней видимой горы, верстъ на сто, нѣтъ поперекъ хребты, а въ длину простираясь (такъ привыкаетъ видѣть и самой глазъ) до Каспійскаго моря, они представляются по законамъ перспективны на одной безконечной и очаровательной линіи. Надъ етою линіей, въ такой же перспективѣ, занавѣсъ облачный колеблется, поминутно развивается и опускается, тогда какъ несмытые глаза, оставаясь и послѣ труда же въперенными, ищутъ просвѣтовъ сквозь покровъ, къ сожалѣнію ранній, на копорой бывало досадуешь.

Ета линія горъ, посеребренныхъ снѣгами, и нѣтъ чернѣющихъ отъ проманинъ, горъ слагающихся въ одну связь разныхъ вышинъ, и

разныя величины различнаго образованія, представляють необъятную цѣпь видовъ. Индѣ рисующіся храмы и замки, индѣ висящіе переходы между зданіями, пущѣ пронувшіеся бѣлыя ведеды, тамъ падающіе куполы, индѣ обширные слѣды землетрясенія, индѣ горѣлые остатки пожараща, дагѣ громады развалинъ, продолжающихся шуда, шуда..... Тула, гдѣ усталый глазъ не примѣтно смѣнялся воображеніемъ, шуда все кажется простирается незнакомый рядъ разрушенныхъ фасадовъ, и весь по всей длинѣ опъ солнечнаго зарева пылаеть горящимъ серебромъ. Не видѣ ли епо Едема, въ восхищеніи спрашивалъ я себя? Не аллегорической ли видѣ Едема, опустошеннаго и потопяннаго на змѣлѣ?

Воврацаясь ипѣмъ же порядкомъ видовъ къ правой споронѣ, я успокоивалъ и глаза и воображеніе на лучезарномъ *Вльборустѣ*, на сей горѣ сіяющей свѣшповидными льдами. Цвѣшпъ ея есть цвѣшпъ сплошнаго золота, а образъ ея точный образъ великаго шатра, какъ бы раскинутаго для нѣсколькихъ племенъ народа.

Величественныя мечтанія! вы восхищали и потрясали способности души, и я преклонялъ колѣна на подошвѣ Бешповыхъ горъ предѣ

Всемогущимъ, и равнялъ себя съ ихъ прахомъ и пылью. Я въ самомъ дѣлѣ не болѣе, какъ пыль, движимая спраспями; и сія одушевленная пыль, воскрыляясь можетъ возноситься, бесѣдовать съ Творцемъ велегѣпнаго Кавказа, съ Творцемъ природы. О! если бы она, разъ поднявшись на высоту, не падала на землю.

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

КРАТКОЙ РАЗВОРЪ ПЕРСИДСКОЙ ПОЕМЫ: ЮСУФЪ И ЗУЛЕЙХА.

Юсуфъ и Зулейха, Лейла и Меджнунъ, Хозрой и Ширинна суть при предмета романтической Восточной Поези, разнообразно обработанные, изъ коихъ каждый имѣетъ особенной характеръ, совершенно различный, какъ по народности дѣйствующихъ лицъ, такъ и по свойству ихъ чувствъ. Въ отношеніи къ народности Хозрой и Ширинна есть Поема Персидская, Лейла и Меджнунъ Арабская, а Юсуфъ и Зулейха собственно религіозная, основанная на Коранѣ Могаммедовомъ (1). Юсуфъ и Зулейха, равно принадлежатъ всѣмъ Восточнымъ и Западнымъ народамъ. Существенное же различіе сихъ трехъ произведеній заключается въ образѣ изложенія: Хозрой и Ширинна представляетъ картину счастливой

(1) Приведенныя здѣсь стихотворенія, по плану и содержанію юсъ, приличнѣе бы, кажется, назвать повѣстями, а не Поемами. Мал.

шей любви, Лейла и Меджнунъ любви несчастливой, и отсюда произтекающей въшрено-
 сипи, кошорой Меджнунъ совершенно преданъ,
 тогда какъ Лейла обладаетъ поспоянспвомъ
 высшей степени. Въ первой Поемъ главное
 дѣйствующее лице Ширинна, идеаль женской
 красопы; а во второй Меджнунъ. Наконецъ
 Юсуфъ и Зулейха заключаетъ въ себѣ идеаль
 и красопы и пламенной любви. Въ ней начер-
 таны въ самыхъ точныхъ оппѣнкахъ, сила
 оныхъ, владычество ума и чувспвъ, и коле-
 блующаяся слабостъ женщины, оспавѣнной са-
 мой себѣ. Юсуфъ и Зулейха еспъ повѣспъ ал-
 легорическая, въ понятіи Могаммеданъ, какъ
 замѣнили Гербелопъ, освященная Кораномъ, ко-
 ей характеристическія черпы заимспвованы
 только изъ сего испочника, а не изъ какой-
 нибудъ языческой любовной повѣспи. Она и
 въ самомъ Коранѣ называется *Ахсануль-Кисасси*,
 т. е. прекраснѣйшею повѣспію. Могаммедъ по-
 свяпилъ ей всю двѣнадцатую Сурапу своего
 Корана, по слѣдамъ коей съ точностію идеаль
 и Поема. Ходъ оной еспъ слѣдующій (1): Зу-

(1) Стихотвореніе сіе переведено Г. Розенцвейгомъ на Нѣ-
 мецкій языкъ и издано, подъ заглавіемъ: *Joseph und Suleicha*,

лейха дочь Мавританскаго Царя Теймуса, увидѣвъ во снѣ прекраснаго Юсуфа, почувствовала влеченіе къ сему предначертанному и незнаемому идеалу. Три раза онъ являлся ей во снѣ, и при претѣснѣ явленіи наименовать своимъ опечеснѣемъ Египетъ. Преданная мечтамъ Зудейха, не смотря на горестъ ея поразившую, при видѣ посольства Египетскаго Азиса, искавшаго ея руки, принуждена была согласиться на сей бракъ, противный пайному ея чувству. Обольстительная надежда, обрѣснѣ въ Азисѣ драгоценный предметъ своихъ сновидѣній, облегчила ея горестъ. Она отправилась въ Египетъ въ сопровожденіи знаменитыхъ сановниковъ, и имѣла торжественный въѣздъ въ столицу сего Государства. Увидѣвъ же чрезъ отверстіе шатра, вмѣсто идеала своего, Путтифара, предалась она горестнымъ жалобамъ и воплямъ, проклинала обольстительную мечту и скорбѣла о вѣчномъ одиночествѣ, на которое осуждена несчастною любовію. Отсюда начинается исторія Юсуфа, его сновидѣнія, зависнѣ и предпесльство братьевъ, повергнувшихъ его въ ровъ, и потомъ продавшихъ Египетскимъ куп-

historisch-romantisches Gedicht, aus dem Persischen des Mawlana, Abdurrahman Dehhami etc. Rosenzweig. Bonna. 1824.

цамъ (1). Начальникъ купческаго каравана Малекъ продаетъ Юсуфа на публичномъ торгу, гдѣ Зулѣйха покупаетъ его за великую цѣну, къ неудовольствію ея соперницъ, между коими находилась и Княгиня Назнеа изъ поколѣнія Ади. Зулѣйха принимаетъ прекраснаго Юсуфа въ свои услуги, и когда онъ пожелалъ избрать пастырское сословіе, то она исполнила его желаніе, въ надеждѣ, что онъ будучи пастухомъ съ бѣльшею готовностію исполнитъ ея желанія. Но тщетны были замыслы ея противъ Юсуфа, исполняемые чрезъ кормилицу и частію самою. Кормилица представила ей вѣрнымъ средствомъ къ достиженію своей цѣли, чѣмъ бы посправить въ саду бесѣдку, гдѣ во всѣхъ мѣстахъ изобразить себя и прекраснаго Юсуфа въ разныхъ видахъ счастливой любви. Бесѣдка была построена съ семью отдѣленіями, изъ коихъ въ послѣднемъ, можетъ быть, палъ бы Юсуфъ (взоры коего всюду видѣли

(1) Она какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ представляется нѣкоторое сходство съ Виблейскою Исторіею объ Іосифѣ цѣломудренномъ; ибо извѣстно, что Аленпророкъ Могамедъ для составленія своего Корана, на который основана Поема Юсуфъ и Зулѣйха, многое почерпалъ изъ Христіанскихъ источниковъ, обезобразивъ ихъ своими вымыслами и заблужденіями азычиновъ. Изд.

могущесвітську прелесть оболещія), если бы въ минуту величайшей опасности, не явился предъ нимъ опіецъ его Іаковъ съ увѣщаніями (1). Онъ убѣждалъ опіе Зулейхи съ раздражительною одеждою, и при дверяхъ встрѣпилъ супругу ея. Она обвиняла Юсуфа предъ нимъ въ собственномъ своемъ преступленіи. Тогда одинъ младенецъ, получившій внезапно дѣйствиємъ Божесвіеннаго вдохновенія способность изъясняться, представилъ достоверное свидѣтельство невинности Юсуфа, который по причинѣ сего свидѣтельства и справедливо исполкованныхъ словидній, названъ былъ *Садикъ*, т. е. справедливый (Воинеръ перемѣнилъ сіе слово въ *Задига*).

Пронсшесвіе Зулейхи съ Юсуфомъ огласилось во всемъ городѣ, и она содѣлалась предметомъ злобныхъ насмѣшекъ женщинъ. Желая показать несправедливость нареканія и утѣшивъ себя легкимъ опімщеніємъ, она подъ ви-

(1) Это вымыселъ Могаммеда, который, будучи слишкомъ прилпленъ къ чувствениости, не способенъ почипать высоты цѣломудрія, которыми украшенъ юный Іосифъ: въ сіе время не было съ нимъ добродѣтельнаго опіца его Іакова, которой пріѣхалъ въ Египтъ гораздо послѣ того, какъ сынъ его явилъ незабвенные подвиги двухъ добродѣтелей: дѣйства въ містѣ оболещенія, и терпѣніа въ темницѣ и узакъ.

домъ угощеніа, приглашася ихъ въ свой домъ. Принесены были плоды, каждый изъ женщинъ взяла по персику; ножи заблестали въ рукахъ ихъ, и лишь только хотѣли онѣ чистить кожу съ персиковъ, какъ вдругъ явился прекрасный Юсуфъ. Женщины сіи пришли въ такое смятеніе, при видѣ столь рѣдкой красоты, что вмѣсто персиковъ обрѣзывали себѣ пальцы, и вмѣсто сока оныхъ, изъ рукъ ихъ потекла кровь. Это происшествіе сдѣлало ихъ снисходительнѣе къ Зулейхѣ; онѣ даже пришли въ ней участіе и совѣтовали ей заключить прекраснаго Юсуфа въ темницу, когда не останется ни малой надежды преклонить его на свою сторону. Она послѣдовала сему совѣту, но вскорѣ раскаялась; ей казалось величайшимъ несчастіемъ разстаться съ нимъ. Она, что посылала къ нему свою кормилицу, но взошла сама на террасу кровли, дабы отпуща видѣть, по крайнѣй мѣрѣ, кровлю темницы, въ которую былъ онъ заключенъ. Въ сей-то темницѣ изъяснилъ онъ хлѣбодару Кравилу, послѣ же и самому Царю, призвавшему его съ собою, извѣстный сонъ. По смерти мужа, Зулейха спала жить въ уединеніи. Юсуфъ сдѣлался Правителемъ Египта, коего обитателей своими мудрыми распоряже-

ніями онъ избавилъ опть голода, свирѣпствовавшего въ продолженіи семи безплодныхъ годовъ. Зулейха, не могшая сносить разлуки съ Юсуфомъ, поспроила себѣ въ городѣ домъ, мимо коего, онъ долженъ былъ всякій день проѣзжать верхомъ, гдѣ она могла бы по крайнѣй мѣрѣ слышать спукъ опть копытъ его коня.

Напослѣдокъ Зулейха опреклась опть язычества и обратилась къ истинной вѣрѣ. Будучи правовѣрною предспала она предъ Юсуфомъ и была имъ принята благосклонно; попомъ чрезъ молитвы его возвратились ей первые юность и красота (1), и онъ соединился съ нею бракомъ. Юсуфъ поспроилъ храмъ, гдѣ Зулейха свободно могла поклоняться истинному Богу. Вскорѣ попомъ Юсуфъ умеръ, а за нимъ послѣдовала опть печаль и Зулейха. Консць Поэмы заключаетъ въ себѣ нравственныя разсужденія и поученія сочинителя своему сыну.

И. Ботъковъ.

(1) Странныя понятія Могаммеданъ о предвѣщахъ молитвы у нихъ все дышетъ чувственностію.

АРАВСКІЯ ПОСЛОВИЦЫ.

Кто не помышляетъ о послѣдствіи вещей, падеть, и никогда не будетъ имѣть друга.

Безрассудный ни въ чемъ не успѣваетъ.

Когда два Капитана на кораблѣ, то корабль пропасть.

Когда ты сталъ Капитаномъ корабля, то сдѣлай въперъ хопъ въ рожокъ.

Бѣдной покойнѣ въ караванѣ.

За воробья далъ въ залогъ скворца, и они оба улетѣли.

Богъ посылаетъ скорбь оскорбляющему ближняго.

Верблюда спросили, какое пивое ремесло? Онъ отвѣчалъ: играть на волынкѣ. Да! сказали ему, ешо видно по пивоимъ копыщцамъ и по рыльцу.

Верблюда спросили, сколько ты хочешь самъ, чшобы на тебя навьючили? — Одно зернушко овсяное безъ шелухи; а когда съ побоями объ ешомъ же спросили, то онъ согласенъ

са, чшобы на него навьючили, сколько угодно
хозяину.

Верблюдь хромать опъ своей губы.

Кпо владѣеть ухомъ верблюда, попъ за-
спавишь его припадать на колѣни.

У верблюда свой нравъ, а у погонщика его
свой.

У кого чистое сердце, попъ уснепъ и на
чистомъ полѣ.

Не проси ханжу молишься, а пѣвца пѣшь.
Моя хозяйка научила меня только ѣсть
уголья и мышь парѣлки.

Помоги навьючивать шому, кпо тебѣ не
помогъ.

Собака, которую принуждаютъ иппи на
охоту, бесполезна для себя и для охоты.

Ппида чистипишь свои перья (ощипывается),
а охотникъ грѣется на солнцѣ.

Кому жаль содержашь кошку, попъ береги
свои уши опъ крысь.

Кошки и мыши въ согласіи, когда захо-
тятъ раззорить домъ.

Нельзя имѣть лѣсной кошки, чшобы хо-
дила на волъ и не ѣла сама.

Взятое въ займы платье не грѣетъ, а если и грѣетъ, то не надолго.

Лысина и длинная борода естъ только размѣтъ.

Занимай свою собаку костями.

Слѣдуй за совою: она доведетъ тебя до пропасти.

Кто (дипля) часто падаетъ и отъ того научается хорошо ходить.

Нѣкто гуляя по кладбищу сказалъ: всѣ здѣсь лежащіе были рабы моего отца; ему отвѣчали: кто вѣрно—ни одинъ изъ нихъ не поспоритъ съ тобою.

АРАВСКАЯ ЗАГАДКА.

Кто такой слуга безъ костей и безъ души, копорой высоко стоитъ между людьми, вокругъ его сидятъ судьи, и котораго нельзя иначе исправить, какъ снявъ ему голову?

Нагорѣвшая свѣга, которую надобно поправить щипцами.

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

*О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей
и городовъ въ Средней Азіи.
(Окончаніе.)*

КАРАВАННЫЕ ПУТИ.

*Путь изъ Бухаріи въ Кабуль чрезъ Гульмъ
(Houlm).*

Первый опъ Гульма день слѣдуютъ до крѣ-
пости Акбека. Дорога идетъ по берегу рѣки
Гульмъ, текущей къ городу сего же имени.
Она вытекаетъ изъ урочища *Дуабъ*, въ раз-
стояніи на 4 дни опъ Гульма. Опъ Бедакша-
на, который опстоитъ на 15 дней верблюжья-
го хода опъ Акбека, течетъ рѣчка, впадающая
въ Гулумъ, близъ сей же крѣпости, опъ коей
путь до Бедакшана лежитъ по берегу той же
рѣчки. Пянь рѣчекъ спускаются въ Гулумъ, и
низвергаются чрезъ пороги къ подножію горы.
Въ 4 верстахъ опъ Акбека проходятъ долину

Аризлидонъ, изобильную садами; въ 15 верстахъ находится Сербазъ. Въ 12 верстахъ отсюда земля Хурремъ, весьма населенная. Здѣсь продолжается путь по берегу Гулума, и надобно переходить долину, которая суживается въ Рюн, за 15 верстъ отъ Хуррема. Выходя изъ ущелья Рюйскаго поворачивающъ на лѣво, и перейдя 14 верстъ достигаютъ до *Дуаба*. Потомъ переходя въ высокую гору *Каракуталь*; чтобы взойти на нее и спуститься внизъ, нужно подня времени. При подошвѣ оной находится шесть укрѣпленій, называемыхъ *Мадеръ*. Они расположены по долигѣ въ разстояніи на версту одно отъ другаго. Жители оныхъ снабжаютъ караваны съѣстными припасами. Отсюда достигаютъ до укрѣпленій называемыхъ *Камедръ*. Съ правой стороны видны поля и виноградники. Поворотивъ дорогою на лѣво, надобно подниматься на высокую гору *Нисифоръ*. При подошвѣ оной находится мѣсто *Сайканъ*, на подлѣ пути отъ Камедра. По зѣмлю споруны горы Нисифора видны источники (ключи) Анденскіе, изъ коихъ въ помянутыя укрѣпленія берутъ воду. Въ 20 верстахъ отъ Сайкана находится гора *Арабадъ*, при подошвѣ коей лежитъ крѣпость того же имени. Тамъ

няя спрана обрабопана и весьма изобикуетъ рудами: золопою, серебряною и мѣдною. Здѣсь паспухи содержатъ спражу. Крѣпостъ Аграбадъ, хопа и пезависима, но попереминно быуетъ покорлсма Кабулу или Гульму. Тамъ всякъ думаетъ шолько о самомъ себѣ.

На 20 верспахъ, перейдя небольшіа возвышенности, достигаютъ до *Баміана*, древнихъ развалинъ, окруженныхъ селеніями. Здѣсь-то на вершинѣ одной изъ ближнихъ горъ, видна огромная спатуа дракона, коего глаза испочаютъ воду, орощающую Баміанскія поля; а на другой горѣ находящя спатуи Царя *Салсала* и его супруги, вышиною до 70 аршинъ (?). Въ окрестностяхъ Баміана естъ 56 крѣпостей, коихъ часъ уже въ развалинахъ. Въ Баміанѣ около 20 тысячъ жипелей. Въ 3 верспахъ опъ онаго, переѣздъ чрезъ рѣку сего же имени, текущую на западъ, а въ 2 верспахъ крѣпостъ *Топчи*, близъ коей переходъ чрезъ гору того же имени, или иначе *Сулумъ-Гизданъ*. Она высокою првосходитъ всѣ горы, встрѣчающіяся на пути до Кабула. Въ 20 верспахъ при подошвѣ оной крѣпостъ *Калу*, окруженная горами, гдѣ около 200 домовъ. Въ 3 верспахъ другая крѣпостъ *Хаджабъ*, а потомъ гора и крѣпостца.

Фумлахъ-Векиль съ жилищами. Далѣе еще одна крѣпость посреди горъ, а въ 20-24 верстахъ 3 крѣпости, называемыя *Секала* или *Ксерданъ-Диванъ*. Онѣя окружены горами. Отсюда около полдня пути, перешедъ небольшія возвышенности, достигаютъ до ключей, составляющихъ большое озеро (водоемъ), въ которомъ, по проstonародному преданію, находятся будто бы рѣдкія рыбы, имѣющія въ поздыхъ жемчужины, коихъ если бы кто захотѣлъ изловить, то подвергся бы болѣзни. Сіи ключи называются *Серъ-Чесме* или источники. Здѣсь начинаются предѣлы Кабульскіе. Отсюда до самой столицы 9 парсанговъ. Земля сія воздѣлана. Отъ Дари-Зенданъ до Гезданъ-Дивана живутъ Мезары, а далѣе Афганы. Пространство всей этой земли около 380 верстъ.

Путь отъ Кабула до Кашемира.

Отъ Кабула первая станція (1) *Будканъ*, 2 *Хурдъ-Кабулъ* (деревни), 3 *Тази*, 4 *Джеделинъ*, 5 *Сергабъ*, 6 *Джундуме*, 7 *Балабанъ*, 8 *Тіадъ-безъ*, 9 *Емебуганъ*, 10 *Идгаіаъ*, 11 *Бассавуль*, 12 *Деке*, 13 *Ленди-Гане*, 14 *Геди-*

(1) Каждая станція полагается въ 6 парсанговъ, а каждый парсангъ равняется $5\frac{1}{2}$ Русскихъ верстамъ. С.

Гилбей, 15 *Джиларудъ - Такал*. Епо большею частію деревни, лежащія на равнинахъ или между горами. Отсюда начинается область *Пишавуръ*, которая находится подъ владѣніемъ *Афгановъ*, недавно сдѣлавшаяся данницею *Раджи-Сенга*.

Города: 1 *Тикавуръ*, 2 *Тсемкенсѣ*, 3 *Нешеркѣ*, 4 *Аккуреѣ* (деревня), 5 *Атакѣ* крѣпость при рѣкѣ сего же имени (отсюда до *Лагура* и *Амберсала* вся земля называется *Пенджабѣ*), 6 *Мингери*, 7 *Хайдзу*, 8 *Гази*, 9 *Торбели*, 10 *Бирѣ* (деревня), 11 *Белхакѣ* (повсюду равнины или горы), 12 *Цертрене* (долина), 13 *Гази-Скадетѣ* (крѣпость), 14 *Музаферъ-абадѣ* (малой городѣ), 15 *Гита*, 16 *Калай*, 17 *Пакили*, 18 *Шалдери*, 19 *Ури*, 20 *Нускиухѣ*, 21 *Басжула*, 22 *Атверѣ*, 23 *Хазвирѣ*, 24 *Тацебель*, (деревня), 25 *Дервазѣй-Шехри - Кашемирѣ*.

За 2 или 3 дни пуши отъ *Капшемира* считаются болѣе 30 разныхъ городовъ. Когда *Могаммедѣ-Алихѣ-Ханѣ* (1), оставилъ сей городъ, слѣдуя для опмѣненія за брата своего *Латихѣ-Хана*, то жители онаго оставленные безъ начальника, огорченные плѣмъ, что сей

(1) Подробности о семъ вѣнцѣмъ въ 3 т. *Азіатическаго Вѣстника* 1826 г.

Ханъ предасть смерти сына одного изъ вельможъ, опдались Хану области *Сейкской*, который не упустилъ сего случая къ завладѣнію ими.

Изъ Бухаріи же въ Кашемиръ можно слѣдовать чрезъ *Балкъ* или *Бедакшанъ*.

Путь отъ Семипалатинска въ Кашемиръ лежитъ сначала чрезъ *Кашгаръ*, укрѣпленный городъ, но терпящій недоспапокъ въ чистой водѣ.—Отъ Кашгара чрезъ укрѣпленный городъ *Яки-Гиссаръ*, зависящій отъ него и разстояніемъ только на 2 дни. Отсюда чрезъ *Яркендъ*, большой городъ, весьма населенный и также зависящій отъ Кашгара. Отъ Яркенда, считая 8 парасанговъ на день, 40 дней пути до Тибета. Дорога сія, хотя лежитъ чрезъ степь, но надежна, и вездѣ по ней есть вода. На пути чрезъ Яркендъ къ Тибету въ 4 дняхъ отъ перваго, оставляютъ въ правой сторонѣ *Ладахскую* дорогу. Отъ Тибета же до Кашемира 15 дней пути, на которомъ надобно переправляться чрезъ высокія горы; воды вездѣ изобильно. На семъ пути кочуютъ народы, которые промышляютъ доставкою хлѣба на продовольствіе каравановъ, идущихъ чрезъ здѣшнюю спрану изъ Кашгара, Каша и другихъ мѣстъ. Они очень доспапочны.

*Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ
Китаемъ.*

Сію исторію представляють одинъ Китайскій писатель слѣдующимъ спраннымъ образомъ (1):

Въ царствованіе *Гуань-те* (династіи Танъ около 2200 до Р. Х.) одинъ иностранецъ, прибывшій опъ юга, принесъ въ дань *гашу* и *кожи*.

При *Гепъ* (Ди-Гун династіи Ся) оспровишане принесли *золотомъ штую одежду*.

При *Шангъ* (Тай-У династіи Шанъ за 1700 лѣтъ до Р. Х.) *Гсгоуйцы*, имѣющіе осприженныя волосы, принесли съ воспока ящички, сдѣланные изъ рыбьей чешуи (кости?), шпаги и щипы; а опъ юга жемчугъ, слоновыя зубы, черепаху, павлинныя перья, пшницъ и малыхъ собачекъ.

Въ царствованіе *Шуя* (*Джау-Ванъ* династіи *Джеу* за 1000 лѣтъ до Р. Х.) многіе пришли изъ *Канпона Луванъ-ше* (*Lou whang - she*) и другихъ южныхъ спранъ. Первые были за 10 дней пупи опъ Имперіи, впорые за 5 мѣся-

(1) Годы царствованія Хановъ назначены адѣсь съ Франц. подлинника, а династіи сообразно онымъ показаны и другія прилѣтанія сдѣланы Изд. Аз. Вѣст.

цевъ. Земли ихъ были значительны и очень населены. У нихъ было много дорогихъ товаровъ.

Императоръ Ву-те (У-Ди за 120 лѣтъ до Р. Х.) отправилъ пословъ своихъ въ разныя страны, гдѣ они доставили жемчугъ, дорогіе камни, разнаго рода рѣдкости, золото и проч. Они вездѣ, гдѣ только появлялись, принимаемы были хорошо. Съ того времени и помянутыя вещи начали быть въ Китаѣ въ изобиліи.

При Кангъ-ву (Гуанъ-Ди 100 лѣтъ послѣ Р. Х.) варвары привели лошадей. Мо-Юенъ (Мау-уен) поставилъ желѣзные часты (палисады) для защиты отъ нападенія иностранцевъ съ юга и запада.

При Суъ (во время династїи Су 600 лѣтъ послѣ Р. Х.) отправлены были послы ко всѣмъ сосѣдственнымъ народамъ.

Въ царствованіе Тангъ (династїи 700 лѣтъ послѣ Р. Х.) учреждено было одно порядочное торжище въ Каншонѣ, и Государь посылалъ пуда чиновника для сбора пошлинъ въ казну. Иностранцы приѣзжавшіе въ Каншонъ, получали отъ Китайцевъ золото, шелкъ, и проч., отдавая взаимно за оныя рога носороговъ, слоновую кость, кораллы, жемчугъ, дорогіе

*

камни, кристаллы и разные мелочи. Съ сихъ товаровъ платилась десятая доля по цѣнѣ.

Въ 12 году (1550) царствованія Шингъ-пин (1) иносстранныя называемые *фа-ланъ-те* (Французы) прибыли отъ запада и объявили, что они привезли дань; потомъ вдругъ вошли безъ спросу въ приспачъ, и какъ скоро они туда вошли, то начали стрѣлять изъ пушекъ, отъ которыхъ потрясъ весь городъ. О чемъ писано было ко Двору, и Государь велѣлъ немедленно выслать ихъ и прекративъ торгъ съ варварами. Но жителя Кантона писали потомъ ко Двору, прося возобновить сей торгъ; что имъ и было дозволено.

Се-йль-куо (2) есть знаменитая спрана въ 100 миляхъ (ли) отъ Кипая (въроятно Португальскія владѣнія близъ Кипая), производящая благовонныя деревья, пикаши разнаго рода и проч.

Въ 1 году царствованія Юнъ-ло (5) Порту-
(1) Въроятно Шунъ-ли, коего царствованіе однако же продолжалось съ 1338—1373 годъ.

(2) Во Французскомъ подлинникѣ поставлена здѣсь Португалія, но подъ именемъ Си-ль-го разумѣюща вообще Европейцы или жители западнаго Океана.

(3) Во Франц. подлинникѣ въ 1588 году; но Юнъ-Ло, иначе Инъ-Ванъ, царствовалъ съ 1408 г. Онъ перенесъ столицу изъ Нанъ-Дзинъ (Нанкина) въ Пекинъ.

гальскій Король прислалъ посла. Спустя годъ онъ прислалъ и другаго съ данью. Императоръ написалъ къ нему, наименовавъ его Царемъ *Ку-ли* и подарилъ ему серебряную печать. Въ 5 лѣто царствованія повелѣлъ онъ своему сынуху отправить къ нему же нѣкоторое количество шелковыхъ тканей на одѣжду для его чиновниковъ.

Въ 6 лѣто царствованія *Канѣ-хи* (Канси), одинъ посолъ доставилъ ему письмо отъ Португальскаго Короля, писанное на золотыхъ листахъ; поручивъ сего Государя, шпагу оправленную въ золото, коралловое дерево, коралловые зерна, куски лшпаря, два куска сукна, 10 слоновыхъ зубовъ, 4 рога носороговыхъ, благовошаго дерева, розоваго масла и проч. Императоръ же поднесены были: коралловое ожерелье, большое зеркало, лшпарь въ зернахъ, розовая вода и другія благовонія. Государь благосклонно принялъ всѣхъ сославлявшихъ сіе посольство. Онъ подарилъ послу 66 кусковъ шелковыхъ тканей и 100 пашелей (около 100 унцій серебра); следовавшему за нимъ 18 кусковъ шелковой ткани и 50 пашелей; а каждому изъ 19 служившихъ по 10 кусковъ шелковой ткани

и по 20 пасаей. Въ 20 лѣто того же царствованія Португальскій Король прислалъ въ качествѣ посла одного *Та-кео-ше* (Лсіюши) съ данью и съ нимъ свиты 20 человекъ.

Въ 5 лѣто царствованія Юнъ-пинга (Юнъ-Джсиа) Царь церкви, подъ каковымъ названіемъ разумѣлся Папа (Дзіовъ-Гуанъ) присылалъ посла со многими подарками, состоявшими въ глобусахъ, жемчугъ, ашпартъ, чашахъ и проч. Въ 4 лѣто было и впорое посольство. Императоръ писалъ Царю церкви своею рукою; а сей отвѣчалъ письмомъ, присланнымъ въ золотомъ ящичкѣ.

Го-ланы (Голландцы) прежде не прибѣжали въ Кипай. Зимой въ 29 году царствованія *Ванъ-ли* (1600 г.) 2 или 3 большіе корабли прибыли въ Макао. Одежда на сихъ людяхъ была красная, ростомъ были они высоки, а цвѣтъ волосъ имѣли русый (рыжій), глаза голубые, ноги очень длинныя. Они испугали народъ своимъ появленіемъ. Когда спрошены были, кто они, то отвѣчали, что они не пираты (морскіе разбойники), но добрые люди и привезли дань; но какъ ихъ прежде не видали, и писемъ они не имѣли, то и не хотѣли ихъ принять.

Въ 10 лѣто царствованія *Шуншя* (Шунъ-Джи) сіи иноземцы прислали посольства. Императоръ во уваженіе трудоустности ихъ путешествія благоволилъ принять ихъ. Во 2 лѣто царствованія *Канъ-ли* они прислали Царя Оксапа (Адмирала) въ помощь Кытайцамъ для истребленія Фокинскихъ (Фузянскихъ) морскихъ разбойниковъ и просили дозволенія торговать съ Кытасмъ. Государь повелѣлъ имъ пріѣзжать въ Кытай для торгу однажды чрезъ каждые два года. Въ 3 году они опять прислали Царя Оксапа, для разсыанія тѣхъ же разбойниковъ. Въ 5 году они не были приняты; ибо въ теченіи 8 лѣтъ лишь однажды заплатили дань. Въ 25 году просили позволенія доставлять дань чрезъ каждыя 5 лѣтъ. Пржеде они доставляли серебряную посуду, сѣмля и проч. Согласились принимать ихъ, но съ тѣмъ, чшобы они доставляли только кораллы, камфору, одежду (сукна), лянгары и ружья.

Изъ Jour. de S. Petersb. A.

II.

Восточная Библіографія.

Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ-Хана.

(Окончаніе.)

„Такимъ образомъ въ печеніи почши цѣлаго вѣка, всѣ желавшіе почтѣе знать древнюю Исторію Монголовъ и Татаръ, принуждены были довольствоваться сказанными переводами, сколь ни были они исполнены важныхъ погрѣшностей. Пользующіеся ими находятся въ такомъ же сословіи, какъ шѣ, кои не зная Арабскаго и Сирійскаго языка, читаютъ *Елмацина* и *Баргебреля*, только въ Латинскихъ переводахъ *Ерпенія* (Eggenii), *Брунсія* (Brunsii) и *Кириія* (Kirschii); но по крайній мѣръ сихъ обоихъ важнѣйшихъ писателей изданы и самыя шексны съ шѣмъ, чпобы неискусные въ помянутыхъ языкахъ, не могли привсдены бытъ такими переводами въ заблужденіе.

„Не уже ли твореніе Абулгази должно бытъ лишено и такого благодѣянія? Развѣ шѣ событія, кои въ ономъ описаны, не заслуживаютъ воспоминанія? Развѣ ученый и рачительный из-

сѣдовашель Испорін осужденъ почерпать свѣдѣнія изъ мушныхъ и нечиспыхъ испочниковъ? Такъ, должно было дать ему способъ, пользоваться самымъ чиспымъ испочникомъ и обраппить почерпнутое въ пользу свою и другихъ. Дѣйспвишельно давно уже требова-лось самой подлинникъ Абулгаза, на Тапарскомъ языкѣ писанной, издашь въ свѣтъ для общаго упопрбленія.—Но кто донынѣ осмѣлился при-нять на себя такой подвигъ? не говоря уже о великой рѣдкости рукописей сей книги въ Европейскихъ книгохранилищахъ. Сколько мнѣ извѣспно, ихъ находилось только три: одна въ Берлинѣ, другая въ Геспингентѣ, а третья въ Москвѣ. Къ симъ присовокупить можно чсп-верспую, оказавшуюся въ Уфѣ. Умолчу о томъ, что изъ числа ученыхъ не было ни одного, сполько посвящившаго себя Тапарской Словес-ности, чтообы она совершенно ему была из-вѣспна.—Но гдѣ можно было найти такого книгопродавца, которой бы рѣшился собствен-нымъ иждивеніемъ издашь книгу на Тапар-скомъ языкѣ?

„Изъ сего уже очевидно, сколь вслчайшею мы обязаны признапельноспію тому мужу, который доставилъ намъ таковое пособіе, коего

ожидали бы мы безъ него напрасно. Государственный Канцлеръ Графъ Н. П. Румянцевъ, открывшій уже свѣту многія древности, сокровенныя въ разныхъ хранилищахъ, и чрезъ то какъ своему опечесству, такъ и вообще всѣмъ ученымъ доставившій пользу, равнымъ образомъ извлекъ изъ мрака и сіе твореніе. Сей знаменитый мужъ, какъ скоро удословился, сколь нужно оно, не только для Азіатской Исторіи и Географіи, но и для почтѣншаго познанія одной отрасли Тапарскаго языка, которою уже занимались ученые съ помощію самаго подлинника Абулгаза, тотчасъ поручилъ приготовить оный къ изданію въ свѣтъ.

„При семъ случаѣ, къ несчастію, оказалось, что бывшіе нѣкогда въ Библіотекѣ Императорской С. Пешебургской Академіи два списка Абулгаза, изъ коихъ одинъ присланъ былъ отъ Мессершмидта 1720 года изъ Тобольска, на имя Блауменпроста (перваго сей Академіи Предсѣдателя), давно уже упрачены. И такъ за неимѣніемъ оныхъ, должно было ограничиться однимъ Московскимъ спискомъ, который въ 1755 году списанъ былъ рукою Кера (Kerrii), съ рукописи Академіи наукъ (той самой, которая прислана изъ Тобольска), и въ

слѣдующемъ 1754 году свѣренъ Мурпазою *Тев-
келемъ*. Сей-то самый списокъ, будучи доста-
вленъ сюда (въ С. П. бургъ) изъ Архива Государ-
ственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, въ ко-
торомъ онъ и донныи хранился, списанъ былъ
рукою (Надвор. Совѣт. Януарія Осиповича)
Ярцова, весьма хорошо знающаго Татарскій
языкъ, а съ его уже списка напечатана сія
книга въ Типографіи И. Казанскаго Универси-
тета, подъ моимъ распоряженіемъ. Для поч-
тѣйшаго же исполненія воли знаменитаго Из-
дателя, поручено было Адъюнкту Та-
тарскаго языка въ помянутомъ Университетѣ
Г. *Халфину* наблюдать слѣдующее: чѣобы
Татарскій текстъ сохраненъ былъ въ цѣлости,
и все что собственно относится къ правописа-
нію, языку или слогу сей книги оставалось
неприкосновеннымъ, также чѣобы Г. Хал-
финъ ничего напрасно не перемѣнялъ, не при-
бавлялъ и не пропускалъ, по свойству Казан-
скаго Татарскаго нарѣчія; по если встрѣшались
какая-либо неважная, но явная описка, то
бы самъ исправилъ; равнымъ образомъ, если
какое слово, также по ошибкѣ переписчика
пропущено, или напрасно включено и повто-
рено, какъ замѣтивъ можно по смыслу, то

означать бы въ скобкахъ (пропущено, лишнее). Когда же встрѣтимся гдѣ-либо, что рѣчь, по прилежномъ разсужденіи, не имѣетъ смысла, или кажется испорченною, и можетъ исправлена быть легкою опмѣною, то такое исправленное слово помѣстимъ въ текстъ, но отличимъ оное на полъ знакомъ (1). Если же случится, что хотя и ясны ошибки, или испорченное слово; но съ нѣкоторою опмѣною не удобно возстановить точный смыслъ рѣчи, таковыя мѣста печатаемъ, какъ онѣ есть въ рукописи, также съ нѣкоторымъ знакомъ (2), чпобы читатель могъ видѣть, гдѣ по такому сомнѣнію сдѣлана поправка. Наконецъ, если въ какомъ мѣстѣ переписчикъ, что-либо пропустилъ или не дописалъ, и епо очень замѣтно будетъ, какъ по печенію рѣчи, такъ и по самому подлинному списку, тамъ поставимъ особый знакъ (— —). Хотя я старался, чпобы сіе пвореніе Абулгази не лишено было и крипическихъ сего рода замѣчаній; но Г.

(1) Г. Халфигъ означалъ такіа поправки числами 1, 2 и проч. въ концѣ страницъ.

(2) Г. Халфигъ слова дикія и явно испорченныя, которыхъ нельзя было исправить по догадкѣ, означалъ значками (.....)

Халфинъ, сдѣла ли съ точностію то соблюлъ, ибо, по вѣдному, не очень поспѣгалъ свойство оныхъ и необходимость, а потому оспавилъ еще не мало къ исправленію ученымъ крипшикамъ. Что касается до приобщенной росписи собственныхъ именъ всѣхъ лицъ, народовъ, областей, городовъ, рѣкъ, горъ и проч. о коихъ въ сей книгѣ упомянуто, то я надеюсь, что за сей трудъ, препорученный отъ меня Г. Халфину, поблагодаряя его вмѣстѣ со мною, всѣ чинимъ. Сверхъ того Г. Халфинъ, при концѣ книги присовокупилъ *разности* (варіанты) со спискомъ 1772 года, съ котораго Никмешъ-Улланъ-бенъ-Максудъ, *Имамъ* Уфимскаго села Кукуяна, дѣлалъ списокъ въ то самое время, когда уже книга сія оканчивалась писаніемъ. Въ числѣ оныхъ разностей, хотя сей и Московской списокъ весьма согласны между собою (1), встрѣчающіяся однако же нѣкоторыя, могущія послужить къ исправленію ошибокъ въ последнемъ спискѣ.

(1) Происхожденіе обоихъ списковъ отъ одного видно и изъ Персидскаго замѣчанія Ахундъ-Ходжи (родомъ изъ Бухаріи и бывшаго некогда Ректоромъ Тапарскаго училища въ Асфраханѣ), находящагося при концѣ Уфимскаго списка, ибо точно такое же приписано и въ Московскомъ спискѣ.

„Сии не многія слова почелъ я нужнымъ сказать о семъ изданіи, для ученыхъ читателей. И на сей разъ довольно; ибо что можно болѣе сказать о семъ твореніи. Оно не пребудетъ монхъ похвалъ, удостоясь особеннаго покровительствѣ и щедротъ знаменитаго Россійскаго Мецената, не только всякаго рода наукъ и художествъ, но и Восточной учености. Сей прекрасный памятникъ пребудетъ по испеченіи многихъ вѣковъ и передастъ имя Румянцова, давно славимое Христіанскимъ свѣтомъ, даже и во уста Тапарскихъ народовъ, которымъ доставлено теперь давно желанное ими средство къ удобнѣйшему познанію происхожденія предковъ ихъ и относящихся къ нимъ происшествій. Мы же воспользуемся съ благодарностію симъ важнымъ даромъ, приобретеннымъ Восточною Словесностію, за которымъ вскорѣ, надѣюсь, послѣдуетъ другой опъ щедротъ сего же знаменитаго наукъ покровителя (1), гл. е. новой (Россійскій) вѣрнѣйшій переводъ Абулгази. Тогда, если благовоитъ Всевышній, я пространнѣе скажу и

(1) Не уже ли съ кончиною сего незабвеннаго для наукъ мужа, мы надолго дилимся исполненія столь приятной надежды? Изд.

о томъ, что относится къ роду и достоян-
ству самого сочинителя. Писано въ С. Пе-
тербургѣ неблагополучнаго (1) мѣсяца въ 18
день 1824 года.“ В. А.

(1) Сочинитель вѣроятно разумѣетъ здѣсь Нолбра, названнаго
имъ неблагополучнымъ (infausto), отъ случившагося 7 числа
сего мѣсяца 1824 г. въ С. П. бургѣ великаго наводненія, при-
чинившаго столько много несчастія. Изд.

Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юліа Клапрота объ Азіатской Исторіи. (Изъ Heidelberger Jahrbücher der Litteratur. Oct. 1825.)

Г. Клапротъ въ послѣдніе годы приобрѣлъ себѣ столько чести услугами своими по части Азіатской Исторіи, что я считая себя обязаннымъ сказать здѣсь о томъ, опасаясь, чтобы не оспаться въ общемъ мнѣніи несправедливымъ и принявшимъ не за свое дѣло. Ето кажется мнѣ тѣмъ нужнѣе и полезнѣе, когда сочиненія Г. Клапрота, преисполненные учености, могутъ быть мало уважаючися Публикою, и потому не могутъ, въ глазахъ ея приносить ему никакой славы. Упражненія мои въ предшествовавшіе годы весьма часто касались древнѣйшей Исторіи; при чемъ я опять, обращаясь къ Китайской и Индійской Исторіи, обязанъ былъ учености, логической методѣ и н основательному порядку Г. Клапрота, столько многими указаніями и заключеніями, что считая долгомъ познакомить и другихъ въслѣдо-

вателей съ сочиненіями, изъ которыхъ самъ почерпалъ наставленія. Я умалчиваю о *Многоязычной Азіи* (*Asia polyglotta*), о *Запискахъ относящихся къ Азіи* (*Mémoires relatifs à l'Asie*) и объ *Историческихъ Картинахъ Азіи* (*Tableaux historiques de l'Asie*), думая, что они не требуютъ моего указанія, и что свѣдущіе мужи сыщутъ ихъ по однимъ названіямъ. Но другое дѣло касательно мелкихъ спашей; а поному я на нихъ и останавливаюсь. Чувствуя въ полной мѣрѣ, какую важность составляетъ въ семъ случаѣ знаніе Восточныхъ языковъ, я намеренъ ограничить сужденіе объ нихъ единственно въ историческомъ отношеніи; при чемъ желаю указать читателямъ на содержаніе оныхъ спашей и предсказать, сколько они относятся къ познанію языковъ, и въ какомъ кажущся мнѣ отношеніи къ тому, что доселѣ извѣстно по сему предмету.

Полненіе и опроверженіе изслѣдованій Г. Шмидта объ Исторіи народовъ Средней Азіи. Соч. Клапроша. Парижъ, 1824 стр. 115.

Сія спашья собственно составляютъ спорное дѣло и нѣсколько въ суровомъ тонѣ; о
 А. В. 1816 кн. 5. 20

чемъ сожалѣю, видя какъ Г. Клапротъ посягаетъ на умаленіе цѣны заслугамъ Г. Шмидта. Признаюсь, что я очень много обязанъ изслѣдованіямъ сего послѣдняго, важными наслѣствіями по многимъ предметамъ, касательно вѣроисповѣданій и Исторіи народовъ Средней Азіи. Г. Шмидтъ можетъ быть погрѣшилъ въ томъ, что онъ слѣдовалъ духу времени и господствующему порядку вещей, болѣе нежели надлежало основательно ученому мужу. Однако же всегда должна быть величайшая разность въ мнѣніи описыва о такомъ мужѣ, каковъ Г. Шмидтъ, и какой можно употребить противъ надмѣнныхъ и высокомерныхъ вводителей системъ, которые видяшъ во всемъ только самихъ себя, свои открытія и свои системы; измѣряютъ все по своимъ понятіямъ и вѣтъ прочихъ людей ставяшъ ниже себя. Впрочемъ такое зло не относится къ Г. Клапроту; онъ никогда не нападаетъ на лицо, и вся суровость его видна болѣе въ нѣкоторыхъ выраженіяхъ. Здѣсь собственно предлежитъ вопросъ объ языкѣ и происхожденіи Уйгуровъ, которыхъ Г. Шмидтъ относитъ къ роду Тибетцевъ, а Г. Клапротъ, кажется и справедливѣе, производитъ ихъ отъ Турковъ. Многимъ изъ нашихъ читателей,

конечно покажется сей споръ весьма не значущимъ, и мы имъ съ своей стороны также не вѣдимъ много въ вышю; но да позволятъ они намъ увѣрять ихъ въ то, что отъ сего единственно предмета зависить очень много другихъ. Здѣсь не мѣсто объяснять, сколь важенъ вопросъ о происхожденіи Тангутовъ и Уйгуровъ для Истории всей Верхней Азии. Мы замѣтимъ только, что Г. Клапротъ, дабы опровергнуть на оный, справлялся съ многими мѣстами въ книгахъ и рукописяхъ намъ, по многимъ причинамъ, неприступныхъ. При семъ случаѣ онъ, оказавъ недавно особенныя услуги для Землеописанія Восточной Азии, по Китайскимъ источникамъ (стр. 75-82), старался опредѣлить мѣстоположеніе *Бишбалика* и *Алмалиха*. Въ сочиненіи безспорно составляетъ лучшее достоинство, спокойный, основательный и разсудительный способъ разысканія и доказательствъ. Г. Шмидтъ въ своихъ свѣдѣніяхъ, почерпнутыхъ изъ Монгольскихъ источниковъ, съ которыми онъ одинъ могъ насъ познакомиться, столь необыкновенныя, важныя и несправедливыя изслѣдованія относитъ къ новымъ мечтамъ, происшествіямъ и мыслямъ, и иногда весьма явно на епомъ основываетъ оныя,

какъ будто на доказанныхъ событіяхъ. Я не хочу утверждать вмѣстѣ съ Г. Клапротомъ, хотя бы Г. Шмидтъ ссылаясь только на переводъ съ Монгольскаго; но также думаю, что охъ въ изслѣдованіяхъ весьма часто сбивается съ нутри, основываясь на недостоверныхъ доводахъ, и ссылаясь на поверхностныя сочиненія, которыя для читателей вообще хороши, и много употребляются, будучи неудобствительными для изслѣдователя. Г. Клапротъ вовсе отъ сего уклонился, однако же онъ долженъ былъ также согласиться, что Г. Шмидтъ между прочимъ въ словопроизводствѣ довольно странно, и которое Г. Клапротъ (стр. 87-88) разбираетъ весьма строго, а равно въ ложныхъ понятіяхъ объ отношеніи Монгольской образованности къ Кавказской, Индійской, Китайской и т. д., показалъ изъ Монгольскихъ же источниковъ, весьма достопримѣчательнымъ образомъ, согласіе понятій о вѣрѣ грубѣйшей части Монгольскаго племени съ тѣмъ, которое мы будемъ называть общимъ понятіемъ о вѣрѣ народовъ Верхней Азии, и даже Гетовъ и прочихъ. Г. Клапротъ всадъ согласенъ съ меподою, которая не загадочна, или возразительна и надменна мыслями, или утвер-

жденная непремѣнною необходимостію, или
 нуждою падить въ Исторіи пѣническую часть,
 не вводишь метафизическихъ или пѣниче-
 скихъ доказательствъ въ историческія. Онъ
 не желаетъ терять основанія, на которомъ
 ономъ стоитъ безопасно проза сего свѣта;
 и въ этомъ я съ нимъ согласенъ.

Такъ Г. Шмидтъ неуважительно отзывался
 о *Рашидъ-еддинѣ*, о чемъ я очень сожалѣю,
 совершенно удостовѣрясь по случаю изслѣдова-
 ній для послѣдней части своей *Всемирной Ис-*
торіи, о важности писателя Монголо-Персидской
 Исторіи. Я сожалѣю о томъ, какъ Г. Клапротъ,
 и по доводамъ найденнымъ въ бумагахъ Г. Сте-
 фани Капремера (*Quatre-mer*), что сей писа-
 тель не совсѣмъ переведенъ, и знаю навѣрно,
 что Г. Профессоръ Риншперъ въ Берлинѣ, ко-
 торого изслѣдованія при новомъ изданіи его
 Землеописанія, опять обратили къ Монголамъ,
 будутъ такого же мнѣнія. Въ бытность мою
 въ Парижѣ Г. Стефани Капрмеръ сказывалъ
 мнѣ, что онъ имѣетъ въ виду предпринять
 сей переводъ; но ему встрѣнилось какое-
 то препятствіе въ изданіи онаго. Въ са-
 момъ дѣлѣ сожалѣетъ и Г. Клапротъ, что до-
 нынѣ не появился оной. При семъ я не хочу

умолчать, что и у меня есть много статей о Монголахъ среднихъ вѣковъ, извлеченныя изъ Парижскихъ рукописей и бумагъ Г. Клапрота, которыхъ, не имѣя времени скоро окончить моего труда о Монголахъ, могъ бы я охотно сообщить другимъ ученымъ. Г. Клапротъ желалъ бы видѣть переводъ сдѣланный Пѣмцемъ, и побуждаетъ къ сему труду (несколько жестко) Г. Гаммера. Читатели знающіе Г. Гаммера могутъ разсудить сами, можетъ ли его побудить къ тому слѣдующій способъ убѣжденія. Г. Клапротъ (сир. 68-69) пишетъ: „Если какой-либо Азіатскій Писатель заслуживалъ бытъ переведенъ, то конечно сей, и многіе Ориенталисты гораздо бы лучше поступили, предпринявъ такой трудъ, приносящій честь, нежели предлагалъ Персидско - Арабскую высокопарноснѣ оныя Фердевели до Монпелсибви на монорные списки.“ Г. Клапротъ объяснилъ уже на картѣ приложенной къ его *Многоязыкой Азіи*, свое понятіе о мѣстахъ занимаемыхъ Монгольскимъ и Турецкимъ племенемъ. При семъ сочиненіи приложена также не большая карта. Я замѣчаю при семъ случаѣ, что онъ употребилъ Турецкое выраженіе, ибо у него для сей отпраси Кавказскаго народа цѣль дру-

того имени, хотя сіе же имя всегда существовало за 500 лѣтъ до Р. Х. На сей картѣ древніе мѣста Уйгуровъ, и ихъ жилища означены по первому переселенію; тамъ же находятся Тангуны и Качкары. Г. Клапротъ обратилъ особенное вниманіе на путь, по которому шелъ *Земаркъ* около 569, отъ Алтая по ту сторону Иртыша, чрезъ землю Алановъ и чрезъ Малую Азію въ Царьградъ. Ено дѣло весьма важно, а потому я о семъ упомянулъ, но не могу здѣсь войти въ подробное изслѣдованіе, дабы слишкомъ не распространиться. Однако же я не упусти главнѣйшаго въ сочиненіи, надѣясь, что чинившіе съ *безпристрастіемъ* объясненіе Г. Клапрота противъ новаго положенія Г. Шмидта о сродствѣ Индійцевъ и Китайцевъ, разсудявъ, что сіе положеніе въ самомъ началѣ своемъ исчезаетъ; я говорю именно съ *безпристрастіемъ*, ибо толпа мало заботится о томъ, что какое-либо изобрѣтеніе оспаривается, когда оно согласно съ ея предубѣжденіемъ, съ ея мечтами, которыя называютъ она *мыслями*, или съ модою. Но Профессоръ, или не Профессоръ, но имѣющій въ готовности свою систему, удобно находитъ Прокрустову кровать, во всякомъ случаѣ, чтобы сдѣлать

истиною то, что его споль же много уптъша-
 етъ, какъ самая истина. Желющихъ имѣть
 доказательства, основанныя на логической или
 математической спрогости Г. Клапропъ ко-
 нечно удовлетворитъ, и противорѣчіе было
 имъ необходимо, когда желаніе сказать, что-
 либо новое или сочинитъ книгу, легко могло
 доставитъ друзей и сему положенію. Объ этомъ
 должно сожалѣть имъ болѣе, что (какъ спра-
 ведливо замѣчаетъ Г. Клапропъ стр. 94) ве-
 личайшая польза, которую бы Публика могла
 извлечь изъ основательныхъ свѣдѣній ученаго
 Дегиня о Китайскихъ дѣлахъ потеряна отъ
 того, что онъ основался на несчастномъ по-
 ложеніи сродства Китайцевъ съ Египтянами.
 Я надѣюсь оказать услугу читателямъ, когда
 сообщу имъ краткое, но ясное изображеніе раз-
 носии признаковъ сихъ обоихъ народовъ, по-
 слѣдуя въ семъ Г. Клапропу, какъ я недавно
 воспользовался имъ въ другомъ мѣстѣ, будучи
 весьма удаленъ отъ того, чтобы безусловно
 согласишься со всѣми его спрогими сужденіями.
 „Дабы въ немногихъ словахъ, пишешь Г. Кла-
 пропъ, опять сказать о разности происхо-
 жденія Китайцевъ и Индійцевъ, и изъ того
 видѣть, что для подтвержденія сего мнѣнія

нѣтъ никакихъ историческихъ основаній, я прошу Г. Шмидта рассудить о совершенной физической и нравственной разности между сими обоими народами. Пусть противоположитъ онъ Кипайца съ его свинными (узкими) глазами, выдавшимися впередъ скулами, сплюснутымъ носомъ и плоскимъ лицомъ, хорошо образованному Индійцу, близко на Европейца похожему, даже цвѣтомъ лица; пусть изслѣдываетъ безконечную систему вѣры Браминъ и сравниваетъ съ простою на слухъ основанною вѣрою древняго жителя Кипала, которую едва ли можно назвать вѣрою; пусть разсуждаетъ о спрогъ раздѣленіи Индійцевъ на *Касты* (породы), разряды и оплчія, для которыхъ житель *Срединнаго Царства* (Кипал) не имѣетъ даже и словъ на своемъ языкѣ; пусть сравниваетъ сухое прозаическое воображеніе Кипайцевъ, съ высокими пѣническими мыслями обитателей Гангеса и Джумнана; пусть слушаетъ до высочайшей степени цвѣшущаго состоянія доведенный Санскритскій и недоброгласный Кипайскій языкъ, и въ заключеніе сличитъ Словесность Кипайскую, исполненную дѣяній и воспоминаній вещей съ неосновательными и мнимыми философско-духовными (аскетиче-

скими) бумагомараніями Индійцевъ, копорые даже высочайшую Поезію чрезъ безконечность умѣли сдѣлать скучною.“—Въ семь нѣсколько спрогомъ изображеніи, конечно нельзя будетъ довольно распознать основныя черпы сихъ обонхъ народовъ; но должно согласиться, что въ пользу предположенія Г. Шмидта еще меньше можно сказать, нежели о славной системѣ Дегиня, копорую онъ размѣстилъ въ споль многихъ книгахъ Записокъ Французской Академіи надписей (*Mémoires de l'Acad. des Inscriptions*). Такимъ же образомъ Г. Клапротъ опровергъ возраженіе Г. Шмидта противъ свидѣтельства О. Рюйсбрека (*Ruisbroek*) (1), и при случаяхъ выставилъ нѣкоторыя диспонамяныя мѣста Восточныхъ писателей. Г. Шмидтъ мало заботился о томъ Сарпакъ, копорый въ путешествіи Рюйсбрека представлялъ споль знающее лицо. Онъ заключаетъ, что сей путешественникъ могъ достигнуть лишь до Волги, а прочія свои извѣстія записывалъ по рассказамъ знавшихъ по наслышкѣ. Какъ это Г. Шмидтъ могъ сказать, если онъ читалъ

(1) Извѣстный Монахъ Доминиканскаго чина (ордена) Римской церкви, копорый въ царствованіи Французскаго Короля Людовика (названное Свѣтымъ) путешествовалъ къ Монгольскому Хану.

пагъ извѣстія въ *Пурхасъ* и *Бержеронъ*, или сравнивалъ другія путешествія того же времени, я не понимаю. Что касается до Сарпакъ, то Г. Клапротъ въ сочиненіи своемъ (стр. 100, 101) сообщилъ полное объ немъ заключеніе, и объяснилъ его родословіе изъ жизни Чингисъ-Хана и Тимура, а потомъ изъ Персидскаго историческаго сочиненія *Тарихъ Гайдери*, изданныхъ Ибрагимомъ Халфинымъ 1822 въ Казани.

(Продолженіе *срѣдѣ*.)

1. The first step in the process of the development of the
 2. system is the selection of the appropriate hardware and
 3. software components. This step is crucial as it determines
 4. the overall performance and reliability of the system.
 5. The selection process should take into account the specific
 6. requirements of the application and the available budget.
 7. Once the hardware and software components have been
 8. selected, the next step is to design the system architecture.
 9. This involves defining the data flow, the control logic,
 10. and the communication protocols between the various
 11. components. The architecture should be designed to be
 12. modular and scalable, allowing for future expansion and
 13. updates. The design phase is also where the system's
 14. security requirements are defined and implemented.
 15. After the architecture has been designed, the next step
 16. is to implement the system. This involves writing the
 17. code, configuring the hardware, and testing the system
 18. to ensure that it meets the requirements. The
 19. implementation phase is also where the system's
 20. documentation is created, providing a record of the
 21. system's design and operation.

015900 001 00000000

АЗІЯТСКІЙ ВѢСТНИКЪ.

І Ю Н Ъ, 1826.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О началѣ и распространеніи Монголь- скихъ народовъ.

(Окончаніе.)

Въ началѣ 17 столѣтія Зюнгарская орда имѣла многихъ самовластныхъ Князей; но сильнѣйшимъ изъ нихъ былъ Тайджа Каракула, коему однако же не удалось всѣхъ ихъ совершенно поработить, сколько онъ, домогался того, ни причинилъ кровопролитія. Намѣренія сего достигъ уже сынъ его Батуръ Хуншайджа, которой не только Зюнгаровъ, но и Бурузовъ (Большую Киргизскую орду), также многіе Бухарскіе (Малой Бухаріи) города въ подданство привелъ. Завоеванія сіи сохранены Зюнгарскою ордою до самой кончины Хана ея Галданъ-Черена, оставившаго послѣ себя двухъ за-

коннорожденныхъ сыновей: Бишпанъ - Цаганъ 15 лѣтъ, Мекюша 7 лѣтъ и одного побочнаго сына Хамо-Дорджу 19 лѣтъ; сверхъ того пять дочерей, по именамъ: Бюпюпъ (выданную за Князя Ишедсизенъ), Олмонъ-Балръ (выданную также за Князя Батіура Убаши), Зюлзегу, Ише-Суммунъ и Дондукъ-Балзенгъ. Бишпанъ-Цаганъ назначенъ былъ опъ опца наследникомъ, а для правленія, по малолѣтству его, приданъ ему былъ совѣтъ, состоявшій изъ четырехъ дворянъ; а Хамо-Дорджъ отведенъ земля на Бурупской границѣ, и подарено съ семействомъ, съ возложеніемъ на попеченіе его, чшобы Бишпанъ-Цаганъ на вступленіе его въ правленіе, никакого не встрѣтилъ препятствія. Въ 1646 году назначенной Галданъ - Череномъ наследникъ, во всей ордѣ единодушно Ханомъ признанъ, подъ именемъ Адшанъ-Хана. Вскорѣ послѣ того духовенство и нѣкоторые дворяне, сошлася съ сестрою Хана, поспребовали опъ Хамо-Дорджи, чшобы онъ надъ малолѣтнимъ Ханомъ принялъ опекунство; но онъ опъ сего припворно опрекался. Когда же Ханъ, требовавшихся опъ него четырехъ его совѣтниковъ, не смотря на то, чшо ихъ въ измѣнъ прѣтивъ него обвиняли, выдашь не хотѣлъ,

то Хамо-Дорджа, напавъ на его спанъ силою ихъ выпавшихъ вельгъ: двое изъ нихъ, вѣроятно болѣе противившіеся, тогда же умерщвлены, а прочіе и именно: Гумма Зайсангъ и Намдзигъ - Черепъ Зайсангъ, ослѣплены, и въ Бухарию (Малую) сосланы, гдѣ вскорѣ сами себя ядомъ оправили. Такимъ же образомъ Хамо-Дорджа и его сообщники хотѣли Хана лишити жизни и владѣній. Они подкупили любовниковъ его незамужней сестры, копорые прислали къ Хану съ извѣстіемъ, что она скоропоспѣжно занемогла, и находясь въ великой опасности, желаетъ его передъ смертію своею увидѣти. Адишагъ Ханъ тотчасъ пошелъ къ ней, и какъ скоро вступилъ въ юрту ея, то одинъ изъ припавшихъ за дверью, бросился на него съ ножомъ, однако же промахнулся, и онъ успѣлъ скрыться въ кумирню, гдѣ подъ идолами спрятался. Какъ никто за нимъ гнался не смѣлъ, то сей Ханъ, оправясь отъ страха, пришелъ въ шакую яроссть, что всѣхъ любимцевъ сестры его, и прочихъ знаемыхъ людей, копорые ему помощи не дали, вельгъ умерщвивъ. Сямъ возбудилъ онъ противъ себя еще болѣе ненависти. Многія коварства употребляемы были къ уломенію его, но тщетно. Напо-

*

слѣдокъ въ народѣ произошло возмущеніе; напали на его дворцовой спантъ, и взявъ оной приспупомъ, всѣхъ сопротивлявшихся рубили. Хану удалось тогда же ускакать; но нѣкто, недавно произведенный имъ въ Зайсанги, на дорогѣ его наспигши, остановилъ, и не смотря на жалостную просьбу его, опдалъ въ руки бунтовщикамъ. При семъ случаѣ убилъ Ханская сестра, которая за него вступилась хотѣла, а самъ онъ съ роднымъ дядею, братомъ отца его, Баарангомъ, ослѣпленъ, и сосланъ въ Бухарію. Говорятъ, что захваченной съ ними малолѣтней его братъ Мекюшъ, при томъ сказалъ: „ахъ! молодость моя причиною, что я пособить теперь не могу, не такъ какъ Давджи, которой на бодрой своей лошади всюду носится.“ За сіи слова хотѣли было его поспѣшь наказати, но Хамо-Дорджа, вступая за него, осудилъ только къ ссылкѣ въ Бухарію. Хамо-Дорджа въ 1748 году, всѣми преклонившимися на его сторону народами, объявленъ Хуншайджею. Но прочіе Зюнгарты не хотѣли его за своего Владѣльца признавати, хотѣли ему на сіе достоинство, съ названіемъ: Ердсин-Хамо-Батуръ-Хуншайджи, скоро изъ Тибета и подтвержденіе прислано было.

Въ 1751 году сей Ханъ, по полученіи извѣстія, что Князя Даваджи и Амурсананъ согласились между собою, при удобномъ случаѣ на него напасть, вознамѣрился ихъ за то наказать. Они узнавъ о томъ, въ сопровожденіи десяти человѣкъ своихъ подданныхъ, ушли къ сѣдѣшнымъ съ ними Киргизамъ, гдѣ пробывъ цѣлой годъ, употребили сіе время на приутопленіе себя сообщниковъ; а когда услышали, что улусы ихъ Хамо-Дорджею въ раздачу другимъ Князьямъ назначены, нечаянно туда возвратились, и приняты были подданными ихъ съ великою радостію. Послѣ того собравъ войска, напали они соединенными силами на дворцовую спанъ съ такою скоростію, что Хамо-Дорджа, не только не успѣлъ прошивопоставить войска своего, но самъ переодѣвшись въ худое платье, хотѣлъ было спаситься бѣгствомъ. Между тѣмъ одинъ Гоцулъ его увидѣлъ, и донесъ Амурсанану, который догнавъ велѣлъ его изрубить. Войско его, состоявшее изъ 10,000, человѣкъ, подъ предводительствомъ Сантъ-Белека обращено въ бѣгство; при чемъ также и Сантъ-Белека адъютантомъ его заколошъ, который съ извѣстіемъ о семъ прибылъ къ Даваджъ и Амурсанану, думая получить

опъ нихъ награжденіе, но вмѣсто этого по ихъ повелѣнію, за умерщвленіе начальника своего, былъ изрубленъ. Сіе происходило и Даваджи объявленъ Ханомъ въ 1752 году.

По прощесствіи около двухъ лѣтъ согласились между собою Князья Немке-Дзиргель, Балпуръ-Убаща и Шеренгъ, лишивъ Даваджи владѣнія, и дѣйствительно на кровопролитномъ сраженіи такую одержали надъ нимъ побѣду, что онъ долго въ прежнюю силу припсти не могъ. На послѣдокъ же съ помощію Амурсанана, разбившаго буншовщиковъ, самовласно хансповоупъ началъ, и сполъ безчеловѣчно непридпеламъ своимъ испилъ, что и младенцы безъ всякой пощады умерщвляемы были. При изпрошеніи у Амурсанана помощи, обѣщаль онъ ему уступивъ нзспъ владѣнія Зюнгарскаго до самаго Иртыша; а когда получилъ желаемое, то не смотря на шребованія Амурсанана, не хотѣлъ о томъ и думать. Сей послѣдній, непривыкшій къ таковымъ опказамъ, началъ съ нимъ войну, и хопя силами несравненно былъ его слабѣе, но одержаль надъ нимъ верхъ. Какъ къ бѣгущему Даваджи прибылъ на помощь съ свѣжимъ войскомъ Князь Норбо, то онъ напрошивъ этого на упомившагоса уже Амурсанана, не

малыно съ пыду напагъ, и съ великимъ уро-
номъ бѣжали его, приудилъ. Амурсананъ ухло-
пился сперва въ Киргизскую орду, а опшуда
пробравшись въ Монголію, напоследокъ при-
былъ въ Пекинъ. Тамъ принялъ онъ съ вели-
кимъ почтєніемъ и ласкою, и по прозбу его, о
помощи пропиль Даваджи, дано ему изъ 49
Монгольскихъ здамцъ 90,000 конницы, надъ
копорою онъ опредѣленъ Кипайскимъ воен-
чальникомъ. Съ такою силою легко ему было
разсѣлную и опъ безпрестанныхъ сраженій
ослабѣвшую Зюнгарскую орду покорилъ, чпо
имъ и исполнено почти безъ всякаго сопротив-
ленія, и Даваджи съ сыномъ его. Лубашею
взяпы въ плѣнъ и опвезены въ Пекинъ. Амур-
сананъ Кипайскимъ Богдо-Ханомъ принялъ былъ
со всевозможною чєспію, и произведенъ, Зинъ-
шунгъ-Вангомъ; а по прошєспвіи, нѣкопорого
времени, по желанію его, опшущенъ, въ приво-
денную, въ Халха-Монголію собственную его
орду. Даваджи съ сыномъ также приняпы ми-
лоспиво, пожалованы Вангами и опредѣле-
ны пенсіа.

Амурсананъ, пробывъ въ Монголіи около двухъ
лѣтъ, началъ промышлять, какимъ бы обра-
зомъ себя и опчєспиво свое изъ поля власпи.

обманувшихъ его хитрыхъ Кипайцевъ, освободилъ; а какъ изъ Зюнгаріи о не удовольствіи шаманнаго народа чашья извѣстія получались, то командовавшему близъ Кяхты пограничному Генералу Еренцѣнъ—Занпшунгъ Вангу, тогдашняго Хушухты родному брату, далъ онъ знать, что прислано къ нему отъ Кипайскаго Государа повелѣніе, чтобы япши въ Зюнгарію, для установленія тамъ совершеннаго спокойствія. Сей военачальникъ, не имѣя никакой причины къ подозрѣнію, не препятствовалъ Амурсанану выступить въ походъ съ своими Зюнгарцами, коихъ было около 300 человекъ. Но чтобы болѣе скрыть свои замыслы, то оставилъ запечатанное письмо, для отсылки въ Пекинъ, назвавъ оное донсеніемъ ко Двору о его выступленіи; вмѣсто того въ немъ написалъ, что отправилъ его тотъ Генералъ. Черезъ нѣсколько недѣль прислано изъ Пекина повелѣніе, гнался за Амурсананомъ, и употребить всевозможныя средства къ удержанію его отъ ухода въ Зюнгарію. Потомъ посланы были за нимъ многія команды, которыя дѣйствительно настигли его на границѣ, но онъ хопя ими со всѣхъ сторонъ окруженъ былъ, однако же съ малымъ числомъ Зюнгарцевъ

пробился, и до рѣки *Или* дошелъ. Тамъ спаряся онъ собрать разсыянную Зюнгарскую орду, но не могши въ скорости многихъ на свою сторону преклонить, и съ малымъ своимъ опрядомъ, будучи разбитъ многочисленнымъ Кипайскимъ войскомъ, ушелъ къ Киргизъ-Кайсакамъ, гдѣ не нашелъ себѣ безопасности, въ разныхъ мѣстахъ скрывавалъ, а въ 1757 году прибылъ въ Сибирь и тамъ отъ оспы умеръ. По смерти его около 20,000 Зюнгаровъ, подъ предводительствомъ своихъ Князей, изъ коихъ знатнѣйшій именовался *Шеренгѣ* перешли въ Сибирь, а опшуда на Волгу, и вступя въ подданство Россіи, соединились съ прочими обитавшими тамъ Калмыками. Монгольскіе начальники, имѣвшіе съ Амурсаномъ знакомство, по уходѣ его, въ Пекинъ забраны, и многіе изъ нихъ тамошнимъ Трибуналомъ къ смерти приговорены, которой приговоръ, хотя Монголы ихъ всѣхъ невинными считали, весьма скоро и сполъ скрытно надъ ними исполненъ, что вызванный предъ пѣтъ въ Пекинъ изъ Урги Хушухина, для освященія вновь построеннаго Ламайскаго капища, о несчастіи брата своего Еренсинъ-Заншунингъ Ванга не прежде узналъ, какъ когда уже голова

была опублѣена. По узнаніи же о семъ тогда
 часть отправился въ Монголію, не проспаясь съ
 Богдо-Ханомъ, коимъ попомъ изъяснялъ пуб-
 лично свое крайнее сожалѣніе, что Трибуналъ
 попорочился исполнить по заключенному имъ
 приговору; однако же ни сожалѣніе, ни казни
 не имѣли такихъ слѣдствій, какихъ Кипайцы
 ожидали. Всѣ правители Монгольскіе, возне-
 довавъ на Кипайцевъ, согласились собраться
 на Сеймъ въ главной Монгольской городъ Ула-
 шу-Хопу; куда и дѣйствительно Завишунги,
 Ванги и прочіе начальники Халха-Монгольскаго
 народа собрались. На Сеймъ единогласно поло-
 жили они и къ утвержденію своего договора
 и обещанія, по рукамъ ударили, чтобы уклони-
 нись изъ подданства Кипайскаго, и прибли-
 жась къ Сибирскимъ границамъ опдаться въ
 покровительство Россіи; все же принадлежа-
 щее Кипайцамъ, какъ то людей, и вещи,
 между собою раздѣлишь. Въ слѣдствіе сего
 начали было всѣ орды къ походу готовиться;
 но въ самое то время, какъ уже нѣкоторыя
 около Кяхты находились, печально раз-
 неся повсюду слухъ, что заключенной ими
 между собою договоръ нарушенъ, и въ дѣйство
 произвестись не будетъ; усматривая сего и при-

шедъ въ недоумѣніе, они остановились. Сказывають, что при окончаніи Сейма, нѣкоторой военачальникъ, по имени *Шидаръ-Вангъ*, пригласилъ своимъ сказать, что примѣченная имъ въ глазахъ Узаншшунга, при удареніи по рукамъ, нечувствительность, въ сомнѣніи его привела; копорой съ нѣсколькими своими сообщниками, въ самомъ дѣлѣ тогда же о всемъ на Сеймѣ происходившемъ уведомилъ Кипайской Дворъ, и оной пришедъ въ великой спрахъ, разослалъ повѣстїя къ Узаншшунгу и обоимъ Хушухтамъ, Пекинскому и Ургинскому, чтобы ласкою и обѣщаніемъ прощенія и всякихъ награжденій, постарались возмущившійся народъ успокоить. Липзе Хушухта изъ Пекина уже до Монгольскихъ воровъ (*Халгана*) дохватъ, какъ извѣстіе получено, что Узаншшунгъ безъ всякихъ обѣщаній спокойствіе возстановилъ, и какъ Шидаръ-Ванга, бывшаго начинщикомъ заговора, такъ и еще многихъ другихъ подъ спражу взялъ. Что и было справедливо; ибо выпущившія орды, по захваченіи ихъ предводителей, всѣ остановились. Шидаръ-Вангъ, находившійся также въ походѣ, ночью одинъ съ женою и дѣтьми, нечаянно между горами всѣми его подданными

оспавленъ. Въ сей крайности послать было онъ двухъ своихъ сыновей въ Ургу, просить у Хушуты совѣта, однако они тамошнимъ Шанбаю до Хушуты допущены не были, а взяты подъ стражу и опосланы въ Пекинъ. Самъ Шидаръ-Вангъ посланными командами найденъ и съ женою и дочерями также въ Пекинъ опвезенъ. Тамъ казенъ онъ жесточайшею смертію. Сказываютъ, что производимыя надъ нимъ мученія сносилъ онъ съ удивительнымъ терпѣніемъ и твердосію, говоря, что охотно спржадесть за опечество свое. Обоимъ его сыновьямъ тогда же головы опрублены, а жена и дочери на волю оппущены. Изъ прочихъ членовъ заговора большая часть также казнены, а нѣкоторые сосланы въ юговосточныя Кипайскія области. Хотя Монголія сими средствами совершенно успокоена; но Кипайской Дворъ все еще себя со стороны Амурсана не считалъ безопаснымъ; разсланные за нимъ опряды искали его, освѣдомляясь объ немъ въ Зюнгари, Бухари, и Киргизскихъ ордахъ, пока не получили извѣстія, что онъ въ Сибири укрывается, куда послано было требованіе о его выдачѣ; а какъ онъ уже до того времени умеръ, то требовано было мертвое

его шло для осмотра, которое въ угодность Кипайскому Двору, по способному тогда зимнему времени и было привезено на границу въ Кяхту, гдѣ осматривъ его присланные Монгольскіе чиновники, пребовали, чшобы выдать, но имъ въ томъ отказано, и шло тогда же погребено въ Тронцкой крѣпости. По окончаніи всѣхъ сихъ дѣлъ Кипайскій Дворъ для сохраненія впредь спокойствія, къ каждому Запшунгу и главному Монгольскому начальнику, опредѣлитъ по одному Манжурскому чиновнику, которые бы наблюдали за исполненіемъ узаконеній, и во всемъ о пользѣ Кипайскаго Государства старались.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера
въ 1815 и 1816 годахъ.

(Изъ N. Annales des Voyages T. XXI, 1824.)

Оппо. Фридерикъ *Рихтеръ* родился въ Лифляндіи близъ Дерпта, 6 Августа 1792 года. Окончивъ первоначальное ученіе въ родимельскомъ домѣ, онъ въ 1808 году отправился въ Москву и занялся тамъ изученіемъ Ново-Греческаго языка. Въ слѣдующемъ году желаніе научиться по Персидски и Арабски привлекло его къ Г. *Вилькену*, Профессору Восточныхъ языковъ въ Гейдельбергъ. Обѣхавъ Испанію и Швейцарію, онъ избралъ пребываніемъ своимъ Вѣну, гдѣ всегдашнее обращеніе съ *Гамлеромъ* и *Шлегелемъ* доставило ему случай удовлетворить своей склонности къ наукамъ. Въ 1815 году онъ возвратился на свою родину; а въ 1814 году сильное желаніе посѣпить Восточныя страны переселило его въ столицу Општоманской Имперіи. Тамъ онъ, кромѣ усовершенствованія себя въ Персидскомъ и Араб-

скомъ языкѣхъ, брать уроки Турецкаго у одного
Моллы.

Въ 1815 году Рихтеръ выѣхавъ съ Г. Линд-
маномъ, Секретаремъ Шведскаго Посольства въ
Константинополь, отправился въ Египетъ и
достигъ даже до Ибрама въ Нубіи. Возвратясь
20. Августа въ Александрію, путешественники
прибыли моремъ въ Яффу, на берегахъ Пале-
стины. Спустивъ нѣсколько времени Г. Линд-
манъ опозвалъ быть въ Константинополь. Ри-
хтеръ одинъ продолжалъ свой путь, и обо-
зрѣвъ Малую Азію, наконецъ прибылъ туда
же. Помощь онъ предпринималъ путь въ Трои-
ду и въ Смирну. Во время отсутствія его изъ
опечества Профессоръ Дерптскаго Универси-
тета (нынѣ Ректоръ онаго) Г. Еверсъ, спа-
рыся доставивъ средство, сему бывшему уче-
нику своему, къ обозрѣнію Персіи и даже къ
дальнѣйшему путешествію на материкъ Азіи.
Тогда Россійское посольство отправлялось въ
Тегеранъ. Просьба Г. Еверса по сему предмету,
къ (покойному) Государственному Канцлеру
Графу Н. П. Румянцову, благосклонно была
принята, какъ сего слѣдовало ожидать; ибо
шло о содѣйствіи успѣхамъ наукъ. Ри-
хтеръ по представленію Канцлера, получилъ

чинъ Коллежскаго Ассессора, съ значительнымъ жалованьемъ; а припомъ послѣдовало Высочайшее повелѣніе, чтобы дать ему всѣ способы для продолженія ученыхъ его изслѣдованій. Къ несчастію, всѣ сіи знаки милосердія и щедроты остались щедрыми. Предписанія Министра, содержавшія въ себѣ столь лестныя для молодого Рихтера награды, застали его въ Смирнѣ, борющимся со смертію. Онъ успѣлъ однако же изъяснить благодарность къ Августѣйшему своему Благотворителю, и намѣревался отправиться въ Тегеранъ, какъ скоро позволитъ его здоровье, но Провидѣнію угодно было устроить иначе. Онъ скончался 50 Августа 1816 года, 24 лѣтъ отъ роду. Оставшіяся послѣ него рукописи и книги на Восточныхъ языкахъ, равно какъ и другіе любопытные предметы, отправлены въ Дерптъ, и помѣщены въ Музей Императорскаго Университета. Г. Евверсъ извлекъ изъ рукописей и писемъ покойнаго къ его роднымъ, все относящееся до Сиріи, острова Кипра и Малой Азіи. Соединивъ сіи материалы въспѣлъ, онъ составилъ книгу (O. Fr. v. Richter Wallfahrten etc.) въ 8. д. л. напечатанную въ Берлинѣ 1822. „Нигдѣ, говорятъ сей ученый, истина повѣствованія не была пожертв-

пирована слогу; я не хотѣлъ дополнять трудъ моего ученика изъ другихъ источниковъ. Сей трудъ его безъ сомнѣнія былъ бы совершеннѣе и важнѣе, если бы прудившійся могъ обработать свои бѣглыя записки, писанныя для собственнѣйшей памяти. Я разсудилъ, что онъ заслуживаютъ быть изданы въ томъ видѣ какъ есть. — Р. Линдманъ спутникъ Рихтера, занимающій нынѣ (въ Мартѣ 1824) Профессорскую катедру въ Линкепингѣ, намѣренъ издать описаніе путешествія своего по Египету и Нубіи.

Здѣсь предлагаются выписки изъ ихъ путешествія.

Рихтеръ и Линдманъ 11 Августа (1815 г.) отплыли изъ Булака, чтобы войти въ рѣку Нилъ. 15 Августа были они въ Даміетъ. В. Факръ (Fakhr) Шведско-Прусскій Агентъ, принявшій ихъ у себя, описовывалъ имъ отправляясь въ Санъ и на озеро Мензалеѣ, по причинѣ возмущенія вспыхнувшаго тогда въ Каирѣ и попрыскаго до такой степени всю страну, что не было средствъ удержать въ порядкѣ Бедуиновъ Нижняго Египта; а потому сіи путешественники сѣли на корабль, отправившійся въ Яффу. Августа 22 увидѣли они берега Палестины, покрытые масляными

деревьями, а издали представлялись Иудейскія горы. Въ полдень прибыли они къ пристани. Видъ Яффы не принесъ имъ большого удовольствія. Они поспѣшили оставить сей городъ. Имъ показали то мѣсто, откуда Французы взяли его приступомъ. 24 Августа они прибыли въ *Иерусалимъ*, и поспѣшили посѣтить Святыя Мѣста. „12 Октября 1807 года, пишеть Рихтеръ, большая часть Храма Гроба Господня сгорѣла. Придѣлъ Гроба Господня, которой поддерживали мраморные и порфировые столбы, равно какъ и столбы поддерживавшіе куполъ, содѣлались жертвою пламени. Свинецъ расплываясь умножалъ силу огня, пожиравшаго удобосгораемое дерево. По справедливости считали чудеснымъ сохраненіе самаго Гроба Господня и деревянныхъ вратъ, коими оный заперъ, хотя горящій куполъ, упавшій на сей памятникъ, разрушилъ придѣлъ онаго. Придѣлъ заключающій то мѣсто, съ котораго Пресвятая Дѣва взираетъ на распятаго Спасителя, гораздо болѣе сохранился. Оной нѣсколько удаленъ. Греки возобновили Церковь по рисунку *Колеано - Калфа*, Константинопольскаго зодчаго. Сіе произведеніе не ознаменовано хорошимъ вкусомъ. Куполъ низокъ и видъ блѣденъ.

Столбы замѣсны полсными и тяжелыми плетрами. Все раскрашено двуцвѣтною живописью (сатанеи) Турецкаго вкуса; но споль же дурно, какъ расписываются бѣдные сельскіе дома въ Константинополь. Видя сію скудную работу желать бы, кажется, все переписать. — По описаніи всего примѣчательнаго въ церкви, Рихтеръ присовокупляетъ: „Мечъ *Годефруа Булонскаго* хранится въ старомъ сундукѣ, въ ризницѣ, гдѣ онъ спѣдается ржавчиною. Гробы *Годефруа* и *Бодосна*, сихъ двухъ испинныхъ рыцарей Христіанскихъ, разрушены.“

Наши путешественники предъ выѣздомъ изъ Святаго града одарили монаховъ, у которыхъ гостили. Такіе дары, получаемые ими отъ богатыхъ, употребляютъ они для вспоможенія бѣднымъ поклонникамъ. *Киркоръ*, Армянинъ служитель Рихтера, оставилъ монастырю весьма дорогой подарокъ: нѣкоторое количество земляныхъ яблоковъ (карпозелей), вывезенныхъ изъ Нижняго Египта, для разведенія на монастырской землѣ, чему доселѣ не было еще сдѣлано опыта.

Августа 28 въ 5 часовъ вечера оба путешественника выѣхали изъ Іерусалима всрьхомъ чрезъ Могребинскія ворота; они проѣзжали

*

плодоноснымъ полемъ, на которомъ быть станъ (лагерь) Крестовыхъ воиновъ, и которое нынѣ покрыто масличинами. „Вскорѣ, говоритъ Рихтеръ, мы вступили на древнюю дорогу (шоссе), которая вела на каменистые холмы; сверху оныхъ Іерусалимъ казался намъ поспрошеннымъ среди садовъ, и мы на каждомъ шагѣ поднимались на высшія горы; съ правой стороны широкая равнина отдѣляла насъ отъ цѣпи зеленѣющихъ высотъ. На самой вершинѣ ихъ блискаетъ минаретъ одной мечети. Наружный видъ сего зданія показываетъ, что оно было Христіанскимъ храмомъ; нынѣ же принадлежитъ къ селенію *Неби Самихули*, которое находится на мѣстѣ древней Рамы (Армаеси). Сказываютъ, что здѣсь погребенъ Самуиль. На каменистомъ холму, круглаго вида, находится малое излучистое селеніе *Шорифатъ*. Дорога простирается мимо пещеръ, высѣченныхъ въ скалахъ, вѣроятно, для спорожей садовъ, полей и спады: повсюду видны оставшіяся деревья и разрушенные водоемы, свидѣтели высокой степени земледѣлія, до которой доведено было оно здѣсь въ древнія времена. По обѣимъ сторонамъ дороги находятся развалины, коихъ я не могъ узнать названія.“

„Вся сія страна до *Намгузы* представляетъ взору путешественника попеременно каршину или каменистыхъ, голыхъ и крупныхъ горъ, или долинъ, усаженныхъ масличными деревьями и смоковницами; часто встрѣчаются развалины каменныхъ стѣнъ и пломинъ, также пещеры, вытѣченныя на скалахъ горъ. Всѣ селенія имѣютъ живописный видъ, будучи разположены на вершинахъ скалъ, или на крупныхъ покапостяхъ“. Рихперъ желалъ посѣтить предметы, казавшіеся ему наиболѣе достоинными вниманія; но трусливые проводники его не позволяли ему удовлетворить сего желанія. Они сказывали, что въ оныхъ селеніяхъ живутъ одни бродяги и разбойники, а путешественники не имѣли при себѣ Янычаровъ. „И потому, замѣчаетъ Рихперъ, мы не могли увѣрить нашихъ трусливыхъ проводниковъ, что ругательства и каменья, коими дѣти Арабовъ встрѣчали насъ въ нѣкоторыхъ селеніяхъ не доказывали еще, чтобы мы могли быть тамъ убиты или ограблены.—При входѣ въ узкую долину, гдѣ лежатъ *Намгуза*, видно множество колодезей, между коими полагаютъ и колодезь *Іакова*. Въ семь городъ живутъ еще около 15 семействъ Самаритянскихъ. Мы не

могли похвалиться жителями: ни одинъ изъ нихъ не хотѣлъ принять насъ къ себѣ въ домъ; на насъ смотрѣли съ досадою и говорили намъ грубости. Напрасно мы искали себѣ ночлега въ *хань* (гостиницѣ); наконецъ мы расположились на дворѣ. Киркоръ отправленъ былъ къ Агѣ (градоначальнику) съ рекомендательнымъ письмомъ, взятымъ нами къ нему изъ Іерусалима. Вскорѣ послѣдовалъ приказъ на имъ оружейнаго мастера Хриспіанина, чтобы уступилъ намъ свой покой для ночлега. Лишь только мы расположились, какъ полная любопытныхъ вошла и усѣлась безъ просьбы; всѣ глядѣли на насъ, куря трубки. Не легко было избавиться сихъ незваныхъ гостей, которые были изъ Самаритянъ. Они охотно приближались къ Франкамъ, съ того времени, какъ нѣкто увѣрилъ ихъ, что и въ Европѣ есть также Самаритяне. Наружной видъ ихъ не представлялъ намъ ничего замѣчательнаго.“

„Наплуза, имѣющая разительное сходство съ Гейдельбергомъ, примыкаетъ къ горѣ Гаризимъ (Garizim), коей южный бокъ покрытъ садами, возвышающимся одинъ надъ другимъ въ видѣ площадокъ (террасъ); а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ бока горы совершенно оплѣсны.

Окрестности города равномерно наполнены садами и колодезями. Первые представляют густой лѣсъ плодовыхъ деревьевъ. Съ противоположной стороны возвышается обнаженная гора Гебаль, утѣсистая и съ заднего бока круглая. При подошвѣ, какъ и съ обѣихъ ея сторонъ, я замѣтилъ довольно пещеръ, изъ коихъ многія, кажется, рачительно выкопаны. Онѣ служатъ нынѣ для погребенія Наплузцевъ, а можетъ быть таково было и первоначальное ихъ назначеніе.“

„На другой день, какъ скоро городскія ворота были отворены, мы выѣхали. За нами остался *Джеретъ*, вдали на горахъ. Поднявшись на Гебаль и оставивъ въ лѣвѣ Ассиру, мы прибыли въ Сеннуръ, деревню, укрѣпленную и лежащую на отдѣльной круглой горѣ. Она примѣчательна тѣмъ, что *Джеззаръ-Паша* никогда не могъ ее покорить. Дѣти, находившіеся въ садахъ, бросали въ насъ камнями.—*Белень* лежатъ въ плодородной долинѣ. Около нихъ опшуда находится *Джеранъ*. Здѣсь входъ въ зеленѣющую долину Ездрелонскую, окруженную горами, изъ коихъ замѣчательны *Джебелтуръ* (Ѡаворъ) и *Даай* (Ермонъ). Сія прелестная долина худо обработана. Въ ней видны слѣды

многихъ оспавленныхъ мѣспѣ. Мы прошли по ней вдоль, и попомъ ояшь взбирались на горы, покрышыя перелѣсками. По наспупленіи ночи миновали превосходной колодезь и прибыли очень поздно въ *Назру* (Назаретъ), поспроенный въ камениспой впадинѣ. Здѣшній Францисканскій монаспырь, подлинно лучшій въ Палестинѣ, и особенно богатспвомъ своимъ спорипъ съ бѣдноспію сей деревни. Однѣ воропа, украшенныя гранишными разрушившимся сполбами, ведупъ на первой дворъ, а другія большія со сводомъ, окованныя желѣзомъ, закрываюпъ внуспренность монаспыря, гдѣ и замѣпиа опверспія шрехъ водоемовъ.“

„На другой день, 31 Августа, весьма рано мы были уже на мулахъ, и въ сопровожденіи нѣкоторыхъ монаспырскихъ слугъ, посѣпили мѣспа, въ конхъ Спаситель провелъ дни своего младенчеспва. Сперва мы осмопрѣли въ Назаретъ, такъ называемый колодезь Преспятой Дѣвы Маріи, попомъ обрапясь на сѣверовосшокъ и проходя мимо деревни *Рануа*, опсправились въ *Кану*. Нѣпъ уже и слѣда сего селепіа. Не доходя онаго показываюпъ колодезь, изъ коего почерпнушую воду І. Хриспсъ прешворилъ въ вино, и домъ Вареедомел, гдѣ про-

исходилъ бракъ, подавшій случай къ сему первому чуду Спасителя. Попомъ мы вышли на то поле, на которомъ онъ сорвалъ три колоса. Опъ сего воспоминанія давно пропекшихъ временъ, мы перенеслись въ настоящее, къ событію въ наши дни случившемуся. Близъ деревни *Луби* мы видѣли то мѣсто, гдѣ въ 1799 году Генераль *Клеберъ*, начальствуя надъ 1500 Французовъ защищался противъ 4000 Турковъ, наконецъ обратившихся въ бѣгство; когда Бонапарте, прибывъ изъ *Сенъ-Жанъ д'Акра* на помощь ему, велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ.— Въ лѣвой сторонѣ опъ дороги возвышающаяся продолговатая и плоская гора, сопровождаемая съ востока и запада углесистыми холмами, называемыми: *Гутеневы рога*. Деревня сего же имени лежитъ на западъ при подножьи горы, Христіанами называемой *Благословенною* попому, что тамъ Спаситель произнесъ первую свою проповѣдь. Вскорѣ представились горы, казавшіяся желтыми опъ изсохшей соломѣ и репейника. Сіе послѣднее расптіе обыкновенно сожигаютъ тамъ на мѣстѣ для удобренія земли, опъ чего еще видны были черныя полосы. Съ вершины горы примѣтны сѣны *Тибаріага* (Тиверіады), озеро онаго, называемое

также моремъ Галилейскимъ, и высокія *Гавранскія* горы (Науган). Влѣвъ открывається издали *Бетунійскій* замокъ.“

„Тиверіада, бывшая по разрушеніи Іерусалима главнымъ мѣстопребываніемъ Іудейскихъ первосвященниковъ и столицей ихъ Словесности (ибо сочинители *Мишны* были членами великой ея Синагоги), походитъ на городъ однимъ своими стѣнами. Внутренность же ея вся деревянная; она населена Арабами и Жидами. Зданіе Францисканскихъ монаховъ не имѣетъ ничего особеннаго.“

„Почти въ 40 шагахъ отъ озера близъ подошвы черной базальтовой скалы, находилъ ключъ (родникъ) теплой воды, имѣющей горькой вкусъ и сѣрной запахъ. Водоемъ, въ которомъ она стекаетъ, изъ упомянутой черной скалы, содержащей въ составъ своемъ, можетъ быть, сѣрныя частицы, сдѣланной, какъ говорятъ, по повелѣнію славнаго *Джеззаръ - Паши*, нынѣ уже отчасти разрушился.—На озерѣ изобилующемъ рыбою, не видно ни одной лодки. Рыбаки входъ по полю въ воду закидываютъ малыя ручныя сѣти, кои наполняются рыбою. Мы также сдѣлали попытку, и наша ловля была столь счастлива, что не только полу-

чили довольно рыбы для нашего ужина, но еще оспатками подарили добрых Ошцовъ. На возвращенномъ пути мимоходомъ осматривали мы развалины древняго города и площадки, или сѣны вдоль озера. Всѣ камни были базальтовые. Можетъ быть сѣ работы относятся ко времени Иустиніана, которой возобновилъ - было Тиверіаду. Намъ хотѣлось достигнуть даже до источника *Іардана*; но должно было отказаться отъ сего предпріятія, основываясь на увѣреніи нашихъ проводниковъ, что берега сей рѣки покрыты Бедуинами, и что даже солдаты Паши, не смѣли бы насъ туда провожать. Позже уже мы узнали, что это была одна выдумка. Назаретяне были въ войнѣ съ Арабами, и никто, кромѣ какъ во время путешествія поклонниковъ къ Святѣмъ Мѣстамъ, не смѣлъ туда отправляться.“

„Большой укрѣпленной ханъ, почти въ 5 миляхъ отъ Тиверіады, при подошвѣ горы *Эавора*, указанъ намъ, подъ названіемъ *сукель-хана*; а прежде оной именовался *Айнъ ел' Туджаръ*. 1 Сентября мы увидѣли тамъ расположенный спаномъ многочисленный караванъ на верблюдахъ и ослахъ, следовавшій въ Дамаскъ. Оплотости *Эавора* не вездѣ круны; дорога чрезъ

него дурна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ. Черезъ часъ мы достигли дубовымъ лѣсомъ вершины сей горы, съ коей видъ великолѣпный: на югъ открываеица обширная долина Ездрелонская, на востокъ высокія горы, опоясывающія берега Иордана и озеро Тиверіадское; на сѣверъ *Ливанъ* (*Antiliban*); а на западъ Кармельскія горы и Средиземное море. Сія возвышенность составляетъ площадь, на коей нѣкогда существовалъ большой городъ съ церквами и монастырями, который, какъ кажется, окруженъ былъ стѣнами и рвами. Еще и теперь остаются каменныя стѣны и своды многихъ церквей и водоемовъ; послѣдніе опчасни высѣчены въ скалѣ, а опчасни поспросны; вода въ нихъ опмѣнно хороша. Въ день Преображенія Господня, совершившагося на сей горѣ, опправляется божественная Литургія въ подземельномъ храмѣ.“

Рихперъ замѣчаетъ, что церковь Францисканская украшена самыми лучшими Иконами, изъ всѣхъ находящихся въ Палестинѣ. Въ ризницѣ ея хранятся между прочими два весьма дорогіе Образа одинъ Благовѣщенія Пресвятыя Дѣвы, а другой Богоматери всѣхъ скорбящихъ радости. „Съ удовольствіемъ видишь, говоришь онъ, что здѣсь

монахи довольны своимъ соспояніемъ. Турки приписываютъ ихъ гораздо меньше, нежели обитающихъ въ другихъ мѣстахъ. Мы искренно пожелали имъ продолженія такового, впрочемъ не совсѣмъ надежнаго благополучія, и простились съ ними 2 Сентября въ 2 часа по утру.“

(Продолженіе впереди.)

ВОСТОЧНАЯ СЛОВЕСНОСТЬ.

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояние Словесности и Искусствъ въ Персіи.

(Продолженіе.)

Въ послѣдствіи Хозрой Парвисъ построилъ для любимой супруги своей дворецъ *Мушгу*, извѣстный въ Исторіи только по одному имени. Но *Кожрѣ - Ширинѣ* было превосходнѣйшее зданіе. На мѣстѣ, получившемъ отъ него имя, донынѣ видны еще оспатки дворцовъ, садовъ и каналовъ. Такъ называемый *Хозрой-Тибаркѣ*, особенно отличался здѣсь необыкновенною обширностію и красою мѣстоположенія.

Утѣсы горы Бизупы, по близости *Керманшагана*, представляющъ различныя начертанія, относящіяся къ сей, или еще опдаленнѣйшей эпохѣ. Хопя Персидскіе писатели всѣ согласно признающъ *Фердадѣ* ваятелемъ сихъ начертаній, изображающихъ приключенія несчастнаго любовника *Ширинны*, который будучи изгнанъ сюда Хозроемъ, вознамѣрился увѣковѣчить по-

средствомъ сего памятника свое имя и свою страсть; но изъ надписей найденныхъ тамъ и съ рѣдкою проникательностію разсмотрѣнныхъ Сильвестромъ де Саси видно, что по крайній мѣрѣ часть сихъ изображеній принадлежитъ времени первыхъ Сассанидовъ.

Живопись не менѣе оказала въ семъ случаѣ успѣховъ, какъ и Ваяніе. *Шабурга*, придворный живописецъ, долженъ былъ изобразить красками образъ *Ширинши*, вырванный *Фергадомъ* на камнѣ. Славѣ *Шабурги*, не только какъ живописецъ, но и какъ основателя религіи, былъ *Мани* или *Манессъ*, жившій въ первую эпоху Сассанидовъ, и заслуживающій отличное мѣсто въ Исторіи Искусствъ. Сія живопись не уступала въ превосходствѣ картинамъ *Зихага*, кои очень уважаемы были даже и тогда, когда сіе художество достигло въ Персіи возможнаго совершенства. Будучи увѣренъ, что великое свойственно только Божеству, онъ употребилъ всѣ усилія, дабы чрезъ произведенія своего генія представить въ себѣ небеснаго посланника. Люди, по мнѣнію его, всегда повинуются съ покорностію Божеству, хотя бы оно выражало себя въ словахъ или въ краскахъ. Такимъ образомъ картины свои представлялъ онъ до

казательствомъ вдохновенія, употребляя въ нихъ вмѣсто словъ и письменъ, кисть и палитру. Онъ есть единственный живописецъ, по крайней мѣрѣ сколько мы знаемъ, который чрезъ свое искусство сдѣлался наставникомъ народа и образователемъ религіи. Обстоятельство, о которомъ Воспочныя Историки весьма подробно говорятъ. Собраніе его картинъ, имѣвшее силу привлекать сердца, и располагать умы къ послѣдованію его ученію, по выраженію сихъ писателей, подобную магической, называлось *Ертенѣ*.

Въ царствованіе Хозроя Парвиса и музыка достигла высокой степени совершенства. Персы въ семъ отношеніи презирали всѣ прочіе народы Востока. *Нагассанѣ* и *Барбедѣ* почитались величайшими музыкантами при его Дворѣ, изъ коихъ послѣднему приписываютъ изобрѣтеніе *Мотны* и многихъ другихъ музыкальных инструментовъ. Вѣроятно, что онъ познакомилъ Персовъ съ Греческимъ *Барбитономѣ* и Греческими пѣснями; ибо военныя и мирныя отношенія Хозроевъ съ Императорами Константинопольскими, имѣли слѣдствиемъ взаимное вліяніе Наукъ и Искусствъ на Персовъ и Грековъ. Въ царствованіе Хозроя Нушаварна вызваны были

въ Персію съ посланникомъ Ареобиндомъ седмъ философовъ, о коихъ въ особнномъ членѣ мирнаго прахѣаша опредѣлено было, чѣобы они имѣли свободу возврашиться въ свое отечество, и чѣто никто изъ нихъ не будешъ принуждаешъ къ ученію несогласному съ своими мыслями. Въ сословіи ихъ находился нѣкто *Ураній*, Сирійскій врачъ, который имѣлъ обыкновеніе, сидя при врапахъ дворца, разсуждашъ съ проходящими о различныхъ религіозныхъ предметахъ. Хотя философы скоро возврашались изъ Персіи, но пребываніе ихъ имѣло полезное слѣдствіе для Наукъ и Искусствъ; ибо вскорѣ послѣ того Греческое просвѣщеніе сдѣлаюсь замѣтнымъ въ Маденѣ, шакъ какъ Персидская роскошь у Грековъ.

Около сего времени древняя Персидская Музыка и Зодчество соединились съ Греческими, и опѣ сего соединенія ихъ произошли Сарацинское Зодчество и Новогреческая Музыка. Хотя оныя образовались гораздо позже; ибо первые, извѣстные намъ изъ Исторіи памятники Сарацинскаго Зодчества, относятся ко времени первыхъ Калифовъ изъ дома Омміа. Но первоначальное соединеніе сихъ двухъ, весьма различныхъ между собою Зодчествъ, ш. е. Персидскаго и Греческаго, описано въ

А. В. 1816 кн. 6. 23

сидскаго и Греческаго, случилось гораздо ранѣе. Вообще Зодчество процвѣпало въ первыхъ временахъ царствованія; ибо Персепольской дворецъ построень былъ Бакпріянскими зодчими. Хотя Исторія и не сохранила намъ имѣть строителей дворцовъ Хозроя и Ширины; но она передала попомстпу имена двухъ гораздо древнѣйшихъ зодчихъ, изъ коихъ первый былъ родомъ Аравипянинъ, а другой Персіанинъ, жившихъ во время Берамгура. Въ угодность малолѣтпаго сына Берамгурова, Аравипянинъ *Нааманъ* построилъ дворецъ *Сидидъ* и *Хавернакъ*, а Персіанинъ *Шид* построилъ другой дворецъ, состоявшій изъ семи павильоновъ, назначенныхъ для пребыванія семи красавицъ сего гарема.

Правленіе Берамгура и Парвиса, любовныя ихъ приключенія и пышность ихъ двора, подали случай позднѣйшимъ Персидскимъ Поепамъ къ сочиненію романпическимъ Поемъ, каковы на пр. Хозрой и Ширинна, или Поемы семи преобразованій, сочиненныя *Низамомъ*. Персы издремъ любили баснословныя повѣсти и сказки, и Могаммедъ, зная таковую склонность любопытнаго и празднаго Бедуина, запретилъ своимъ послѣдователямъ чтеніе оныхъ, изъ опасенія, чтобы они, по любви къ нимъ, не оспавили

своего закона, или не слышали сихъ сказокъ съ повѣствованіями находящимися въ Коранѣ. И такъ теперь можно сказать утвердительно, что въ сіе время главнѣйшія Персидскія басни, также повѣсти о Синбадѣ и десяти Визиряхъ, равно тысяча и одна ночь, были извѣстны народу. Хотя и сомнительно, переводъ ли онъ съ Индійскаго языка, или только простое подражаніе, или наконецъ оригинальнаго произведенія Персидской Музы; большая часть оныхъ переведены и на Арабской языкъ *Махуномъ*.

Мобеды, или служители Мани, преимущественно предъ всѣми занимались Исторіею и прочими Науками, составляя важное и спрашное для правителей сословіе. Число ихъ по всѣмъ историческимъ извѣстіямъ простиралось до ста тысячъ; ибо когда Ардширъ *Бабеганъ*, основатель царства Сассанидовъ, рѣшился возстановить древній законъ, сохранившійся со временъ завоеваній Александра и собрать разсыпанныхъ повсюду Мобедовъ, то ихъ нашлось сорокъ тысячъ предъ вратами храма Барна, посвященнаго огню. Они вскорѣ опять сдѣлались спрашными своею властію такъ, что угрожали Хозрою Парвису низверженіемъ съ престола за то, что онъ въ противность зако-

*

ну, сочсчался бракомъ съ Ширинною, исповт-
 довавшю Христіанскую вѣру. Въ одномъ возму-
 щеніи, возбужденномъ ими пропивъ Хозроа, уби-
 то ихъ приидцатъ пятъ тысячъ, прочіе же по-
 гибли послѣ сраженія. Когда Зааръ Ибнъ Вакасъ,
 низвергнулъ провъ и алпари Персіи, то они
 оставили свои жилища и переселились въ Кер-
 манъ. Сія была впорая несчастная эпоха, ко-
 торая угрожала Наукамъ совершеннымъ испре-
 блсіемъ; ибо если Мобеды были Александромъ
 разсѣяны и многія ихъ сочиненія утратились,
 то теперъ они должны были оставишь на-
 всегда свое опечесство. Когда Ибнъ Вакасъ ис-
 прашивалъ позволенія у Омара, спасши книги и
 перевести оныя, то сей приказалъ бросишь
 ихъ въ воду или въ огонь. Повелѣніе его было
 исполнено; такимъ образомъ, говоришь Испо-
 рикъ-Философъ Ибнъ Хамедунъ, Науки исчезли
 въ Персіи.

(Продолженіе впрдь.)

ПТИЦА ТИТИВА И МОРЕ.

(Индійская басня, изъ Панга Тантры т. в.
пяти хитростей.)

Титиба свила себѣ гнѣздо на морскомъ берегу и жила въ немъ спокойно съ своею подругою. У сей птичкиной чепты долго не было дѣтей; наконецъ она получила и сію милость отъ боговъ, услышавшихъ исплаую ея о томъ молитву. Лишь только вывелись ихъ птенцы, то мать сказала отцу, какъ сильно беспокоитъ ее страхъ, что дѣти ихъ подвержены большой опасности отъ моря; особливо же когда она замѣтила, что во время полнолуія сей ужасной ихъ сосѣдъ съ жестокостію выступалъ изъ своихъ предѣловъ и испреблалъ все встрѣчавшеся ему на пути, то будучи въ страхѣ, что дѣти ихъ погибнутъ отъ сей грозной стихіи, предлагала для избѣжанія такого несчастія, избрать надежнѣйшее убѣжище и переселились съ ними туда. Но отецъ, смѣясь надъ робостію своею подруги, отвѣчалъ: есть ли что-нибудь общее между моремъ и нами, и будетъ ли заниматься сія мощная стихія, сподъ ничтожнымъ предме-

помѣ, каковы наши пленцы? Жилище наше
 однажды здѣсь основанное, можетъ въ семь мѣ-
 стѣ спать и навсегда, не смотря на твой
 страхъ; ибо я не только не нахожу для пре-
 быванія въ немъ никакой опасности, но на-
 прошивъ того, гораздо спокойнѣе подъ покрови-
 тельствомъ сильнаго сосѣда.

(Съ Франц.)

АЗІЯТСКІЯ НОВОСТИ и СМѢСЬ.

I.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ и ЗАМѢЧАНІЯ.

*О предпринятомъ Г. Клапротомъ изданіи Азі-
атскаго Магазина.*

Юлій Клапротъ, извѣстный споль многими трудами по части Испоріи и Словесности Восточной, въ концѣ прошлаго 1825 года предпринялъ изданіе на Французскомъ языкѣ въ Парижѣ *Азіатскаго Магазина* (Magazin Asiatique). Въ программѣ своей о семъ изданіи онъ говоритъ: „Вообще ощущительная надобность въ такомъ изданіи, которое знакомяло бы Европу съ географическими открытіями, дѣлаемыми въ наше время, въ мѣстахъ извѣстныхъ частяхъ Азіи. Особенно же Россіяне съ давнихъ лѣтъ узнали важность изслѣдованія спранъ сопредѣльныхъ съ ихъ пространствомъ Государствомъ, и издали уже въ свѣтъ многія, весьма любопытныя сочиненія объ экспедиціяхъ своихъ, отправляемыхъ во внутренность Азіи.

„Довольно намъ упомянуть о Путешествіяхъ Г. *Муравьева* въ Хиву чрезъ Каспійское море и Г. *Тилковского* въ Пекинъ чрезъ Монголію, также объ описаніи Россійскаго посольства въ Бухару, тщательно изданномъ Г. Барономъ *Мейендорфомъ*.

„Кромѣ сихъ сочиненій, довольно обширныхъ, въ Россіи безпрестанно издаются статьи меньшаго пространства, помещаемыя въ разныхъ Собраніяхъ (Журналахъ) на Россійскомъ языкѣ. Но какъ изученіе сего языка мало еще распространилось въ Европѣ, и очень трудно доставать во Франціи и Англіи книги и Журналы печатаемые за Двиною (опять Парижа), то Издатель Азіатскаго Магазина надѣется оказать услугу переводами и извлеченіями изъ оныхъ, любопытнѣйшихъ географическихъ и историческихъ статей, помещаемыхъ въ помнящихся изданіяхъ и сочиненіяхъ. Сверхъ сихъ переводовъ, которые занимаютъ будутъ часть каждой книжки Журнала, въ немъ найдутся и подлинныя статьи или изслѣдованія о разныхъ предметахъ Географіи и Исторіи, относящихся до Средней и Сѣверной Азіи. Наконецъ Издатель будетъ прибавлять иногда словари языковъ еще неизвѣстныхъ въ Европѣ,

за исключеніемъ однако же вслѣдующихъ филологическихъ изысканій, которыя онъ предполагалъ помѣщать въ другихъ сочиненіяхъ.“

Здѣсь (въ С. П. бургѣ) мы видѣли уже двѣ книжки сего изданія за Октябрь 1825 и Январь 1826 года. Въ сихъ книжкахъ напечатаны слѣдующія статьи:

Въ *первой*: 1. Путешествіе въ Кокандъ 1813 и 1814 г. Филипа *Назарова*. Перев. съ Россійскаго стр. 1.

2. Географическія и историческія замѣчанія о Кокандѣ, Анлуджанѣ, Маргиланѣ и другихъ смежныхъ земляхъ. Перев. (съ Кит.) изъ новаго изданія Тай-цинга и Тунгъ-чи стр. 81.

3. Замѣчанія о народахъ обитающихъ на Китайскихъ границахъ, какъ то: о Татарахъ поданныхъ Россіи, Соютахъ и Монголахъ данникахъ Китайскихъ, собранныя съ 1772 до 1781 г. Егоромъ *Пестеревымъ*. Перев. съ Рос. стр. 125.

Во *второй*: 1. Путешествіе изъ Бухтарминска (Бухтарм. крѣпости) въ Гульджу (Кульджу), иначе Или въ 1811 г. Г. *Путлицева* стр. 175.

2. Примѣчанія объ Амазонкахъ Средней Азіи.

Перев. изъ Кип. Исторіи династіи Суи и Тангъ стр. 250.

3. О Вогуличахъ соч. Архимандрита *Платона*. Перев. съ Рос. стр. 256.

4. Описаніе Кавказа и земель смежныхъ съ Чернымъ моремъ. Соч. *Миссуди* (Писателя около 945 г. отъ Р. Х.). Перев. съ Арабскаго стр. 258.

5. Описаніе большой Тибетской рѣки Яруцангбо-чу. Съ примѣчаніями о верховьѣ Буррампушера и съ карпою стр. 302—329.

Въ *третьей* книжкѣ обѣщаны: Путешествіе въ 1812 г. Изземъ-Уламага на Гималаю и Дорожникъ Кипайской границы до Тибетской столицы Лассы.

По случившемуся препятствію, говорилъ Г. Клапропъ во 2 книжкѣ, не могла она издана бытъ въ Январѣ текущаго 1826 года (не у насъ однихъ бывающъ препятствія въ своевременномъ выходѣ книжекъ); но для бѣльшей исправности рѣшился онъ издать въ семь году только три книжки, чшобы онны съ Октябрскою 1825 составили чешыре книжки за 1826 годъ; такъ, чшо 3 и 4 выйдутъ въ свѣтъ въ Іюль и Октябръ, ибо предназначено было издавать въ четверть года по одной книжкѣ.

Каждая книжка будетъ соспавлять около 20 печатныхъ листовъ одного формата съ Азіатскимъ Журналомъ (Journal Asiatique), съ приложеніемъ къ нимъ, въ случаѣ надобности, картъ и чертежей. Цѣна въ Парижѣ 25, а въ другихъ Государствахъ 29 франковъ (до 30 руб.).

О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебуръ въ Сибири.

Пишутъ изъ Барнаула, что путешествующій по тамошнимъ (Алтайскимъ) горамъ Дершпскій Профессоръ Ледебуръ, открылъ много новыхъ растеній, не только по видамъ, но и по родамъ. Одинъ изъ спутниковъ его Докторъ Бунге, оспался на службѣ въ Сибири при Колывановоскресенскихъ Горныхъ заводахъ.

Догадка о потомкахъ Мильтона, остающихся въ Восточной Индіи.

Есть поводъ думать, что въ Индіи можно было бы опыскавъ послѣдняго потомка безсмертнаго пѣвца *Потеряннаго рая*. Дебора шрепья дочь сего знаменитаго Поеша, копорую онъ особенно любилъ, оспалась только одна изъ его дѣтей, бывшихъ онъ шрехъ супружескихъ. Она была за му-

жемъ за Кларкомъ Спиталь-Фильдскимъ пикачемъ и умерла въ 1727, на 76 году опгъ рожденія. Г-жа Кларкъ оплнчалась разнптельнымъ сходспвомъ съ опцомъ своимъ. Когда она пришла къ славному Адиссону, жславшему ее видѣть и имѣть доказательспва, что она дѣйстви-тельно дочь Мильпонова, то сей писатель попчасъ сказалъ: „вы не имѣете болѣе нужды въ доказательспвахъ; лицо ваше довольно удо-сповѣряетъ, что вашъ опецъ“. У нее было семь сыновей, изъ коихъ одинъ по имени Ка-лебъ, переселился въ Мадрасъ и былъ тамъ клеркомъ при приходской церкви. Дѣти его, если онъ оставилъ ихъ по себѣ, былибъ по- слѣдними попомками Мильпона.

К Р И Т И К А.

*Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота
объ Азіатской Исторіи.*

(Продолженіе.)

*Замѣчанія на статью о Козарахъ, въ 15 кн.
Азіат. Журн. 1827.*

Еще спашья извѣснаго (Парижскаго) *Азіатскаго Журнала* (Journal Asiatique,) къ которому собственно относится и слѣдующая. Что касается до самаго сего Журнала, то польза онаго была бы ощутительнѣе, еслибъ такіе мужи, каковы С. де Саси и другіе, не были нѣкопорого рода успановленіемъ *Азіатскаго Общества* принуждены, какъ и вся Франція, основывающіяся на *расказахъ въ залахъ*, какъ можно видѣть между прочимъ въ нѣкоторыхъ спашьяхъ Гг. *Шези* и *де ла Гранжа*, коихъ я впрочемъ лично весьма уважаю. Такъ на примѣръ и въ предъидущей книжкѣ (Сентябрской 1825) находимся опытъ такого *Французскаго манера*, выѣшивающъ большую Публику въ дѣла,

въ коихъ она вовсе не участвуетъ; онѣ чего свободны только Французскіе Естественныя науки, Физики и Математики, какъ *де Саси Боассонадѣ*, *Летронѣ*. Г. *Френель* (Fresnel) предлагаетъ здѣсь образецъ Китайскаго романа, названнаго *Гоа - туа - Юань*, въ которомъ однако же не оставилъ онъ ничего Китайскаго, кромѣ страннаго имени и скуки; изъ сего нельзя знать, что должно быть забавнѣе: способъ ли, какъ чловѣкъ (срр. 129 - 155) обвиняетъ вкусъ уборныхъ Французскихъ въ нешумочныхъ дѣлахъ, или способъ, какъ онъ въ обработываніи своего предмета, сообразуется съ умозрѣніемъ уборныхъ комнатъ. Неправдливо было бы винить въ томъ почтеннѣйшее Азіатское Общество; но таковъ образъ опкрытыхъ засѣданій и чтеній, какъ я замѣтилъ собственными глазами и ушами. Кто не въ состояніи произвестъ дѣйствія (эффекта), особливо, если онъ еще не занимаетъ какого-либо значительнаго мѣста, тотъ не можетъ играть никакой роли; а кто сего охотно не желаетъ, особливо же въ такомъ городѣ, какъ Парижъ, въ которомъ для умѣющаго произвестъ дѣйствіе (эффектъ) всѣ двери растворены? Что касается до Китайскаго романа, то

онный легко было составить изъ Французскихъ стихій; Кипайской былъ бы, какъ и сей, неменѣе скученъ; въ разсужденіи же употребленныхъ здѣсь названій Кипайскихъ: *Мадамъ Йонгъ*, *Мамзель Ланъ-йя* и *Монсю Лю-Цзингъ*, можно сказать, что прочее еще смѣшнѣе; ибо не имѣетъ въ себѣ даже никакого слѣда Кипайскаго. Но я оставляю сей предметъ, коснувшись онаго только случайно. Здѣсь собственно важно разсужденіе, или лучше сказать, достойно вниманія замѣчаніе Г. Клапропта о *Козарахъ*, напечатанное на стр. 155-160. Сей народъ, какъ извѣстно, занимаетъ значительное мѣсто въ Исторіи, и долженъ стоять наряду съ Гуннами и Аварамъ. Владѣнія Козаровъ, какъ пишетъ весьма справедливо Г. Клапроптъ, простирались чрезъ великую часть нынѣшней Россіи. Имъ подвласны были Крымъ и сѣверная часть Дагестана. Правленіе у нихъ было порядочное и твердое. Они вовсе не были грубыми варварами, какъ Гунны и Авары. Вліяніе многихъ вѣръ, какъ то: Иудейской и Христіанской, и вѣроятно также безчисленныхъ отраслей Индійской, весьма примѣтно содѣйствовало въ смягченію ихъ нравовъ; въ позднѣйшее время Исламизмъ, также имѣлъ между ними

приверженцевъ. Сей народъ донынѣ вообще почитался Турецкаго племени. Того же мнѣнія былъ и Г. Клапротъ; но онъ, какъ должно было и ожидать отъ истинно ученаго, довольно справедливо оспариваетъ оное, и признается въ сей справѣ, что ошибся, и послѣдуетъ новому ученію, почерпнутому имъ и Г. Френомъ въ Восточныхъ писателяхъ. Основанія, на коихъ утверждались въ Турецкомъ ихъ происхожденіи, были довольно правдоподобны:

1. Византійскіе Историки называютъ Козаровъ Турками; епо основаніе всегда казалось намъ незначущимъ. Ибо сіи писатели не заботились объ Етнографіи (народовѣдѣніи). Они имѣли и передали удивительныя понятія о народахъ, которыхъ, по видимому, должны были знать наилучшимъ образомъ.
- 2) Цари (Владѣльцы) Козарскіе назывались *Каганами*, Князья ихъ *Пекхами* (бегъ), а Княгини *Ханунями*. Епо казалось, и доннынѣ кажется, довольно значущимъ основаніемъ; ибо сіи названія суть, какъ извѣстно, Турецкія, которыхъ мы находимъ и у Сельджуковъ. На сіе оповѣстствуетъ Г. Клапротъ, что Турки Козарамъ, вѣроятно какъ и другимъ племенамъ, дали своихъ Князей, едва только у нихъ утвердивши свое владычество.

Здѣсь, намъ кажется, какъ будто Г. Клапротъ измѣняетъ своей методѣ и предположеніемъ ослабляетъ вѣрное и точное дѣло (*factum*); что прилично однако же болѣе не ему, но систематикамъ. Не говоря впрочемъ о томъ, я полагаю, что Г. Клапротъ въ главномъ вопросѣ далъ намъ важное руководство въ разсужденіи Финскаго племени и разной судьбы онаго. Но прежде нежели онъ могъ утвердить сіе мнѣніе, чѣмъ совершенно новой видъ придавъ бы преселенію народовъ, если бы оно было принято, ему слѣдовало возразить противъ 3 пункта, служащаго къ доказанію Турецкаго происхожденія сего народа. Языкъ Козаровъ, какъ полагаютъ прежде, былъ Турецкій, и сіе положеніе находился даже въ Воспочной Географіи, которую *Узелей* (*Ouseley*), переведенную въ 1804 г. на Англійскій языкъ, издалъ за Географію *Ибнъ-Гаукала*; но Г. Клапротъ возражаетъ, что сія Географія не твореніе Ибнъ-Гаукала, противопологая ложному Ибнъ-Гаукалу свидѣтельство истиннаго, который именно говоритъ, что языкъ Козаровъ совсѣмъ различенъ отъ Турецкаго. Мѣсто, на коемъ основался Арабскій Географъ, находящійся въ одномъ Арабскомъ путешественникѣ, Ахмедъ-бенъ Фозланъ, котораго

А. В. 1826 кн. 6.

раго поспѣшествованіе Г. Френѣ сообщилъ въ своемъ сочиненіи о Козарахъ (Спб. 1822. 4^о). Тамъ сродство Турецкаго и Козарскаго языковъ все отвергается; и такъ ничего болѣе не оспаривается, какъ отыскать имъ другое происхожденіе. Въ разсужденіи чего истинно не доставало Гг. Френу и Клапрошу доказательствъ. Я могъ бы здѣсь всего лучше принять Финское происхожденіе, которое считаю весьма вѣроятнымъ на общемъ основаніи правдоподобія, нежели производить оное только отъ сходства съ названіемъ сопредѣльной Козарамъ крѣпости *Саркела*. Г. Лербергъ въ своемъ предвѣдномъ Исслѣдованіи, о коемъ я упомянулъ въ другомъ мѣстѣ, желалъ объяснить сіе имя съ Турецкаго языка, но онъ не согласился съ Конспашпиномъ Багрянороднымъ, что впрочемъ нужно было. Г. Клапропъ ищетъ и находитъ оба слова въ нарѣчій Вогульскомъ, на которомъ *сарѣ* значитъ бѣлой, а *келла*, домъ, селеніе (1); такъ сіе названіе *Саркелѣ* перевелъ и Конспашпинъ. Признаюсь, что сіе основаніе не убедило меня. Но заключеніе, что Козары не были Турками, кажется мнѣ весьма доказаннымъ, и

(1) *Sare - Külla* по Естляндск. значитъ бѣлая деревня, или бѣлой городъ.

всеобщая вѣроятность Финскаго ихъ происхожденія, по видимому, очень хорошо выведена въ изложеніи на стр. 160. Мы находимъ, что Тунманъ, Шлецеръ, какъ Френтъ и Клапропъ, счищаютъ бѣлыхъ Угровъ Неспоровыхъ за одно съ Козарами. Намъ извѣстны изслѣдованія о поколѣніи Угровъ, Булгаръ, Вогуличей и проч. слѣдовательно мы имѣемъ доспапочную причину принять назначеніе Лѣтописца въ отношеніи къ Козарамъ, за указаніе ихъ происхожденія. Далѣе Булгары, Вогуличи и проч. представляють опрасъ восточныхъ Финновъ; Козары всегда соспоили съ ними въ связи, и епо новое убѣжденіе относитъ ихъ къ сему племени. Изъ сего явспіуетъ, что когда епо доказано, о чемъ я не присвоиваю себѣ никакого мнѣнія, то и въ разсужденіи преселенія народовъ, должно сдѣлать вовсе иную систему, нежели какая была доселѣ принимаема.

(Продолженіе впрѣдъ.)

О Г Л А В Л Е Н І Е

*Статей, содержащихся въ первыхъ шести то-
мъхъ Азіатскаго Вѣстника 1826 года.*

Стран.

НАУКИ И ИСКУСТВА.

О древнемъ Христіанскомъ памятникѣ, от- крытомъ въ Кипаѣ 1626 года, съ грави- рованнымъ изображеніемъ сего памятни- ка.	3, 67, 133.
Мынь - дзы, Кипайскій Философъ	15.
О началъ и распроспраненіи Монгольскихъ народовъ	191, 243, 303.
Краткое описаніе Кипайскихъ городовъ Нан- кина и Макао.	201.

ПУТЕШЕСТВІА.

Путешествіе по Непальскимъ горамъ въ 1817 году	22.
Путешествіе Франклина по Раджмогаль- скимъ горамъ въ 1820 и 1821 годахъ 95, 145.	
Входъ въ рѣку Гангъ	211.
Воспоминаніе о Кавказѣ	255.
Путешествіе на Востокъ Г. Рихтера въ 1815 и 1816 годахъ	316.

Восточная Словесность:

Взглядъ на древнее и нынѣшнее состояніе

Словесности и Искусствъ въ Персіи 41, 111, 332.

Нѣчто о Яванской Словесности 165.

Нравоучительныя изрѣченія Восточныхъ писателей 169.

Арабскія пословицы 171, 223, 267.

Арабская загадка , . . . , 269.

Гапа Карларамъ. Идиллія. Переводъ съ Санскритскаго , . . . 216.

Краткой разборъ Персидской Поемы Юсуфъ и Зулейха. , . . . 260,

Птица Типиба и Море. Индійская басня . . 339.

Азіятскія новости и смѣсь.

I. Разныя извѣстія и замѣчанія.

О нынѣшнемъ состояніи нѣкоторыхъ областей и городовъ въ Средней Азіи 51, 174, 226, 270.

Книгохранилище Майсурскаго Раджи. 57.

Неизданныя свѣдѣнія о Японіи. 58.

Опредѣленіе мѣстоположенія Трои —

Портіальскій алмазный рудникъ 118.

Нѣчто о кодошпомовой ткани, употребляемой въ Индіи для письма , 123.

Развалины Шадибада въ Маальвѣ и водяной дворецъ въ Удженѣ. 183,

Онкаръ - Мундаптская скала 230.

Тхуги, или давиальщики, общество воровъ въ Восточной Индіи 231.

О размынѣ областей въ Индіи между Англіею и Голландіею 178.

Исторія сношеній иностранныхъ народовъ съ Китаемъ 276.

О предпріятіи Г. Клапротомъ изданіи Азіятскаго Магазина 341.

О новыхъ ботаническихъ открытіяхъ Г. Ледебура въ Сибири 345.

Догадка о потомкахъ Мильпона, остающихся въ Восточной Индіи —

II. Восточная Библіографія.

Разсмотрѣніе книги: Собраніе путешествій къ Татарамъ 60.

О книгѣ: Путешествіе Бергмана къ Калмыкамъ 87.

Объ изданіи Г. Ердманомъ въ Казани описанія Восточныхъ монетъ 189.

Извѣстіе объ изданіи подлинника Исторіи Монголовъ и Татаръ Абулгази Багадуръ Хана 233, 282.

III. К р и т и к а.

Замѣчанія на статью Московскаго Телеграфа, подъ названіемъ: Спашиспико-Финансовая карпина Сибири въ 1698-1700 г. . 126.

Разсмотрѣніе мелкихъ сочиненій Юлія Клапрота касательно Азіятской Исторіи 290, 347.

ПОГРѢШНОСТИ И ПОПРАВКИ.

Стран.	Строка.	Напечатано.	Читай.
22 —	4 свер.	Nouvelles	Nouvelles Annales
26 —	5 —	ихъ сихъ	изъ сихъ
35 —	9 —	вороща	вороща
39 —	9 —	переносили	переносили
46 —	12 —	или	или
66 —	1 —	Пламо - Керини	Пламо - Керини
98 —	12 —	Гора	гора
—	4 снз.	приснууъ	приснула
102 —	13 свер.	граинишныя	граинишныя
108 —	3 снз.	другіе	другія
—	11 —	осины	осины
109 —	9 —	Сибирской	Сибирской
—	6 свер.	осины	осины
112 —	12 снз.	обманчивыя	обманчивыя
113 —	6 —	поперемѣно	поперемѣно
147 —	12 свер.	рѣшились	рѣшились
149 —	14 —	плоскія	плоскіе
—	16 —	кругловатыя	кругловатыя
152 —	4 —	пуджагъ	пуджагъ
159 —	3 —	сдѣланные	сдѣланные
161 —	3 —	которыя	которыя
164 —	4 —	Гаспингсомъ	Гаспингсомъ
—	12 —	Сани - то	Сани - то
174 —	2 снз.	Саремскихъ	Саремскихъ
180 —	12 —	водвореніи	водвореніи
211 —	12 свер.	пальмовъ	пальмовыхъ
213 —	10 снз.	Другахи	Другахи
226 —	8 свер.	огорешы	о горешы
222 —	7 —	получить	получить
234 —	1 снз.	(фашля	(фашля
235 —	8 свер.	означеннаго	означеннаго
253 —	9 —	пера	пера
256 —	1 снз.	скодь	сколь
262 —	12 свер.	облегчилъ	облегчила

<i>Стрѣ.</i>	<i>Стрѣка.</i>	<i>Надѣтатандр.</i>	<i>Читай.</i>
304	— 12	снѣз. преплѣспнѣя,	преплѣспнѣя.
308	— 7	свер. Убаша	Убаши
313	— 7	— — нѣскольским	нѣскольким
319	— 8	— — Р. Лидманъ	Г. Лидманъ
320	— 4	— — Церковь	церковь
323	— 1	снѣз. Въ ней	На ней
326	— 3	свер. покрѣшье	покрѣшья
—	— 7	снѣз. колодезь	колодезь
330	— 3	— — образъ	Образъ

О т ъ И з д а т е л я .

По разнымъ препятствіямъ, болѣе важнымъ
и менѣе, нежели для Публички, я не могъ въ
исполненіи 1826 году выдать всѣхъ обя-
занныхъ мною книжекъ *Азіатскаго Вѣстника*.
Видя въ томъ благосклоннаго извиненія Особѣ,
вспомнившихъ подписаться на сіе изданіе, дол-
женъ былъ поспѣвать увѣрить ихъ, что обязан-
ность моя предъ ними будетъ выполнена въ
исполненіи 1827 году, вмѣстѣ съ продол-
женіемъ на сей годъ *Азіатскаго Вѣстника*, ко-
торого планъ и цѣна остаются безъ пере-
мѣнъ, кромѣ того, что не будетъ уже прила-
жено къ книжкамъ оппечатавшихся листовъ,
исполняемаго мною *Географическаго и Стати-
стическаго описанія Сибири и ея острововъ*, для
приобрѣтенія коего открыта особая подписка.

Г. Славскій.

АЗІАТСКІЙ ВѢСТНИКЪ,

СОДЕРЖАЩІЙ ВЪ СЕБѢ

избранныя сочиненія и переводы по части
Наукъ, Искусствъ и Словесности спротивъ Воо-
сточныхъ, равно Путешествія по симъ спра-
вамъ и разнымъ новѣйшимъ свѣдѣніямъ;

ИЗДАВАЕМЫЯ

Григоріемъ Спасокиемъ.

СЪ ІЮЛЯ по ДЕКАБРЬ, 1826.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ МЕДИЦИНСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

1 8 2 7.

**Imperfections such as missing iss
pagination have been verified w**

es, missing pages, errors in

h the bound volume after filming.

**This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.**

**A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.**

Please return promptly.

Widener Library

3 2044 079 399 754